

Г. ЭЙХЕ

ТАКТИЧЕСКИЕ ПОУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ИССЛЕДОВАНИЕ ТАКТИКИ КРАСНОЙ
АРМИИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ КОЛЧАКА
И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Г. Эйхе, «Тактические поучения гражданской войны». Написана автором на основании личного опыта и по документам 5-й армии, ведшей борьбу с Колчаком. Труд представляет собой первую попытку систематизировать особенности тактики гражданской войны. Богатейший исторический материал, использованный автором, делает его труд интересным и ценным пособием при изучении истории и тактики гражданской войны. Книга рассчитана на хорошо подготовленного читателя.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ВВЕДЕНИЕ.

Целность опыта гражданской войны, Задачи и объем исследования . . .	Стр. 5 — 7
---	---------------

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О СИЛАХ И СРЕДСТВАХ ПРОТИВНИКОВ.

Наш войска.

Организация. Состав частей. Штабы и управление войсками. Вооружение. Тактическая подготовка войск и влияние опыта империалистической войны. Влияние политических элементов на тактические действия войск. Снабжение. Боеготовность. Обозы. Тыл	8 — 18
--	--------

Наш противник.

Организация и состав частей. Вооружение. Тактическая подготовка. Политико-моральное состояние. Снабжение. Боеготовность. Обозы. Тыл	18 — 28
---	---------

ГЛАВА ВТОРАЯ.

МАРШ-МАНЕВР.

Общие условия выполнения марша-маневра.

Обширность районов действий. Объекты действий. Протяжение фронта. Плотность фронта. Подвижность войск. Стремительность ведения операций. Идеи маневра и техника марша.	29 — 36
--	---------

Наступательный марш.

Полосы наступления. Состав колонн. Распределение войск в колонне. Походный строй. Скорость движения. Величина переходов и их расчет. Уравнение движения. Перемена фронта наступления. Обличное движение. Поворот к флангу. Управление войсками на марше. Связь. Распределение обозов и их движение. Наступательный марш в горах; при зимней обстановке; ночью	36 — 54
---	---------

Преследование.

Сущность маневра преследования и его отличие от наступательного марша. Направление преследования определяет тактические задачи войск. Сила и состав войск преследования. Скорость движения. Управление войсками.	54 — 61
--	---------

Фланговый марш.

Полосы действий, состав колонн и распределение войск в колонне. Величина переходов, связь и управление.	61 — 64
---	---------

Отступательный марш.

Стр.

Задача отступающих войск предопределяет технику их марша. Направление отхода. Глубина колонн. Управление войсками. Расчет движения и величина переходов. Дисциплина марша и сохранение сил войск. Отступление ночью и в горах . . . . . 64 — 70

Обеспечение марша и охранение войск на походе.

Единство операции. Охранение войск на марше. Сила и состав охранительных частей. Задачи частей охранения и их действия. . . . . 70 — 75

Общая характеристика исполнения марша-маневра и некоторые выводы для теории вопроса . . . . . 76 — 77

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.**БОЙ.**

Бой как средство решения операции в гражданской войне. Характеристика общих условий ведения боя. Бой отдельных колонн и взаимодействие соседних колонн в бою. Тактическая плотность войск. Огонь пехоты и артиллерии, способы его ведения и его сила. Потери. 78 — 96

Наступательный бой.

Действия охраняющих частей. План боя. Развертывание. Маневрирование на поле боя и стрелковые позиции. Обеспечение флангов и тыла. План атаки. Управление войсками и связь в бою. Резервы, их место и употребление. Развитие успеха. Наступательный бой против укрепившегося противника. Бой за переправы. Форсирование р. Тобола 15—16 октября 1919 г. Обходы и охваты. Ночные бои. Бой при зимней обстановке. Бой в горах . . . . . 96 — 126

Оборонительный бой.

Цель и задачи обороны. Выбор позиции и ее укрепление. Ведение огня. Распределение войск для обороны. Обеспечение флангов. Резервы, их место и употребление. План обороны. Частные контратаки. Выход из боя и аррьергардные бои. Оборона переправы. . . . . 126—144

Встречный бой.

Обстановка завязки встречного боя. Задача авангарда и способ его действий. Тактические задачи во встречном бою. . . . . 144—152

Некоторые выводы для теории вопроса. . . . . 152 — 154

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.**ОТДЫХ.**

Привалы. Ночлеги. Дневки. Состояние в резерве. Выбор района и места отдыха. Расположение войск на отдыхе. Охранение, его задачи и способ действий. Боевая готовность. . . . . 155—161

ГЛАВА ПЯТАЯ.**МОРАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ.**

Революционно-классовый дух войны как элемент условий обстановки. Дисциплина. Впечатлительность. Потери моральных сил к сопротивлению. Паника. Боевая уст. Ичивость. Частный почин. Целеустремленность, сила воли и решительность . . . . . 162—177

Приложения . . . . . 178—189

ВВЕДЕНИЕ

Ценность опыта гражданской войны.

Среди некоторого круга военно-научных работников существует предвзятое отношение к опыту гражданской войны, непонимание его значения для будущих войн. Эти работники признают почти единственно заслуживающим внимания и изучения опыт западнопроектского театра войны.

Само собой разумеется, что опыт первой мировой империалистической войны заслуживает самого внимательного изучения, так как он дает образцы массового применения современной военной техники. Также надо внимательно следить и считаться с дальнейшими тенденциями развития военной подготовки капиталистических держав: она в первую очередь направлена против единственного в мире пролетарского государства. А чтобы уметь бороться с противником, надо хорошо знать его силу, его способы действий, его военную технику и уметь ее преодолевать.

Успехи социалистического строительства в СССР подводят новую базу и под оборону Советского Союза, под военную технику и политическую крепость Красной армии. При защите Советского государства Красная армия будет иметь возможность опираться на передовую военную технику.

Между тем гражданская война 1918 — 1920 года велась на пониженном уровне техники. Все это, конечно, говорит о необходимости критически изучать опыт гражданской войны, но вовсе не о его малочисленности.

Гражданская война 1918 — 1920 года была первым опытом борьбы пролетарского государства отстаивать свою независимость против объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции, первым опытом строительства вооруженных сил пролетарской диктатуры. Пролетарские освободительные гражданские войны рано или поздно, но неизбежно будут во всех империалистических государствах со всем их равнообразием политических, экономических и географических условий. И если гражданские войны в таких передовых капиталистических странах, как Германия, Франция, Англия, с их густой сетью путей сообщения, плотностью населения и высоким насыщением техникой будут значительно отличаться от условий гражданской войны в СССР, то найдется немало стран, в которых гражданская война будет протекать в условиях, тактически сходных с тем или иным участком многообразной гражданской войны 1918 — 1920 года (мы уже не говорим о политическом значении опыта гражданской войны в СССР).

Мало этого. Будущая война СССР против империалистической интервенции может протекать в самых разнообразных политических, экономических и географических условиях. Манчжурская авантюра китайских генералов предупреждает, что опасность войны против нас грозит со всех необъятных границ советской страны. Кроме того, пролетарско-освободительные войны против империализма могут сочетаться с национально-освободительными войнами и создавать самое причудливое переплетение условий вооружения, подготовки и соотношения численности войск, могут создавать самые разнообразные условия насыщения военной техники и плотности войск на тех или иных участках освободительной войны пролетарского государства. Все это говорит о том, что чисто тактический опыт гражданской войны 1918 — 1920 года имеет громадное значение, приучая наш командный состав к гибкости тактического мышления.

Не придавая нашим положениям, почерпнутым на основании опыта борьбы Красной армии с Колчаком, значения догм и уставных положений, годных для других условий, и совная в ряде случаев спорность наших тактических суждений, мы тем не менее осмеливаемся предложить наш труд вниманию начальствующего состава Красной армии, полагая, что богатство тактических эпизодов будет содействовать гибкости и разносторонности тактического мышления.

Задача и объем исследования.

Задачей исследования является показать, как действовали части Красной армии в разнообразнейших условиях обстановки гражданской войны.

Этим предопределяется объем исследования. Мы не ставим себе целью сосредоточиться только на выявлении тех особенностей, которые не могли не иметь места в действиях наших войск по ряду объективных и субъективных причин.

В этих особенностях проявлялось прежде всего стремление и умение наших войск использовать условия обстановки. Раскрытие обстановки ведения военных действий должно было в силу этого составить основу нашего исследования. Без этого действия наших войск не только не могли бы быть поняты, но подчас могли бы казаться глубоко ошибочными.

Выявляя условия обстановки и изучая действия наших войск, мы не ставили себе задачей охватить весь опыт нашей борьбы с вечерывающей полнотой во всех его подробностях. Мы ограничивались лишь выявлением того, что составляло сущность данной обстановки и что было основным, главным и в то же время типичным в действиях наших частей.

Тактические действия войск проявляются ярче всего в мелких боевых эпизодах, что и составило основу нашего исследования. Практически невозможно всякое положение, определяемое как характерное для действий наших частей в гражданской войне, тотчас же подкреплять анализом целого ряда боевых эпизодов. Нам пришлось в силу этого прибегнуть к известным обобщениям.

В методе обобщения кроется опасность для объективности и научной достоверности исследования вследствие стремления к схеме и отвлеченной формулировке. Этому мы всемерно старались избегать.

Заключающиеся в этом вопросе трудности увеличивались для нас еще в силу того, что пришлось работать исключительно по материалам первоисточников. Слабая, а нередко даже исключительно плохая, работа наших войсковых, особенно низших, штабов создавала в этом отношении почти непреодолимые препятствия в виде отсутствия письменных материалов о состоянии войск и их действиях. Нередко не представляется возможным использовать какой-либо характернейший боевой эпизод в целях исследования только лишь потому, что боевые донесения или сводки составлены неполно, спешно и в военном смысле малограмотно, не фиксируя прежде всего в точности обстановку, в условиях которой эпизод имел место.

Но, независимо от этого, мы не считали вообще необходимым подкреплять каждый приводимый нами эпизод выпиской из соответствующего приказа и оперативной или разведывательной сводки.

Не следует забывать, что и документ сам по себе требует критического отношения. Так, донесение малограмотное в военном отношении и скупое на слова, полученное лишь через сутки-другие, вскрывает подлинно героические дела войск гораздо чаще, чем пространные реляции некоторых наших штабов, с пафосом возвещающие о «бесперывных» в течение суток атаках противника, об «упорных» и «ожесточенных» боях и массе захваченных пленных.

Мы считали поэтому вполне возможным отказаться от принципа обосновывать каждый эпизод и каждый вывод ссылкой на соответствующую оперативную сводку или приказ. Мы считали более целесообразным и вполне достаточным ограничиться точным указанием даты, места события и названия действующих частей. В наши дни, когда еще живы участники описываемых эпизодов, эти данные являются вполне достаточными доказательствами объективности и достоверности сообщаемых фактов и правильности их изложения.

Нашей целью не было составление систематического курса тактики гражданской войны.

Решение этой задачи еще недостаточно подготовлено ни общим состоянием разработки опыта гражданской войны в целом, ни исследованием отдельных сторон действий наших войск в частности.

«Тактические поучения гражданской войны» только систематизация и предварительная обработка материалов о действиях частей Красной армии в гражданской войне по опыту борьбы против Колчака и на Дальнем Востоке.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О СИЛАХ И СРЕДСТВАХ ПРОТИВНИКОВ.

НАШИ ВОЙСКА.

Организация.

В основу организации наших войск легли утвержденные Революционным военным советом республики в ноябре 1918 г. штаты стрелковых дивизий, общеизвестные как штаты № 220, т. е. под номером приказа, в котором они были объявлены.

Новая организация строилась на следующих двух основных положениях.

Высшим постоянным войсковым соединением была стрелковая дивизия. Она должна была, по идее составителей штатов, заменить собой прежние корпуса, имевшие в основном значение стратегических единиц. В силу этого штатами предусматривалось объединение в руках начальника стрелковой дивизии всех родов войск в таком количестве единиц и такого состава, которое давало бы ему возможность успешно выполнять задачи оперативного (стратегического) порядка, а не только вести самостоятельно бой и решать тактические задачи в масштабе данного поля боя.

Второе основное положение состояло в применении так называемой троечной системы организации войск. Оно предусматривало такое соединение войсковых частей, при котором каждые три низшие единицы составляли следующую высшую.

Согласно штатов № 220, стрелковый полк дивизии имел следующее построение. 3 стрелковых взвода и 1 пулеметный взвод составляли роту. 3 роты и 1 пулеметная команда составляли батальон. Батальонов в полку должно было быть 3. Кроме того в полку должны были быть: 1) полковая пулеметная команда; 2) минометная команда; 3) саперная команда; 4) команда пеших разведчиков; 5) команда конных разведчиков; 6) газовая команда; 7) комендантская команда; 8) полковой перевязочный отряд; 9) хозяйственная часть и хозяйственная команда; 10) ветеринарный лечебный пункт; 11) музыкантская команда; 12) команда связи; 13) полковая школа и 14) команда штаба полка.

Три стрелковых полка объединялись в стрелковую бригаду. Кроме стрелковых частей в состав бригады входили: 1) легкий артиллерийский дивизион в составе 3 батарей по 4 (76-мм) орудия каждая; 2) саперная рота и 3) рота связи.

3 стрелковых бригады указанного состава объединялись в стрелковую дивизию. Кроме стрелковых бригад, в состав дивизии входили: 1) кавалерийский дивизион—2 эскадрона; 2) бронестряд; 3) авиационный дивизион; 4) воздухоплавательный отряд; 5) инженерный батальон; 6) батальон связи; 7) артиллерия, а именно: а) 2 гаубичных дивизиона (по 3 батареи 4-орудийного состава); б) 2 тяжелых дивизиона (по 3 батареи 4-орудийного состава); в) 1 облегченный дивизион (3 батареи 37-мм); г) противосамолетный дивизион (4 батареи по 4 орудия); д) конная батарея.

Стрелковые дивизии были подчинены непосредственно командующему армией.

Реорганизация войск 5-й армии по новым штатам была закончена во второй половине декабря 1918 г., причем войска правобережной группы армии образовали 26-ю, а левобережной группы—27-ю стрелковые дивизии.¹

Состав частей.

Согласно штатов № 220, численный состав стрелкового полка и стрелковой дивизии должен был быть следующим:

	Командн. состав.	Солдат	Лошадей	Орудий	Пулеметов
Стрелковый полк	106	3 581	581	—	42
Стрелковая дивизия . .	1 657	56 668	24 338	116	382

Из-за некомплекта людского состава и ограниченных материальных средств наши дивизии и полки никогда этих цифр не достигали; их фактический состав был следующий:

	Людей	Лошадей	Пулеметов	Орудий
26-я стрелковая дивизия на 1 мая 1919 г. . .	8 585	1 452	81	26
26-я » » » 15 окт. 1919 г. . .	11 544	4 004	140	29
26-я » » » 20 марта 1920 г. . .	13 146	5 164	160	24
27-я » » » 15 июля 1919 г. . .	10 914	2 540	164	10
27-я » » » 15 окт. 1919 г. . .	13 015	4 463	135	24
27-я » » » 20 марта 1920 г. . .	15 481	5 972	312 ^а	24
35-я (2-бригады, состава) » 15 окт. 1919 г. . .	12 981	3 300	71	16
35-я » » » 20 марта 1920 г. . .	10 169	4 945	145	19

Как видно из приведенной таблицы, численный состав наших частей был весьма далек от тех цифр, которые предусматривались штатами. Некомплект людского состава доходил до 80%, пулеметов—до 65% и орудий—до 80%.

¹ Названия «правобережная» и «левобережная» группы возникли по мере борьбы 5-й армии на р. Волге за г. Казань.

^а Наличие 312 пулеметов в 27-й стрелковой дивизии на 20 марта 1920 г. не является показательным. Оно объясняется тем, что, отступая после взятия нами г. Омска, белые оставляли по всей линии ж. д. колоссальные трофеи, которые использовались нашими войсками.

Очевидно, что при столь значительном некомплекте пельзы было сформировать даже кадры всех предусмотренных штатами стрелковой дивизии частей войск и тыловых учреждений. Естественно приходилось создать те части и учреждения, без которых нельзя обойтись. Условия боевой обстановки делали излишними, а снабжение и довольствие войск вынуждали отказываться от формирования некоторых боевых единиц и главным образом тыловых частей и учреждений.

Полковые команды — минометная, газовая и санитарная — созданы не были. Полковые школы существовали не везде и не всегда.

Ввиду ограниченных материальных ресурсов совершенно не были сформированы: 1) конные батареи; 2) противосамолетные дивизионы; 3) воздушно-плавательные отряды; 4) дивизионы облегченных пушек и 5) бронеполки.

По этой же причине (отсутствие материальной части) не все дивизии имели положенное по штатам количество батарей легкой и тяжелой артиллерии, а батареи — штатное число орудий. Пулеметные части, т. е. пулеметные взводы стрелковых рот и пулеметные команды (батальонные и полковые), находились в таком же положении.

Для обслуживания стрелковой дивизии штатного состава требовалось колоссальное количество тыловых учреждений и прежде всего обозов. Естественно что при некомплекте в 80% надобности в таком тыле не было; фактически же, по отношению к штатному числу людей и лошадей, тыл содержался в большем некомплекте, чем боевой состав дивизий.

Боевой состав наших частей виден из таблицы на стр. 11.

Комплектование производилось двумя основными путями:

1) Маршевыми ротами, прибывающими из запасных полков армии, где эти роты формировались из привапных по мобилизации, из лиц, прибывших из армейских госпиталей, и из сдавшихся в плен, перешедших на нашу сторону бывших солдат армии Колчака. Последняя категория составляла весьма значительный процент.

2) Влитием в части добровольцев, красных партизан и мобилизованных, прибывающих в части непосредственно со сборных пунктов.

Пополнение прибывало не регулярно, усиливаясь в те периоды, когда мы готовились к решительным крупным операциям. Так, в середине апреля 1919 г., т. е. накануне общего перехода войск южной группы в контрнаступление, дивизии получили значительные количества маршевого пополнения, присланного из внутренних округов Республики и запасных полков 5-й армии. Следующее крупное пополнение было получено в первой половине октября 1919 г., т. е. опять накануне нашего перехода в контрнаступление. Проведенная в прифронтовой полосе мобилизация дала в течение двух недель около 24 000 человек.

Весьма плохо обстояло дело с комплектованием командного состава. До второй половины 1919 г. пополнение командного состава имело случайный характер. Прибывали только лица среднего и старшего командного состава в одиночном порядке. Вся масса младшего ко-

Состав частей	26-я стрелковая дивизия				27-я стрелковая дивизия				35-я стр. дивизия		
	бригады			Всего в див.	бригады			Всего в див.	бригады		Всего в див.
	1	2	3		1	2	3		1	2	
	на 1 май 1919 г.				на 5 май 1919 г.				на 1 июня		
Полков	3	3	3	9	—	2	3	5	3	3	6
Рот	15	16	15	46	—	12	18	30	24	18	42
Штыков	1 414	1 654	1 463	4 531	—	1 184	2 568	3 752	4 705	2 385	7 540
Пулеметов	33	47	29	81	—	19	45	68	68	42	110
Орудий	—	—	—	26	—	—	—	12	4	4	8
Сабель	—	—	—	113	—	—	—	200	—	—	—
на 15 июля 1919 г.											
Полков	3	3	3	9	3	3	3	9	3	3	6
Рот	18	18	21	57	18	18	18	54	9	6	15
Штыков	1 102	1 543	1 836	4 481	1 960	3 220	2 345	7 525	3 158	1 059	4 217
Пулеметов	37	35	40	118	50	38	72	164	67	46	113
Орудий	—	—	—	27	—	—	—	10	—	—	18
Сабель	—	—	—	248	—	—	—	277	—	—	87
Самолетов	—	—	—	6	—	—	—	5	—	—	—
на 15 октября 1919 г.											
Полков	3	3	3	9	3	3	3	9	3	3	6
Рот	9	9	9	27	9	9	9	27	9	9	18
Штыков	1 959	2 122	2 000	6 081	2 292	1 830	2 897	7 019	2 006	1 691	3 697
Пулеметов	41	45	52	140	58	24	49	135	44	23	71
Орудий	—	—	—	29	—	—	—	24	—	—	16
Сабель	—	—	—	140	—	—	—	94	—	—	148
Самолетов	—	—	—	6	—	—	—	5	—	—	—

Примечание: 1) Сводный о 1-й бригаде 27-й стрелковой дивизии на 5 мая не имеется; 2) в графе: «Всего в дивизии» в число пулеметов исключены также пулеметы кавалерийских дивизионов.

мандного состава (командиры отделений и взводов) состояла в основном из красноармейцев, имевших некоторый боевой опыт мировой войны. Теоретическая подготовка их была конечно весьма слабой. Полковые школы и бригадные инструкторские роты оказывали несильную помощь в подготовке комсостава, но созданы они были не во всех дивизиях. Средний командный состав пополнился из красноармейцев, а также бывшими унтер-офицерами и офицерами старой армии. Командирами батальонов, полков и бригад и начальниками дивизий были в большинстве случаев бывшие офицеры, имевшие опыт русско-германской войны.

Штабы и управление войсками.

Состав работников штабов (полков, бригад и дивизий) был случайным, в особенности в первое время. Лица с опытом штабной работы русско-германской войны (адъютантов полков) можно было встретить на штабных должностях в наших дивизиях весьма редко. Лица с высшим военным образованием (генеральского штаба) или с практической работой в штабах дивизий в германской войне в наших войсковых штабах совершенно отсутствовали. Случайный, неподготовленный, нередко мало пригодный для штабной работы состав работников не мог не отражаться на постановке дела и качестве работы штабов.¹ Но даже наиболее удачно укомплектованный войсковой штаб был бессильно работать успешно, если он не мог опереться в своей работе на иные штабы и командиров, понимающих и учитывающих все значение работы штаба при подготовке и ведении операций.

В этом смысле дело обстояло весьма неудовлетворительно. Было чрезвычайно трудно добиться от войсковых частей, находящихся в бесперывном движении и ведущих ежедневно бои, представления всех тех сведений, без которых никакой штаб работать не может. «Недопустимо отговариваться отсутствием бумаги и оправдываться отсутствием конницы» — эти слова приказа одной из наших бригад по поводу непредставления частям донесений могут служить характеристикой тех условий, в которых штабам приходилось работать.

По существу работа штабов носила весьма своеобразный характер. Она состояла в сборе и обработке сведений и донесений, получаемых от войсковых частей, и в передаче этих сведений в виде срочных оперативных и разведывательных сводок высшему штабу. Как правило вопросы разработки плана и подготовки операции находились вне сферы влияния штаба, нередко даже вне круга тех вопросов, которыми он ведал. Эти функции обуславливались обстановкой. Разброшенность войск, слабая связь, быстро меняющаяся обстановка — вынуждали командиров бригад и начальников дивизий для непосредственного руководства высылать вперед, ближе к войскам. С ними отправлялись обычно 2-3 работника оперативного и разведывательного отделов штаба во главе с одним из старших помощников начальника штаба. Эта группа лиц составляла так называемый полевой штаб, в котором и сосредоточивалась вся оперативная работа. Основной штаб оставался в тылу и в отношении оперативных вопросов был только передаточной инстанцией между полевым штабом дивизии или бригады и высшим в порядке подчиненности штабом. Таким образом одна часть штаба (полевой штаб) сосредоточивала у себя все вопросы оперативно-разведывательного порядка, другая часть (собственно-

¹ Необходимо отметить, что прибывшие на фронт во второй половине апреля 1919 г. первые красные штабисты оказали нашим войскам весьма ценную помощь, став на работу в качестве помощников начальников штабов дивизий и бригад, а также начальников штабов бригад и вложив в дело много знаний, умения и энергии.

по штаб) ведала вопросами административного и общего характера, а также тылом.¹

Мы не касаемся здесь вопросов управления войсками и вопросов связи по существу, так как в этом смысле они рассматриваются нами подробно в главе II «Марш-маневр» и в главе III «Бой».

Вооружение.

Стрелковые части были вооружены 3-линейными винтовками пехотного образца 1891 г., в большинстве не имевшими штыков. На вооружении пулеметных частей состояли почти исключительно станковые пулеметы систем Максима и Кольта. Ружей-пулеметов было мало; мы получали их только в качестве трофеев.

Пулеметные части и конница были вооружены частью карабинами, частью винтовками драгунского образца. Шапек не хватало. Полки почти всегда имели возимый запас винтовок. Вооружение находилось в неудовлетворительном состоянии, так как мы пользовались почти исключительно тем, что осталось после мировой войны. Чистка и осмотр винтовок производились нерегулярно и не могли быть на должной высоте по ряду причин (недостаток принадлежностей для разборки и сборки, а также чистки, недостаточное внимание младшего состава к этому вопросу, непрерывные операции, кратковре-

Калибр	26-я стрелковая дивизия			27-я стрелковая дивизия			35-я стрелковая дивизия	
	1 9 1 9 г.			1 9 1 9 г.			1 9 1 9 г.	
	1 мая	15 июля	15 окт.	1 мая	15 июля	15 окт.	15 июля	15 окт.
Полевая пушка 76-мм образца 1902 г.	18	23	23	17	4	22	10	8
Полевая гаубица 122-мм	2	—	3	4	4	—	—	4
Полевая пушка 152-мм	2	2	2	—	—	—	4	—
Дальнобойная пушка 107-мм	2	2	4	—	2	2	—	—
Полевая мортира 122-мм	—	—	—	—	—	—	4	4
Скорострельная пушка 37-мм	2	—	—	—	—	—	—	—

¹ Были явления и другого порядка, в особенности в черное время, когда ни основной, ни полевой штабы вообще не ведали оперативными вопросами, так как вся штабная работа начиналась и заканчивалась в полевой книжке командира полка или бригады, которую он нередко вел сам лично.

менность ежедневного отдыха и т. п.). Проверки боя винтовок и осмотра оружиевыми мастерами не было. В пулеметных командах уход и наблюдение за оружием были несравненно лучшие.

Артиллерия, входившая в состав штатных единиц стрелковых дивизий, имела на вооружении следующее количество орудий (см. табл. на стр. 13). Как видно из таблицы, основной компонент орудий составляла полевая скорострельная 76-мм пушка образца 1902 г.

Состояние материальной части батарей было в общем удовлетворительно. Имелись однако орудия, у которых каналы стволов были настолько изношены, что дальше 2 км они бить не могли, даже при установке на предельную дистанцию.

Тактическая подготовка войск и влияние опыта империалистической войны.

Красная армия возмужала, росла и укрепляла свою мощь с началом и в течение всей вооруженной борьбы, ведшейся пролетариатом, орудием которого она была.

Никакой предварительной подготовки войск к гражданской войне конечно быть не могло. Кадры наших частей составились из участников русско-германской войны. Благодаря этому понятия и взгляды, приемы и навыки, выработавшиеся во время империалистической войны, должны были лечь в основу тактики наших частей, заменяя собой подготовку мирного времени. Но сами носители тактических идей и навыков империалистической войны не могли не подвергнуться влиянию и воздействию новой обстановки и новых условий выполнения марша-маневра и ведения боя в гражданской войне. Прежний опыт был несомненно ценен, но не всегда и не везде применим. Материальные средства борьбы остались те же, но обеспеченность и насыщенность ими наших войск были иные. Другими были задачи и цели войны, другим был противник. Наконец — и это основное — другим был солдат новой армии — красноармеец.

До мая 1919 г. в качестве руководства имелись только уставы старой армии. В конце мая были получены новые временные уставы Красной армии. Это конечно не значит, что получение войсками уставов разрешало вопрос об их тактической подготовке. Новые уставы были лишь более или менее удачной переработкой уставов старой армии; практических указаний для действий войск в условиях гражданской войны они не давали и не могли дать. Но тем не менее, уставы сыграли весьма заметную роль. При наличии в частях уставов уже не требовалось в боевых приказах давать длиннейшие указания, касающиеся элементарных понятий об охране, наступлении, бою и т. п. Можно было ограничиться требованием усвоения определенных параграфов устава в соответствии с предстоящими действиями. Этого рода требования весьма часто встречаются в приказах после мая 1919 г. Следствием этого была выработка некоторого единства взглядов и действий наших войск.

Мы не думаем, конечно, преувеличивать ни значения факта получения войсками новых уставов, ни значения требований приказов об

увосени их, по считаем необходимым отметить эти явления как факторы, несомненно оказавшие заметное влияние на выработку нашими войсками своих собственных тактических взглядов и приемов.

Наконец должно быть отмечено, что в условиях исканий приемов и способов действий на поле боя весьма крупную роль играли, в особенности в первое время, чисто случайные, субъективные моменты, зависящие от взглядов, знаний и умения командира, выполнявшего данную задачу.

Влияние политических элементов на тактические действия войск.

Роль и значение моральных факторов и революционного духа войск в гражданской войне будут рассмотрены нами в главе V. Здесь мы ограничиваемся указанием на влияние, которое оказывал на действия наших частей революционный дух войск как один из элементов тактики.

Несомненно, что в психике обоих противников, рассматриваемой с точки зрения проявления известных духовных свойств человека (как отдельной личности, так и массы), мы не находим сколько-нибудь резкого различия, однако оно выступает весьма рельефно в общем политико-моральном состоянии противников.

Прежде всего оно нашло свое выражение в комплектовании наших войск и в общем строительстве Красной армии. Политические отделы, политические военные комиссары, политруки, особые отделы, отряды особого назначения — все это были организационные проявления революционного духа классовой армии. В то же время создание этих органов имело целью поддерживать и укреплять революционный дух в войсках. Нередко в весьма отдаленной внешней связи, но всегда и везде под знаком исключительной целеустремленности и ясности конкретных задач, оказывали они влияние на создание и укрепление материальной основы для действий наших частей. Они были не только органами политического классового контроля, но также органами управления войсками, поднятия боеспособности, поддержания и укрепления моральной стойкости войск.

Наконец деятельность этих органов ограничивалась не только нашими войсками. Их объектами были также войска противника и местное население, и в этом отношении влияние их нередко оказывалось непосредственно на обстановке поля боя.

Снабжение.

Вопросы снабжения наших войск целесообразнее всего рассматривать под углом зрения обеспечения отдельными видами довольствия.

Войска получали продовольствие и фураж из местных средств, за исключением некоторых видов продуктов, которые не могли быть добыты на месте и доставлялись из тыловых баз. Это освобождало действующие войска от одного из наиболее остро ощущаемых и вместе с тем наиболее трудно (по размерам и срочности подвоза) осуществи-

емых видов зависимости от тыла. Органы снабжения имели возможность благодаря этому сосредоточивать силы и внимание на прочих вопросах довольствия войск подвозом из тыла. Суточные дача была конечно установлена, но вполне понятно, что основными видами продуктов бойцы были обеспечены выше нормы благодаря расположению по богатым деревням. Кроме того весьма часто накануне крупных операций выдавался усиленный паек.

Вещевое довольствие находилось в худшем положении. Формы одежды не было. Это приводило (в первое время) иногда к стрельбе по своим. В основном вопрос сводился конечно не к соблюдению единой формы, а к обеспечению войск прежде всего обмундированием, которое соответствовало бы климатическим условиям данного района и времени года. Сильный недостаток ощущался в шинелях и сапогах-ботинках.

Из-за отсутствия этих предметов часть бойцов, особенно зимой, не могла принимать участия в боях и следовала с обозом. Патронташами и подсумками, а также вещевыми мешками войска были обеспечены относительно лучше. Захватываемые у противника запасы обмундирования обращались на снабжение войск и в этом смысле играли весьма заметную роль.

Артиллерийское снабжение нередко находилось в катастрофическом положении. О соблюдении каких-либо норм говорить не приходится. Сегодня полк имел на бойца по 200 штук патронов. Завтра после длительного огневого боя оставалось на руках по несколько десятков, а пополнить было нечем. Захватываемые трофеи играли в этом вопросе нередко исключительно крупную роль.

Обеспечение телефонно-телеграфным имуществом было более удовлетворительно. Как показывает изучение этого вопроса, в полках имелось минимально 25-30 км телефонного провода и 10-15 телефонных аппаратов. Штабы бригад поддерживали связь со штабом дивизии по телеграфу (аппарат Морзе). Штабы дивизии имели связь со штабом армии аппаратами Морзе и Юва (буквопечатающим). Но самое состояние телефонно-телеграфного имущества было неудовлетворительно. Пополнение и обновление из тыла шло весьма слабо; трофейное имущество и в этом вопросе имело значение.

Носимый шанцевый инструмент (лопаты, кирки-мотыги, топоры) имелся в недостаточном количестве. Кроме того он с самого начала был неравномерно распределен по полкам; были части, имевшие полностью носимый шанцевый инструмент, в то время как соседние полки ощущали в нем недостаток. Перераспределение не производилось.

Боеспособность.

Переходом на штаты № 220 была создана организационная предпосылка боеспособности. Мы не могли укомплектовать части по новым штатам, однако это не умаляло значения произведенной реорганизации, заменившей импровизацию организационным построением вооруженной массы революционных бойцов для марша и

бой в соответствии с принципами и требованиями военной науки.¹ Обеспеченность и насыщенность материальными средствами борьбы были в абсолютных цифрах (наличных орудий, пулеметов, патронов и т. д.) весьма низки. Тем выше было их относительное значение, тем сильнее сказывалось для данного боя их влияние, определяя в этом смысле боеспособность данной части. Степень тактической подготовки определялась личным опытом. Совместным действием учились на марше и под огнем. Стремление добиться победы созданием превосходства сил и средств проявлялось весьма выпукло.

Искусное использование наличных материальных средств борьбы и умелое употребление живой силы частой были развитием и завершением боеспособности, созданной организационным построением. В этом отношении мы (в лучшем случае) находились в одинаковых условиях с противником; наша боеспособность измориалась силой его сопротивления и его боеспособностью. Основное же наше превосходство лежало в области классовой политики. Война в данном случае была наиболее открытой и наиболее острой формой классовой борьбы с оружием в руках. Очевидно, что при прочих равных условиях нашей части должны были проявить большую боеспособность благодаря классовой однородности своего состава, совпадение классовых интересов и понимание массой бойцов задач и целей войны. Эта общая предпосылка реализовалась в условиях данной операции и данного поля боя благодаря наличию специальных политических органов, проявляясь в [целеустремленности, в упорстве и в исключительной выносливости при достижении поставленной задачи.

Обозы.

Обозы были в постоянном некомплекте — нехватало ни лошадей, ни повозок. Это приводило к необходимости пользоваться обывательскими подводами в самых широких размерах. Собственные повозки войск были равных образцов; они составляли преимущественно боевой обоз частей. Полковые обозы II разряда, обозы отделов снабжений бригад и дивизионные транспорты состояли почти исключительно из обывательских подвод. Зарядных ящиков было далеко недостаточно, даже для батарей, не говоря уже об артиллерийских парках, которые состояли целиком из обывательских подвод.

Пользование обывательскими подводами, вместо собственных обозов, упрощало задачу подвоза из тыла, давая в то же время большие выгоды строевым частям в смысле свободы маневрирования и увеличения подвижности. Этот вопрос рассматривается нами более подробно в главе «Марш-маневр».

Тыл.

Глубокий тыл имел весьма относительное значение в экономическом отношении, в смысле обеспечения материальными средствами

¹ Редакция полагает, что места для фантазирования на организационные темы все-таки оставалось вполне достаточно и штатами № 220 были лишь несколько упорядочены вопросы организации. *Ред.*

борьбы. Армия должна была существовать на средства, которые она могла найти и создать на месте. Исключение составляло только артиллерийское снабжение. В отношении прочих видов снабжения, а также пополнения живой силой, использовались прежде всего средства занимаемого нами района. Каждый захватываемый нами у противника район увеличивал в этом смысле наши возможности. Армия не только обеспечивала себя; она снабжала глубокий тыл — страну — продовольствием, металлом, углем, подвижным составом железной дороги и т. д. за счет захватываемых у противника заводов и за счет экономических ресурсов занимаемых районов. Армейский тыловой район играл в этом смысле двойную роль, обеспечивая с одной стороны действующие части, и с другой стороны — глубокий тыл.

Значение армейского тылового района состояло еще в том, что он создавал устойчивое политическое положение в непосредственном тылу действующих частей, обеспечивая войскам возможность сосредоточивания сил и средств исключительно на выполнении боевых задач.

Эта задача выполнялась весьма успешно политическими и административными мероприятиями классового характера. За время нашей борьбы с Колчаком не было случая снятия войск с фронта для обеспечения политической устойчивости тыла.

НАШ ПРОТИВНИК.

Прежде чем перейти к рассмотрению вооруженных сил наших противников, необходимо указать, что приводимые ниже данные основываются только на тех материалах, которые были собраны и обработаны нашими штабами. В основе этих данных лежат опросы пленных, донесения войсковой разведки и агентуры, перехваченные приказы и т. п. Мы не имеем сведений о состоянии вооруженных сил наших врагов, которые основывались бы полностью на документах и исчерпывающих письменных материалах самого противника. Это заставляет нас признать приводимые сведения лишь относительно правильными. Но они все же достаточны для целей нашего исследования. Те наши противники, о которых идет речь в исследовании, должны быть подразделены по силе и абсолютному значению на следующие две категории:

1) армия «верховного правителя» адмирала Колчака (в том числе войска атамана Соменова — преемника Колчака);

2) интервенты.

Наибольшее значение имеет для нашего исследования ознакомление с состоянием вооруженных сил Колчака. В соответствии с этим необходимо остановиться более подробно на его армии, ограничиваясь в отношении остальных противников общей характеристикой.

Организация и состав частей.

Схема организации вооруженных сил Колчака была следующей. Войска, действовавшие против нас, были разделены на три армии. В состав каждой армии входили 2 или 3 корпуса. В состав корпуса

Боевой состав действовавших против нас дивизий противника ¹

Название дивизий	На 20 апреля 1919 г.						На 25 июня 1919 г.					На 1 октября 1919 г.					Примечания.		
	Полк.	Батал.	Шты-ков	Пулем.	Оруд.	Сабель	Полк.	Батал.	Шты-ков	Пулем.	Оруд.	Сабель	Полк.	Батал.	Шты-ков	Пулем.		Оруд.	Сабель
7-я Уральская пехотная	4	11	2 900	70	10	240	4	13	1 850	40	11 200	4	9	620	23	9 160			1) Сведенный не имеется, но несомненно некоторое количество конницы в дивизиях имелось
4-я Уфимская »	4	12	4 600	88	14	300	4	13	2 300	46	12 200	—	—	—	—	—	—	—	
8-я Прикамская »	3	9	3 200	63	13	1)	4	13	2 900	40	11 500	—	—	—	—	—	—	—	
11-я Уральская »	3	10	2 600	58	7	—	3	7	1 300	15	6	5	9	1 290	36	12 120			2) 4-я Уфимская, 8-я Камская и 12-я Уральская пехотн. див. действовали против нас также в окт. 1919 г., но сведений об их составе не имеется.
12-я Уральская »	4	13	3 760	74	6	1)	4	11	2 250	34	10 500	—	—	—	—	—	—	—	
Ижевская	2	6	2 200	34	4	1)	2	2	600	20	5 150	4	15	1 950	9	8 160			
1-я Самарская пехотная	—	—	—	—	—	—	3	6	1 400	22	10	1)	3	5	570	21	7 400		
13-я Сибирская »	—	—	—	—	—	—	2	8	2 000	16	4	1)	3	3	410	18	5 500		
13-я Казанская »	—	—	—	—	—	—	3	8	1 800	34	11 200	3	6	490	25	5 120			3) Приведены лишь дивизии, постоянно действовавшие против наших 26-й, 27-й и 35-й стр. дивизий. Отдельные гастролпровавшие части белых не показаны.
3-я Симбирская »	—	—	—	—	—	—	3	8	1 450	25	8 250	3	5	640	19	6 100			
6-я Уральская дивизия	2	5	1 400	21	6	1)	2	5	950	16	5 150	—	—	—	—	—	—	—	
Отдельн. Оренбургская казачья бригада . . .	3	—	—	18	2	2 000	—	—	—	—	—	—	2	—	—	8	4 500		
* Волжская кавбригада .	—	—	—	—	—	—	2	—	—	14	4 850	2	—	—	6	2 300			

¹ Действовавшие против 5-й армии (26-й, 27-й и 35-й дивизий).

(или группы, как иногда назывались те же корпуса) входили 2-3 пехотных дивизии и 1-2 бригады или дивизии конницы.

Пехотная дивизия состояла из 3 или 4 полков пехоты 3-батальонного состава. Батальон состоял из 4 рот. Кроме того в дивизиях обычно имелся егерский батальон (4-ротного состава) и кавалерийский дивизион (2 эскадрона) или кавалерийский (чаще — казачий) полк. Артиллерия дивизии была объединена в легкие и тяжелые артиллерийские дивизионы.

Кавалерийская дивизия состояла из 4 полков по 4—5 эскадронов в каждом. Казачья дивизия имела 4 полка по 5—6 сотен в каждом. Кроме того в состав казачьей дивизии входили: 1) пластуновский конный дивизион и 2) пластуновский полк. Отдельные казачьи (кавалерийские) бригады состояли из 2 полков по 4—5 сотен (эскадронов) каждый. Конные батареи имелись во всех крупных соединительных коннице, по числу их колебалось от 2 батарей (8 орудий) на отдельную бригаду и до 1 батареи на дивизию.

Кроме регулярных номерных дивизий и бригад, в действующей армии числилось большое количество отдельных полков и отрядов (Мусульманский полк, Каринато-русский полк, отряд крестоносцев, отряд зеленого полумесяца и т. п.). Формированием их преследовались агитационные и политические цели.

Боевой состав действовавших против нас дивизий противника был следующий (см. табл. на стр. 19).

Общее состояние вооруженных сил Колчака к концу июля 1919 г. было следующее:

Участок фронта или тыловой район	Дивизий		Штыков	Сабель	Пулеметов	Орудий	
	пехотных	кавалерийских казачьих				тяжелых	легких
1) Против войск восточного фронта ¹	31	18½	72 000	38 500	1 295	335	65
2) В прифронтовом резерве	4	½	24 700	870	96	32	3
3) В глубоком тылу (не вполне вооружены и обучены)	14	2	75 800	3 500	330	74	12
4) На внутренних фронтах (Семирочье)	3	4	15 200	12 000	146	52	10
Итого	52	25	187 700	54 870	1 867	493	90

Из общего числа указанных пехотных дивизий считались вполне боееспособными только 48½ дивизий. Конница была не боееспособной. Боевой состав этих частей насчитывал около 163 000 штыков, 54 870 сабель, 1 800 пулеметов, 462 легких и 90 тяжелых орудий.

¹ В том числе против войск 5-й армии: 9 пехотных и 3 кавалерийских дивизий, насчитывающих 16 800 штыков, 5 450 сабель, 343 пулемета, 85 легких и 24 тяжелых орудий.

Таблица показывает: 1) что в действующей армии, включая прифронтовой резерв, находилось лишь около 59,4% всей боеспособной пехоты и около 73% всей конницы; 2) что конница, составляя около 25% от общего числа боеспособных бойцов армии Колчака, достигала на Восточном фронте 29% от наличного числа бойцов; 3) что внутренние фронты отнимали около 9,5% пехоты и около 22% конницы, а всего 12,5% от общего количества боеспособных сил Колчака.

Смешанных войск Алтаев, занятых охраной железных дорог и расположенных в тыловых гарнизонах, числилось до 8 пехотных и 1 кавалерийской дивизий. Состав их определялся примерно 65 000 штыков и 2 000 сабель при 106 пулеметах, 62 легких и 12 тяжелых орудиях. Кроме того, числились в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке 2 японских корпуса в составе до 5 пехотных и 1 кавалерийской дивизий, насчитывающих около 55 000 штыков, 2 500 сабель, 112 пулеметов, 52 легких и 12 тяжелых орудий.

Кадры колчаковских войск состояли из добровольцев, главным образом бывших офицеров и казаков. Армия была в избытке обеспечена командным составом из числа офицеров и генералов царской армии. Комплектование рядового состава производилось путем мобилизации. Попытка создать классовую армию и мобилизовать мелкобуржуазные слои не увенчалась успехом. Для подготовки командного состава были созданы офицерские школы всех родов войск.

Вооружение.

В основном войска Колчака имели то же оружие, которое состояло на вооружении наших войск. В большом количестве имелись ружья-пулеметы.

Тактическая подготовка.

Армия Колчака находилась в отношении тактической подготовки в иных условиях, чем мы. Основные кадры белых войск также состояли из участников русско-германской войны, но кадры эти имели большое значение как по своей численности, так и по той роли, которую они играли. Главная масса призываемых по мобилизации проходила основательную подготовку в тылу.

Старые уставы были обязательными. Понятия, взгляды и навыки старой армии признавались единственно правильными. Не было понимания новых условий обстановки, приспособление к ним шло медленно. Для общей характеристики существовавших в армии взглядов небезынтересно отметить приказ генерала Ханякина (командующего западной армией Колчака), гласящий, что «на стороне красных—грубая сила, масса; на нашей стороне—искусство и умелье».

Политико-моральное состояние.

Политико-моральное состояние было наиболее слабым местом белой армии. Белое командование припадало меры к идейной обра-

ботке солдатской массы вплоть до создания своего рода «политотделов» и выпуска политической агитационной литературы. Эти мероприятия не дали однако положительных результатов, ибо они не могли устранить глубочайших классовых противоречий между стоящими у власти представителями помещиков и капиталистов и представлявшим основную массу солдат крестьянством. Положение в армии было не чем иным, как отражением классовых противоречий, все более обостряющихся в тылу. Ни о какой консолидации всех составляющих белую армию сил говорить не приходило. Идейный распад армии принимал передко весьма яркие внешние формы, проявляясь в виде перехода на левую сторону целых войсковых частей, присылки делегатов для переговоров, а также в виде братания. Неустойчивой солдатской массе противостояли кадры добровольцев и офицеров. Правда они также не имели идейной спайки, но их объединяла общая ненависть к советской власти.¹

Снабжение.

Белая армия находилась в одинаковом с нами положении в смысле обеспечения продовольствием и фуражом из местных средств. Она была лучше обеспечена теми видами продовольствия, которые подвозились из тыла. В отношении прочих видов снабжения (вещевого, артиллерийского, инженерного) белые были обеспечены несравненно лучше нас. Объясняется это той поддержкой, которую оказывали Колчаку союзники бывшей царской России.² Факты эти общеизвестны и останавливаться на них излишне. Колоссальные трофеи, захватываемые нами, начиная с г. Златоуста, показывают, что Колчак был обеспечен средствами борьбы в такой степени, что мог бы еще долго бороться с Красной армией. Правда действующие части не всегда получали полностью и своевременно то, в чем они нуждались; в этом отношении армия Колчака не далеко ушла от порядков царской армии.

Боеспособность.

Боеспособность частей Колчака была не одинаковой. Основная солдатская масса была ненадежна. Чтобы придать ей устойчивость и заставить ее вести бой, приходилось иногда держать казаков за целью пехоты. Опасаясь перехода солдат на левую сторону, белые полки вели часто наступление несколькими цепями, дабы держать первую цепь под угрозой расстрела с тыла и этим предотвратить по-

¹ Не последнюю роль играли равнополосица, цариншия и штабе «верхнего поезда», окруженного разного рода авантюристами и искателями легкой наживы. Смена «правительства» и Гайды например несомненно оказали весьма сильное влияние на состояние белых войск. *Ред.*

² Под помощью союзников следует понимать как передачу Колчаку тех материальных средств снабжения армии, которые были затребованы за границей еще царским правительством и поступили в распоряжение Колчака по наследству, так и новые закупки, производимые уже Колчаком за счет захваченного в г. Кавани золотого запаса.

пытки к сдаче в плен. Очевидно, что боеспособность войсковой части, вынужденной вести бой с таким солдатским составом, не была высокой. Такие части войск обычно весьма быстро таяли. Но по мере того как росло в них относительное значение добровольческого кадра, увеличивалась их боеспособность. На ряду с этим имелись части, проявлявшие исключительную боеспособность.

Кавачьи части оказывались менее боеспособными, чем пехота. Особенно вышукло это проявилось во время боев под г. Челябинском и между р. Тоболом и р. Ишимом в сентябре — октябре 1919 г.

Фактически сила армии Колчака основывалась на весьма крепком костяке, состоящем из добровольцев и офицеров. Если удавалось сплотить вокруг этого костяка некоторую часть призывных по мобилизации, боеспособность данного полка или дивизии возрастала весьма заметно. Многочисленные боевые эпизоды показывают, что армия Колчака в целом не уступала нам как в отношении тактической подготовки, знания военного дела и умения действовать, так и в отношении стойкости и упорства в достижении цели.

Обозы.

Армия Колчака пользовалась в широких размерах обывательскими подводами в качестве перевозочных средств. Повозок военного образца было больше, чем в наших войсках. В отношении деления обозов на разряды, а также их передвижения, резкого различия с нами не было.

Тыл.

Сибирь как собственно тыл армии Колчака имела для ведения войны весьма небольшое экономическое значение. В Сибири не было промышленности, которая могла бы обеспечить армию средствами, необходимыми для ведения войны. Армия Колчака могла базироваться только на ввозимое для нее из-за границы.

Весьма крупное — решающее значение — имел тыл в политическом отношении. Судьба «верховного правителя» зависела от того, каково будет отношение к нему основной массы населения Сибири — крестьянства. Уже к середине лета 1919 г. это отношение стало явно отрицательным, а в некоторых районах открыто враждебным. Причины этого явления лежали не только в области объективных классовых противоречий. Они были созданы целым рядом конкретных ошибочных мероприятий белого правительства.

❖ Потеря крестьянства предвещала гибель Колчака.

❖ Внутренние партизанские фронты лишь наиболее ярко выражали процесс отхода крестьянства. После нашего вступления в Сибирь, т. е. после овладения районом г. Челябинска в конце июля 1919 г., партизанское движение усилилось, но до зимы 1919 г. его военное значение было весьма невелико.

❖ Постановкой партизанам конкретной задачи — бить по Сибирской железнодорожной магистрали — Революционный военный со-

вет 5-й армии стремился объединить их разрозненные выступления и направить в самые слабые места противника. Порча и перехват единственной ж. д. и пуск под откос воинских поездов — были наиболее частым и при этом наиболее сильно дезорганизующим тыл и снабжение армии Колчака видом успеха красных партизан.

Отношение действующей армии к тылу было отрицательным и постепенно переходило в враждебность. Тот костяк, на котором держалась армия, не получал почти никакой моральной поддержки со стороны тыла. Армия оказалась изолированной от населения и предоставленной самой себе тылом, для благополучия которого она дралась. Тыл жил своими собственными интересами.

Армия была нами разбита в открытом бою. Потерян боеспособность и начав отступление, она не получила в тылу ни поддержки населения, ни крепкой власти, которая могла бы эту поддержку обеспечить.

Только потерей поддержки крестьянства и окончательным разложением белого тыла можно объяснить, что, несмотря на наличие все еще колоссальных (по сравнению с нашими) материальных средств для ведения войны, несмотря на огромную территорию (от г. Омска до г. Владивостока), все еще подвластную Колчаку, и наконец несмотря на многочисленные кадры армии — «верховный правитель» не сумел после отступления от г. Омска ни воссоздать и воодушевить армию, ни продлить существование своей власти.

Заканчивая главу, мы считаем целесообразным путем сопоставления принципов организации и состояния вооруженных сил противников выяснить основные преимущества и особенности каждого из них, дабы этим не только облегчить усвоение изложенного, но лучше подготовить читателя к изучению последующих глав труда.

Организационное построение Красной армии было осуществлено более полно и жестко, чем армии Колчака. Уже в конце 1918 г. была окончательно изжита отрядная организация. Все действующие части были сведены в полки, бригады или дивизии. У Колчака дело обстоит иначе. В его армии имелись, вплоть до окончательной ее ликвидации, отдельные полки, отряды и дружины. Будучи созданы в политических и агитационных целях, эти отдельные части не только не оправдали расчетов Колчака в этом отношении, но безусловно ослабили силу его армии в целом.

Если стройная, и при этом жестко проведенная, организация войск дает преимущества по сравнению с импровизацией, то в условиях нашей борьбы с Колчаком эти преимущества должны были быть на нашей стороне.

Широкий маневренный характер войны был несомненен. Казалось, что в этих условиях четырехполковые дивизии Колчака будут более подвижными и гибкими, нежели наши промаршированные девятиполковые дивизии. Можно было рассчитывать, что четырехполковые дивизии дадут возможность использовать и в маневре и в бою всю силу, которой они обладают.

Изучение боевой деятельности наших войск и армии Колчака эти предположения не подтверждает. И в нанесении сокрушительных ударов, и в обороне на широком фронте, и в маневре наши трехполковые бригады организационно ничем не уступали четырехполковым дивизиям противника.

Боле того, наша организация давала известные преимущества в смысле сплоченности войсковых частей и слаженности их действий. Никогда спайка, взаимное понимание и взаимодействие между войсками разных дивизий не могли достигнуть той степени совершенства, как это имело место в рамках одной какой-либо дивизии. Войска дивизии представляют собой одну общую семью, живущую одной жизнью, одними интересами. Таковы были по своей внутренней духовной жизни наши дивизии. И если по количеству и составу войск, а также характеру выполняемых задач, эти дивизии как бы соответствовали корпусам (или группам) Колчака, то между частями корпуса (т. е. отдельными дивизиями) никогда не было и не могло быть той общности, того единства, которые имелись между частями наших девятиполковых дивизий.

Дело здесь не в названии, а в сложном комплексе явлений психологического и морального порядка, которые вытекают из организационного единства и вырабатываются в процессе длительных и постоянных взаимоотношений и взаимодействий частей одного организма — дивизии.

Мы видели, как был велик некомплект наших частей. Рассчитывать на пополнение их до штатного числа конечно не приходилось. Могло казаться, что при этих условиях более целесообразно и правильно свести имеющие до 60 — 80% некомплекта дивизии в отдельные бригады, а бригады — в полки и т. д. Реорганизация могла бы дать увеличение числа бойцов за счет сокращения тылов. Однако подобная реорганизация не только не была проведена, но даже и вопрос о ней не ставился. Это объясняется двумя основными причинами. Во-первых, в вопросе организации армии нужно было исходить не только из численности состава войск, но также из определенных оперативных требований, диктуемых условиями обстановки. Во-вторых, численно тылы и не были раздуты, и их сокращение не могло существенно изменить соотношения сил на фронте.¹

По наличному составу бойцов все три дивизии (26-я, 27-я и 35-я), входившие в состав 5-й армии, могли быть сведены в одну дивизию, которая даже в этом случае не имела бы штатного состава. Несомненно такая реорганизация дала бы за счет сокращения тылов некоторое увеличение боевого состава. Но также несомненно, что такая дивизия не могла бы занимать фронт в 120 — 150 км, как это с меньшим числом бойцов выполняли названные дивизии.

¹ Вполне понятен интерес, который представляет собой вопрос о численном соотношении тылов и боевого состава частей в гражданской войне, мы вынуждены ограничиться установленным общим положением, вытекающего из приведенных выше таблиц, так как точный учет в этом разрезе не производился в то время, и заслуживающие доверия цифры отсутствуют. При этом мы говорим лишь о войсковых тылах (до дивизии включительно), не касаясь тылов армии или фронта.

Существо дела здесь не только в соотношении числа бойцов и пространства, а в операционной плотности, т.-е. в необходимости иметь известное число маневренных единиц для действий на каком-либо определенном направлении.¹

В вопросе подготовки пополнения действующих частей и самого способа и порядка осуществления этого пополнения несомненные преимущества были на стороне Колчака. Основную роль в деле обучения и подготовки пополнения и отправки его на фронт должны были исполнить запасные полки 5-й армии. В силу ряда причин запасные полки готовили пополнение насех. Это приводило к тому, что маршевые роты и батальоны по прибытии на фронт не разбивались по полкам, а оставались при штабах дивизий или бригад для прохождения обучения в целях усовершенствования. Таким образом создавались своего рода запасные батальоны или роты при штабах дивизий или бригад. Назначением этих нештатных запасных батальонов и рот было не только усовершенствование прибывшего пополнения. Наличие их позволяло начальнику дивизии или командиру бригады во-время подтягивать пополнение в наиболее пострадавший полк, чтобы поддержать его и численно и морально.

Армия Колчака находилась в несравненно лучшем положении. Как показывает таблица на странице 20, Колчак имел возможность держать значительные массы мобилизованных как в глубоком тылу, так и в прифронтовом резерве для обучения.

Пополнение белой армии шло как маршевыми ротами, так и новыми боевыми единицами. Новые формирования отличались весьма невысокой боеспособностью. В первой половине мая 1919 г., когда начатое нами в конце апреля большое контрнаступление создало угрозу фронту белых, Колчак выбросил из глубокого тыла в район к западу от г. Белебея вновь сформированный корпус генерала Канцеля.

С выдвижением на фронт этих войск связывались надежды на временную хотя бы приостановку нашего наступления и возможность перелома на фронте. Надежды не оправдались. Корпус был разбит по частям (по мере наступления его в линию фронта), не оказав никакого влияния на обстановку.

В конце июля 1919 г., переправив через Урал, наши войска стремительно наступали на г. Челябинск. Колчак решил использовать наступательный порыв наших частей и изоляционное положение 5-й армии. С этой целью приказал сдать без боя г. Челябинск, с тем, чтобы вслед за этим обрушиться на нас с севера сильной ударной группой, сбить наши части, отбросить их на юг и, отрезав удобные пути отступления к горным проходам, призвать нас к Уралу и уничтожить. Для создания ударной группы в 6 дивизий были выброшены на фронт из района г. Омска 3 вновь сформированных. В семидневных упорных боях вокруг Челябинска ударная группа белых потерпела поражение. Сырые, недостаточно сколоченные сибирские ди-

¹ Значение этого вопроса выясняется нами подробно в главе II, «Марш манювр».

дивизии вообще обладали невысокой боеспособностью. Еще менее пригодными оказались они для действий в составе ударной группы, имевшей задачей выполнение весьма сложного маневра. Укомплектованные до штатного состава дивизии корпуса Каннеля под г. Белобеем, а также 3 сибирские дивизии под г. Челябинском производили внушительное впечатление лишь своей численностью. Они не могли выдержать сравнения со старыми боевыми и испытанными дивизиями Колчака и в качестве новых формирований оказали несравненно меньшее влияние на ход военных действий, чем если бы были обращены на укомплектование действующих частей.

Особо стоит вопрос о соотношении основных родов оружия. Анализ таблиц на страницах 11 и 20 показывает колоссальное преимущество Колчака в кавалерии. Это преимущество сказывалось прежде всего в наличии в белых армиях сильной дивизионной кавалерии. Крупные конные массы повывязались против наших частей лишь в сентябре 1919 г., но и тут они не сыграли большой роли, так как не хватило кавалерийского вояжы, способного повести их за собой.

В отношении вооружения преимущества были на стороне Колчака. Прежде всего они состояли в большом количестве ружей-пулеметов, которых у нас почти не было. Не менее значительным было преимущество в артиллерии. Эти обстоятельства обуславливали огневое преимущество белых тем более, что и огнеприпасами они были обеспечены лучше.

Если о тактической подготовке обеих противников можно судить по наличию живой силы, имеющей боевой опыт, а также по возможностям дать лучшую боевую подготовку маршевому пополнению, надо признать, что тактическая подготовка была выше у нашего противника. Армия Колчака обладала избытком офицеров. Кадры ее были весьма сильны и состояли из людей, имеющих лучшую военную подготовку и больший боевой опыт, чем кадры наших войск. Реакционно настроенное казачество, служилое богатым источником пополнения, не требующего длительной подготовки. Возможность держать в тылу и прифронтовой полосе до 14 дивизий пехоты и 2 дивизии кавалерии в резерве должна была весьма сильно способствовать поднятию уровня тактической подготовки белой армии.

Однако в условиях гражданской войны всех этих преимуществ для успешности действий было недостаточно. Глубоко отличал от условий мировой войны обстановка вынуждала нас и наших противников идти по пути исканий новых приемов и способов действий, приспособления к новым условиям обстановки. Оказалось, что уже недостаточно уметь лишь обращаться с оружием и употреблять его в дело.

Нужно было решительно рвать со старыми понятиями и традициями тактического порядка там, где этого требовала обстановка; не только восвать, но одновременно производить переоценку тактических истин 1914 — 1917 гг. и смело идти по пути искания новых положений и форм тактики, применения новых способов и приемов употребления войск. В этом отношении реакционно настроенные умы руководящего кадрового офицерства армии Колчака сыграли

сугубо отрицательную роль своей слепой приверженностью к старым понятиям и приемам.

Успех на войне зависит не только от тактической подготовки войск, а от боеспособности в целом, являющейся производной материальных средств борьбы, тактической подготовки и политико-морального состояния войск.

В отношении политико-морального состояния преимущества были на нашей стороне. Революционно-классовый характер войны был не лозунгом и не фразой. Война перестала быть посторонним делом тех, кто в ней участвовал.

Организовать массы только на началах и в соответствии с принципами военного искусства уже было недостаточно. Обстановка требовала усиленной работы над созданием и поддержанием политико-морального состояния армии. Требовалась целенаправленная партийно-политическая работа вооруженной массой для того, чтобы постоянно концентрировать ее внимание и устремления на политических задачах войны. Созданные с этой целью органы сыграли не меньшую роль в деле строительства и поддержания боеспособности армии. Они были организующей и управляющей силой, действующей параллельно охватываемому и поддерживаемому вооруженную массу командному костяку армии.

В наших частях не было никаких признаков антагонизма или расслоения.

Заклученный в самой идее создания белой армии классовый антагонизм был источником процесса разложения и распада ее — явление, сыгравших крупную роль в ускорении ее гибели.

Для успешного исхода того или иного маневра или боя иногда вполне достаточно иметь материальное преимущество или превосходство в смысле военного руководства действиями войск.

Для выигрыша войны этого оказывалось мало. Втянутые силой революционных событий в классовую вооруженную борьбу массы требовали идейного политического руководства. Рядом с военными операциями, перешедшими с ними, шла другая борьба. Она захватывала и армию противников и население как театра военных действий, так и глубокого тыла, ибо она была классовой борьбой, составляющей содержание классового общества.

Колчак обладал чисто военными преимуществами, а именно: перевесом артиллерии, ружей-пулеметов и лучшей подготовленными в военном отношении кадрами, лучшей обеспеченностью огневыми средствами и вещным довольствием. Но эти преимущества оказывались недостаточными для выигрыша войны, поскольку в основном — и революционной, классовой обстановке войны, в политико-моральном состоянии армии — все преимущества были на нашей стороне и поскольку эти преимущества оказывались тем реже, чем шире развертывалась классовая борьба, чем больше массы были в эту борьбу втянуты.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

МАРШ-МАНЕВР.

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ МАРША-МАНЕВРА.

Гражданскую войну 1918 — 1921 гг. общепринято определять как войну исключительной маневренности.

Обосновывается это определение прежде всего указанием на исключительную подвижность линии фронта гражданской войны.

В целях исследования вполне допустимо сопоставить устойчивость фронта войны 1914 — 1918 гг. и подвижность фронта войны 1918 — 1921 гг. Но при этом не следует забывать, что сама по себе линия фронта есть не что иное, как внешний признак, внешнее проявление столкновения сил и средств противников.

Основываясь только на различии внешних признаков, легко притти к ошибочным выводам.

Устойчивый «застывший» участок фронта в войне 1914 — 1918 гг. свидетельствует прежде всего о том, что действовавшие на данном направлении и в рамках данного отрезка времени силы и средства противников припили, в результате столкновения, к состоянию известного оперативного равновесия, принявшего внешние формы позиционной войны.

Это не означает конечно, что с момента установления устойчивой линии фронта столкновение прекратилось. Наоборот устойчивая линия фронта как признак оперативного равновесия может и будет существовать лишь до тех пор, пока столкновения, которые ее создали, продолжаются, все равно на данном или же на каком-либо соседнем участке фронта, в виде ли непосредственного столкновения армий или же в виде возросшего и постепенно проявляющегося путем мобилизации всех ресурсов страны напряжения борьбы противников вообще.

Однако оперативное равновесие не есть самоцель на войне. Оно является неизбежным переходным этапом вооруженной борьбы противников на пути к поражению и уничтожению одного из них другим. Очевидно, что, лишь преодолев это равновесие, вызывающее силу сопротивления нашего врага и силу проявляющихся для нас отрицательно условий обстановки, мы получим возможность, будь то боем или марш-маневром, нанести противнику поражение.

В гражданской войне линия фронта также свидетельствует о протекании столкновения сил противников, но в условиях этой войны фронт совершает весьма значительные колебания и передвижения в сторону тыла то одного, то другого из противников. Иначе-

ние причин и последствий колебаний фронта в гражданской войне показывает, что они (колебания) имели то же значение для создания оперативного равновесия, что и переход к позиционной войне в условиях 1914 — 1918 гг.

В войне 1914 — 1918 гг. оперативное равновесие на данном направлении создавалось и закреплялось переходом к борьбе на укрепленные полосы. В войне 1918 — 1921 гг. оперативное равновесие достигалось при посредстве значительных передвижений линий фронта. Поэтому сопоставление устойчивости фронта позиционной войны и подвижности фронта войны 1918 — 1921 гг. открывает не различие существа протекающих явлений, а лишь указывает на разноеобразие внешних форм их проявления. Таким образом подвижность линии фронта хотя и не было явление случайное, но сама по себе она не может служить доказательством исключительной маневренности гражданской войны.

На ряду с периодами позиционной борьбы в войне 1914 — 1918 гг. имели место и периоды значительных передвижений линии фронта. В гражданской войне как правило значительные колебания линии фронта чередовались нередко с длительными остановками, когда фронт закреплялся.

Очевидно, что если гражданская война имела исключительно маневренный характер, то это обуславливалось общей военно-политической обстановкой.

Лишь установление этих общих условий, их изучение позволит определить не только действительные причины маневренности, но также установить место и значение этой маневренности в общем ходе боевых столкновений сил и средств противников.

Обширность районов действий.

Обширность районов действий должна быть признана одним из общих основных условий обстановки нашей борьбы с Колчаком.

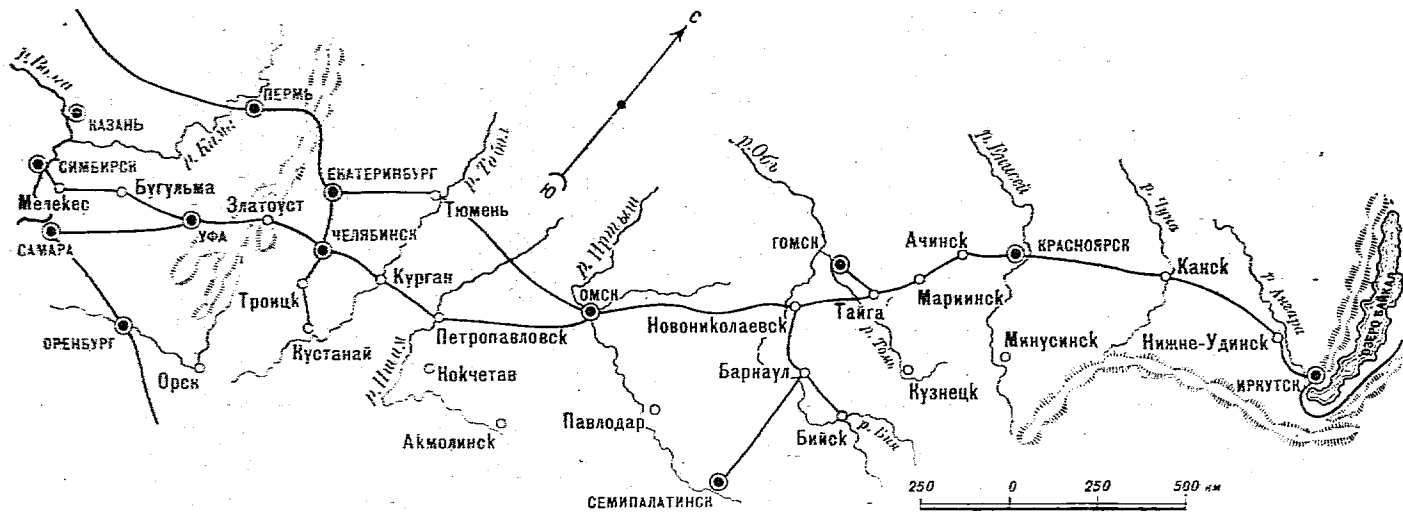
Географические, экономические и политические условия Приволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока предопределяли их место и значение еще до того, как борьба с Колчаком вылилась в форму столкновений армий и приняла очертания определенной линии фронта.

Фронт и армия создавались одновременно в августе — сентябре 1918 г. на Волге в борьбе за г. Казань и г. Симбирск.

Во второй половине сентября 1918 г. 5-я армия уже была на восточном берегу р. Волги. Во второй половине июля 1919 г. главные силы ее пересекли через Уральский хребет, спустились по восточным склонам Урала и подошли к г. Челябинску — воротам Сибири.

За указанный период времени, т.-е. в течение 10 месяцев, армия три раза с боями пересекла пространство между р. Волгой и Уралом.

В последних числах июля 1919 г. фронт наших войск был на меридиане г. Челябинска, а 18-20 августа 5-я армия после 7-дневных упорных боев под г. Челябинском пересеклась через р. Тобол.

Общая карта района действий 5-й армии.

Мы должны были пройти три раза пространство от р. Тобола до р. Иньима, отступая и наступая с горячими боями.

Разбив в этих боях противника и овладев рубежом р. Иньима в последних числах октября 1919 г., наши войска в феврале 1920 г. достигли р. Енисея, закончив разгром и уничтожение армии Колчака (см. общую карту района действий).

Движение от рубежа к рубежу совершалось широким фронтом (150 — 200 км), за исключением занятия перевалов через Урал и наступления от р. Оби к р. Енисею, когда географические условия суживали район действий.

Обширность района действий еще более подчеркивается сравнительной малочисленностью наших войск (страница 11).

Объекты действий.

В силу особенностей военно-политической обстановки гражданской войны объектами действий войск были по преимуществу пункты, наиболее важные в экономическом и в административно-политическом отношении.

Этим была predetermined известная разбросанность объектов действий. Число их увеличивалось в тех случаях, когда возникали цели, имеющие исключительно военное значение. Следствием изложенного было создание многочисленных операционных направлений.

Отмеченные обстоятельства (обширность района действий, характер целей и их разбросанность) не могли не влиять на группировку противника, predetermined также разбросанность его сил. Следствием этого было то, что даже в тех случаях, когда живая сила армии противника была единственным объектом действий, нам снова приходилось разбрасывать свои войска, иногда в расходящихся направлениях. (Наступление после взятия г. Бугульмы и г. Челябинска в мае и в июле 1919 г.)

Протяжение фронта.

Ширина фронта наших частей не была конечно какой-то заранее установленной и при этом постоянной величиной. Решающее значение имели в этом вопросе обширность районов, их конфигурация и разбросанность объектов действий.

Следующим по степени важности условием, влияющим на установление протяжения линии фронта, было наличие в составе армии того или другого количества постоянных тактических или оперативных соединений войск. Численность боевого состава этих соединений имела при этом лишь относительное значение.

Плотность фронта.

Нормально против нашей трехполковой бригады на участке шириной в 10 — 15 — 20 км действовала пехотная дивизия белых. На участке нашей стрелковой дивизии действовал обычно корпус

или группа войск противника в составе не менее двух пехотных дивизий и одной кавачьей или кавалерийской бригады.

Этим предопределялось не только соотношение сил, но обусловливалась также плотность фронта.

Касаясь вопроса о плотности фронта и соотношении сил, следует провести самое резкое разграничение понятий — операционная плотность и плотность тактическая.

Первая означает собственно маневренную маршевую плотность, т. е. соотношение между шириной полосы действий войск (при наступлении или отступлении) и числом занимающих эту полосу оперативных или тактических соединений. Тактическая плотность — это соотношение между боевым составом данной части войск и шириной фронта боевого порядка.

Делением числа иттыков, пулеметов и орудий боевого состава данной бригады на число километров ширины полосы ее наступления не может быть установлена плотность фронта этой бригады. Пользуясь этим способом выявления плотности фронта, мы заранее отвергаем всякое практическое значение сосредоточивания, группировки и маневра сил данной части войск. Получаемая этим путем цифра абсолютно непригодна для суждений и выводов о мощности удара и силе сопротивления данной бригады, и никакого значения для исследования тактических действий наших войск в гражданской войне она не имеет (подробнее на стр. 84).

Необходимо еще отметить, что искусство командования, — проявляющееся на деле в умении увязать и успешно разрешить противоречия обстановки, требующей с одной стороны разброски и растянутости сил по фронту, а с другой стороны — превосходства этих же сил над противником на решительном направлении и в решительный момент, — было фактором, предопределяющим как маршевую, так и тактическую плотность наших войск.

В начале Бугульминской операции в мае 1919 г. 5-я армия занимала по фронту около 210 км. Наступавший на правом фланге армии ударный кулак в составе 25-й и 26-й стрелковых дивизий занимал 8 мая 1919 г. по фронту участок в 75 км, на остальном же протяжении линии фронта армии, длиной около 135 км, действовали 27-я и 2-я стрелковые дивизии.

В период наступления на г. Челябинск в июле 1919 г. общий фронт армии имел в длину около 150 км. На решающем направлении (город и район к северу от него) действовали части 27-й и 35-й стрелковых дивизий, занимая участок в 70 км. Весь остальной участок фронта армии, протяжением в 80 км, занимала 26-я стрелковая дивизия с подчиненной ей кавачьей бригадой т. Канарина.

Подвижность войск.

Отмеченные выше условия обстановки: 1) обширность районов действий; 2) разбросанность объектов действий и неизбежная в связи этого разбросанность и растянутость по фронту войск; 3) сравнительная малочисленность войск как в смысле количества соединений,

так и наличного боевого состава и 4) широкие полосы действий, — обуславливая незначительную маневренную и маршевую плотность, предопределяли весьма высокую подвижность войск.

Ничтожная зависимость снабжения войск продовольствием от подвоза из тыла и отсутствие собственного, нуждающегося в регулярном отдыхе войскового обоза, вместо которого использовались обязательские подводы, легко и по мере продвижения заменяемые новыми, — эти два обстоятельства способствовали высокой подвижности.

В конце июня 1919 г. две бригады 26-й стрелковой дивизии, выполняя обходное движение в предгорьях западных склонов Уральского хребта с целью выхода на Уфимское плоскогорье, прошли одной колонной по берегу горной р. Юрзаны, почти без дорог, нередко по руслу реки, в течение $3\frac{1}{8}$ дней около 120 км. Нет никаких сомнений, что этот марш мог быть выполнен лишь благодаря отмеченным выше общим данным, обуславливающим подвижность наших войск.

Войска противника отличались не меньшей подвижностью. Когда для Уральского корпуса белых, прикрывающего Бузульминское направление, стало 10-11 мая 1919 г. вполне ясно, что движение дивизий 5-й армии грозит ему тактическим окружением, войска корпуса, собрав в своем районе все крестьянские подводы, легко оторвались от наших частей и, отскочив за сутки на 50 — 60 км к востоку за р. Ик, легко вышли из грозившего им окружения благодаря тем же свойствам подвижности.

Однако подвижность должна и может быть объяснена не только материальными условиями обстановки. Несомненно, что причины ее следует искать также в области политико-морального состояния войск.¹

Стремительность ведения операций.

Со времени переправы на восточный берег р. Волги в сентябре 1918 г. и до ликвидации армии Колчака на рубеже р. Енисей в конце января 1920 г., т.-е. за 16 месяцев, 5-я армия прошла около 6 300 км (считая и наши временные отступления). При безостановочном и равномерном изю дня в день движении вперед для преодоления указанного расстояния в упомянутый срок войска должны были бы делать в среднем в день около 12 — 13 км, при условии движения без боев и по прямым дорогам. Производимое ниже исследование величины дневного перехода показывает, что наши части делали обычно в день не менее 20 км. Запас времени, создаваемый таким путем, войска тратили на остановки, дневки и преодоление различного рода препятствий, в том числе и сопротивление противника.

Отметим, что столкновения войск противников были обычно непродолжительными и по существу способствовали усилению стремительности ведения операций.

¹ Значение моральных факторов в гражданской войне и их влияние на действия наших войск рассматриваются в главе пятой.

Лишь периодически столкновения и по своему напряжению и по своей продолжительности достигали значительных размеров, знаменуя собой переломные моменты на фронте, созданные всей предшествующей обстановкой.

Таковы были характер и значение трехнедельных боев в марте 1919 г. южнее г. Уфы, двухнедельных боев в конце апреля и в первой половине мая того же года при нашем переходе в контрнаступление, семидневных боев под г. Челябинском в конце июля 1919 г., месячных боев в сентябре 1919 г. во время контрнаступления Колчака от р. Ишима и наконец двухнедельных боев во время нашего последнего решительного наступления от р. Тобола во второй половине октября 1919 г.

В прочие периоды борьбы с Колчаком бои имели характер столкновений маршевых колонн на определенных направлениях и в силу этого не могли оказывать заметного тормозящего влияния на стремительность ведения операций в целом.

Отсутствие широких и растянутых укрепленных полос, даже в тех сравнительно редких случаях, когда противники, остановившись друг против друга, накапливали силы для новых схваток, также не могло не способствовать быстрой и стремительности действий войск благодаря легкости перехода от обороны к наступлению.

Резко выявленный классовый характер войны давал возможность выполнять задачи закрепления захваченного пространства и обеспечения тыла армии мероприятиями политического и административного характера, не требуя приостановки движения войск вперед на время, необходимое для выполнения этих задач. С другой стороны, возникающие в тылу противника восстания и внутренние партизанские фронты требовали стремительности наступления, дабы использовать затруднения врага и оказать поддержку своим союзникам.¹

Наконец собственный опыт войск весьма убедительно подтверждал им, что вынужденное непрерывное отступление, обусловленное стремительным наступлением противника, вызывает в конечном счете разложение отступающих войсковых частей, потерю боеспособности, и поэтому в условиях гражданской войны стремительное ведение наступательной операции является исключительно сильным средством окончательно добить и уничтожить врага.

В этом смысле стремительность операций выявляет свою организующую связь с политико-моральным состоянием войск и несомненно, что известные причины стремительности следует искать именно в психике революционной армии.

Идея маневра и техника марша.

Исследование общих условий исполнения марша-маневра необходимо закончить рассмотрением вопроса о связи и взаимодействии между идеей маневра и техникой марша.

¹ Пример этого рода действий дает нам выбрасывание вперед 26-й стр. дивизии от Омска на Алтай в декабре 1919 г. (стр. 57).

Движение — это собственно осуществление принципа удара всей массой войск. Именно поэтому в условиях гражданской войны при действиях малыми силами на широких фронтах центр тяжести решения операции передвигался из плоскости боя в плоскость маневра.

Для периода Мольтеке было правильно положение: «итти врозь, по драться вместе». Первую часть этого положения обуславливали экономические факторы обстановки и требования материального порядка, возникающие в силу принципов организации и состояния снабжения войск. Вторую — требования военного искусства того времени.

В гражданской войне те же факторы материального порядка требовали движения врозь, но это же требование движения врозь соответствовало требованиям усиленного ведения операции. «Драться вместе» не понималось как выход к одному полюс сражения всей данной группы войск. Лучшую поддержку своему соседу могла оказывать данная колонна не свертыванием в указанного ей пути, не движением на выстрелы, а упорным стремительным выполнением поставленной ей основной задачи. Идея маневра проявлялась в выборе путей наступления и в организации отдельных колонн, благодаря чему создавалась определенная система марша. При посредстве этой системы получал свое наиболее полное осуществление принцип удара всей массой войск при действиях на широком фронте.

Но система марша, предусматривающая пути и условия движения войск отдельными колоннами, не была чем-то произвольным. Прежде всего соответствовала она тем общим условиям выполнения марша-маневра, которые были рассмотрены выше. Следовательно она являлась в известном смысле неизбежным следствием действий войск в обстановке гражданской войны.

Именно через систему марша идея маневра и техника передвижения войск в гражданской войне находила практическое осуществление своей связи и своего взаимодействия.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ МАРШ.

Наступательным маршем следует признавать всякое походное движение войск, имеющее целью сближение с противником.

В зависимости от того, где находится противник и что им предпринимается, движение наших войск может иметь непосредственной ближайшей задачей захват определенного рубежа, наступление на остановившегося противника или бой с ним на марше.

Полосы наступления.

Ознакомление, хотя бы поверхностное, с организацией наступательного марша наших войск выявляет тотчас же один весьма резко бросающийся в глаза внешний признак — указание войскам определенных полос для выполнения движения.

Каков бы ни был оперативный замысел наступления, какова бы ни была идея данного маневра — выполнение его мыслилось командованием прежде всего в рамках указываемых войскам полос наступления.

Полосы наступления создавались назначением войскам разграничительных линий. Эти линии указывались по местным предметам, лежащим в сторону противника впереди фронта наших войск. Этим особенно резко подчеркивалось, что эти линии не предвзначаются только для разграничения тылов, а имеют целью указать данной части войск определенную полосу действий. Как правило разграничительные линии назначались лишь дивизиям и бригадам, полкам же указывались только пути (дороги) наступления.

Вследствие значительной длины линии фронта и сравнительной малочисленности войсковых соединений полосы должны были быть широкими.

При установлении ширины полос исходили из оперативного значения данного направления.

Уменьшение ширины полосы данной колонны войск при одновременном увеличении ширины полос соседних колонн давало командованию возможность создавать группировки, ударные кулаки и достичь этим увеличения тактической плотности на том участке фронта, где этого требовала обстановка.

В октябре 1919 г. 26-я и 5-я стрелковые дивизии, составляя ударную группу 5-й армии, получают следующие полосы действий: 1) 26-й стрелковой дивизии, насчитывающей с подчиненной 2-й бригадой 21-й стрелковой дивизии 13 стрелковых полков (8 325 пехотков, 410 сабель, 205 пулеметов и 34 орудия), дается полоса наступления шириной 35 — 40 км; 2) 5-я стрелковая дивизия в составе своих 6 полков (4 310 пехотков, 303 сабли, 60 пулеметов и 10 орудий) получает полосу для наступления в 25 — 30 км и должна одновременно пропустить через свой участок нашу кавалерийскую дивизию (2 523 сабель и 38 пулеметов), имеющую задачу глубокого прорыва в тыл противника. Остальной участок фронта армии распределяется между: 1) 27-й стрелковой дивизией (9 стр. полков, 7 476 пехотков, 394 сабли, 146 пулеметов и 24 орудия), получающей полосу в 70 км и 2) 35-й стрелковой дивизией (6 стрелковых полков, 4 104 пехотков, 140 сабель, 81 пулемет и 16 орудий), получающей полосу в 40 км.

Указать какую-либо постоянную ширину полосы наступления для стрелковой дивизии или бригады не представляется возможным, так как в конечном счете ширина полосы определялась в каждый данный момент существующей обстановкой и выполняемой задачей.

Нижеследующая таблица (см. стр. 38) дает некоторые общие сведения о ширине полос, которые фактически занимались нашими войсками в различные периоды наших наступательных маршей.

Изучение обстановки, в условиях которой эти марши выполнялись, и ознакомление с выполняемыми в каждом данном случае задачами заставляют нас признать, что наиболее типичными для условий нашей борьбы были по своей ширине полосы, занимавшиеся 2-й и

Название части	Время и район действий	Средняя ширина полосы наступления
2-я и 3-я бригады 27 стр. див.	1—3 июля 1919 г. на Урале	38 км.
2-я » » 26 » »	10—13 мая 1919 г. южнее г. Бугульмы.	10 »
1-я, 2-я и 3-я » 26 » »	20—30 мая 1919 г. восточнее г. Бугульмы.	80 »
1-я, 2-я и 3-я » 27 » »	9—12 августа 1919 г. восточнее г. Челябинска.	40 »
1-я и 2-я » 2 » »	8—11 мая 1919 г. юго-западнее г. Бугульмы.	50 »
2-я » » 35 » »	12—13 июня 1919 г. на сев. берегу р. Белой.	28 »
1-я и 2-я » 35 » »	23—24 октября 1919 г. западнее г. Петропавловска.	42 »
1-я и 2-я » 5 » »	23—24 октября 1919 г. западнее г. Петропавловска.	25 »

3-й бр. 27-й стр. див. с 1 по 3 июля, 4-й и 2-й бригадами 35-й стрелковой дивизии 23-24 октября и 4-й и 2-й бригадами 2-й стрелковой дивизии с 8 по 11 мая. Растяннутость фронта 26-й стрелковой дивизии в период с 20 по 30 мая объясняется тем, что она выполняла в это время роль заслона. Ширина полосы 2-й бригады 35-й стрелковой дивизии 12-13 июня обусловлена тем, что бригада, оказавшись на правом берегу р. Белой и имея перед собой активного противника, стремилась в целях обеспечения своих флангов создать боевую связь с соседними нашими частями. Сравнительно узкие полосы 2-й бригады 26-й стрелковой дивизии 10-13 мая и 4-й и 2-й бригады 5-й стрелковой дивизии 23-24 октября соответствуют действиям этих бригад в качестве ударных кулаков.

Состав колонн.

Как уже отмечалось, разграничительные линии назначались только дивизиям и бригадам.

Командир бригады имел благодаря этому возможность, действуя в пределах данной ему полосы наступления, нацеливать полки (батальоны) своей бригады на те пункты фронта противника, которые привлекались им наиболее важными для нанесения удара или занятия нашими войсками.

При значительной ширине полос наступления бригад, каждая такая полоса включала более или менее густую сеть дорог, пролегающих как по направлению наступления бригады, так и пересекающих это направление под тем или иным углом. Это приводило к

необходимости занять отдельными колоннами бригады хотя бы главнейшие дороги, ведущие к противнику.

Следствием этого была известная разбросанность сил бригады в виде отдельно наступающих колонн.

Исследование наступательных маршей бригаад показывает, что разбросанность была лишь кажущейся, и что в основе этой разбросанности марша лежала всегда определенная система его организации.

Получив для наступления полосу в 15 — 20 км шириной, командир бригады решал, в зависимости от имеющихся у него сведений о противнике и полученной задачи, вопрос о величине и составе колонн, исходя из состава бригады и учитывая конечно число ведущих в сторону противника дорог, а также их значение. Независимо от этих соображений, а также того, какова была идея предстоящего марша, практикой выработались два основных приема распределения сил бригады на марше, а именно: 1) движение полковыми колоннами и 2) движение двумя основными колоннами, из которых первая состояла из двух стрелковых полков, а второй колонной был третий полк бригады. Промежуточные дороги занимались, в случае надобности, незначительными колоннами (батальонами, ротами), выделяемыми из состава основных маршевых колонн.

Наиболее часто встречающейся маршевой колонной был стрелковый полк. Организационное построение полка (6—9 рот, команды пеших и конных разведчиков, пулеметные команды), наличие сравнительно большого числа пулеметов и придача артиллерии превращало его в условиях гражданской войны в достаточно мощное войсковое соединение, способное самостоятельно вести бой и решать определенную тактическую задачу.

Наступление бригады двумя основными колоннами, из коих первая имела в своем составе два стрелковых полка, а второй колонной был третий полк бригады, применялось в тех случаях, когда обстановка требовала нанесения мощного удара по какому-либо определенному пункту фронта противника. Вторая (полковая) маршевая колонна должна была в этом случае выполнением своей частной задачи лишь содействовать наступлению главных сил бригады. Случаи, когда бригада наступала одной колонной, были редким исключением; они не являются характерными для гражданской войны, так как имели место или под влиянием тактических условий местности, или в особых условиях обстановки.

Приданная бригаде артиллерия распределялась между маршевыми колоннами в зависимости от наличного числа орудий и важности поставленных отдельным колоннам задач. Полку, наступающему отдельной колонной, придавалась артиллерия, обычно в составе от взвода (иногда одно орудие) и до батареи. Саперная рота бригады обычно оставалась в распоряжении штаба бригады, нередко выполнения чисто босые задачи. Рота включалась в состав маршевых колонн в целом составе или повзводно в тех случаях, когда можно было предвидеть, что по условиям обстановки потребуются работа сапер.

Выделяемые основными колоннами бригады для занятия про-

междучастных дорог батальоны и роты назывались боковыми отрядами.¹ Артиллерия как правило в их состав не включалась. Для разведки и связи им всегда придавались кавалеристы или из состава полковой команды конных разведчиков, или же из состава приданной бригаде конницы.

Распределение войск в колонне.

При малочисленности боевого состава полки и приданных ему частей распределение войск в колонне затруднений не вызывало.

Наоборот глубина колонн полков была настолько незначительна, что временами приходилось принимать специальные меры к ее увеличению, дабы обеспечить себя от постоянных угроз тактического окружения. В приказе от 23 сентября 1919 г. войскам 26-й стрелковой дивизии читаем мы по этому поводу следующее: «Главные силы бригады, во избежание охвата или окружения кавалерийскими частями противника, должны наступать англопиронанными в саубицу, полк от полка, примерно на дистанцию дальнего артиллерийского огня. При запылке боя резервы держать от передних цепей не ближе 4 — 5 км. Обозы (имеются в виду обозы I разряда) в начале боя должны принимать немедленно форму треугольника или каре. Обозники с пулеметами должны служить надежным прикрытием ближайшего тыла действующих частей».

Колонна главных сил строилась следующим порядком: 1) стрелковые части со своими пулеметами; 2) артиллерия; 3) стрелковые части (основные силы колонны) со своими пулеметами; 4) обозы I разряда.

Как правило артиллерия двигалась близко к голове колонны. Объявляется это стремлением начальника колонны увеличить силу первого удара и одновременно проанести возможно раньше наибольший моральный эффект на противника.²

Походный строй.

Уставным походным строем должна была быть или колонна по отделениям, или колонна вдиовными рядами (по четвѳре). Соблюдение строя на походе зависело от весьма многих приходящих обстоятельств, в частности — от состояния подѳготовки данной части, ее дисциплинированности и пастойчности командного состава.

Песомненно однако, что форепрошѳные марши (а они в большинстве своем все были форепрошѳными) отрицательно влияли на дисциплину и сохранение походного строя. Существенное дорое, при

¹ Эти батальоны и роты, назывались боковыми отрядами и упоминали по схеме марша движение боковых отрядов походного охранения, фактически им не были и быть не могли как вследствие своего удаления от подразделения их колонны, так и в силу тех боевых видов, которые им ставились. Приходилось в действительном, в частности в главе III, боевые эпизоды давать множественно примеров, подтвержденных установленными здесь положениями, о силе и составе маршевых колонн.

² Страница 90 действия артиллерии и боя.

движении почти исключительно по проселочным дорогам, также не могло не влиять отрицательно на соблюдение походного строя. Широко практиковалось движение стрелков по обочинам дороги, благодаря чему сама дорога оставалась свободной для движения артиллерии и обозов.

Артиллерия следовала в оружейной колонне.

Скорость движения.

Существует мнение, что скорость движения войск в гражданской войне составляет их особенность.

Исследование вопроса показывает, что мнение это выдвинулось под влиянием общего впечатления от быстрого наступления войск. В основе этого явления лежала не увеличившаяся скорость движения войск в час, а возросшая величина дневных переходов.

Скорость движения колонны полка в час была не выше 4 км, т. е. соответствовала предельной скорости наступления пехоты — основного рода войск колонны.

Часовая скорость движения увеличивалась в тех случаях, когда незначительные колонны войск пользовались обывательскими подводами. Это явление имело нередко место. Однако и при использовании обывательских подвод для передвижения ускорение движения следует отнести главным образом на счет увеличения дневных переходов, а не увеличения скорости движения в час.

Величина переходов и их расчет.

Примеры величины суточных переходов наших войск даются в следующей таблице.

Наименование части	Дата марша	Величина перехода в км	Пройдено км в сутки (в среднем)
2-я бригада 27-й стрелковой дивизии	3 июля 1919 г.	35	35 ¹
2-я бригада 35-й стрелковой дивизии	4, 5 и 6 сентября 1919 г.	80	27 ²
1-я и 2-я бригада 5-й стрелк. дивизии	25 августа 1919 г.	20	20 ¹
1-я и 2-я бригада 27-й стрелк. дивизии	23—25 июля 1919 г.	85	28 ²
2-я бригада 5-й стрелковой дивизии	8, 9 и 10 мая 1919 г.	68	23 ¹
1-я и 2-я бригада 26-й стрелк. дивизии	16, 17 и 18 июля 1919 г.	60	20 ¹
2-я бригада 27-й стрелковой дивизии	9 и 10 мая 1919 г.	48	24 ¹
1-я, 2-я и 3-я бригада 26-й стр. дивизии	22—24 мая 1919 г.	60	30 ²
1-я и 2-я бригада 35-й стрелк. дивизии	23 и 24 октября 1919 г.	50	25 ¹

¹ Наступление с боями.

² Форсированные марши.

Исследование обстановка и условий выполнения маршей показывает, что величина переходов уменьшается в основном удлинением маршевого дня. Расчет величины перехода основывался не на скорости движения войск в час, а на оперативных соображениях, которые в свою очередь основывались на принципе движения от рубежа к рубежу. Именно по этой причине задания на дневной переход формулировались в приказах словами: «с рассветом перейти и энергичное наступление и к вечеру занять линию».

Эта формулировка, типичная для расчета величины дневного перехода войск в гражданской войне, показывает, что в основе расчета лежало решение максимально увеличить маршевой день. Встречая на пути движения сопротивление противника, войска задерживались боями. Следствием этого нередко было, что войска, выполнив полученное задание, достигали указанного им рубежа лишь поздно вечером или даже ночью, увеличивая этим самым маршевой день.

Кроме того широкое использование обывательских подвохов не только для перевозки личного имущества бойцов (военные мешки, скатки шинелей), но также для перевозки их самих, делало возможным марши стрелковых частей по 50 км в сутки.

Так, наступающая на г. Омек бригада 27-й стрелковой дивизии к вечеру 11 ноября 1919 г. находилась еще в районе д. Скобелевский-Шуваева в 120 км к западу от Омска, но уже 14 ноября 1919 г. в 20 часов вступила в этот город. Бригада прошла с боями за трие суток непрерывного наступления указанные 120 км только благодаря тому, что широко использовала для форсирования движения крестьянский сапный обов.

Совершая ускоренный марш из района севернее ст. Варганы к правому флангу 5-й армии, 5-я стрелковая дивизия прошла за 4 и 5 сентября в среднем около 50 км в сутки, перебрасывая войска на подводах.

Переброска войск на подводах вблизи противника не была безопасной, так как понижала действительность мер охранения и боевую готовность войск. Учитывая это, войска совершают наименее опасную часть пути на подводах и продолжают движение походным порядком. (Например марши 1-й бригады 27-й стр. дивизии в сентябре 1919 г. и 26-й стрелковой дивизии в октябре 1918 г.).

Необходимо еще отметить, что войска противника также нередко пользовались подводами с той же целью ускорения движения и увеличения дневных переходов.

Уравнение движения.

При стремительности ведения наступательных операций значительного протяжения на широких фронтах уравнение движения должно было прежде всего предотвратить возможность отдельного поражения колонны, случайно выдвинувшейся за общую линию наших войск. Основным мероприятием было назначение войскам сроков достижения определенных рубежей. При несложной обстановке армия назначала рубежи на 3—7 дней вперед. Дивизии

упрощала задание, разбивая весь путь на несколько этапов. Полки получали от бригад обычно задание на сутки. Такое расчленение задачи соответствовало требованиям обетаковки, ибо чем меньше была данная часть войск, тем скорее и легче оказывалась она во власти меняющейся обетаковки, тем более гибко нужно было ею управлять, учитывая общую обетаковку на фронте данной бригады.

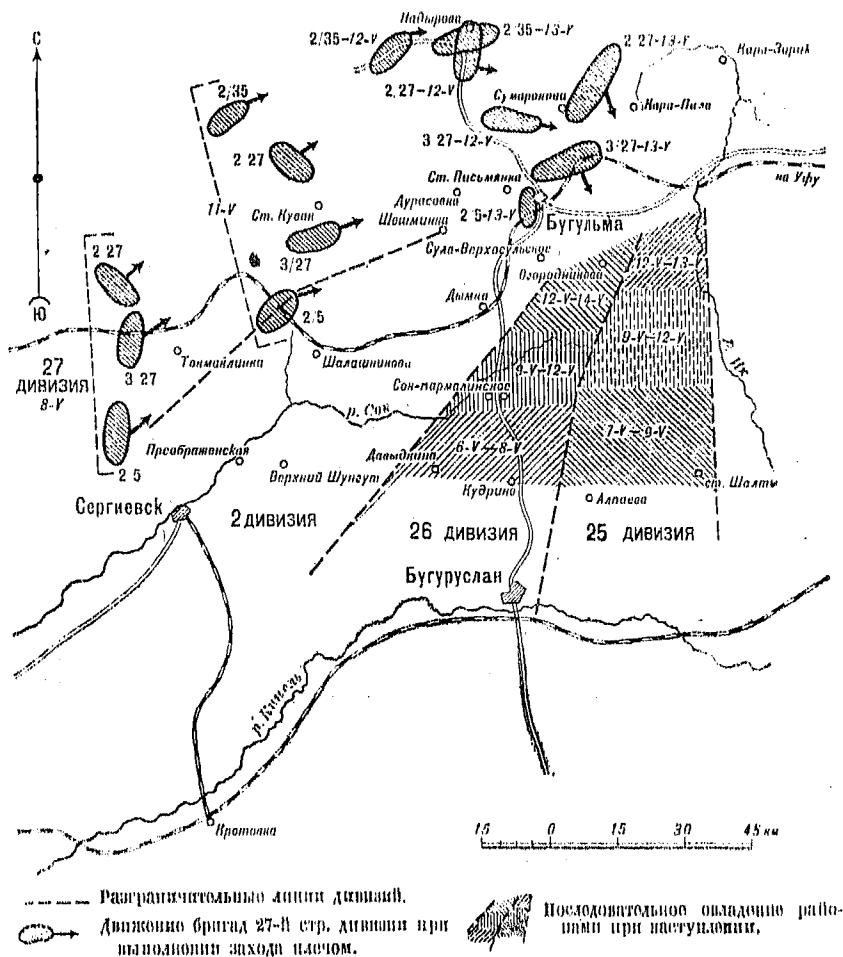

Схема 1.

Уравнение движения войск по рубежам и назначение им полос наступления приводило к тому, что наступление данной дивизии или бригады принимало фактически вид последовательного, планомерного овладения определенными районами (схема 1).

Это было в известном смысле «механическое» уравнение наступательного движения, обеспечивавшее однако наибольший эффект одновременного удара по противнику всех войск.

Отрицательным последствием этого приема было подчинение интересов маневрирования данной дивизии или бригады требованию создания линии фронта и прикрытия определенного направления.¹

Как правило назначенные войскам рубежи представляли собой лишь населенных пунктов, лежащих в границах полосы действий данной бригады; это соответствовало в частности соображениям обеспечения войск продовольствием и лучшего их расквартирования. Естественные рубежи почти совсем не принимались; исключение составляли лишь реки.

Напо движению от занимаемой линии деревень к новой линии деревень вызывало такое же движение войск противника.

Если мы закончили дневной переход занятые деревни А., противник, будучи вынужден отступить из этой деревни, отошел к деревне В., т. е. к первой деревне, лежащей на пути его отступления. Он остановился в деревне В. (если это конечно соответствовало общей обстановке и его общей задаче) независимо от того, было ли расстояние между названными деревнями 5 — 10 — 15 км.²

Это обстоятельство оказывало не только сильнейшее влияние на организацию разведки и охранения наших войск, но также на расчет и уравнение их движения на следующий день.

Привыкнув рассчитывать свое движение по назначенным на каждый день к достижению линиям населенных пунктов, войска стали рассматривать эти населенные пункты как почти единственные позиции, на которых противник даст бой. Это создавало особые условия боя и отражалось на уравнении движения колонны, так как рассчитать время и нацеливать удар своих колонн бригада могла лишь по занимаемой противником первой линии деревень. Дальнейшее уравнение движения разумеется зависело от исхода боя на ближайшем рубеже.

Перемена фронта наступления.

Несмотря на весьма сильно выраженный схематизм построения наступательного марша, перемена направления наступления совершалась достаточно часто.

Заход плечом в виде резкой перемены направления значительного участка общего фронта наступления в гражданской войне встречается весьма редко. Можно было предположить, что действия на широких растянутых фронтах в условиях обстановки, отмеченных выше, должны были часто обводить положение, при котором заход плечом не только необходим, но сулит наибольший успех. Однако изучение условий выполнения этого марша-маневра показывает, что растянутый фронт и прочие, отмеченные выше, условия обстановки не

¹ Подробнее см. «Бой» стр. 79.

² Вынужденный оставить данную деревню и отступить на некоторое расстояние, противник мог занять какой-либо тактически удобный местный рубеж с целью перехода в контратаку. Случаи этого рода имели место, но обычно лишь во время интенсивных боев и в условиях обстановки, резко отличных от обстановки боя в результате обычного наступательного марша.

только понижали значение захода плечом, но превращали его в невыгодный для нас маневр.

Заход плечом как перемена направления нашего наступления мог иметь целью ту или иную задачу. Однако совершенно независимо от идеи возникал ряд вопросов, от разрешения которых зависели и возможность и целесообразность этого маневра.

Основным и наиболее важным был вопрос, кому поручается то направление, по которому войска до сих пор наступали и с которого они теперь, совершая заход плечом, сворачивают. В рамках бригады разрешение этого вопроса не создавало особых затруднений. Наступая двумя или тремя основными колоннами, выделившими от себя боковые отряды, бригада всегда имела указанием этим основным колоннам дорог наступления и рубежей создать такую группировку и так вести свои резервы, чтобы обеспечить себя со стороны оставленного направления.

Значительно более сложным было выполнение захода плечом дивизией. В этом отношении примером может служить наступление 27-й стрелковой дивизии в мае 1919 г. на г. Бугульму (схема 1).

Начав 8 мая 1919 г. движение с линии дд. Лишовка — Сиделькино, дивизия должна была, согласно директивам командарма 5-й быстро выдвинуться в район севернее г. Бугульмы с задачей: «своим левым флангом стремиться сбивать противника к железной дороге и заготовляемый ему мешок и решительным наступлением в направлении д. Ст. Кувак отрезать последний путь отступления». Директива от 12 мая 1919 г. требовала занятия к 13 мая 1919 г. главными силами дивизии района дд. Ст. Письмянка — Сумароково — Азнакаево (20 км севернее д. Сумароково).

Как видно на схеме, дивизия могла выполнить директиву армии только при условии захода левым плечом, выбросив свой левый фланг значительно вперед и изменив направление его удара с северо-востока на юго-восток. Обстановка допускала такой маневр, так как со стороны г. Чистополя (180 км северо-западнее г. Бугульма) и г. Мензелинска (150 км севернее г. Бугульмы) какой-либо серьезной угрозы фактически не было. Кроме того необходимо учесть, что дивизия действовала в составе 4 стрелковых бригад (1/27, 2/27, 2/5 и 2/35 всего 7 600 штыков, 366 сабель, 140 пулеметов, 28 орудий) и следовательно имела полную возможность обеспечить свой маневр захода группировкой резерва или выдвижением заслона к северу от своего левого фланга. Маневр не был доведен до конца, так как 13 мая уже окончательно выяснилось, что противник из района г. Бугульмы отекочил на восток за р. Ик.

На схеме показано выполнение задачи захода плечом бригадами по этапам. Изучение путей наступления каждой бригады в отдельности показывает, что перемена направления наступления осуществлялась выдвижением 2-й и 3-й бригад 27-й стрелковой дивизии на восток за линию фронта правофланговой направляющей бригады (2-я бригада 5-й стрелковой дивизии) с последующим изменением 13 мая фронта этих бригад круто на юг. Занятием указанного на схеме на 13 мая положения маневр захода плечом был 27-й стр. див.

закончен. Дальнейшее наступление ее развивается на северо-восток и восток.

Этот способ перемены направления дивизии дивизии предоставляет всегда сохранять такую группировку своих сил, которая позволяла ей в случае необходимости или резко повернуть на юг, или же продолжать наступление на восток. С севера и северо-востока движение главных сил 27-й стрелковой дивизии прикрывается сосредоточением в районе д. Надырова дивизионного резерва — 2-й бригада 35-й стрелковой дивизии.

Облическое движение.

Облическое движение встречается в гражданской войне весьма часто. Это был наиболее надежный и легко выполнимый маневр, имевший целью, не ослабляя давления на противника с фронта и не открывая ни своих флангов, ни тыла, совершить последовательное перемещение полос наступления в направлении предстоящего наступления.

Пример выполнения этого рода облического движения дает нам наступление 27-й стрелковой дивизии с 17 июля 1919 г. по 21 июля 1919 г. (схема 2). В данном случае облическое движение правого фланга дивизии прикрывало развертывание частей ее центра и левого фланга, пристраивающихся к направляющей бригаде дивизии с одновременным выполнением всеми частями движения вперед.

Поворот к флангу (сосредоточивание).

25-я стрелковая дивизия, наступая на правом фланге 5-й армии к г. Бугульме с юга вдоль р. Ик, заняла 15 мая своими главными силами (1-й и 2-й бригады) район дд. Кызыльяронья, Тишла-Акбаш (схема 3). 3-я бригада, прикрывая фланг и тыл дивизии со стороны г. Белобей, сосредоточилась в районе д. Абдулина — Ст. Тураева. К этому времени выяснилось, что в районе г. Белобей, т. е. на правом фланге 5-й армии, группируются значительные силы белых. Так как Бугульминская операция была закончена, армии ставится задача разбить это скопление противника. Директивой командиром от 15 мая 1919 г. предписывает: «25-й стрелковой дивизии нанести удар противнику на г. Белобей с охватом его с севера. Дивизии начинать наступление с 15 мая правым флангом на г. Белобей и 16 мая достигнет линии д. Елань-Чишма—З. В. Троицкий—д. Иж. Башниды, усилив свой правый фланг. 25-я дивизия до выхода 26-й стрелковой дивизии на указанную ей линию (д. Иж. Башниды исключительно — д. Кара-Зирик) наблюдает линию железной дороги г. Бугульма — г. Уфа сильным отрядом».

На участке 1-й и 2-й бригад 25-й стрелковой дивизии действовала 4-я Уфимская пехотная дивизия белых (около 3 500 человек при 10 орудиях) и кавальчи части.

Дабы выполнить поставленную упомянутой директивой задачу, 25-й стрелковой дивизии предстоит резко изменить направление на-

отупления своих главных сил — 1-й и 2-й бригад. До выхода 15 мая в указанный на схеме район обе бригады наступали с юга на север, прикрываясь с востока р. Ик. Теперь им дана задача, для выполнения

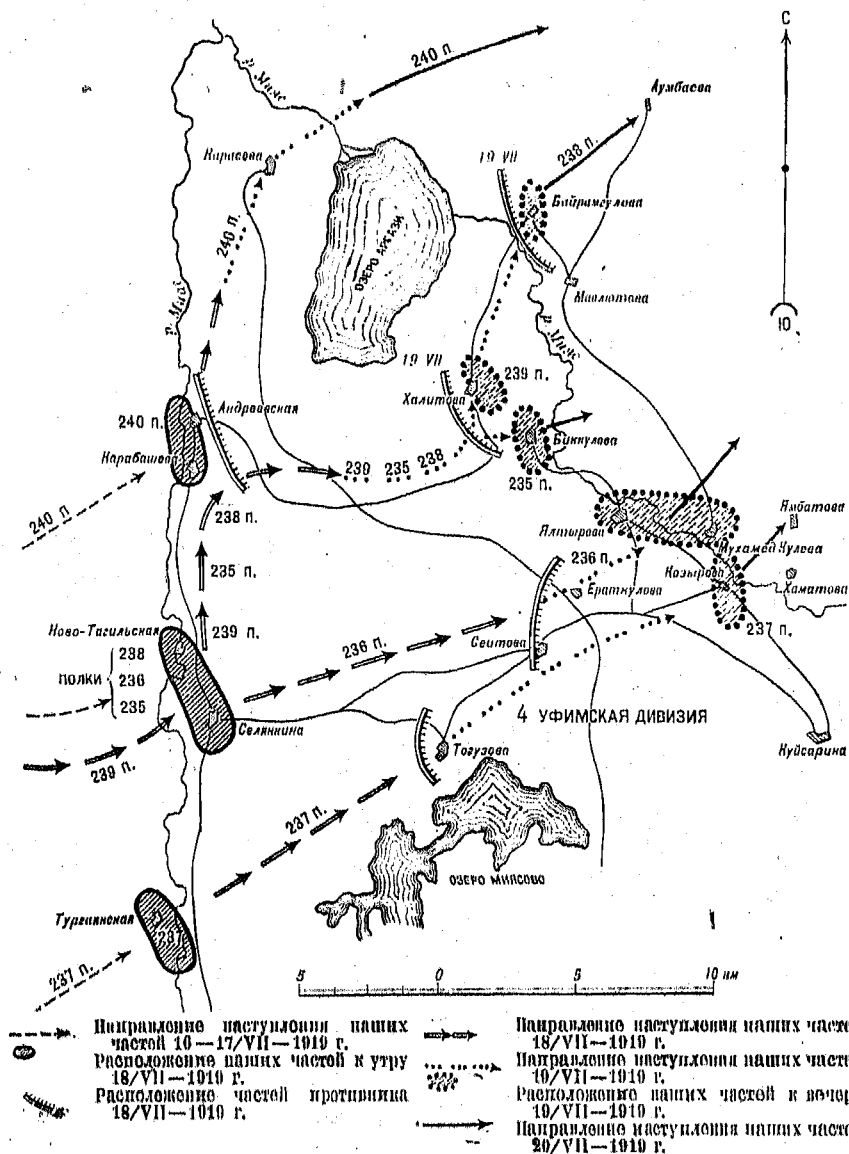

Схема 2.

которой необходимо наступать из занимаемого района на юго-восток и восток.

Бригадам дается следующие частные задачи: 1) правофланговой

3-й бригаде наступать на в. Велебой вдоль тракта д. Абдулина — в. Велебой; 2) 1-й бригаде форсировать р. Ик в районе д. Кызыльярровка — д. Ст. Чути, выйти к вечеру 16 мая район д. П. Троицкий и З. В. Троицкий; 3) 2-й бригаде из занимаемого района понести наступление на восток для обеспечения операции 1-й и 3-й бригад с севера и выхода к вечеру 16 мая района д. П. Башниды — д. Пок. Башниды — д. Врх. Башниды.

В д.д. Улям-Тамакови, Андреевка, Муллини и Трукачюны были части белых из состава 4-й Уфимской нехотной дивизии.

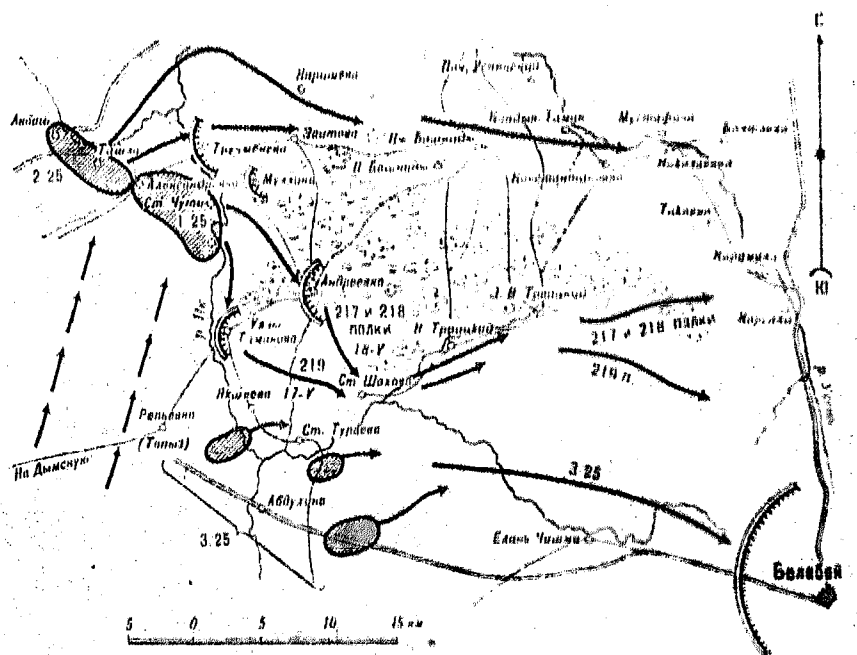

Схема 3.

Выполняя поставленную задачу, полки 1-й бригады совершают следующее движение. Переправившись через р. Ик в районе д. Ст. Чути, 217-й стрелковый полк понес наступление на д. Андреевка, которую занял с боем к вечеру 16 мая. Против занимающего д. Муллини противника действует кав. дивизион 1-й бригады (300 сабель), прикрывая совместно с 218-м стрелковым полком, наступающим вслед за 217-м стрелковым полком, движение этого последнего полка на д. Андреевку. 219-й стрелковый полк, переправившись через р. Ик у д. Кызыльярровка, ударом с севера разбил в д. Улям-Тамакови 13-й

Уфимский полк противника и, захватив 4 орудия и пленных, продолжал наступление на д. Ст. Шохова, которую занял к вечеру 17 мая. Части 2-й бригады к этому времени занимали район д. Апсалмова-Москва, что на валадном берегу р. Ик 15 км севернее д. Трукменева.

Маневр перемены направления наступления был совершен с движением вперед и атакой находящегося против наших 1-й и 2-й бригад противника.

Это дает возможность не ослаблять давления на противника и в то же время создает группировку главных сил для решения основной задачи — разбить скопления противника в районе г. Велебей.

Управление войсками на марше.

Ввиду того, что бригада вела наступление несколькими колоннами широкой полосой, фактическое руководство движением было целиком в руках исполнителей. В силу этого управление сверху во время выполнения марша состояло лишь в координировании действий соседних колонн.

Отдача предварительных распоряжений на предстоящий марш практиковалась широко. Отдавались эти распоряжения обычно во время переговоров начальников дивизий с командирами бригад и этих последних с подчиненными им частями по прямому проводу или телефону. Переговоры велись обычно поздно вечером или ночью, когда возможно было выявить и подвести итог результатам нашего наступления за день. Тут же принимались решения, которые потом уже в виде оперативных приказов передавались войскам через соответствующий штаб. На овлаживание с результатами марша за день и на принятие решения времени требовалось немного, во всяком случае меньше, чем на оформление этого решения в виде приказа.

В приказах, кроме общей и частных задач, указывались в точности подлежащий захвату на следующий день каждой данной частью рубеж, направление (пути) движения, группировка (главные силы, боковые отряды), а также время выступления. Необходимо однако отметить, что время нередко обозначалось общими фразами «на рассвете» и т. п. Это приводило к одновременности перехода в наступление, но благодаря тому, что войска действовали на широких фронтах (причем расстояние от занимаемой нами линии до моста расположения противника было не везде одинаково, и столкновения маршевых колонн начиналось одновременно) — отрицательные моменты одновременного выступления скрадывались общими условиями обстановки.

Задания на предварительную разведку дорог и на исправление дорог давались войскам весьма редко и лишь в виде исключения в тех случаях, когда пути наступления выводили наши войска в районы, где общие тактические условия местности были для движения заведомо неблагоприятны.

Связь.

Не будет преувеличением, если мы признаем, что почти не было приказа по дивизии или бригаде, в котором требовали «поддерживать самую тесную связь по фронту и в глубину» не подтверждалось в самой категорической форме. Упоминание о «тесной связи» стало своего рода привычкой. Очевидно вопрос сводится к тому, как осуществлялось это требование на деле.

Места стоянки штабов дивизий указывались и приказами армии, а штабов бригад — в приказах дивизии. Несомненно что при выборе того или иного населенного пункта в качестве места стоянки дан штаба учитывалась необходимость максимально обеспечить ему поддержание технической связи со своими войсками, в соседних и со штабом того командира, коему данная бригада или дивизия была подчинена. Вопрос заключался прежде всего в создании возможности использования существующих железнодорожных и телеграфных проводов гражданской сети. Штабы следовали за войсками не каждый день, а передвигались скачками, по защитой войсками определенных рубежей. Благодаря этому связь могла быть на новом месте стоянки заблаговременно подготовлена.

Полки поддерживали со штабами бригад связь по телефону, включаясь для этого в провода железной дороги и телеграфной сети, или проводили свои полевые линии. Штабы полков двигались вместе со своими частями. В условиях стремительного наступления и ускоренных переходов это приводило к тому, что постоянную техническую связь со штабом бригады имели лишь полки, двигавшиеся в районе правительственных и железнодорожных телеграфных проводов. Остальные полки имели телефонную связь со штабами соответствующих бригад лишь периодически, в тех случаях, когда последние оказывались непосредственно в их тылу. Если штаб бригады выдерживал на одном месте на день-два, полки, выдвинувшиеся за это время минимум километров на 30 — 40, не имели возможности поддерживать телефонную связь своими средствами и, если нельзя было использовать железнодорожной или правительственной телефонной сети, переходили на живую связь.

Живая связь поддерживалась полковыми конными ординарцами или стрелками, посаженными на подводы. Штабы дивизий имели, кроме ординарцев, также самокатчиков и мотоциклы.¹

Техническая связь между соседними бригадами поддерживалась обычно через штаб дивизии.

Соседние штабы дивизий поддерживали между собой связь непосредственно по правительственным проводам или через штаб армии.²

¹ Необходимо отметить, что живая связь поддерживалась между полками и штабами бригад и между этими последними и штабами дивизий постоянно как для параллельной передачи оперативных донесений и распоряжений, так и для передачи распоряжений по другим вопросам управления войсками.

² Бригады имели только телеграфные аппараты системы Марзе; штабным, кроме того — аппараты Юва.

Для летучей почты как правило использовались обывательские подводы.

Распределение обозов и их движение.

Некомплекст лошадей и повозок военного образца вынуждал войска широко пользоваться крестьянскими подводами. Низкая подъемная сила крестьянской подводы имела своим следствием увеличение обоза. Несомненно также, что легкая возможность получать перевозочные средства, не требуя крестьянские подводы, приводила к увеличению обозов.

Положительной стороной пользования крестьянскими подводами была возможность смены уставных лошадей. Это увеличивало подвижность обозов и делало возможным совершение ими продолжительных и больших переходов, необходимых военному транспорту.

Пулеметные и патронные повозки, кухни, санитарные повозки и подводы с собственными вещами бойцов составляли обоз I разряда, который двигался вместе с частями.

Полковые обозы II разряда объединялись в руках одного из ведущих хозяйством полков и передвигались распоряжением начальника снабжения бригады. На уровне штабов бригады должны были передвигаться ружейно-пулеметный склад, передовой артиллерийский склад, продовольственный магазин, вещевого склад бригады. Порядок передвижения обозов был обычно установлен общим и постоянно действующим распоряжением, предусматривавшим расположение обозов II разряда в предвидении боя не ближе одного перехода от линии фронта.

Прикрытие обозам обычно не придавалось, и защита их возлагалась на команды красноармейцев-обозников, иногда усиливаемых пулеметами.

Наступательный марш в горах.

В июне 1919 г. 26-я стрелковая дивизия получила задачу, форсировав р. Уфу в районе д. Айдоп, провести стремительное наступление по долине р. Юрзаны для выхода на Уфимское плоскогорье и занятия станций Мурзалимкинло и Кропачева, лежащих на Самаро-Златоустовской железной дороге. Этот марш должен был вывести наши войска в тыл Уфимской группе белых, укрепившейся на линии ст. Аша - Балашовская, в районе которой тактические условия местности создавали настолько серьезные препятствия, что взять занимаемую белыми позицию в лоб считалось невыполнимой задачей.

Форсировав р. Уфу у д.д. Айдоп и Каганский, 1-я и 2-я бригады 26-й стрелковой дивизии сосредоточились в д. Авдулица (схема 4). Вокковой отряд в составе 226-го стр. полка должен был, переправившись через р. Уфу в районе южнее д. Хорошаева, наступать в общем направлении на д. Трапезников, где присоединиться к главным силам дивизии.

Противник, оборонявший восточный берег р. Уфы у д. Айдоо, отошел под нашим давлением на север в район тракта д. Б. Абызова — г. Златоуст. Наша разведка выяснила, что в районе устья Юревань белых не осталось и что вверх по этой реке части белых не отходили. Никаких определенных сведений о возможности наступления вдоль р. Юревань в полковом штабе дивизии не имелось. Штаб армии сообщил, что по этому пути проходили одиночным порядком пробирающиеся к нам с Урала рабочие, по словам которых вдоль реки про-

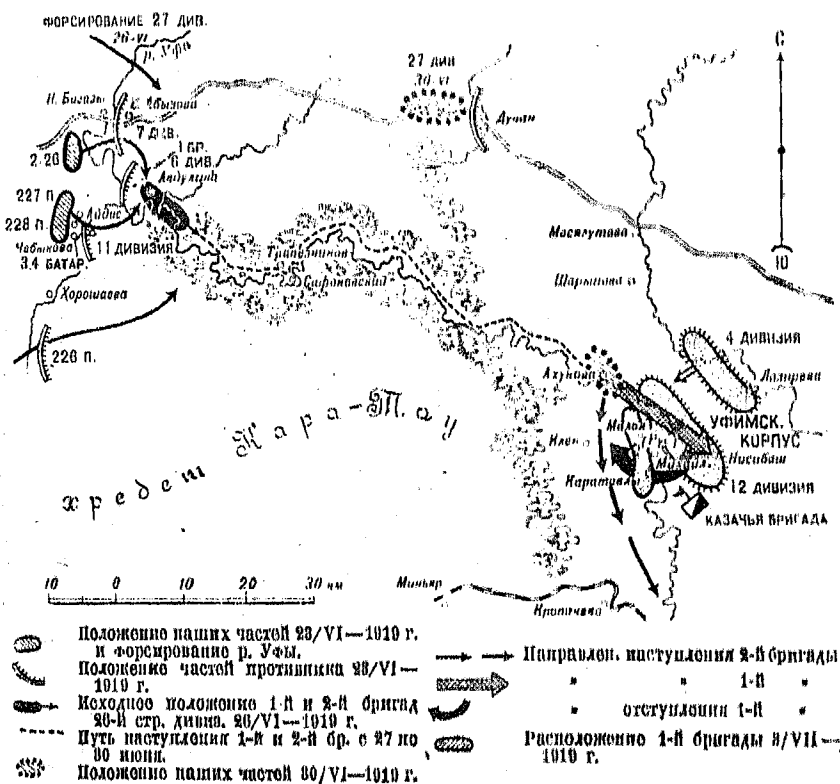

Схема 4.

ти возможно. Обещанный штабом армии проводник не прибыл. Группировка наших двух бригад не могла оставаться долго незамеченной для противника, а на успех операции можно было рассчитывать только в том случае, если наша наступательная будет проведена скрытно и быстро. Обе бригады, свернувшись в одну колонну, выступили на рассвете 27 июня — 1919 г. из д. Авдузия.

Точных карт района наступления не было. Проводников, надежных и знающих долину р. Юревань, найти не удалось. Поэтому войскам приказано: считать р. Юревань направлением наступления и двигаться по северному берегу вверх по течению реки. Колонна главных

сил состояла из 226-го, 227-го, 228-го, 229-го, 230-го и 231-го стрелковых полков, 2-го Петроградского кавалерийского полка и 3-й, 4-й и 7-й легких батарей (всего 3 500 шт., 300 саб., 82 пул., 12 орудий). Порядок следования — полковые колонны на дистанции около $\frac{1}{2}$ — 1 км. Артиллерии придано прикрытие по роте на батарею. Постоянной дороги в смысле пути движения не было. Местами обовы и артиллерия следовали по руслу реки, стрелковые же части проходили узкой тропинкой, оставшейся между руслом реки и стиснутыми долину отрогами гор. Пройдя теснину, головные части полка задерживались, пока не подтянулся весь полк и его боевой обов. Скорость движения была меньше 4 км в час, по величина переходов достигалась в основном форсированием марша. Войска наступали с рассвета и до позднего вечера, когда приходилось прекратить марш из-за темноты. Связь поддерживалась исключительно верховыми. Обовы были доведены до минимума и следовали при своих частях. Весь путь, длиной в 120 км, был пройден в $3\frac{1}{2}$ дня, что составляет по 34 км. в день.

Благодаря скрытности и быстроте движения выход обеих бригад 26-й стрелковой дивизии на Уфимское плоскогорье явился для противника полной неожиданностью.

Наступательный марш при зимней обстановке.

В районе действия 5-й армии зима отличается обилием выпадающего снега и сильными морозами. Следствием этого было уменьшение величины переходов. Двигаться можно было лишь по узким проселочным дорогам. Это приводило к уменьшению ширины походного строя, что в свою очередь обуславливало растянутость колонны. Даже движение по четыре было иногда невозможно. Всякая задержка впереди идущей части колонны вызывала остановку свад и идущих частей ее. Состав колонны оставался без изменения. Распределение войск в колонне изменилось в том смысле, что головные части усиливались артиллерией. Объясняется это чисто боевыми требованиями, состоящими в том, что ограниченные возможности маневрирования (вследствие глубокого снега) требовали увеличения силы удара, а это возможно было (при узком фронте наступления только по дороге) достигнуть лишь увеличением силы огня.

Наступление ночью.

Наступление ночью практиковалось широко, особенно зимой. Отсутствие сплошной линии сторожевого охранения давало широкие возможности, пользуясь ночной темнотой, нанести противнику неожиданные удары. Наступление ночью было средством не только скрывать движение, но и понизить действительность огня противника, что имело особенное значение зимой, когда наступление велось только по дорогам и колонна представляла собой весьма далеко заметную, компактную и медленно двигающуюся цель, на которой легко было сконцентрировать сильнейший огонь. Состав колонны не ме-

нялся. Распределение войск в колонне касалось лишь артиллерии. Следующие в составе колонны орудия отодвигались обычно к хвосту, так как расчет успеха марша строился не на силе огня, а на скрытности подхода и неожиданности удара. Скорость движения была естественно меньше скорости движения днем. Величина наступательный марш не был случайным, а продиктован по приказу старшего начальника, величина перехода рассчитывалась исходя из того, что войска должны начать движение в наступлении темноты и закончить его не ранее рассвета. Многочисленные бои¹ показывают, что наши войска весьма умело пользовались ночью для выполнения марша-маневра.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ.

Преследование, являясь одним из видов походного движения войск, обычно не выделяется в самостоятельный вопрос исследования при изучении организации и выполнения марша-маневров. В основном это объясняется тем, что преследование обычно ограничивается действиями на поле боя или непосредственно вне его и во всяком случае преследование как марш-маневр, выполняемый войсками на значительном протяжении, было редким явлением. Общие условия организации и выполнения преследования как марша настолько мало отличались от обычного наступательного марша, что специальное исследование казалось излишним.

Изучение операций гражданской войны показывает, что в ее условиях преследование приобретало нередко вполне самостоятельное, первостепенное значение. Общие условия выполнения марша-маневра делали преследование важнейшим средством нанесения окончательного поражения противнику. Все это усиливало значение марша-преследования и обуславливало ряд особенностей в его организации и выполнении.

Сущность маневра преследования и его отличие от наступательного марша.

Бой в гражданской войне редко заканчивался немедленным разгромом противника. Особенности условий ведения боя² позволяли противнику уйти из-под ударов и, отступив на некоторое расстояние, привести войска в порядок. Преследование на поле боя не могло дать значительных результатов, так как не было крупных масс войск, которые, прежде чем перейти в отступательный марш, должны свернуться в глубокие походные колонны и, чтобы это сделать, нередко вынуждены жертвовать прикрывающими отступающие частями. Обширность районов действий и поля боя, малочисленность войск и малая глубина походных колонн в гражданской войне упрощали задачу отступающего противника и облегчали выход из-под наших ударов.

¹ Глава III, стр. 122.

См. стр. 81—83.

Вести преследование вне поля боя частями, развернутыми в боевой порядок, было нецелесообразно, так как колонна при незначительной глубине естественно двигалась быстрее, чем цепь. Чтобы использовать достигнутый успех, мы должны были свернуть своим войскам в походную колонну и стремительно преследовать противника, не давая ему остановиться, привести свои войска в порядок и подготовиться к обороне на новом рубеже. Встречались в гражданской войне марши преследования, вызванные и другими причинами.

В тех случаях, когда упорная оборона какого-либо рубежа не могла выдержать наше наступление, противник прибегал (в целях восстановления оперативного равновесия) к планомерному и заранее рассчитанному отступательному маршу, имевшему целью отдать пространство, но выиграть время, необходимое для подготовки контр-удара на каком-либо рубеже в ближайшем тылу фронта.

В условиях хорошо задуманного противником отступательного марша наступление наших войск могло вылиться в простое следование за его отступающими войсками. По вполне понятным причинам оно не могло дать крупных тактических результатов. Задача наших войск сводилась к тому, чтобы методическое, планомерное отступление противника расстроить, превратить в беспорядочное отступление, чего обычным наступательным маршем достигнуть было нельзя. Отсюда возникала необходимость в стремительном преследовании.

Так как отступательный марш имел целью выиграть времени, то, стремительно преследуя, неослабно наседая на войска противника, мы могли их заставить принять бой или ускорить отход. И то и другое для противника невыгодно, ибо бой не соответствовал задаче его марша, а ускоренный отход грозил лишить его выигранного времени, т. е. той выгоды, ради которой отступление было начато.¹

Даже в борьбе с Колчаком, в масштабе колоссальных пространств театра действий, потеря территории была отрицательным явлением. Территория была источником сил и средств противника, не говоря о колоссальном значении отдельных районов, отдача которых в целях выигрыша времени была особенно чувствительна. Потеря же пространства, не оправдываемая приобретаемыми благодаря отступлению оперативными выгодами, грозила катастрофой.

Беспрерывное и продолжительное отступление не может не сказываться на состоянии войск отступающего, понижая их дух и подрывая боеготовность, нарушая операционные и организационные связи. В этом смысле стремительное преследование в условиях гражданской войны имеет чрезвычайно крупное значение, так как кроме увеличения убыли бойцов (оставшими и пленными), оно приводит к окончательному развалу армии противника, к разложению на-

¹ Говоря о невыгодности для противника дать нам бой в отмеченных условиях обстановки, мы конечно не имеем в виду арьергардные бои и отдельные случаи мелких контратак. Поскольку эти бои по своей идее и масштабу служат лишь общей цели — дать войскам возможность отступить спокойно и планомерно, преследующий должен быть всегда готов к такого рода столкновениям; они являются для него показателями успешности преследования и от его умения привлечь из этих выигранных для противника боев максимум пользы для себя.

сильно мобилизованной солдатской массы, пользующейся общим расстройством аппарата управления, чтобы дезертировать или перейти на сторону противника.

Наконец стремительное преследование лишило противника возможности закончить эвакуацию тылов и обогатило наши войска запасами материальных средств борьбы, захват которых не только наносил ущерб болым, но увеличил наши возможности продолжать непрерывное преследование, не боясь оторваться от своего тыла, так как военное имущество немедленно использовалось для снабжения наших войск, особенно огнестрельная, которая при однородности вооружения наших войск и армии Колчака обеспечивала продолжение настойчивого преследования. «Теория» опрокинутого тыла объяснена своим происхождением именно этому явлению.

Направление преследования определяет тактические задачи войск.

Выбор направления преследования является задачей, от умелого разрешения которой зависит успех всей операции. Это конечно не значит, что начинающие преследование войска свободны в выборе направления. Военная обстановка на данном участке или направлении имеет в этом отношении существенное, но не решающее значение.

Решающие факторы: — военно-географические условия района и политическая обстановка, правильное понимание которых служит основанием для выбора направления преследования и установления главного направления этого преследования.

После поражения под г. Челябинском в начале августа 1919 г. 3-я армия Колчака начала широкое отступление, преследуемая войсками нашей 5-й армии. От Челябинска до р. Тобола наши войска шли широким фронтом (70 — 100 км) южнее железной дороги. Переправившись через р. Тобол и приближаясь к рубежу р. Ишим, армия меняет направление преследования к северу, и накануне перехода Колчака в контрнаступление правый фланг армии находится на тракте всего лишь 30 — 40 км южнее железной дороги. Изменение направления не соответствовало военно-географическим и политическим условиям обстановки. Железнодорожное направление, на котором, после изменения направления преследования, группировались обе дивизии 5-й армии, выводило наши войска к г. Петропавловску и в непосредственно прилегающий к нему район, который не имел важного операционного значения. Это направление было пригодно лишь для поддержания операционной связи с соседней 3-й армией и велел фронтального наступления, но не соответствовало идее продолжения преследования, главным направлением которого до этого была полоса южнее железной дороги, тракт и район к югу от него. Только это направление создавало нагоды параллельного преследования и не давало противнику использовать политическую обстановку (враждебно настроенное к нам местное казачество) в целях укрепления своего положения и нанесения нам контрудара.¹

преследование вдоль железной дороги г. Омек — г. Новоиколаевск (схема 5 и общая карта района действий 5-й армии).

По ряду причин (усталость, глубокий снег, сильные морозы), наши войска не могли быть двинуты вперед с быстротой, которой требовала обстановка.

К югу от г. Новоиколаевска в районе железной дороги г. Новоиколаевск — г. Семипалатинск против белых действовали крупные партизанские отряды.

Отмеченная обстановка ставила перед командованием армии задачу — всемерно ускорить преследование противника, дабы не дать ему сосредоточиться в районе г. Новоиколаевска, и в то же время поддерживать действия партизан для создания благоприятной обстановки в Барнаульском районе при высылке значительными силами армии Новоиколаевской операции.

Выполнение задачи было возможно на 26-ю стрелковую дивизию, наступавшую на правом фланге армии. 28 ноября 1919 г. она получает приказ продолжать ускоренное движение (используя обвальные снежные сапы) и, ведя параллельное преследование противника, выйти в район г. Барнаула и совершить его, имея в дальнейшем в виду наступление из района г. Барнаула на ст. Тайга. Задача эта была дивизионно выполнена к 11 декабря 1919 г. Созданная в связи с этим в районе г. Новоиколаевска обстановка видна на схеме. Главные силы 5-й армии подошли к г. Новоиколаевску 18 декабря 1919 г., но к этому времени Новоиколаевская операция белых была сорвана внутренней борьбой генеральской верхушки (арест Колчака, арест штаба 2-й армии) и принимающим катастрофические формы развалом живой силы армии. Противник продолжал отход на восток.

Тактическая задача при параллельном преследовании состоит в том, чтобы иметь постоянную возможность нанести удары противнику во фланг и тыл, действуя обходами и охватами.¹ Выполняющие этот маневр войска должны двигаться во всяком случае на одной линии с отступающими частями противника за их главным флангом. Однако удары во фланг и в тыл должны наноситься лишь в том случае, когда противник пытается задержаться или контратаками вырвать инициативу у наших войск, ведущих наступление на него с фронта. Для войск, выполняющих параллельное преследование, эти бои крайне невыгодное дело, так как они приводят к уклонению от направленного преследования и к задержке нашего движения. Напротив при фронтальном преследовании стремительные атаки совершенно необходимы. Задача состоит в том, чтобы удары наносились по стыку двух соседних частей противника, так как прорыв между внутренними флангами частей противника и легче выполнить, и обещает больший успех. Расчет строится: на слабой боковой линии между флангами, на отсутствии на месте единого тактического руководства соседними частями противника, на создании прорывом широких угроз обходом и охватами.

¹ Пример параллельного преследования, развившегося в обходного движения 288-го стрелкового полка на поле боя, приведен на стр. 119.

Сила и состав войск преследования.

Отсутствие в составе армии кавалерийских частей, которые могли бы быть приданы войскам, а также слабость кавалерийских дивизионов, предусмотренных штатами стрелковых дивизий, сказались весьма сильно на организации преследования. Отсутствующую кавалерию можно было заменить лишь стрелковыми частями, посаженными на подводы (зимой — сани) в целях быстроты передвижения.

По силе и по составу колонн в гражданской войне преследование велось авангардами и самими колоннами.

Организацию преследования авангардами встречаем мы в действиях главных сил 5-й армии в начале декабря 1919 г. после взятия г. Каинска. Дивизии должны были выделить сильные авангарды (до бригады) для непрерывного пасадения на отступающие части противника.

В приказе 26-й стрелковой дивизии для организации преследования противника от г. Челябинска даны следующие указания: «В каждой бригаде иметь достаточное количество легких, двойной упряжки, обывательских подвод для посадки авангарда силою до одного батальона пехоты при пулеметах; авангардам придавать легкую артиллерию. Комбригам принять все меры, чтобы преследование велось стремительно, движение передовых частей было возможно быстрее. Из боевого соприкосновения с противником не выходить».

Преследующий противника на подводах или ускоренным маршем авангард мог легко, уже через 1 — 2 сутки, оторваться от высланных его главных сил колонны и подвергнуться отдельному поражению. Стремясь избежать этого, главные силы фактически не отставали от своих быстро наступающих авангардов, и начатое авангардами преследование весьма скоро превращалось в преследование всеми силами колонны.

На ряду с этим встречается организация преследования путем выделения сильных передовых отрядов, выбрасываемых на 40 — 45 км вперед после того, как главные силы уже стали на почмел. Выделение передовых отрядов встречается в период наступления к г. Златоусту и к г. Челябинску, когда им, кроме преследования, поручается выполнение конкретных задач: разрушение железнодорожных участков, перехват путей и т. д.

Передовые отряды состояли из 3 — 5 рот при пулеметах с приданой завод или эскадрона кавалерии (из числа полковых разведчиков или дивизионной конницы). Иногда, в зависимости от обстановки и поставленной задачи, придавалась артиллерия — 4 — 2 76-мм орудия.

Скорость движения.

Стремясь форсировать преследование, наши части пользовались обывательскими подводами или саними. Этим путем удавалось не только увеличить дневные переходы, но и создать непрерывность

преследования, что является основным условием успешности выполнения марша преследования. Эта задача обыкновенно возлагалась на передовые отряды, которые, продолжая преследование противника на 10 — 15 км от той линии, где остановились на почтовый марш наши войска, мешали отступающим частям противника использовать ночь для отдыха, вынуждая их увеличивать дневной переход до 40 — 50 км. При преследовании, так же как при наступлении, суточная скорость движения войск увеличивалась удлинением времени выполнения марша, а не ускорением почтового движения.¹ Это имело в частности место во время преследования отступающих войск от р. Оби к р. Енисею (эхома I). За время этой операции (Марьянско-Красноярской) наши войска прошли 760 км в течение 19 — 20 дней, т. е. делали в среднем около 38 км в день, используя частично обычные санитары. Учитывая продолжительность преследования и тяжелые условия движения (морозы, глубокий снег, горный район и бои), мы должны признать этот марш преследования исключительным по быстроте.

Управление войсками.

Трудности управления войсками при выполнении марша преследования состояли: в руководстве движением, чтобы преследование не превратилось в беспорядочное наступление, нередко предоставляющее противнику возможность контрударом разбить увлекшиеся части, и в преодолении затруднений, возникающих вследствие непрерывности нашего движения.

В то же время нельзя было сковать инициативу преследующих войск жесткими требованиями движения от рубежа к рубежу.

Учитывая это, командующий 5-й армией во время преследования отходящего к г. Бугульме противника в мае 1919 г. приказывает: «Начиная с этого момента передать всем комбригам и комполкам, чтобы они не ожидали приказаний о продолжении наступления (преследования) и безостановочно наседали бы на противника до полного его уничтожения». В данном случае при концентрическом движении дивизий сравнительно узкими полосами к г. Бугульме указания армии соответствовали обстановке и общей идее операции тактического окружения войск противника.

Другого рода явления отмечают оперативные сводки 35-й стрелковой дивизии во время преследования противника, разбитого в октябре 1919 г. на р. Тоболе.

«Связь с полками слабо налажена. Следить за ними при непрерывном движении — невозможно. Благодаря этому оперативные приказы часто повторяют уже выполненные задачи». В другой сводке за этот же период говорится: «Вообще полки стремительно продвигаются, выступая часто наперебой друг другу; связи между собой не держат, следствием чего бывает, что соседние полки одновременно исполняют одну задачу».

¹ Кроме тех случаев, когда движение совершалось на подножьях. *Ред.*

Противник не использовал этого беспорядочного преследования наших частей для нанесения контрудара. Для крупной операции у него не хватало сил, частные же контратаки успеха иметь не могли.

ФЛАНГОВЫЙ МАРШ.

В первых числах апреля 1919 г., отступая из-под г. Уфы, 3-я бригада 26-й стрелковой дивизии должна была совершить фланговый марш, который в то же время был отступательным (см. схема 6).

Движению 1-й Иркутской советской дивизии в марте 1920 г. по тракту от г. Верхнеудинска на г. Читу было наступательным фланговым маршем, так как южнее тракта, в 50 км от него, на линии железной дороги находились части армии атамана Семенова.

В обоих случаях фланговый марш совершался на значительном протяжении, но не вдоль фронта противника. Общие условия выполнения марша-маневра в гражданской войне давали войскам возможность замкнуть движение вдоль фронта противника облическим движением или сосредоточиванием к флангу.

Полосы действий, состав колонн и распределение войск в колонне.

Назначение войскам полос действий в данном случае не вытекало из требований обстановки.

Направление движения указывалось в виде рубежей или районов, которые должны быть достигнуты к определенному сроку.

1-я Иркутская советская дивизия двигалась главными силами вдоль тракта, так как он был наиболее удобным путем для марша. 3-я бригада 26-й стрелковой дивизии отступала тремя параллельно идущими колоннами, стремясь этим обвопастить свое движение и ускорить его. В зависимости от этого определялись сила и состав колонн и распределение войск в колонне.

Имея в своем распоряжении лишь одну дорогу, Иркутская дивизия совершает марш, эшелонируя войска в глубину по направлению наступления. К этому ее вынуждали 1) отсутствие удобных дорог и удобных для размещения войск населенных пунктов в стороне от тракта; 2) необходимость создания весьма длинной коммуникационной и этапной линии, что могло быть сделано при имевшихся средствах лишь по одному главному направлению (тракт).

3-я бригада 26-й стрелковой дивизии в выборе дорог не связана. Она могла отнестись к своему маршу еще более на юг, чтобы обеспечить себя от возможных и невыгодных столкновений с противником на фланговом марше (соседи не мешали). Избранное направление было выгодным лишь в том смысле, что оно сокращало отступление и более быстро выводило бригаду к правому флангу дивизии. Так как в прорыв, образовавшийся вследствие уничтожения 2-й бригады 26-й стрелковой дивизии, устремился противник, 3-я бригада могла столкнуться с противником на марше. Учитывая это, командир бригады выбирает для движения три дороги. По северной, более близко

лежащей к противнику дороге, двинут 232-й стрелковый полк в полном составе, но без кухонь и части повозок второстепенного значения из состава обоза I разряда. По следующей дороге (южнее первой) — 233-й стрелковый полк. Наконец по наиболее отдаленной дороге — обозы полков, штаб бригады и часть артиллерии под прикрытием роты стрелков. 232-й стрелковый полк, шедший по северной дороге, был на второй день марша сменен 233-й стрелковым полком, который до этого шел по средней дороге. Смена вызывалась необходимостью дать известный отдых 232-му стрелковому полку, прикрывавшему движение колонны и за два дня марша весьма сильно уставшему.

Соприкосновение с казачьими частями противника имелось лишь в течение первого дня выполнения флангового марша. В последующие два дня противника на фланге обнаружено не было, так как бригада, сделав в первый день около 40 км, вышла из полосы действий тех частей противника, которые, устремившись в прорыв, имели задачей развивать наступление на юг, в общем направлении на г. Стерлитамак.

Распределение войск в колонне главных сил полков соответствовало обычному распределению при наступательном марше, учитывая отмеченное выше изменение состава обозов колонны.

Величина переходов, связь и управление.

3-я бригада 26-й стрелковой дивизии прошла 110 км в течение 3 дней, что составляет в среднем по 37 км в день, причем во 2-й и 3-й день полки использовали обывательские сани для форсирования марша. Марш совершался в начале апреля, когда состояние покрытых снегом дорог заметно ухудшилось, и совершение столь больших переходов потребовало от войск чрезвычайно большого напряжения сил, тем более, что нужно было быть в постоянной готовности встретить части противника. Даже пользуясь обывательскими подводами, полки могли выполнить весь переход в три дня, лишь сокращая до пределов возможности время на почлег и большой привал.

Связь между колоннами поддерживалась конными ордонарцами. В целях уравнивания движения по приказу каждой колонне указывался точный час выступления, место, время и продолжительность большого привала и наконец пункты почлега.

Приказ требовал также стремительно атаковать и очистить путь, если населенные пункты, лежащие на пути наступления, окажутся занятыми противником. Эти указания были основаны на том, что кружные силы противника не могли успеть перехватить пути отступления бригады, уклонение же от боя со всяким противником и при всех условиях могло привести лишь к расстройству марша и дезорганизации войск.

Наступление 25-й стрелковой дивизии из района г. Бугуруслана на север к г. Бугульме в мае 1919 г. также является фланговым маршем. Дивизия шла на правом фланге 5-й армии и вследствие данного ей направления наступления имела открытыми правый фланг и тыл (схемы 1 и 3). С 6 по 12 мая не было реальной угрозы флангу с востока,

так как действующий против дивизии противник отходил на север и не делал попыток перемены направления своего отступления на восток занять фланговое положение по отношению к наступающим на север частям 25-й стрелковой дивизии. Однако начальник дивизии вполне правильно учитывал угрозу своему флангу и тылу со стороны г. Белебоя из-за р. Ик и вел поэтому 3-ю бригаду дивизии уступом на правый флангом, возлагая непосредственное прикрытие фланга передовых бригад на отдельные кавалерийские дивизионы, которых было в дивизии всего 4.

ОТСУПАТЕЛЬНЫЙ МАРШ

Отступление может являться только частной задачей войск и общим плане операции, или же оно составляет основную задачу войск на данный период времени. Условия обстановки определяют как организацию, так и выполнение марша в том и другом случаях.

После неудачного контрнаступления под г. Челябинском противник начинает широко задуманный отступательный марш и с 5 августа 1919 г. по 2 сентября отходит, отдавая нам пространство, с целью выиграть время, необходимое для восстановления своих сил и подготовки в глубоком тылу контрудара. В сентябре 1919 г. белые, закончив подготовку к контрудару, переходят в наступление от р. Ишима, теснят 5-ю армию на запад и наконец вынуждают ее к отступлению на западный берег р. Тобола с целью использовать реку как рубеж и подготовиться к новому наступлению. Различие причин и целей отступления 5-й армии в сентябре 1919 г. и белых в августе 1919 г. очевидно.

Задача отступающих войск предопределяет технику их марша.

Отступление может быть начато и совершаться под непосредственным давлением противника или преднамеренно по приказу и служить средством для выполнения какой-либо другой задачи.

Оба вида отступления имели место в марте 1919 г. во время нашего отхода с Урала.

Колчак начал свое большое и решительное контрнаступление ударом двух дивизий вдоль тракта д. Янгельдин — г. Уфа. Действующая севернее г. Бирска 3-я бригада 27-й стрелковой дивизии была обита и вынуждена отойти на юго-запад. Остальные силы 5-й армии, находившиеся в районе к северу от г. Уфы (1-я и 2-я бригады 27-й стрелковой дивизии, 2-я бригада 5-й стрелковой дивизии и сводная бригада), оказались глубоко обойденными. Имея в своем тылу обходную ударную группу противника, эти бригады должны были после неудачных попыток контрудара начать отступление под непосредственным давлением частей сводной дивизии белых (схема 6).

Заняв район д. Шарыпова, ударная группа белых перехватила наиболее выгодное направление отступления наших (четыре) бригад. Действия ударной группы с запада и северо-запада и стремительное преследование, начатое частями сводной дивизии противника

с севера и северо-востока, заставили наши бригады начать стремительное отступление прямо на юг. Противнику удалось, отбросив главные силы левого фланга 5-й армии к югу от Волго-бугульминской железной дороги, расширить прорыв между 5-й и 2-й армиями и освободить себе путь на г. Бугульму и г. Симбирск. На этом направлении оказалась лишь одна 3-я бригада 27-й дивизии. Остальные две бригады той же дивизии, а также 2-я бригада 5-й стрелковой дивизии и сводная бригада вышли в район восточнее г. Белебея, причем 2-я бригада 27-й стрелковой дивизии, 2-я бригада 5-й стрелковой дивизии и сводная бригада оказались небоеспособными и без артиллерии, которую им вывести не удалось.

На правом фланге армии, где действовала 26-я стрелковая дивизия, противник заметно усилился, начал энергично ее теснить, но разбить нас ему не удалось. 26-я стрелковая дивизия начала отступление по приказу в связи с тем, что левый фланг армии оказался разбитым и стремительно отступал на юг, оголяя этим фланг и тыл 26-й стрелковой дивизии. Вследствие этого 26-я стрелковая дивизия начала планомерный отход, имеющий целью вывести части дивизии из-под сосредоточенных ударов с фронта и тыла и надежно прикрыть Самарское направление.

Различие задач, стоящих перед войсками 26-й стрелковой дивизии и частями 27-й стрелковой дивизии, предопределяло различные способов выполнения ими отступательного марша.

1-я и 2-я бригады 27-й стрелковой дивизии, 2-я бригада 5-й стрелковой дивизии и сводная бригада форсируют до пределов возможности отступление, дабы уйти из-под ударов наседающей с тыла сводной дивизии противника и дабы прорваться в район Волго-бугульминской железной дороги раньше, чем обходная группа белых отрезет все возможные пути их отступления на запад занятием района ст. Чишма. Отступление совершается на подводах и почти безостановочно. Значение имеет лишь общее направление отступления. Ни полос отступления, ни рубежей последовательного отхода, ни тыловых районов укавать невозможно. Нет общего руководства, каждая бригада действует на свой страх и риск.

Частям 26-й стрелковой дивизии все эти указания даются своевременно и весьма подробно, что не может не сказаться на выполнении ими отступательного марша в большем порядке; живая сила дивизии и материальные средства были сохранены полностью.

Направление отхода.

Начав отступление, 26-я стрелковая дивизия была в известном смысле свободна в выборе направления своего отхода. Полосы отступления бригад соответствуют по ширине полосам при наступлении. Направление полос совпадает с тыловыми путями сообщения бригад.

Начав 12 марта 1919 г. отступление к г. Уфе, левofланговые части дивизии 13 марта 1919 г. меняют направление отхода резко на юг, так как район ст. Чишма, находящейся в тылу этого фланга дивизии,

к этому времени уже занят обходной колонной противника. ¹Резкий поворот левого фланга дивизии к югу, с целью уклониться от боя с ударной группой белых, не отражается на действиях ее правогофланговой 3-й бригады, которая выдерживает указанное ей направление, отступая под сильным давлением частей 12-й пехотной дивизии противника.

Направление отступления 1-й и 2-й бригад 27-й стрелковой дивизии, 2-й бригады 5-й стрелковой дивизии, а также сводной бригады не соответствует направлению, которое они должны были прикрывать. Бригады стремятся вначале движением в район ст. Чишма уйти из-под ударов противника и, опередив его обходную группу, выйти на основное направление г. Уфа — г. Самбирск. Но район ст. Чишма занят противником, и войска продолжают стремительное отступление на юг в район г. Белобей. Первоначальное направление отступления обусловлено исключительно задачей вывести войска из грозящего им тактического окружения. Подблди к району ст. Чишма, бригады ² имели возможность, не ввязываясь в серьезные бои с ударной группой противника, прорваться на железную дорогу г. Уфа — г. Бугульма. Но к этому времени уже стало в действиях бригад сказываться отсутствие ориентировки, общего руководства и деморализация известной части войск: каждая из бригад действует по собственному плану, стремясь прежде всего избежать столкновений с противником и уйти из грозящего окружения.

3-я бригада 27-й стрелковой дивизии, выдержав первый удар обходной группы противника, вынуждена была отойти. Несмотря на изолированное положение бригады и постоянные обходы противником левого фланга, она прочно прикрывает железнодорожное направление г. Уфа — г. Бугульма. Против бригады действуют 4-я Уфимская дивизия и казачьи части, но им не удается сбить ее с занятого направления на продолжении всего отступления, начиная со середины марта и до конца апреля.

Глубина колонн и распределение войск в колонне.

Сила и состав колонн на отступательном марше в общем соответствовали силе и составу колонн при наступлении и не превышали полка. 26-я стрелковая дивизия выполняет отступательный марш полковыми колоннами. В рамках полосы отступления бригады каждому полку указывается определенный путь отступления. Сводная бригада имеет в колонне главных сил: 241-й стрелковый полк, 2 роты 41-го стрелкового полка и 5 орудий. Входящий в состав бригады 239-й стрелковый полк отступает отдельной колонной.

Распределение войск в колонне следующее: в голове-обов 1 разряда (если его не удавалось отпратить в тыл раньше); артиллерия — ближе к голове колонны, за исключением тех случаев, когда предполагалось сдерживать натиск противника частными контратаками. Аррьергард всегда усиливался пулеметами.

¹ См. также стр. 172.

² 1-я и 2-я бригады 27-й дивизии, 2-я — 5-й дивизии и сводная бригада.

Управление войсками.

Управление войсками состояло: 1) в назначении сраву нескольких тыловых рубежей, подлежащих последовательному занятию отступающими частями к определенному сроку или в случае вынужденного отхода. Отступлением от рубежа к рубежу должно было служить сдерживающим началом, уравнивающим отход войск; 2) в заблаговременном указании разграничительных линий и тыловых районов, что позволяло командирам бригад точно указывать обозам и тыловым учреждениям предтоящие места расположения и пути отхода.

Штабы полков отступали вместе с войсками. Полевые штабы бригад, а нередко и полевые штабы дивизий, оставались на месте до подхода отступающих частей. Это приводило к тому, что во время отступления начальники дивизий и командиры бригад находились ближе к своим войскам, имели с ними чаще общение. Кроме упрощения задачи связи и управления, это имело несомненно также моральное значение в смысле поддержания духа прежде всего командиров отступающих частей.

Расчет движения и величина переходов.

Отступательный марш не рассчитывался по скорости движения обозов. Обозы полков II разряда и бригадные транспорты состояли преимущественно из крестьянских подвод, что позволяло форсировать их переходы, ибо всегда имелась возможность в попутных деревнях сменить уставших лошадей. Обозы I разряда оказывались в более затруднительном положении. Они имели больше собственных лошадей и подвод и вообще не должны были и не могли уходить в тыл на значительное расстояние от своих войск.

Войска широко пользовались при отступлении обывательскими подводами для перевозки не только имущества, но и людей. Величина переходов увеличивалась сокращением времени, предназначенного для больших привалов и ночлегов. Если намечалось несколько рубежей, то войска стремились в первый же день отступления оторваться от противника и с этой целью ускорили марш.

Величина переходов при отступлении не отличалась в общем от величины маршей при наступлении: до 50—60 км в сутки — на подводах и по 20—25 км при движении походным порядком.

Решающим фактором, при расчете и выполнении отступательного марша, была оперативная обстановка, интенсивность и направление преследования, а не прикрытия тыла и согласование скорости отступления частей с его движением.

Дисциплина марша и сохранение сил войск.

Поддержание дисциплины марша при отступлении представляет большие трудности. Продолжительные отступления весьма отрицательно влияют на политико-моральное состояние войск.¹

¹ Глава пятая.

Основным мероприятием для сохранения сил войск было использование крестьянских подюдов для перевозки людей и снаряжения при ускоренных отступлениях.

Дисциплина марша понималась как точное выполнение приказа; соблюдение указанного направления отступления и сроков. В пределах данной колонны задача поддержания дисциплины марша сводилась в основном к сохранению живой силы, постоянной боевой готовности и порядка следования отдельных частей и составе колонны.

Отступление ночью и в горах.

Пример выполнения ночного отступательного марша дает нам отход 3-й бригады 26-й стрелковой дивизии в ноябре 1918 г. (схема 3). Занимая позицию на правом восточном берегу р. Ик, в районе Ст. Тураева—Абдулина, бригада получила приказ с наступлением темноты начать отход и сосредоточиться в районе д. Дамская, что в 50 км западнее д. Ст. Тураева. На участке бригады действовали смешанные части чехов и белогвардейцев, которые за несколько дней до этого были отброшены на восток от линии р. Ик.

Под прикрытием арьергардов главные силы бригады были с наступлением темноты оттянуты на западный берег реки. Начало отступления было назначено с таким расчетом, чтобы объединить силы бригады в одну колонну при прохождении полками лежащей на пути отступления д. Рельевки (Топыв). Задача была выполнена. Свернувшись в одну колонну (2 стрелковых полка и 2 батареи—6 орудий), главные силы продолжали отступление по одной дороге походным порядком с малыми привалами и вышли в указанный им район около 9 часов утра следующего дня. Обозы I разряда двигались при своих частях. Бригада отступила за ночь на 50—60 км, сохранив полную боеспособность.

Пример перемени пути отступления в горах представляет действия 1-й и 2-й бригад 26-й стрелковой дивизии в июле 1919 г. Выполнив ускоренный марш вдоль р. Юревани и заняв 1 июля 1919 г. о боем д. Ахунова (схема 4), 1-я и 2-я бригады 26-й стрелковой дивизии оказались в тяжелом положении. Со времени выступления из д. Абдулина прошло 4 дня; сведений с участка 27-й стрелковой дивизии и из района железной дороги не было. Захваточные при вятии Мунаева пленные 45-го пехотного полка показывали, что 12-я Уральская дивизия находится на отдыхе и получила значительное пополнение. Имелись непроверенные сведения о присутствии в районе д.д. Ахунова—Лаклы—Нисибан, кроме 12-й Уральской дивизии, еще других частей Уфимского корпуса белых. Если нам удалось совершить марш вдоль р. Юревани открыто, то теперь, боем у д. Мунаева, наши силы были обнаружены.

Обеим бригадам 26-й стрелковой дивизии была при выступлении из д. Абдулина поставлена задача выйти в район ст. Кропачева—ст. Мурсалимкино, дабы перехватить пути отступления действующего на железнодорожном направлении корпуса Каппеля. То обстоятельство, что 12-я Уральская дивизия и другие части Уфимского корпуса,

находясь в резерве армии, спокойно производят обучение мобилизованных, показывало, что положение белых в районе железной дороги и тракта видимо устойчиво.

Наступление на ст. Мурсалимкино выводило в центр расположения Уфимского корпуса противника. Ближайшей задачей в этом случае было — нанести всеми силами обеих бригад стремительный удар 12-й Уральской дивизии и разбить ее, прикрывая направление д. Ахунова — ст. Кропачева сильными заслоном.

Однако против этого плана имелся ряд весьма веских соображений, а именно: 1) быстрый и решительный разгром 12-й Уральской дивизии был мало вероятен: она могла уклониться от решительного боя и получить поддержку от других частей корпуса, находящихся в районе д. Нисибаш и д. Лаклы; 2) наступая в центр расположения корпуса, бригады вынуждались в бою с превосходными силами противника. Исход боев был гадательным, мы теряли время, а противник в случае необходимости мог отвести корпус Каппеля на восток. Продвижение в направлении д. Нисибаш — ст. Мурсалимкино при изолированном положении обеих бригад должно было неминуемо открыть наши фланги и тыл ударам противника, прежде всего со стороны тракта, создавая реальную угрозу перехвата белыми наиболее единственного пути сообщения с тылом. Необходимо было считаться с вынужденными отходами, а для этого у нас не было ни тылового района, ни дорог. Вдоль р. Юревань можно было двигаться лишь наступая и то при условии скрытности нашего движения. Отступление по этому пути под давлением противника было немыслимо тем более, что в горах уже начали действовать белые партизанские отряды, сформированные из местных башкир.

Можно было попытаться занять район ст. Кропачева. Это требовало резкого поворота к югу. Обстановка в районе этой станции была не известна. При наступлении на ст. Кропачева в нашем тылу оказывалась по меньшей мере вся 12-я Уральская дивизия белых, а впереди — неизвестные силы противника. В этом случае пройденный путь наступления вдоль р. Юревань пришлось бы бросить и создать новый тыловой район на случай вынужденного отхода.

Исходя из этих соображений и сравнительной оценки обоих направлений (д. Ахунова — ст. Мурсалимкино и д. Ахунова — ст. Кропачева), начальник дивизии принимает следующий план: 1) 2-й бригаде в составе двух полков и одной батареи, переместившись на южный берег р. Юревань в районе д. Ахунова, стремительно наступать на юг через д. Илек и овладеть районом ст. Кропачева; 2) 1-й бригаде (включая полк 2-й бригады) при двух батареях стремительно атаковать 12-ю Уральскую дивизию, разбить ее и, отбросив на восток, занять район д. Нисибаш.

План имел ближайшей целью обеспечение тыла войск занятым районом, лежащего южнее д. Ахунова и прикрытого с востока р. Юреванью, а с запада — горным массивом хребта Кара-Тау. Направление вдоль р. Юревань на д. Абдулина как возможный путь отступления бросается. Указанные командующим армией направления наступления сохраняются, по одно из этих направлений (д. Ахунова —

ст. Крошачева) оценивается в то же время и как возможный путь отступления, в случае вынужденного отхода.

После боев в районе д. Писибаш в течение 2 и 3 июля с 12-й Уральской дивизией и частями 4-й Уфимской пехотной дивизии, а также казачьей бригадой, 1-я бригада оказалась глубоко обойденной с флангов и была вынуждена начать отход. Дороги из района д. Писибаш на д. Ахунова противник перехватил. Отбивая прорывные атаки наступающего противника, бригада отступила на юго-запад через д. Калмакларова. Переправившись в брод (под давлением противника) через р. Юрзань, она заняла позицию на левом берегу реки, т. е. отошла на тот тыловой район, который был подготовлен и обеспечивался наступлением 2-й бригады на ст. Крошачева. Имен обеспеченный тыл и связавшись с резервным полком, который также отступил на левый берег реки у д. Мусятова, 1-я бригада приостановила наступление белых упорной обороной линии реки до 6 июля 1919 г., т. е. вплоть до нашего контрнаступления, в котором 12-я Уральская дивизия белых была разбита.

Чрезвычайно тяжелое положение обеих бригад 26-й стрелковой дивизии (изолированность, отсутствие сведений о соседях, преемство сил противника, действия в горах белых партизан и окружение) не помешали дивизии выполнить задачу и нанести противнику чувствительные потери (взято около 600 пленных), сохранив свои силы.

Это оказалось возможным только благодаря тому, что, начиная с 1 июля 1919 г., действия наших войск направляются с таким расчетом, чтобы, выполняя задачу перехвата железной дороги, одновременно создать и обеспечить себе тыловой район на случай вынужденного отступления, используя для этого одно из наших направлений наступления от д. Ахунова и отказавшись от обороны того направления отступления, которое было пока единственным путем, соединяющим нас с тылом.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МАРША И ОХРАНЕНИЕ ВОЙСК НА ПОХОДЕ.

Мы преднамеренно до сих пор не касались задач обеспечения и охранения, стоявших перед войсками в период выполнения марша-маневра, а равно — сил и способов-приемов, при посредстве которых эти задачи решались.

Обеспечение марша достигается мероприятиями оперативного значения, прежде всего использованием условий обстановки в целях выполнения марша-маневра.

Охранение — техническая сторона обеспечения выполняющих марш войск, — элемент чисто боевой, зависящий от степени подготовки и умения войск.

Наилучшее походное охранение войск при оперативной необеспеченности марша ведет к поражению и гибели, как и оперативное обеспечение при неудовлетворительном разрешении задач охранения.

Взаимодействие между обеспечением и охранением заключается в самой сущности мероприятий, а не внешних признаках.

Единство операции.

Единство операции — единство общей цели марша-маневра, в соответствии с которой ставятся частные задачи отдельным колоннам.

Изучение и оценка обстановки, выбор правильного направления, назначение сразу достаточного количества войск для решения основной задачи марша — конкретные вопросы, от правильного решения которых зависит успех всего предприятия.

Назначение войскам полос действий и рубежей было основным мероприятием, создающим внешние условия единства операции. Войска завершали эту систему обеспечения своей группировкой и упорным выполнением поставленной частной задачи.

В первых числах декабря 1918 г. 26-я стрелковая дивизия (схема 3), переправившись через р. Ик и преодолевая сопротивление противника, быстро наступала на восток в общем направлении вдоль железной дороги г. Бугульма — г. Уфа. Дивизия проходила по тому же району, где за две недели до этого понесла тяжелое поражение части 27-й стрелковой дивизии. 27-я стрелковая дивизия, наступавшая на восток вдоль упомянутой железной дороги, была стремительно атакована значительными силами белых во фланг и тыл с юга. Стяжелыми потерями дивизия была отброшена на северо-запад. Успех противника объяснялся тем, что, наступая вдоль северной опушки леса З. В. Троицкий, правый фланг дивизии не был в оперативном отношении обеспечен; противник использовал это обстоятельство. Наступая с юга со стороны З. В. Троицкий, он вышел во фланг и тыл 27-й стрелковой дивизии и получил возможность наносить частям дивизии сильные и верные удары.

Опыт этой операции был учтен. Когда в этом районе в первых числах декабря 1918 г. оказалась 26-я стрелковая дивизия, встал вопрос о принятии мер к обеспечению дальнейшего наступления дивизии со стороны З. В. Троицкий. Принятые меры состояли: 1) в сосредоточении на правом фланге дивизии 1-й бригады в районе Успенский, Никифоровский и 2) в направлении из района д. Нуркеева (на железной дороге, 35 км северо-западнее д. Николаевка) на З. В. Троицкий отряда имени ЦИК (около 250 штыков, 35 пулеметов, 87 сабель и 6 орудий), который должен был быть передан в состав нашей 1-й армии, наступавшей на г. Белебей. Противник повторил свой маневр и 6 декабря 1918 г. повел крупными силами наступление на правофланговую 3-ю бригаду 26-й стрелковой дивизии, занимающую дд. Константиновку и Николаевку. Одновременно сильные казачьи части его наступали с юга со стороны З. В. Троицкий на север в район Нижн. Башниды, имея задачей ударить в тыл нашим частям. Обходная колонна белых имела в заводском лесу встречный бой с отрядом ЦИК, была им отброшена в З. В. Троицкий и, потерпев под этим заводом вторично поражение, поспешно отступила на восток. Наступление отряда ЦИК на района д. Ниж. Башниды на З. В. Троицкий активно обеспечивало фланг и тыл 26-й стрелковой дивизии. Своими удачными действиями отряд ЦИК фактически пред-

решил благоприятный для нас исход контрнаступления противника во фланг 26-й стрелковой дивизии 6 декабря 1918 г.

В сентябре 1919 г. 26-я стрелковая дивизия вновь занимала фланговый участок на фронте армии, наступая от р. Тобола к р. Ишиму. Меры охранения были приняты вплоть до высылки бокового отряда; мероприятий оперативного назначения по обеспечению марша проведено однако не было. Противник, легко отбросив наш боковой отряд, наносит дивизии сильный удар во фланг и в тыл и этим кладет начало своему общему контрнаступлению, в результате которого мы были вынуждены отступить на западный берег р. Тобола.¹

Обеспечение марша ограничивается не только мероприятиями оперативного характера.

Использование географических, экономических и политических условий обстановки в целях обеспечения марша имеет весьма большое значение. Примеры этого рода находим мы: 1) в действиях 26-й стрелковой дивизии при выполнении ею марша параллельного преследования (стр. 57); 2) в наступлении 1-й Иркутской дивизии по тракту на г. Читу (стр. 61); 3) в действиях 1-й и 2-й бригад 26-й стрелковой дивизии при наступлении вдоль р. Юрваны и от д. Ахунова на ст. Кроначева (стр. 51). Этими примерами конечно далеко не исчерпываются случаи, когда лишь благодаря правильной оценке и умелому использованию выгод, предоставляемых географическими, экономическими и политическими условиями обстановки, маршманевры оказываются не менее надежно обеспеченными, чем при осуществлении оперативного взаимодействия соседних частей войск.

Охранение войск на марше.

Общие условия обстановки в гражданской войне в значительной степени упрощали вопросы охранения войск на марше. Небольшой состав колонн, их подвижность и незначительная глубина, отсутствие сильного артиллерийского огня, почти исключали возможность захватить колонну врасплох и нанести ей тяжелые потери раньше, чем она успеет развернуться в боевой порядок.

Отсутствие этой опасности позволяло упрощать организацию необходимого охранения войск, увеличивая однако его активность.

Походное охранение заменяло своими действиями высылку разведывательных частей. Работа разведки и походного охранения в условиях гражданской войны настолько тесно переплетались, что провести между ними заметное различие почти невозможно. Полковые команды конных и пеших разведчиков как правило назначались в состав авангардов, чем еще больше закреплялось за частями походного охранения значение разведывательных частей и объединялись задачи охранения и разведки.

Сила и состав охраняющих частей.

В этих условиях применять уставные нормы организации походного охранения было и невозможно и нецелесообразно.

¹ Подробно стр. 102.

Выполняя наступательный марш, полк имел авангард обычно в составе от роты до батальона при пулеметах. При движении главных сил бригады в одной колонне в авангарде шел батальон или полк в полном составе, при пулеметах, с придачей от одного орудия до полу-батареи. При движении двух бригад 26-й стрелковой дивизии по р. Юреван авангард состоял из 2-го кавалерийского полка и 227-го стрелкового полка при двух орудиях. Авангарду была придана саперная рота, что вызывалось особыми условиями наступления (почти без дорог). Обычно саперные части оставались при штабах бригады и придавались в составе взвода отдельным полковым колоннам в предвидении необходимости производить исправление и постройку мостов.

Боковые отряды высылались весьма редко; при незначительной глубине колонны, быстроте их движения и значительных прорывах между соседними колоннами, высылка их была и нецелесообразной и невозможной. Вместо боковых отрядов, колонна высылала по мере надобности разведки или походные заставы и дозоры.

Сила и состав головного отряда зависели от силы авангарда; при незначительном авангарде головной отряд не высылался, и наступление прикрывалось походными заставами и дозорами. Тыловое охранение при наступлении возлагалось обычно на стрелковый взвод.

Расстояние авангарда от головы колонны главных сил зависело от его силы и от прочих условий обстановки. Обычно авангард шел от головы колонны главных сил на расстоянии 2-3 км.

Те же нормы походного охранения применялись при выполнении марша преследования. Высылкой передовых отрядов одновременно решалась задача организации непрерывности преследования и организации авангардного охранения. Отличие состояло в том, что во время преследования авангарды часто двигались на крестьянских подводах.

В условиях зимней обстановки, когда движение было возможно только по дорогам и возможности неожиданных нападений или засад сокращались до минимума, авангард полка назначался обычно в составе роты, выделяющей от себя лишь одну головную походную заставу с дозорами.

Что касается походного охранения войск, выполняющих отступательный марш, то здесь наблюдается то же равнообразие выделяемых сил, как при наступательном марше. Тяжесть охранения при отступлении ложилась на арьергард.

В тех случаях, когда отступательный марш выполнялся по приказу старшего начальника, сила и состав арьергарда соответствовали силе и составу авангарда, но с придачей большего количества пулеметов. Если отступление началось под давлением противника и он продолжал преследовать отступающие войска, арьергард усиливали главным образом пулеметами, на силе огня которых фактически основывалось прикрытие отступления. Артиллерия действовала в составе арьергарда лишь в исключительных случаях. Прикрывая начало отступления наших войск, артиллерия, с переходом стрел-

ковых частей в походную колонну, присоединялась к колонне главных сил. Если отступление совершалось на подводах, аррьергард состоял почти исключительно из пулеметных частей. Тяжесть прикрытия отступления ложилась на пулеметные части также и тех случаях, когда вследствие беспрерывного и продолжительного отступления боеготовность стрелковых соединений была чрезвычайно низка.

Задачи частей охраны и их действия.

Широкие полосы действий с одной стороны и малочисленность боевого состава походных колонн с другой — вынуждали войска к весьма осторожному и бережному использованию наличных сил для выполнения задач охраны. При этих условиях авангард не мог ограничиться только выполнением задач охраны. Колонна главных сил требовала от него, кроме охраны (от внезапного нападения или столкновения с противником) и исправления путей наступления, выполнения определенных боевых задач, рассматривая авангард как первый эшелон, обязанный возможно раньше вскрывать расположение и силы противника и непосредственным боем с частями его создавать благоприятную обстановку для вступления в дело главных сил колонны.

Как уже было отмечено, 227-й стрелковый и 2-й Петроградский кавалерийский полки (в составе 420 штыков, 150 сабель и 19 пулеметов при 2 орудиях) составляли под командой т. Путно авангард 1-й и 2-й бригад 26-й стрелковой дивизии, наступавших вдоль р. Юревани. При выходе на Уфимское плоскогорье начальник авангарда получил от жителей сведения, что в ближайших деревнях находятся части белых. Собрав полк в кулак и приняв меры усиления походного охранения, начальник авангарда продолжал наступление. Вскоре от передовых дозоров было получено донесение, что противник обнаружен под д. Мунаева, причем части его производят строевые занятия. Очевидно противник никаких сведений о нашем наступлении не имел. Начальник авангарда решает использовать выгодную обстановку и бросает полк в атаку. Нападение было произведено настолько скрытно и стремительно и явилось для противника настолько неожиданным, что большинство из занимавшихся солдат белых попало в плен, остальные же обратились в бегство. Не останавливаясь, 227-й стрелковый полк развивает достигнутый успех и продолжает стремительное преследование на д. Башевлярова, находящуюся в 1 км от д. Мунаева. Занимающие д. Башевлярова части противника успешно готовятся к бою. Начальник авангарда вводит в дело свою артиллерию, ведет энергичное наступление, берет д. Башевлярова и отбрасывает белых.

Наступление авангарда развивалось с такой быстротой, что к моменту подхода головы колонны главных сил бой был кончен, и части противника спешно уходили на восток.

Правильная и быстрая оценка обстановки, скрытый подход, стремительное наступление авангарда и энергичное развитие достигну-

того успеха дали нам 237 именных (в том числе 2 офицера) и другие трофеи, при ничтожных потерях в несколько человек с нашей стороны.

В ноябре 1918 г. 3-я бригада 26-й стрелковой дивизии наступала по дороге из д. Трукменево на д. Нарышева, имея задачей овладеть районом дд. Н. Башпиды, Врх. и Нж. Башпиды. Бригада двигалась одной колонной в составе 232-го и 233-го стрелковых полков и 2 батарей. Сведения о противнике были неопределенные. В связи с его успехами на участке 27-й стрелковой дивизии севернее железной дороги имелись предположения о перегруппировке его к югу с целью приостановить наше наступление.

В авангарде бригады в расстоянии 3 км шел батальон 232-го стрелкового полка (300 пехотков при 4 пулеметах). Подойдя к д. Нарышева и не обнаружив противника, авангард продолжал движение на д. Зантова. Когда колонна главных сил бригады подтянулась к д. Нарышева, она столкнулась на марше с 12-м Бугульминским полком и офицерским батальоном противника, наступавшими по дороге из д. Туймазина на д. Нарышева и вклинившимися между авангардом и колонной главных сил нашей 3-й бригады.

Это привело к встречному столкновению, но ни в течение боя, ни во время преследования рабвитых частей белых никаких сведений от авангарда получено не было. Связь с ним установить удалось лишь поздно ночью. Оказалось, что хотя авангард слышал сильный артиллерийский огонь под д. Нарышева и заметил движение частей белых по дороге, идущей параллельно пути его наступления, он продолжал движение до выхода в указанный ему район, не приняв мер к установлению связи с главными силами и к выяснению обстановки у себя в тылу.

Неправильные действия авангарда¹ очевидны.² Не останавливаясь на них и не касаясь вопроса о боковом охранении, о чем сказано выше (стр. 73), мы особо подчеркиваем этот эпизод как весьма наглядное доказательство того, что в условиях действий на широких фронтах изолированными колоннами было не важно иметь сильный и далеко выдвинутый авангард, а создать походное охранение, непосредственно прикрывающее движение главных сил колонны (т. е. иметь в данном случае и боковое охранение. — *Ред.*).

Это положение правильно и в отношении арьергарда. 239-й стрелковый полк (293 бойца при 16 пул.) отступал 2 мая 1919 г. из д. Буреевка на д. Мелча. В арьергарде полка шли 2 роты в составе 105 пехотков при 3 пулеметах. Преследование вел: батальон пехоты и кавалерийские части противника. Пользуясь пересеченной местностью и обогнав арьергардные роты,³ казаки вклинились между арьергардом и отступающими главными силами полка с целью отрезать арьергард. Стремительным ударом арьергарда казаки были опрокинуты и должны были очистить ему путь отступления.

¹ Подробно стр. 145.

² И отсутствие у бригады бокового охранения. *Ред.*

³ Бокового охранения опять не было. *Ред.*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСПОЛНЕНИЯ МАРША-МАНЕВРА И НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ДЛЯ ТЕОРИИ ВОПРОСА.

Военно-политическая обстановка театра гражданской войны предопределялась тремя основными условиями: обширностью районов действий, относительной малочисленностью войск и классовым характером войны.

То или иное сочетание этих условий в каждый данный момент составляло сущность обстановки. Ее сложность и многообразие увеличивались в силу того, что каждое из упомянутых условий само по себе было сложным явлением, представляющим собой продукт целого ряда новых условий и сталкивающихся сил, на которых каждая в свою очередь была продуктом столкновений и эволюций ряда других сил.

Таким образом обстановка в целом представляла собой ряд сложных, непрерывно меняющихся явлений.

Анализ обстановки должен был выявить тенденции развития ее элементов и указать их равнодействующую. От умения сочетать конкретные оперативные задачи с явлениями, создаваемыми равнодействующей силой обстановки, от умения увеличить эффективность действий войск использованием благоприятных условий обстановки — зависел успех.

В этом взаимодействии усилий войск и равнодействующей силы обстановки, иногда на первый взгляд невидимом и незаметном, заключается основная характерная черта наших маршей-маневров.

Разбросанность объектов действий, значительная протяженность фронта, стремительность ведения операций и подвижность войск были последствиями общих условий обстановки и упомянутого взаимодействия.

Снабжение войск из местных средств и формирование обводов из обывательских подвод увеличивали маневренность свободой войск.

Расчленение войск данной дивизии или бригады на отдельные маршевые колонны не было только следствием требования подвижности, а вызывалось прежде всего необходимостью создания известной линии фронта. Усиление той колонны, на которую выпадала главная роль, и высылка колоннами боковых отрядов не для охранения, а для операционной связи, были основными средствами ослабления вредной стороны разделения сил.

Сосредоточение сил достигалось изменением операционной пластичности на данном направлении, что однако не означало сосредоточения этих сил на данном поле боя.

В стремительности действий войск проявлялась непрерывность ведения операции, обусловленная как быстро меняющейся обстановкой, так и несложностью и непродолжительностью подготовки к новой операции.

Преследование как использование достигнутого успеха получило в гражданской войне исключительное развитие. Оно приобрело значение самостоятельной операции как по продолжительности и стремительности ведения, так и по даваемым результатам.

Большие переходы были в основном следствием не увеличившейся скорости движения в час, а достигались благодаря увеличению маршевого дня.

По своей сущности марш-маневр не был в гражданской войне лишь техническим приемом или способом передвижения войск.

Он был прежде всего осуществлением принципа нанесения одновременного удара всеми силами.

Противник испытывал этот удар во время нашего наступления ежедневно и беспрерывно на всем протяжении своего 150—200-километрового фронта в той же степени, как испытывали мы его удары при нашем отступлении.

Идея удара, проявляясь в пареже войскам полос действий, в уравнивании движения указанием последовательных рубежей для занятия и наконец в распределении войск по маршевым колоннам — приводила к созданию системы марша войск армии, дивизии или бригады. Система марша, олицетворяя собой единство операции, служила в то же время обеспечением маневра.

Охранение войск на походе как мероприятие чисто боевого порядка не требовало выделения значительных сил. Но оно давало наиболее положительные результаты лишь при условии относительно незначительного удаления охраняющих частей от вышедшей ее колонны.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

В О Й.

Бой как средство рентажи операции в гражданской войне.

Основные задачи военного искусства состоят: 1) в подготовке всех средств и сил для ведения войны и 2) в надлежащем использовании этих сил и средств на войне.

Бой, это — один из видов использования сил и средств на войне и как таковой он должен быть прежде всего рассмотрен в общей связи действий.

Изучение действий войск на войне показывает, что бой и марш как бы чередуются, следуют один за другим. Развиваясь от боя к бою, действия данной части войск должны пройти через фазис марша. Развиваясь от марша к маршу, войска должны пройти через фазис вооруженного столкновения.

Несомненно, что отмеченное чередование марша и боя может быть объяснено лишь известной закономерностью действий войск на войне. Закономерность эта не зависит от доброй воли войск. Она обусловлена обстановкой.

Изучение условий, в которых эта закономерность проявляется, изучение ее причин и последствий дает основания прийти к выводу, что чередование марша и боя имеет двойное значение; с одной стороны чередование есть не что иное, как простая последовательность событий во времени и в пространстве; с другой стороны бой и марш — это последовательность событий в их внутренней причинной связи.

Очевидно, что всякий бой или марш может быть изучен и оценен как с той, так и с другой стороны. Также очевидно, что изучение, выявляющее внутреннюю, причинную связь между маршем и боем, имеет более существенное значение и является объективно более ценным для суждений и выводов, но несомненно, что изучение и оценка боя и марша в их причинной связи только в целях установления *объективной неизбежности* того и другого явления недостаточны.

Рассматривая бой и марш в их внутренней причинной связи, мы должны прежде всего изучать и оценивать их как проявление *целестремленности* действий принимающих участие в данном бою или марше войск, не умаляя при этом конечно значения и влияния объективных условий обстановки, как силы, действующей с неизбежностью и непреклонностью законов природы.

В этой связи явлений боя гражданской войны получают двойное определение.

Наступательные марши управлялись и уравнивались указанием войскам определенных рубежей, которые должны были быть ими заняты к определенному сроку. Рубежами назначались как правило местные предметы или имеющие значение географические линии, расположенные за первой линией сопротивления противника в тылу войск, занимающих линию фронта. Для занятия назначенных рубежей требовалось пройти эту линию сопротивления противника. Замысел состоял в том, что войска, выполняя задачу занятия к определенному сроку известного рубежа, должны были столкнуться с противником, а так как он добровольно своей позиции или занимаемого им района не отдаст, то бой неизбежен. Другими словами: войска противника оцениваются лишь как препятствие на пути занятия указанных нам рубежей. Наше продвижение становилось самоцелью, задача же разбить и уничтожить противника решалась попутно, механически.

Примером этого рода действий войск может служить марш 27-й стрелковой дивизии 29-30 мая 1919 г. Дивизия находилась на южном берегу р. Белой на тракте г. Мензелинск — г. Бирск, в 90 км от г. Бирска, подыскивая место для переправы на северный берег р. Белой. Уже 26-27 мая стало известно, что в районе дд. Сырьшбашево — Ст. Кувашево, против левого фланга 26-й стрелковой дивизии, действуют части III корпуса белых. Под явно выраженным влиянием активных действий корпуса, командующий армией решил направить 27-ю стрелковую дивизию в район г. Бирска, соединяя при этом задачу обеспечения переправы от угроз со стороны этого корпуса с подысканием удобного пункта для форсирования в районе г. Бирска. Однако задача 27-й стрелковой дивизии в директиве от 30 мая 1919 г. формулируется словами: «наступать в общем направлении на г. Бирск, причем к 1 июня развернуть не менее 2 бригад на фронте д. Сырьшбашево — д. Асянова — д. Ст. Кувашева» (схема 7).

Положение III корпуса белых было весьма затруднительно, ибо он имел в ближайшем тылу широкую многоводную р. Белую. Мы имели возможность, начиная с 28-29 мая, подготовиться и не позднее 30-31 мая нанести ему стремительный удар превосходящими силами — тремя бригадами 27-й стрелковой дивизии и 2-й бригадой 5-й стрелковой дивизии при активном содействии левофланговой бригады 26-й стрелковой дивизии.

Несмотря на это, 27-я стрелковая дивизия получает задачу лишь занять определенный рубеж, без каких-либо указаний, как действовать против корпуса белых, и следует ли стремиться использовать его затруднительное положение с целью сбросить его в реку. По смыслу директивы бой с противником должен явиться лишь следствием выполнения задачи занять к 1 июня 1919 г. определенный рубеж. Бой с корпусом не составляет идеи марша, а оценивается как случайный эпизод при выполнении 27-й стрелковой дивизией основной задачи — выйти в район г. Бирска. Бой корпуса с выходящими в упомянутый район частями 27-й стрелковой дивизии, имевшие место 1 июня, были прежде всего по отношению к маршу 27-й стрелковой дивизии не более как последовательными событиями по времени и

пространстве. Их внутренняя причинная связь с маршем лежит в объективных условиях обстановки, причем ни целеустановки на бой, ни целеустремленности к ним в полученной дивизионной задаче не выражено.

Другой характер носят боевые действия наших войск во время контрудара Колчака под г. Челябинском и в сентябре 1919 г. во время

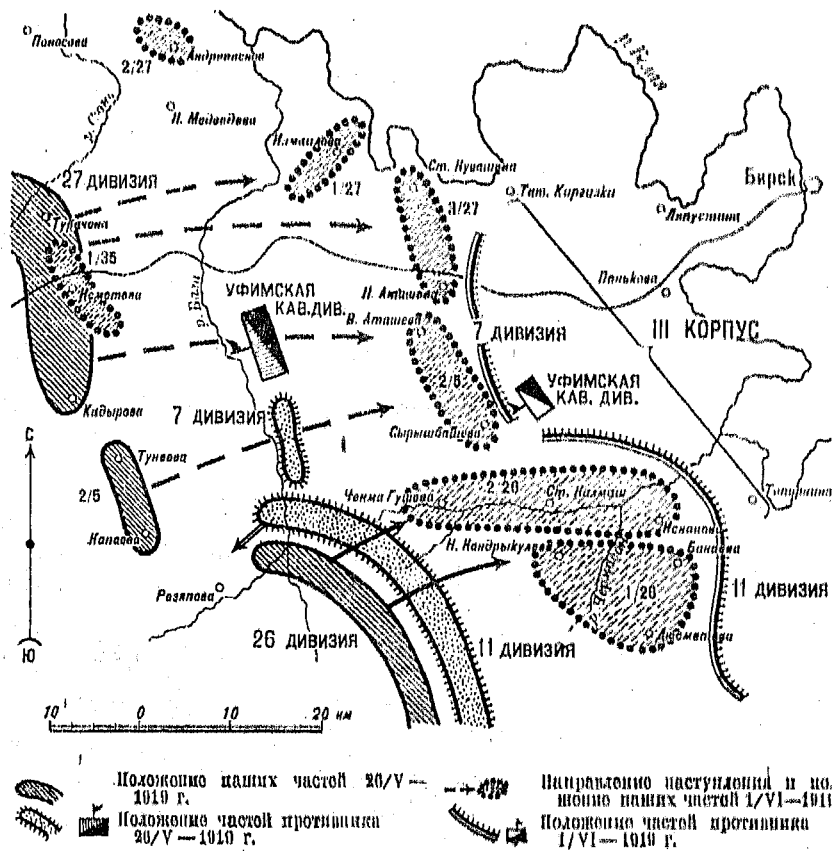

Схема 7.

его последнего контрнаступления от р. Ишима, а также в начале нашего наступления от р. Тобола в октябре 1919 г.

Основное требование, предъявленное войскам в этих боях, было — равбить противника, ибо он, а не рубеж, был объектом и целью их действий. Марш-маневр здесь не был самоцелью и имел значение лишь способа, приема для создания условий наилучшего использования средств и сил наших войск. Целеустановка — бой. Благодаря этой целеустремленности здесь бой был самым решительным средством действий войск и приобретал решающее значение для операции.

Характеристика общих условий ведения боя.

При изучении условий выполнения марша-маневра нами были уже установлены ряд основных положений, оказывающих влияние на выработку его идеи и выполнение.

Бой был последствием марша как по внутренней причинной связи и целеустремленности, так и в отношении внешней последовательности событий. Особенности идеи и выполнения марша в известной степени предопределяли внешние условия боя.

Как уже было отмечено, войска наступали от рубежа к рубежу (населенные пункты). Географические рубежи не использовались для создания линии фронта, но в силу общих условий выполнения марша эту роль играли лишь реки (р. Белая, р. Уфа, р. Тобол и т. д.), пересекавшие направление нашего наступления.

Обычно же значение оперативных рубежей приобретали последовательно занимаемые войсками линии населенных пунктов. В силу этого бригада, получив полосу наступления шириной в 15-20 км, фактически вела наступление по отдельным направлениям, совпадающим с дорогами, ведущими в сторону противника и к тем населенным пунктам, которые она должна была занять. Это соответствовало не только требованиям выбора наиболее удобного пути наступления, — но также соображениям обеспечения продовольствием и целям создания лучших условий отдыха, для чего войска задерживались в населенных пунктах. Выбор и занятие позиции, наиболее удобной для обороны на случай наступления противника, но находящейся не вблизи населенного пункта, отодвигались на второй план.

Поэтому населенные пункты привлекали внимание и силы маршевых колонн; к ним приводили дороги наступления, они были местом расположения противника.

Отсюда обычно возникали бои за их обладание. Полем боя были непосредственно прилегающие к пункту район и подступы к нему или самый населенный пункт.

В рамках полосы действий данной части войск населенные пункты приобретали значение тактических ключей не вследствие тактических особенностей местности, а в силу общих условий выполнения марша-маневра.

Это наложило известный отпечаток на характер ведения боя. Так как бои имели место лишь на отдельных участках фронта наступающей бригады, войска имели возможность широко маневрировать не только в рамках полосы наступления, но и на поле боя (в районе данного населенного пункта).

Широкие возможности маневрирования наступающих войск делали излишним и нецелесообразным возведение обороняющимся долговременных полевых укреплений. Эти укрепления всегда могли быть взяты ударом во фланг или в тыл, не говоря уже о том, что обычно не было времени на их возведение.¹ Кроме того обороняющийся имел возможность нередко использовать населенный пункт в каче-

¹ Сравните: Ин. Кутяков «С Чаясовым по Уральским степям», там те же условия привели к постройке кольцевых окопов. *Ред.*

стве хотя бы относительно тактически выгодной позиции для обороны подступов и скрытного расположения своих войск, что было возможно только при слабом огне артиллерии борющихся сторон.

Впрочем в тех случаях, когда для обороны были выбран рубеж, соответствующий этой цели по своим тактическим свойствам, обороняющийся принимал меры к его усилению путем постройки проволочных заграждений и отрывки окон. Например во время боя в оверном районе (между р. Ишимом и р. Тоболом) и мы и противник не только широко пользовались в качестве позиций черенками между озерами, но отрывкой окон (полной профили) и возведением проволочных заграждений увеличивали оборонительную силу позиций.

Отсутствие у противника сильных в тактическом отношении позиций обороны и широкое маневрирование наступающих войск на поле боя имели своим последствием быстрое развитие и скоротечность боя.

Объясняется это малочисленностью частей войск, на развертывание и ввод которых в дело требовалось относительно немного времени. В частности артиллерия, будучи придана в составе взвода или батареи стрелковому полку, имела возможность как по сложности даваемых ей задач, так и по условиям выбора позиций вступить в бой одновременно с развертыванием стрелковых частей.

Несомненно также, что моральные факторы играли весьма существенную роль в деле скоротечности боя.

Наконец опыт постоянных боев на подступах к населенным пунктам не мог не привести к выработке и созданию в войсках известных приемов ведения боя, что в свою очередь также отражалось на темпе боя в смысле быстрого принятия решения и знания неоднократно испытанных способов приведения этого решения в исполнение.

Эти обстоятельства сокращали отдельные этапы боя и создавали (ускоряли) его темп.

Во время больших решительных сражений (южнее г. Уфы в марте 1919 г., под г. Челябинском и за р. Тоболом) общие условия ведения боя существенно менялись.

Увеличившаяся оперативная плотность приводила к созданию сплошных линий фронта. Наступление выходит за пределы полосы дороги и принимает форму колонных путей. Местность оказывает влияние не только в районе населенных пунктов, но на всем фронте полосы каждой бригады. Этим ограничивается возможность маневрирования на поле боя (обходы, глубокие захваты флангов), и возрастает значение самоощущения. Бой затягиваются.

Вследствие изменившихся условий создается и иной план боя, отличающийся от прежних (у населенных пунктов) увеличением глубины сопротивления и применением наступающими войсками повторных атак резервами из глубины расположения.

Бой отдельных колонн и взаимодействие соседних колонн в бою.

Бой отдельных колонн был неизбежным следствием условий выполнения бригадой марш-маневра. Можно было предполагать, что при этих условиях поражение отдельных маршевых колонн должно

было быть частым явлением. Однако изучение операций этого предположения не подтверждает; имевшие же место поражения отдельных колонн были случайны и чаще обуславливались не изолпированным наступлением, а другими элементами обстановки.

Полк, наступающий отдельной колонной по отдельной дороге, имел вправо и влево соседние колонны на расстоянии, которое зависело прежде всего от направления наступления полка и от направления наступления соседних частей, совершающих движение по соседним дорогам. Сеть дорог имела при этом первостепенное значение. Очевидно, что лишь в весьма редких случаях бригада могла выбрать, в рамках данной ей полосы наступления, дороги, идущие в сторону противника параллельно на незначительном расстоянии (4—5 км) одна от другой. В условиях гражданской войны войска действовали почти исключительно по проселочным дорогам, где встретить такую сеть дорог можно было лишь в исключительных случаях, ибо совпадение параллельно и близко идущих дорог не вызывается ни экономикой крестьянского хозяйства, ни расположением местных административных и хозяйственных центров.

При этих условиях весьма крупное значение приобретали так называемые узлы дорог. Задача наступающей бригады состояла в том, чтобы согласовать направление удара основных своих колонн (во всяком случае наиболее сильной) с движением через наиболее важные узлы дорог. Это обеспечивало наступающего от случайностей глубоких обходов и позволяло содействовать соседям. Противник, вступив в бой с одной из колонн бригады, по мере продвижения соседних колонн ощущал воздействие на обстановку всей бригады. Достигнув частного успеха в бою с одной из колонн, он не имел возможности широко его развить, за исключением конечно тех случаев, когда вел общее контрнаступление.

Это влияние системы марша наступления на общую обстановку учитывалось весьма чутко каждой отдельно наступающей колонной бригады. Передко, обнаружив против себя превосходные силы противника, колонна не ввязывалась в решительный бой, а выжидала, пока продвижение соседей окажет воздействие на обстановку, не теряя в то же время соприкосновения с противником и ориентируя соседей в обстановке на своем участке. Если учесть, что в условиях гражданской войны отдельно наступающей маршевой колонной были батальоны и даже роты (на наименее важных направлениях), то этот способ действий можно признать правильным.

Изучение операций наших войск дает многочисленные примеры взаимодействия соседних колонн, выраженного в виде прямой помощи соседу наступлением во фланг и в тыл противнику.¹

В заключение отметим, что противник вполне уяснил и учитывал выгоды, которые он мог бы извлекать из разбросанности наших войск вследствие наступления отдельными колоннами на широком фронте. В октябре 1949 г. был переработан оперативный приказ 4-й партизанской дивизии белых, в котором даются определенные указания: «ис-

¹ Подробнее: «Наступательный и оборонительный бой».

пользоваться наступлением красных широким фронтом, отдельными колоннами для действий во фланг и в тыл с целью бить их по частям).

Трудности выполнения этих указаний состояли в том, что войска дивизии уже сами не были свободны в создании группировки и в выборе какого-либо определенного направления для разгрома какой-либо из наших наступающих колонн. Партизанские дивизии белых должна была сама создавать и поддерживать определенную линию своего фронта вследствие необходимости прикрывать многочисленные направления, неизбежные при действиях на растянутом фронте.¹ Результатом этого было то же одностороннее наступление по отдельным дорогам колонн, которое вообще является основной характерной чертой ведения боя в гражданской войне.

Тактическая плотность войск.

Весьма распространено мнение, что опыт гражданской войны имеет лишь относительное значение для будущих боев именно потому, что тактическая плотность войск в бою была весьма незначительной.

Понятие тактической плотности войск обозначает соотношение между шириной фронта боевого порядка данной части войск и ее боевым составом, причем выражается она отношением количества штыков, пулеметов, орудий и прочих средств борьбы к ширине фронта (в километрах), на котором они действуют. Условность этого определения очевидна. Установление тактической плотности войск таким путем в условиях гражданской войны может привести к грубейшим ошибкам, если не учесть особенностей общих условий ведения боя. Исследование этих общих условий не дает никаких оснований считать ширину боевых порядков отдельных колонн бригады равной ширине полосы ее наступления и следовательно нельзя делением количества штыков, пулеметов и орудий бригады на ширину полосы наступления, выраженной в километрах, получить правильное представление о тактической плотности бригады. Протяжение боевого порядка бригады в смысле величины линии фронта определялось шириной боевого порядка ее маршевых колонн. При назначении колонн стремление дать наиболее приспособленную и подготовленную для выполнения задачи в данных условиях обстановки часть войск определяло состав и силу колонны. Поэтому в целях правильного выяснения обстановки боя в условиях гражданской войны необходимо различать тактическую плотность 1) как количество штыков, пулеметов и орудий, действующих на одном километре линии фронта в бою, и 2) как отношение боевого состава наших войск и боевого состава обычно действующих против них частей противника.

Лишь параллельное выявление этих данных, лишь выяснение существующей между ними связи, а также взаимодействия может

¹ Автор не совсем прав. 1-ю дивизию белых вынуждало к растяжке своих сил не наше движение, а неумение белого командования вести бой вбу на широких фронтах. Сравните контрнаступление поляков на Западном фронте в мае 1920 г. *Ред.*

дать правильное представление о тактической плотности в гражданской войне.

В свое время мы уже отметили, что против нашей трехполковой бригады как правило действовала пехотная дивизия белых, на участке же нашей дивизии действовали не менее 2 дивизий пехоты и кавалерийская или кавачья бригада.

Несомненно, что это было в известной степени обусловлено соотношением сил наших бригад и пехотных дивизий белых.

Большинство и постоянные колебания численного состава частей не позволяют ограничивать исследование этого соотношения на примере какой-либо определенной нашей бригады и дивизии противника.

Мы даем поэтому соотношение наиболее слабых и наиболее сильных наших бригад с одной стороны и таких же пехотных дивизий противника за определенные периоды — с другой стороны.

В период борьбы на Уфимском плоскогорье и вятия г. Златоуста это соотношение было следующим:

	Наши бригады	Дивизии белых
1) Число полков	3	3 — 4
2) » батальонов	6 — 9	7 — 13
3) » рот	18 — 27	28 — 52
4) » штыков	1 059 — 3 300	1 300 — 2 900
5) » пулеметов	37 — 72	15 — 50
6) » орудий	3 — 9	6 — 12
7) » сабель	87 — 277	200 — 500

Эта таблица дает общие сведения о том, каковы были минимальные и максимальные силы и средства наших бригад, а также дивизий белых.

Основным родом оружия была пехота (стрелковые части). Очевидно, что соотношение сил пехоты играло решающую роль в боях. Если рассматривать соотношение сил противников, исходя из количества пехоты в рамках отдельных наших бригад и дивизий белых, то получаем следующую таблицу:

	Наши бригады		Дивизии белых	
	наиболее слабая	наиболее сильная	наиболее слабая	наиболее сильная
Число полков	3	3	3	4
» батальонов	6	9	7	12
» штыков	1 059	3 300	1 300	2 900
» пулеметов	46	42	15	40
» орудий	9	3	6	11
» сабель	87	277	200	500

Эта таблица дает сведения о боевом составе наиболее слабых, а также наиболее сильных по составу пехоты наших бригад и дивизий

противника. Число пулеметов, орудий и сабель дано по действительному состоянию в соответствующих частях.

Исходя из данных, которые приведены в этой таблице, получаем следующее соотношение боевого состава, если за основу сопоставления принять силы пехоты:

	Наиболее слабая		Наиболее сильная	
	наша бригада	дивизия белых	наша бригада	дивизия белых
Число полков	3	3	3	4
» пттыков	1 059	1 300	3 300	2 900
» пулеметов	46	15	42	40
» орудий	9	6	3	11
» сабель	87	200	277	500

В период боев на р. Тоболе в октябре 1919 г. соотношение боевого состава наших бригад и дивизий противника было следующее, если равнение производить по признаку — «число пттыков»:

	Наиболее слабая		Наиболее сильная	
	наша бригада	дивизия белых	наша бригада	дивизия белых
Число полков	3	3	3	4
» пттыков	1 200	410	3 530	1 950
» пулеметов	23	18	22	49
» орудий	4	5	4	8
» сабель	—	500	—	160

Боевой порядок бригады составлялся из боевых порядков отдельных ее маршевых колонн. Каждая из этих колонн вела бой на определенном направлении, соответствующем пути ее наступления. Так как обычно полем боя были или подступы к населенному пункту, или непосредственно прилегающий к этому пункту район, то ширина фронта данной колонны в бою должна была соответствовать ширине боевого порядка, состоящего из части войск, наступающей на противника с фронта, и ударной колонны для действий во фланг или в тыл. В условиях борьбы вокруг населенных пунктов длина линии фронта указанного боевого порядка составляла не более 3-4 км.

Так как наиболее часто встречающейся маршевой колонной был стрелковый полк, то при условии, что бригада имела все три полка в первой линии, длина ее фронта в бою должна была составить не более 9-12 км, при общей ширине полосы наступления в 15-20 км.

Приняв условно, что длина общей линии фронта боевых порядков 3 отдельных колонн бригады составляла в среднем 10 км, получаем, что в бою на протяжении 1 км участка фронта действовали следующие силы:

I. В период боев на Уфимском плоскогорье. Силы и средства на 1 км в бою

	Наименьшие		Наибольшие	
	наша бригада	дивизия белых	наша бригада	дивизия белых
Число штыков	105,9	180	330	290
» пулеметов	4,6	1,5	4,2	4,0
» орудий	0,9	0,6	0,3	1,1
» сабель	8,7	20	27,7	50,0

II. В период боев на р. Тоболе (октябрь 1919 г.), Силы и средства на 1 км в бою

	Наименьшие		Наибольшие	
	наша бригада	дивизия белых	наша бригада	дивизия белых
Число штыков	120	41	353	195
» пулеметов	2,3	1,8	2,2	4,9
» орудий	0,4	0,5	0,4	0,8
» сабель	—	50	—	16

Обе таблицы составлены, исходя из наименьшего и наибольшего состава пехоты (число штыков) в отдельных указанных тактических единицах. Число пулеметов, орудий и сабель показано по действительному состоянию в данных частях.

Если же исходить не из состава пехоты, то получаем следующие данные о тактической плотности, которая вообще была возможна в период указанных боев в рамках действий наших бригад и дивизий белых безотносительно к тому, каково было фактическое число штыков, пулеметов, орудий и сабель в одной какой-либо данной части.

I. В период боев на Уфимском плоскогорье. Тактическая плотность

	Наименьшая		Наибольшая	
	наши бригады	дивизии белых	наши бригады	дивизии белых
Число штыков	105,9	180	330	290
» пулеметов	3,7	1,5	7,2	5,0
» орудий	0,3	0,6	0,9	1,2
» сабель	—	20	27,7	50

II. В период боев на р. Тоболе. Тактическая плотность

	Наименьшая		Наибольшая	
	наши бригады	дивизии белых	наши бригады	дивизии белых
Число штыков	120	41	353	195
» пулеметов	1,0	1,8	5,8	4,9
» орудий	0,4	0,5	0,9	1,2
» сабель	—	16	13,5	50

Условность данных, которые содержатся в приведенных таблицах, состоит в том, что они дают лишь общее представление о тактической плотности в известный период. В одном случае таблицы составлены по признаку наименьшего и наибольшего наличия птывков в нашей бригаде и в дивизии белых, а в другом — безотносительно к числу птывков, дабы показать, какова была вообще возможная тактическая плотность (отдельно по пулеметам, орудиям и количеству сабель и птывков) при состоянии средств и сил за тот же указанный период. Таблицы показывают к примеру, что если в период боен на реке Тоболе наиболее сильная по составу птывков наша бригада имела в среднем на каждый километр фронта и бою 2,2 пулемета и 0,4 орудия, то вообще в этот же период боен у нас имелись бригады, которые могли иметь на каждый километр фронта в бою до 5,8 пулеметов и 0,9 орудия.

Несомненно, что в условиях боевой действительности средние нормы, приведенные в таблицах, могли и фактически подвергались значительному изменению в зависимости: 1) от ширины полосы действий и протяжения линии боевого порядка; 2) от группировки войск на отдельных направлениях и 3) от характера боевых действий, т. е. был ли бой наступательным, оборонительным или встречным.

Мы ограничиваемся в настоящей главе установлением метода исследования тактической плотности и приведением общих норм, считая, что они могут служить отправными исходными точками для суждения и выводов о тактической плотности войск в нашей борьбе с Колчаком вообще.

Огонь пехоты и артиллерии, способы его ведения и его сила.

Приведенные выше цифры, если их рассматривать с точки зрения огневых средств, позволяют сделать вывод, что гражданская война была преимущественно войной ружейно-пулеметной, так как артиллерия, ввиду ее малочисленности, как будто не играла существенной роли.

Вопрос заключается в том, был ли огонь в гражданской войне средством подготовки или средством решения боя. В целях удобства исследования необходимо этот вопрос рассматривать отдельно в отношении огня стрелковых частей и отдельно в отношении огня артиллерии. В отношении огня пехоты — здесь мы установим лишь общие положения ввиду того, что в дальнейшем нам придется еще останавливаться на способах ведения огня.

Более подробно будет рассмотрен огонь артиллерии с тем, чтобы к нему больше не возвращаться.

Плохое состояние вооружения стрелковых частей, недостаток огнеприпасов, перебои в регулярном подводе, слабая стрелковая подготовка наших войск, широкое маневрирование войск на поле боя, обширность и пересеченность поля боя, разбросанность и редкое расположение на нем целей, быстрое развитие действий в бою и его скоротечность — таковы были основные причины, обуславливающие невысокую роль, которую вообще играл огонь пехоты в бою.

Вполне понятно, что при этих условиях интенсивность огня не могла быть высокой и постоянной даже в продолжение одного какого-либо боевого столкновения.

Управление огнем в бою было затруднено позначительной тактической плотностью войск и растянутостью фронта. Это не могло не отразиться на дисциплине огня. В то же время гражданская война дает нам многочисленные примеры весьма искусного ведения огня. Эти примеры свидетельствуют о высокой степени развития тактики огня и об умелом его использовании.

В силу отмеченных выше причин и условий обстановки, отрицательно влияющих на интенсивность и меткость, сила огня при стрельбе на дальних дистанциях не могла быть высокой.

Ружейно-пулеметный огонь, открытый с $1\frac{1}{2}$ — 2 км, не мог так далеко при этих условиях быть действительным, однако нередко он достигал своей цели. Так, в первых числах июня 1919 г. 239-й стрелковый полк, занимая позицию на левом берегу р. Белой, выставил ввод станковых пулеметов на возвышенности у левого берега реки для прикрытия переправы наших войск. Заметив на правом берегу в $1\frac{1}{2}$ км движение колонны белых на подводах, пулеметы открыли огонь по колонне и рассеяли противника.

При стрельбе на близких дистанциях сила огня возрастала, что особенно выукло проявлялось в оборонительных боях.

Как наши части, так и войска противника в целях достижения наибольшего материального и морального эффекта пользуются приемом, состоящим в том, что цепи наступающего подпускаются без обстрела возможно ближе с тем, что на известной дистанции от позиции обороны им наносится сильный огневой удар открытием беглого и меткого огня всеми наличными пулеметами и стрелками.¹

24 мая 1919 г. батальон 240-го стрелкового полка занимал д. Гусевку, на которую наступали превосходящие его силы противника. Подпустив наступающие цепи снеспившейся кавалерии на близкое расстояние, батальон по команде открыл вивалло сильнейший ружейно-пулеметный огонь.

Белые залегли, но нашим интенсивным и метким огнем цепи их были быстро приведены в расстройство. Батальон воспользовался этим и, перейдя в контрнаступление, отбросил противника с потерями.

В бою у горы Тастуба в июне 1919 г. противник занимал позицию на тактическом гребне горы, имея за правым флангом в долине кавалерийский резерв. Вначале белые вели интенсивный огонь, но по мере продвижения цепей нашего 238-го стрелкового полка, огонь их ослабевал и, наконец, совсем был прекращен. Полагая, что прекращение огня означает отступление противника, полк бросился вперед к окопам белых, но в этот момент был встречен сильнейшим ружейно-пулеметным огнем. Потеряв около 150 человек убитыми и ранеными,

¹ Сравните у Ив. Кузнецова «С Чанавым по Уральским стенам» бой под Гусихой. Такой метод огня мог иметь место только при отлично обученной и дисциплинированной пехоте, что вряд ли имело место во всех наших бригадах, а потому едва ли представляет собой «прием».

238-й стрелковый полк отступил в беспорядке, преследуемый атаковавшей его с фланга кавалерией белых.

Можно привести множество примеров, когда предпринимавшееся слабыми частями войск наступление приостанавливалось и было отбито только силой огня. Эти примеры свидетельствуют не только о развиваемой передко силе огня, но также об умелом его использовании.¹ Конечно нельзя на основании этих примеров утверждать, что ведение огня и управление им были всегда на должной высоте и что не было случаев беспорядочной беспорядочной стрельбы. Наоборот, случаи беспорядочной стрельбы имели место гораздо чаще, но они являлись прежде всего следствием общей недисциплинированности данной части войск и слабой работы младшего командного состава вообще. Во всяком случае они не могут поколебать основного вывода, состоящего в том, что и в гражданской войне войска умели² использовать огонь как средство решения боя.

Недостаток патронов, испытываемый войсками постоянно, ставил предел силе огня. Перейдя в решительное контрнаступление 14 октября 1919 г., 5-я армия уже через несколько дней начинает испытывать острую нужду в патронах. Центр отпускает на всю армию, насчитывающую около 30 000 пугиков и 550 пулеметов только 3 миллиона патронов в месяц, что составляет в среднем по 100 патронов на винтовку в месяц, не считая пулеметов. Отмеченное положение не было конечно единственным случаем, когда у нас не хватало патронов не только для случайных боев, но также для ведения крупной операции. Бывали положения, когда у стрелков отбирались патроны для передачи их сторожевым заставам. Именно постоянный недостаток патронов заставлял войсковое командование периодически отдавать приказы об экономном расходовании патронов, об открытии огня только с близких дистанций, о полном прекращении огня в цепи до команды и т. д. и т. п. Одним приказом цели достигнуть не удавалось бы, если бы сами войска, испытывая постоянно нужду в патронах, не научились ценить и беречь патроны для боя.³

Артиллерия находилась в несколько иных условиях, и это сказывалось на ведении и силе ее огня.

Состояние материальной части артиллерии было в общем удовлетворительное, но нередко в одной и той же батарее встречались орудия с каналами ствола весьма различной степени изношенности. Снарядов было недостаточно; это требовало экономного ведения огня. Нередко батарея, выпустив последний снаряд, вынуждена была прекратить огонь до подвоза пополнения на передовых артиллерийских складах. Со стороны стрелковых частей артиллерии предъявлялись большие требования. Сила огня оценивалась не только как способ нанести противнику материальный вред, но и как возможность морального воздействия. Этим определялась тактика огня артиллерии. Методическое планомерное обстреливание целей встречается ре-

¹ Для белых это характеризует невысокую политико-моральную подготовку. *Ред.*

² В некоторых случаях и далеко не все части. *Ред.*

³ Автор забывает о захватываемых патронах у белых. *Ред.*

же, чем короткий, но сильный огневой удар богатым сосредоточенным огнем по какой-либо определенной цели. Эти короткие огневые удары должны были выбить противника из занимаемой им деревни, привести его цепи в расстройство, с тем чтобы наши наступающие стрелковые части, воспользовавшись замешательством противника, атакой завершили его поражение. Только этим можно объяснить развитаемый артиллерией нередко чрезвычайно интенсивный для условий гражданской войны огонь.

30 мая 1919 г., наступая на д. Бузокеево, 230-й стрелковый полк стоял на марше с 43-м и 44-м пехотными полками болых. Завязался встречный бой, во время которого передняя с 230-м стрелковым полком легкая батарея (4 орудия) выпустила 700 снарядов в течение 5 часов. В довершении командир 230-го стрелкового полка по этому поводу связано: «противник не выдержал огня нашей артиллерии и отошел на северо-восток и юго-восток, оставив много раненых и убитых». В бою 6 декабря 1918 г. под д. Николаевка из-за подотстка патронов тяжесть отбития атак отряда ген. Капелля ложится на 3-ю Смоленскую легкую батарею, выпустившую до 1 200 снарядов за день боя на участке фронта шириной около 3 км. В бою 2 марта 1919 г. при нашем наступлении на д. Куликовская — Пристань было за день выпущено 1 000 снарядов по площади около 2 кв. км.

Как у нас, так и у противника артиллерия придавалась обычно стрелковому (пехотному) полку, действуя при этом в составе от 1 орудия и до батарей. Это распределение артиллерии данной бригады по маршевым колоннам не было конечно постоянным, и весьма нередко имела место сильнейшая в условиях гражданской войны концентрация артиллерийского огня. 18 ноября 1919 г. в 13 часов противник открыл огонь из 9 орудий по занятой нами д. Светлая и после 2½-часового обстрела повел наступление. С нашей стороны в бою участвовали 4 легких орудия и 1 гаубица. Наступая 12 ноября 1919 г. на д. Кабаний, занятую нашими частями при 4 орудиях, белые ведут интенсивный перекрестный огонь двумя батареями в составе 4 орудий каждая.

Как уже установлено выше, противник имел в своем распоряжении более многочисленную артиллерию. Это давало ему возможность чаще создавать сильные группировки и развивать интенсивный огонь по отдельным пунктам нашего расположения.

Общий недостаток артиллерии вынуждал войска использовать гаубицы и мортиры, а также 107-мм дальноточные пушки для стрельбы по цепям противника. Впрочем борьба с артиллерией противника в целях подавления ее огня также имеет место. Например: 2 июня 1919 г. легкая батарея противника начала обстрел д. Сабанасва, занимаемой нами на южном берегу р. Белой. Находясь в этом районе двухорудийная 107-мм батарея получает приказание подавить огонь болых. Батарея открывает огонь, в результате которого противник прекращает обстрел, и в районе стоянки его батареи заметны бегущие люди и постепенно отступающие обозы. Аналогичные задачи получают: мортирный дивизион 35-й стрелковой дивизии в болх севернее Челябинска в конце июля, а также 107-мм батарея на р. Юг

севернее г. Бирска в начале июня. Для подавления огня противника при форсировании нами в октябре 1919 г. р. Тобола на участке 26-й стрелковой дивизии были сосредоточены I гаубичный дивизион, 107-мм дальнобойная и 152-мм тяжелая батареи, всего 8 орудий. Это конечно не единичные случаи, и мы приводим их исключительно с целью показать, что даже в условиях гражданской войны, при весьма скудных средствах задачи подавления огня артиллерии противника выполнялись и разрешались (в меру наличных сил и средств).

Придача артиллерии отдельным маршевым колоннам обусловливалась близостью ее к пехоте. Это имело то отрицательное последствие, что не всегда артиллерия правильно использовалась и не всегда ей ставились вышешимые задачи. Приводимый в приложениях приказ войскам 5-й армии от 25 мая 1919 г. за № 384 (прилож. 1) явился следствием имевших место непопулярностей и представляет известный интерес, поскольку этим приказом устанавливались общеобязательные положения для использования полевой артиллерии в бою. Конечно далеко не все требования приказа были проведены в жизнь, но сам по себе приказ выявляет общий взгляд руководителей артиллерии армии на действия артиллерии в бою и ее взаимодействия с пехотой в условиях нашей борьбы.

Малочисленность пехоты делала невозможным выделение постоянного пехотного прикрытия к артиллерии. Задача прикрытия возлагается на самих артиллеристов, вооруженных винтовками с придачей 1 — 2 тяжелых пулеметов на батарею. Многочисленные боевые эпизоды подтверждают весьма удачное разрешение этим путем вопроса прикрытия артиллерии, причем заметную роль играл моральный элемент: артиллеристы более упорно и мужественнее защищали «свои» орудия, чем это сделала бы приданная батарее пехота.

Позиции артиллерии выбирались преимущественно закрытые, и стрельба велась на предельные дистанции; тем не менее артиллеристам нередко приходилось работать и под ружейно-пулеметным огнем противника, отгеснившего наши цепи.

Вопрос связи с пехотой разрешался тем, что обычно старший начальник маршевой колонны находился на командном пункте командира приданной его колонне артиллерии или имел на своем собственном командном пункте командира действующей в его колонне батареи. Артиллерийские наблюдатели выдвигались часто в цепь пехоты, поддерживая связь с командирским пунктом батареи при помощи полевого телефона (встречный бой под д. Нарышева, бой при форсировании р. Тобола) или иным способом.

Вопрос о том, обстреливать ли данную цепь гранатой или гранатой, решался обычно старшим пехотным начальником. Преимущество отдавалось гранате, так как она производила больший видимый моральный эффект. Огонь артиллерии применялся как средство подготовки атаки и поддержки пехоты. Сила огня артиллерии скрывалась особенно при обороне, когда интенсивный и меткий обстрел вынуждал цепи противника вальчить, не давая им подняться, и нередко вынуждал начать отступление. Например: действия 3-й Смоленской батареи в бою под д. Николаевкой 6 декабря 1918 г., дей-

стии 8-й легкой батареи 26-й стрелковой дивизии под д. Долгодеревенской 27 июля 1919 г. (меткий огонь наших батарей отбивает атаки противника и наносит им чувствительные потери).

Несмотря на малочисленность артиллерии и ряд отрицательно отражающихся на ее действиях объективных условий, роль ее в бою в гражданской войне была весьма заметна. Общим недостатком артиллерии проанализируем ее (в тех боях, где она имелаась) в исключительно сильное средство борьбы, и артиллерия выполняла поставленные ей задачи удовлетворительно, действуя в тесной связи с пехотой, составляя как бы «артиллерию сопровождения пехоты».

Потери.

Изучение потерь войск в бою имеет важное значение. Цифры потерь дают подчас неоспоримый материал для суждений и выводов об интенсивности боев, о стойкости и боевой упругости войск. Потери, понесенные от огня противника убитыми и ранеными, весьма ярко и неопровержимо свидетельствуют о действительности огня и силе боевого столкновения. Изучение этого вопроса имеет особенное значение для выяснения роли и значения боя в условиях гражданской войны.

При определении потерь мы сталкиваемся с почти непреодолимым препятствием — отсутствием не только систематизированных, но часто и каких бы то ни было данных. Сводка о потерях, пленных и трофеях была установлена таблицей срочных донесений, но учет в частях был поставлен слабо, и ему не уделяли должного внимания. Это было общей болезнью. Показательна телеграмма штаба восточного фронта, в которой говорится: «Штабост отмечает, что санчасть дает другие цифры о потерях ранеными и контуженными, чем донесения строевых частей. Так, 4-я армия за весь июнь показывает 1 убитого, 39 раненых, 14 контуженных и 111 без вести пропавших; 2-я армия показывает, что с 1 июня 1919 г. по 5 июля 1919 г. она имела потери всего в количестве 103 человек». Далее в этой же телеграмме подчеркивается, что армии вели в июне интенсивные бои и что части несомненно понесли значительные потери.

Очевидно, что при этих условиях нам приходится пользоваться лишь случайными и притом далеко не точными данными.

Потери от огня в боях гражданской войны привлекают наше внимание прежде всего тем, что они иногда весьма незначительны, иногда возрастают до катастрофических размеров. Правильно оценить значение цифр потерь в бою можно лишь: во-первых, рассматривая их не абсолютно, а по отношению к боевому составу данной части войск и, во-вторых, не упуская на виду общих условий ведения боя, а также силы и значення огня.

Имеющиеся данные о потерях наших войск в бою мы свели в следующие три группы: 1) общие потери войсковых соединений за время определенной крупной операции; 2) потери, могущие характеризовать интенсивность боевых столкновений в обычных условиях наступления; и 3) потери в отдельных боях, позволяющие судить о моральной упругости наших войск.

Таблица потерь в течение сентября 1919 г. (контрнаступление Колчака).

Название дивизии	Боевой состав (число штыков) ¹	Потери				Итого	Больными	Общая убыль
		убитыми	ранен. и контуж.	пропав. без вести	Итого			
35-я стр. дивизия	4 810	26	286	1 115	1 427	948	2 375	
5-я » »	4 000	20	296	814	1 130	500	1 630	
20-я » »	6 621	258	2 528	537	3 323	2 502	5 825	
27-я » »	6 601	214	1 719	161	2 094	2 795	4 889	
Итого..	22 032	518	4 829	2 627	7 974	6 745	14 719	

Таблица потерь за время нашего контрнаступления от р. Тобол до р. Ишима с захватом г. Петропавловска 14 октября 1919 г. — 1 ноября 1919 г.:

Название дивизии	Боевой состав на 15 окт. 1919 г. (число штыков)	Потери				Итого	Больными	Общая убыль
		убитыми	ранен. и контуж.	без вести пропав.	Итого			
35-я стр. дивизия	4 245	54	313	137	494	—	494	
5-я » »	4 613	43	19	—	462	30	492	
26-я » »	8 735	123	1 204	17	1 503	154	1 657	
27-я » »	7 870	178	1 574	225	1 777	384	2 361	
59-я » »	4 784	64	227	464	755	42	797	
Итого..	30 247	462	3 737	1 002	5 191	610	5 801	

Таблица потерь при обычных боевых столкновениях:

Название части	Боевой состав (штыки, пулеметчики, сабли)	Время действий	Потери				
			убитыми	ранен и контуж.	без вести пропав	Итого	
						в абс. цифр.	в %
3-я бриг. 27-й стр. див.	2 833	15 апр.—1 мая 1919 г.	28	149	148	325	11,3
26-я стрелк. дивизия	8 006	20 мая—10 июня 1919 г.	48	370	265	683	10,8
1-я бриг. 26-й стр. див.	1 273	11 ноября—24 ноября 1918 г.	27	101	82	210	16,5
27-я стр. дивизия..	5 200	1 июля—2 июня 1919 г.	68	110	—	178	3,4
1-я бриг. 27-й стр. див.	2 200	21 июля 1919 г.	—	—	—	100	4,5
26-я стр. дивизия..	5 690	20 июля—26 июля	—	—	—	211	3,7

¹ Боевой состав указан по состоянию на 15 августа 1919 г., т. е. накануне нашей первой переправы через р. Тобол.

² Сведений в сводке не приведено.

Таблица потерь наших войск в боях, приведших упорный и ожесточенный характер:

Наименование части	Боевой состав	Время действий	Потери				Результаты боя
			убитые	ранен.	без вести пропав.	итого в абс. цифр.	
3-я бр. 26-й стр. див.	1880	6 декабря 1919 г.	24	175	142	371	4) Противник отбит, позиция удержана;
26-я стр. див.	5400	27-28 июля 1919 г.	—	46	79	525	2) удерживает линию фронта встречными боями;
231-й полк и батальон, 230-й полк	1104	17 октября 1919 г.	—	—	—	200	3) противник отбит, позиция удержана.

Таблица наших потерь в сентябре и во второй половине октября 1919 г., показывающая значительные потери по отношению к наличному боевому составу дивизий в процентах:

Название части	Потери за сентябрь				Потери за 2-ю пол. окт.			
	убитыми	ранен. и контуж.	пропавш. без вести и плен.	общий % потерь	убитыми	ранен. и контуж.	пропавш. без вести и плен.	общий % потерь
35-я стр. дивизия	0,5	5,9	23,2	29,6	1,3	7,4	3,2	11,9
4-я « «	0,5	7,4	20,3	28,2	0,9	9,0	—	10,0
26-я « «	3,9	38,3	8,0	50,2	1,4	13,8	2,0	17,2
27-я « «	3,3	26,0	2,5	31,8	2,2	20,1	2,8	25,1
59-я « «	—	—	—	—	1,3	4,7	9,7	15,7
Всего	2,4	21,9	11,9	36,2	1,5	12,3	3,3	17,1

Как видно, общий % потерь составляет за сентябрь 36,2, а за вторую половину октября 17,1.

Потери убитыми, ранеными, пленными и без вести пропавшими в наиболее крупных сражениях до мировой войны составляли:

В войнах Фридриха Великого (1741—1763 гг.)	29,5%
» » Наполеона (1800—1815 гг.)	49,0%
» » 1828—1871 гг.	12,0%

Сопоставляя эти цифры с нашими потерями за время упомянутых двух операций, мы должны признать (с полным учетом различия условий обстановки).

Именно: длительности боевых столкновений, других боевых порядков и вооружения), что потери наших войск свидетельствуют не только об интенсивности боев, но и о весьма высокой боевой уязвимости и стойкости их в боях.

Подтверждение этого вывода дает нам таблица потерь наших войск в отдельных боях, из которой видно, что, неся нередко весьма крупные потери (от 10% до 20% от наличного боевого состава), мы тем не менее успешно отбивали атаки противника и удерживали свои позиции.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЙ БОЙ.

Действия охраняющих частей.

По условиям обстановки и в силу установившегося в войсках взгляда, походное охранение рассматривалось как первая боевая линия, первый эшелон наступающей колонны.

Задачей авангарда в условиях наступления на остановившегося противника было:

1) выполняя задачу охранения главных сил колонны, стремиться установить возможно раннее местонахождение противника;

2) обнаружив войска противника, продолжать энергичное наступление с целью или, опрокинуть обнаруженные части, или во всяком случае вставить противника вылить свои силы, артиллерию, фланги;

3) сковать противника на данном направлении до подхода колонны главных сил, создав для нее этим полную свободу действий в смысле развертывания, выбора направления удара и т. д.

Выполнение авангардом этих задач давало начальнику колонны возможность еще до развертывания главных сил колонны быстро и обстоятельно ознакомиться с обстановкой, оценить ее и, приняв решение, составить план предстоящего боя. Начальник колонны был свободен в выборе направления атаки и мог рассматривать главные силы колонны как кулак, которым он нанесет удар противнику, скованному действиями авангарда.

Авангард приходилось нередко усиливать частями колонны главных сил, но это не меняло его основной задачи и характера действий — сковать противника на фронте нашего наступления.

Или бой.

Успешные действия авангарда давали начальнику колонны достаточно времени и сведений для принятия решения и выработки плана боя, особенно потому, что начальник колонны двигался обычно во главе колонны главных сил и прибывал к полю боя в то время, когда авангард вел обходные с обнаруженными частями противника.

Начальник колонны мог почти всегда наблюдать развертывание боя авангарда и лично произвести реконструкцию предстоящего поля боя. В этих условиях начальник колонны мог быстро и с полным учетом всех условий обстановки, поскольку она проявлялась в бою авангарда, принять решение и составить план боя, и по мере подхода к полю боя частей войск колонны ориентировать начальников в обстановке, дать им частные задачи.

Личное наблюдение начальника колонны за боем авангарда и реконструкция поля предстоящего боя создавали почти идеальные условия для принятия решения и его осуществления.

Противник обнаружен. Авангард ввязался с ним в бой. Наблюдая за развитием боя, начальник колонны должен был прежде всего решить основные вопросы: где видети главные силы в бой (на том же направлении, на котором драгся авангард, или в другом) и как использовать бой авангарда с противником. Разумеется, решение всякий раз зависело от условий обстановки. Тактические условия местности, сведения о силах и группировке противника, сведения, добытые разведкой на наших флангах, были понытно решающими.

Однако изучение действий наших войск в наступательных боях позволяет установить наличие известного типичного решения, состоявшего обычно в нанесении удара во фланг или в тыл противнику при одностороннем скоковании его в фронте.

На установление такого типичного решения оказали влияние рассматриваемые выше условия ведения боя. Для наступательного боя они дополнялись тем, что для лобового удара на узком фронте (вдоль дороги, по которой колонна подошла к занятому противником населенному пункту) было необходимо уплотнить свой боевой порядок или же оставить часть войск в исходном для боя положении. И то и другое было невыгодно. В первом случае увеличивалась поражаемость войск, и мы отказывались использовать возможности широкого маневрирования (на поле боя и вне его). Во втором случае пришлось бы вводить войска в бой пакетами и ослабить силу своего удара. Учитывая это, наиболее целесообразным было принять растянутый боевой порядок, состоящий: 1) из скокованной группы, работу которой обычно выполнял авангард, уплотняемый в случае надобности частями колонны главных сил; 2) из ударной, охватывающей (обходящей) группы, выделяемой непосредственно из колонны главных сил, и 3) из резерва.

Идея свивать, скоковать противника появилась в результате равнителя наступления и боя авангарда, преобразующегося со вступлением в бой главных сил колонны в одну из частей боевого порядка, наиболее приспособленную к выполнению фронтального наступления.

Идея удара во фланг (охват или обход) является следствием естественного хода вступления в бой главных сил колонны в борьбе за овладение данным населенным пунктом.

Выдвижение главных сил колонны на линию авангарда приводило к созданию известной линии фронта в бою. Длина линии фронта развернувшихся частей колонны имела значение для боя не сама по себе, а прежде всего в сравнении с длиной линии фронта противника, в сопоставлении с направлением его позиции. Так как план действий войск, занимающих данный населенный пункт, имел в виду только оборону прилегающего района, подступов и самого населенного пункта, то обороняющийся был в известной мере ограничен как в установлении длины линии своего фронта, так и ее направлением.

Наступающий естественно стремился к тому, чтобы линия его фронта в бою не оказалась короче линии обороны; в противном случае обороняющийся, переходя во фронтальное контрнаступление, мог легко охватить фланги наступающего. С другой стороны собственный опыт подтверждал наступающему важность угрозы флангу или тылу и трудность противодействия этим угрозам в условиях перерывчатого фронта гражданской войны. Эта угроза легко осуществлялась простым удлинением боевого порядка настолько, чтобы оба фланга (или один из них) выдвигались за фланговые участки позиции противника. Угроза флангу являлась следствием движения на противника развернутого фронта наступающих войск.

Иногда удар во фланг и в тыл обороняющемуся ставился как самостоятельная задача войскам, выделяемым с этой целью непосредственно из колонны главных сил. Это было вполне возможно и целесообразно, если иметь в виду, что позиция противника имела открытые фланги и что он был с фронта скован действиями авангарда.

В зависимости от тех или иных специфических условий данной обстановки, выполнение угрозы флангу и тылу могло быть проведено различными способами.

Итак, план наступательного боя предусматривал как правило создание боевого порядка, сочетавшего удар во фланг или в тыл противнику с одновременным сковыванием его с фронта.

Эти основы плана наступательного боя преподавались войскам в приказах, содержащих руководящие указания.

Применение боевого порядка, построенного на идее удара во фланг или в тыл, было основной причиной того, что наступательные бои отдельных маршевых колонн не носили напряженного характера, которым вообще отличаются бои встречные и бои при сплошном фронте.

Благодаря указанию боевому порядку исход боя весьма часто решался маневрированием наступающих войск, грозившим обороне тактическим окружением и захватом путей отступления,¹ несмотря

¹ Это конечно не значит: 1) что боевой порядок наступающего не имел достаточно уязвимых и слабых пунктов и 2) что условия обстановки не давали возможности активной обороной разбить и отбросить наступающего противника. Мы не касаемся здесь этих вопросов, так как вернемся к ним ниже, при исследовании оборонительного боя.

на то, что она во время боя удлиняла свои линии. Довести бой до штыкового удара обороняющемуся было явно невыгодно, и он выбирал меньшее зло: отступая для того, чтобы, выиграв время, оправиться и нанести нам контрудар.

План наступательного боя в том виде, как он изложен нами, может привести к ошибочным выводам, что охватить фланг противника и нанести ему удар по фланг и в тыл не представляло никаких трудностей, поскольку занимаемая им позиция всегда имела один или оба фланга открытыми. Это не совсем так. Наступлению маршевой колонны, не имеющей боевой связи с соседями, превращало наступательный бой колонны в одиноборьбу с оказавшимися перед ней силами противника. План боя в этих условиях не мог строиться на предварительном расчете материальных средств и живой силы, а его успешное выполнение в равнообразнейших условиях обетаповки гражданской войны требовало весьма искусного использования войск.

Развертывание.

Развертывание начиналось обычно с момента вступления колонны в сферу действия огня противника. Установить какую-либо постоянную глубину этой сферы затруднительно. Она зависела от многих случайных причин. Если обороняющийся имел артиллерию (обычно стрелявшую на предельную дистанцию), наступающая колонна попадала в сферу артиллерийского огня за 4 — 5 км от его позиции. Если артиллерии не было, ее стремились заменить дальним огнем станковых пулеметов или ружей. Глубина сферы огня зависела конечно не только от предельной дистанции стрельбы. Тактические условия местности, принятый противником план действий, обеспеченность его огнеприпасами играли решающую роль.

Сила и состав колонн, их незначительная глубина позволяли проводить развертывание в боевой порядок прямо из колонны по мере подхода частей к полю боя.

Войска на боевых участках располагались цепью; строи поротно, повзводно применялись весьма редко; движение цепью начиналось с момента развертывания.

Наступление цепью давало ряд тактических преимуществ: рассеивало внимание и огонь противника, давало возможность лучше применяться к местности, скрывать направление главного удара. Так как наступление велось обычно на противника, обороняющего населенный пункт и подступы к нему, то движение выводило фланговые участки нашей цепи за открытые фланги обороны, создавая этим выгодное положение для охвата и удара по фланг.

Наступление цепью не было только использованием навыков и приемов, перенесенных в Красную армию участниками мировой войны.

Широкий, развернутый порядок наступления цепью соответствовал духу бойца более, чем движение поротно или повзводно. Цепь оценивалась им как строй, более надежный против внезапных нападений, чем движение в походном порядке при слабом походном охра-

нении. Вид длиннейшей цепи своих войск укрепился в нем веру в свои силы. Рассыпной строй давал ему большую свободу действий и в то же время делал для него реальным чувство обеспеченности с фланга, «чувство локтя», помощь и содействие соседа по цепи. Находясь в цепи, боец легче ориентировался, быстрее и правильнее устанавливал, где находится противник и как вследствие этого лучше выполнял задачу своего отделения или взвода.

Ранее развертывание и рассыпной строй отвечали моральной стойкости бойца, ищущего боя, готового драться не только один на один, но весьма чувствительного к охватам и обходам.

В гражданской войне 1918 — 1921 гг. рассыпной строй (цель) нашел еще раз (после гражданской войны Северной Америки и войны Великой французской революции) свое историческое подтверждение как строй революционной армии.

Маневрирование на поле боя и стрелковые позиции.

Маневрирование на поле боя — это по существу планомерное последовательное решение наступающими войсками отдельных частных задач, стоящих перед ними в период сближения с противником. Задачи эти вытекают из плана боя и следовательно предусматривают действия всех составных частей боевого порядка, т. е. как части войск, скользящей противника с фронга, так и ударной группы.

В тех случаях, когда и скользящая и ударная группы наступали рядом в виде цепи, развернувшейся на одной линии, маневрирование наступающего сводилось к последовательному занятию стрелковых позиций.

В тех же случаях, когда нанесение удара во фланг или в тыл было возложено на часть войск, направленную исключительно с этой целью непосредственно из походной колонны, маневрирование боевого порядка распадается на: 1) занятие стрелковых позиций скользящей частью и 2) выполнение ударной группой движения во фланг или в тыл противнику.

Значение стрелковых позиций сводилось к тому, что последовательное занятие их нашей исхотой должно было облегчить выполнение наступления путем подавления огня противника. Таким образом сущность вопроса при выборе стрелковой позиции состояла в том, чтобы выбрать позицию, которая прежде всего удовлетворяет требованиям успешного ведения огня.

В этом смысле условия выбора стрелковой позиции находятся как бы в некотором противоречии с условиями наиболее успешного выполнения задач наступления. Необходимость подавить огонь обороняющегося требует выдвижения в цепь максимума пулеметов и массы бойцов. Это увеличивает потери и уменьшает кулак, требующийся для нанесения главного удара, и кроме того возможно лишь при достаточном обеспечении огнеспасаками, что не всегда имело место.

В условиях гражданской войны наступающий не стремился разрешить это противоречие повторными ударами из глубины боевого

порядка, а растягивал фронт наступающих частей для охвата флангов позиции обороны.

Характер и объем самооканывания в наступательном бою в гражданской войне в каждом данном случае зависел от ряда причин и в том числе от таких случайных обстоятельств, как наличие или отсутствие шанцевого инструмента. Основными причинами редкого применения самооканывания в наступательном бою были: 1) скоротечность боя, обусловленная (кроме указанных в свое время причин) отсутствием длительного огневого боя; стрелковая позиция, постепенно теряла свое значение как рубеж для ведения огневого боя, поскольку наступающей была вынуждена и стремилась искать решения задачи на фланге при помощи маневра; 2) наличие достаточного количества местных предметов для укрытия и маскировки, что было следствием действия на широких фронтах при относительно невысокой тактической плотности.

Вполне понятно, что при этих условиях самооканывание «во что бы то ни стало» было нецелесообразно, не отвечало условиям обстановки и природе боевого столкновения. Широко применялось самооканывание во время длительных боев, при действительных сплошных фронтах, когда темп боя замедлялся, маневренные возможности сокращались, а сила огня возрастала.

Обеспечение флангов и тыла.

Задачи по обеспечению флангов и тыла войск, ведущих бой, решались в зависимости от условий данной обстановки. Наступательный бой мог быть либо боем отдельно наступающей маршевой колонны, либо боем в условиях действий сплошным фронтом. Это различие обстановки предопределяло различные задачи обеспечения и способов их выполнения.

Начальник колонны, войдя в соприкосновение с остававшейся противником через свой развернувшийся авангард, должен был прежде, чем принять план боя и перейти в боевой порядок, решить вопрос, где находятся главные силы противника и по каким направлениям следует ожидать контрнступления. Могло оказаться, что авангард наткнулся лишь на боковой отряд противника, на его фланговую позицию или часть, главные же силы обороняющегося находятся на фланге нашей наступающей колонны.

Отсюда понятно, что, готовясь принять тот или иной план боя, начальник колонны должен был прежде всего тщательно выяснить обстановку на своих флангах. Эта задача требовала знания и правильной оценки значения ведущих к полю предстоящего боя дорог, по которым соседние колонны противника могли неожиданно обрушиться на нас с фланга или с тыла. Если направление дорог и сведения о возможном появлении соседних частей противника дали основание рассчитывать, что мы закончим бой до подхода этих соседних частей белых, предстояло решить другой вопрос — по каким направлениям могут начать в свою очередь действовать против нашей колонны те части противника, наступить в бой с которыми мы готовились.

Изолированное наступление полка благодаря наличию больших прорывов между соседними колоннами, а также небольшой состав колонны требовали весьма изумчивого подхода к задаче обеспечения. Самое простое решение вопроса — выделить для этой цели достаточно сильные резервы — не было в большинстве случаев выполнимо по причине слабого боевого состава части. Оставалось решить задачу по-иному — повести стремительное наступление против обнаруженных частей противника, не давая им времени (медлительностью или перешительностью своих действий) для контрманевров во фланг или тыл нашим войскам. Стремительность наступления и атаки была лучшим обеспечением фланга и тыла против ударов во фланг соседней колонны белых, выполнение которой было вполне возможно в случае ведения длительного боя.

В силу этого отдельно действующая колонна могла принять одно из следующих решений: 1) развернувшись широким фронтом и начав стремительное наступление, указывать фланговым боеучасткам такое направление движения и задачи, выполнение которых создавало на этих направлениях условия, исключавшие возможность внезапного и стремительного удара противника нам во фланг, и 2) выделить незначительные части войск с задачей наблюдать и разведывать опасные для нас направления, т. е. строить обеспечение тыла и флангов во время боя на быстроте разгрома обнаруженных частей войск противника и на своевременном выявлении угроз с новых направлений.

Принятое решение находило свое отражение в плане боя, который должен был считаться с возможностью и вероятностью угрозы противника нашему флангу или тылу и требовать от охранения обнаружения наступления белых возможно раньше и дальше от нашего фланга. План боя должен давать наилучшее обеспечение, а это возможно лишь в том случае, когда уже в период сближения и в идее маневрирования на поле боя заложены возможности противодействия угрозам охвата и обхода.

Отрицательный пример, иллюстрирующий высказанные выше положения, представляют действия правого фланга 26-й стрелковой дивизии накануне контрудара Колчака при нашем приближении к р. Ишиму.

2-я бригада 26-й дивизии наступала по тракту на г. Петропавловск: имея перед собой активного противника, она сводит мероприятия по обеспечению открытого фланга к высылке бокового отряда (в составе батальона с пулеметами) на полперехода к югу от тракта. Батальон, не успев выдвинуться, оказался лицом к лицу с обходящей группой белых в составе $2\frac{1}{2}$ дивизий Уральского корпуса и отскочил на север, оголив фланг 2-й бригады.

26-я стрелковая дивизия вела в эти дни на всем фронте занимаемого ею участка упорные наступательные бои. Разбитая под давлением Матасы, 3-я бригада дивизии потеряла за два дня боя около 500 человек ранеными и убитыми и была неустойчива. Начальник дивизии опасался, что белые прорвут фронт на стыке 3-й и 2-й бригад; не задумываясь, он перебросил на подводах свой резерв (1-ю бригаду) к правому флангу 3-й бригады и ввел его в бой. План состоял

очевидно в том, чтобы стремительным ударом свежей 4-й бригады разбить действующие против центра дивизии части противника прежде, чем станет реальной угрозой открытому правому флангу и тылу дивизии. Именно в связи с этим планом боя начальник дивизии потребовал высылки от 2-й бригады бокового отряда.

Против идеи министра как таковой нельзя возражать. Но необходимо было донести ее до конца и предусмотреть конкретные мероприятия противодействия не только возможной угрозе, но и реальному контрудару белых с юга во фланг.

Чувствуя свой фланг не обеспеченным, 2-я бригада держит свои силы в двух колоннах на тракте и располагает вдоль тракта по направлению к тылу на расстоянии до 60 км небольшими частями войск, которые могут только предупредить о появлении противника, но поддержать его конечно не в состоянии. Слабый численно 66-й кавалерийский полк также находится в тылу на тракте; его следовало выбросить в районе вперед к югу и юго-востоку от фланговых частей бригады, ибо этот район не был совершенно освещен.

По схеме все как будто правильно — фланг бригады загнут, боковой отряд выслан на полперехода к югу от тракта, выходящие в тыл бригаде со стороны противника направления наблюдаются. Но это обеспечение оказалось фикцией, ибо ни план боя дивизии, ни план боя 2-й бригады на 1—2 сентября не указывали никаких конкретных мероприятий на случай осложнений на участке 2-й бригады и появления на этом направлении каких-либо крупных сил белых.

Лишь после того как удар был противником нанесен и полки 2-й бригады, оставшиеся без руководства, оказались отрезанными от тыла, командование дивизией предпринимает паллиативные меры, стремясь снестным перемещением ведущих бой 1-й и 3-й бригад создать группировку, которая должна дать возможность нанести с севера фланговый удар обходной группой белых, отбросившей нашу 2-ю бригаду первым же ударом в тыл соседней 1-й бригады дивизии.

Этот контрманевр не мог быть выполнен, так как 1-я и 3-я бригады сами испытывали сильнейшее давление. Уже через три дня правый фланг дивизии оказался отброшенным на 50-60 км к северу от тракта, что вынудило также 1-ю и 3-ю бригады отойти с упорными аррьергардными боями на 25-30 км. Идея разбить находящегося на фронте противника стремительным ударом раньше, чем скажется контрнаступление его во фланг дивизии, оказалось несостоятельной, ибо она не соответствовала обстановке. Не оправдались также расчеты начальника дивизии, что перегруппировкой соседних частей и сокращением участка атакованной во фланг 2-й бригады ему удастся восстановить положение и обеспечить свой фланг.

План атаки.

Всякий план наступления предполагал завершение боя атакой. Особенность боя с козачковскими армиями состояла в том, что пункта главной атаки подчас вообще не было, если под главной атакой понимать направление сильного кулака на определенный

пункт расположения противника. Чаще всего удар наносился одновременно движением вперед в атаку всей развернутой цепи войск колонны. Сила удара — ширина фронта атаки и стремительность движения вперед.

Широкий фронт атакующего обуславливал рассеивание огня обороняющегося и не позволял угадать место, где потребуется помощь резервов. Это был наиболее действительный метод атаки в условиях борьбы с массовым противником на широком фронте.

При этих условиях огневая подготовка атаки состояла в усилении артиллерийского огня, сами же цепи вели огонь одновременно движением вперед.

Цепи — и ударной и сковывающей группы — шли безостановочно вперед со стрельбой на ходу.

Атака нередко завершалась ударом в тылки: например бой 36-го стрелкового полка 22 октября 1919 г. с ижевцами у д. Казенная; полков 1-й бригады 26-й стрелковой дивизии у д. Мельшиков (23 июля 1919 г.); 242-го и 243-го полков под д. Богаты (23 марта 1919 г.). Этот перечень примеров можно было бы очень расширить. Мы считаем это излишним, так как для нашего исследования важно лишь установить, что и в гражданской войне бой не состоял только в маневрировании и перестрелке. Движение вперед, в атаку было прежде всего стремлением нанести удар тылком и нередко заканчивалось рукопашной схваткой.

Управление войсками и связь в бою.

Личное присутствие начальника колонны на поле боя с самого начала развертывания войск, как уже было отмечено, упрощало задачу управления в бою. Развертывание и наступление происходили на его глазах. Во всяком случае он мог наблюдать наиболее важное направление, быстро получать донесения от боевых участков, согласовывать их действия и ставить им новые, частные задачи в соответствии с данными личного наблюдения. Связь с боевыми участками была живая, обычно конными ординарцами. Широкий фронт, пересеченная местность и слабый огонь этому благоприятствовали. Телефон в наступательном бою не применялся, за исключением случаев форсирования речки или наступления на укрепленную позицию противника. Заранее известный район боя и замедленный темп боевого столкновения делали в этих случаях проводку телефонной связи не только возможной, но и целесообразной. Случаи передачи донесений и распоряжений при посредстве сигнализации имели место, но этот способ связи не привился.

Резервы, их место и употребление.

Как уже было в свое время отмечено, резерв входил составной частью в боевой порядок колонны. Частные, участковые резервы имелись в распоряжении начальника каждого боевого участка. Но сила, место и употребление резерва зависело от того, какое значение при-

давал резерву выделенный его начальник. В наших войсках имелись сторонники того взгляда, что резерв должен прежде всего быть средством управления ходом боя, что он завершает поражение противника. Были еще сторонники другого взгляда, согласно которому резерв необходим лишь для предотвращения случайностей, а также для итания живой силой частей, ведущих бой. Различия между этими взглядами на назначение резерва находило свое отражение и в плане боя.

В том случае, когда на резерв смотрели только как на средство предотвращения случайностей, он был не более как лишней перестраховкой против неизменен а и обстановки и ее неожиданностей. Можно было лишь гадать, где и когда наступит момент, который потребует выступления резерва. В каждом случае осложнений или задержек на поле боя предстояло решить, действительно ли уже требуется помощь резерва. Отдан слишком рано резерв, начальник боевого участка передавал дальнейший ход боя во власть тех случайностей, которых он опасался, выделив резерв.

В условиях ведения боя и гражданской войне случайности были весьма часты и многочисленны. Приходилось считать в том, что, отдав резерв, можно оказаться перед еще большими неожиданностями и затруднениями, чем те, для преодоления которых введен в дело резерв. Раннее, поспешное использование резерва увеличивало опасность тем, что план боя был составлен с учетом неизбежности случайностей и возможности предотвратить их только с помощью резерва.

В тех случаях, когда резерв оценивался как средство управления, решения и завершения боя, возникающие случайности стремились предотвратить решительным воздействием на обстановку резервного кулака. В основе этого плана боя лежит идея максимальной активности в осуществлении ее маневром резерва. Этот маневр сам должен стать случайностью для противника, закрепить за нами инициативу и помочь довести до успешного конца начатое наступление.

Как уже указано, сила резерва определялась ролью, которую отводил ему начальник данной колонны. В соответствии с этим полк имел в резерве от роты до батальона; дивизия — от полка до бригады; артиллерия в резерв обычно не назначалась, а придавалась бригадам первой линии (на-ан малочисленности артиллерии).

Место резерва чаще всего — на фланг, что обуславливалось общим характером боя отдельными маршевыми колоннами.

Этим же объясняется стремление не поддерживать резервами передовые цепи с тыла, а нанести удар во фланг противнику, если он начинает нас теснить.

В приказе войскам 2-й бригады 26-й стрелковой дивизии от 25 апреля 1919 г. эта мысль выражена весьма определенно: «Напоминаю всему командованию, что если какая-либо часть движется на поддержку другой, то нужно всегда выходить во фланг противника и стараться выслать наиболее смелых красноармейцев, хотя бы даже малочисленный отряд, в тыл противнику. Противник, обстреливаемый фланговым огнем с тыла, только в редких случаях может устоять. В большинстве же случаев придет в замешательство, и тогда наши части, наступающие с фронта, воспользовавшись этим, всегда смогут смять противника».

Развитие успеха.

Успех в наступательном бою мог быть достигнут ударом по какому-либо определенному пункту позиции противника. Обычно пунктом удара был фланг противника, и задача сводилась к тому, чтобы, сокрушив и отбросив его фланговые части, развить успех в направлении тыла войск, занимающих передовую позицию. В других случаях успех достигался движением широкого фронта наших частей в атаку. Развитие успеха обычно принимало форму преследования на поле боя, которое велось всегда исключительно циточисно. Передки были случаи, когда противнику приходилось отступать на 3-4 км прежде, чем он мог перестроиться в колонну. Как бы малочисленна ни была данная часть войск, при отступлении под давлением противника свертывание растянутых частей в колонну представляло серьезные затруднения. Преследующие войска разумеется рассчитывали на то, что эти затруднения отступающего им удастся использовать. Начав преследование не разбитого противника, а отступающего с целью уйти из-под удара, следовало ожидать контрударов и обеспечить себя от них. Для этого во время преследования высылалась вперед команды конных разведчиков, которые, приняв на себя преследование отступающего, этим самым прикрывали пехоту от неожиданных контрударов.

Наступательный бой против укрепившегося противника.

Укрепленные позиции, как мы уже отмечали, встречались в гражданской войне редко и не были похожи на укрепленные полосы. Укрепленная позиция состояла из одной-двух линий окопов полной профили с ходами сообщения и весьма слабыми провололочными заграждениями.

Сила сопротивления такой укрепленной позиции была незначительна; значение позиции заключалось в том, что она как правило возводилась, когда имелись налицо выгодные тактические условия местности и фланги ее надежно прикрывались какими-либо естественными препятствиями (оверами, реками).

При слабости артиллерии и недостатке снарядов лобовая атака такой укрепленной позиции была невыгодна. Мы искали решение на фланге, каково бы ни было велико протяжение укрепленной позиции.

В этом отношении характерны действия 26-й стрелковой дивизии в середине июля 1919 г.

Спускаясь по восточным склонам Урала, дивизия продвигалась вперед с упорными боями. Тактические условия местности, вынуждавшие двигаться узким фронтом, благоприятствовали противнику, создавшему в районе железной дороги Златоуст — Челябинск сильную группировку. Овладев после упорного боя районом завода Миас, дивизия приблизилась 17 июля 1919 г. к линии овер, пересекавших пути ее наступления на участке шириной 50 км (схема 8).

На линии овер противник создал укрепленную позицию (на участке железной дороги и к северу), обеспеченную с флангов оверами.

Брать увкии, укрепленные проволочными заграждениями и окопами дефиле в лоб было явно невыгодно, тем более, что в районе д. Чу-

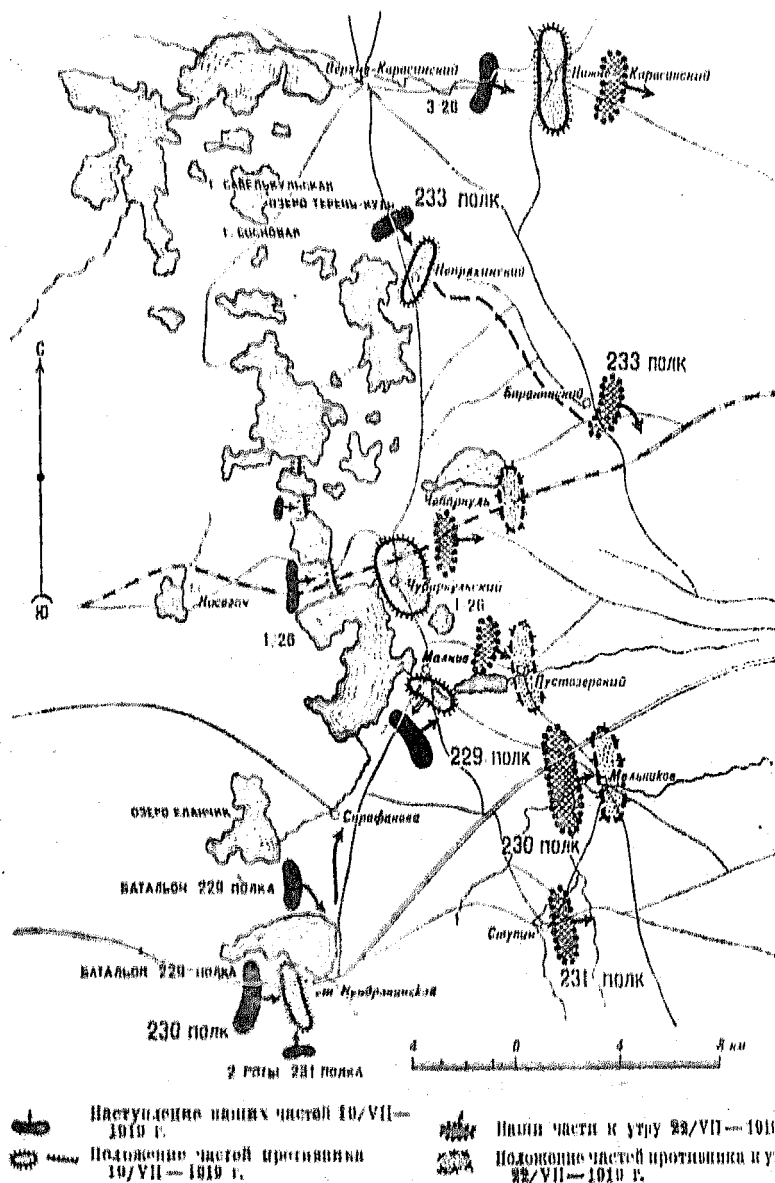

Схема 8.

баркульский, в непосредственном тылу этой позиции, были (по данным разведки) сосредоточены крупные силы белых. Нужно было считаться также с тем, что вдоль железной дороги действовали 2 бронетанковые

поезда противника, увеличивая своим огнем силу сопротивления позиции на узких перешейках. Сильная группировка в районе д. Чубаркульский указывала на вероятность контрудара.

Поэтому наступление в лоб на д. Чубаркульский по тактическим условиям было невыгодно, и начальник дивизии ищет решения на флангах при посредстве широкого маневра.

Приказ от 18 июля 1919 г. предусматривает следующий план действий.

Кавачья бригада т. Каширина получает задачу, заняв район дд. Сулейманова—Муллахова (25 км юго-западнее Ст. Кундравинская), обеспечить с юга операцию главных сил дивизии. Главный удар возлагается на 2-ю бригаду и 2 полка 1-й бригады, которым приказано наступать через Ст. Кундравинская—д. Сарафанова и овладеть районом д. Мельников—д. Малков. Против укрепленной позиции 1-й бригады приказано оставить слабый, но активный заслон с пулеметами и артиллерией. 3-я бригада получает задачу продолжать наступление главными силами из района д. Верхне-Карасинский на д. Нижне-Карасинский и нанести одним полком стремительный удар в тыл противнику через д. Непряхинский в общем направлении на д. Барановский. Движение этого полка должно создать реальную угрозу тылу Чубаркульской группы белых, причем полку ставится задача занять район д. Барановский и перехватить пути отступления противника вдоль железной дороги.

Силы дивизии распределяются: 1) обходная группа 5 полков (2 400 штыков, 63 пулемета, 14 орудий); 2) обходная колонна 3-й бригады — 1 полк (500 штыков, 14 пулеметов), 3) заслон против Чубаркульской группы белых — 1 полк (490 штыка, 13 пулеметов и 130 сабель, 2 бронепоезда); 4) наступают на Нижне-Карасинский — 2 полка 3-й бригады (1 490 штыков, 28 пулеметов и 4 орудия). Таким образом из общего количества 4 880 штыков, 118 пулеметов и 20 орудий удар должны нанести 2 900 штыков, 77 пулеметов и 14 орудий. На участке дивизии действовал Уфимский корпус белых в составе 12-й, 8-й и 4-й пехотных дивизий и 1-й бригады 6-й пехотной дивизии, всего около 5 300 штыков и 32 орудия.

К вечеру 18 июля 1919 г. 227-й и 228-й стрелковые полки овладели районом д. Кисегач и передовыми частями подошли к укрепленной позиции белых. Сводка отмечает, что в районе железной дороги у белых имеется много легкой и тяжелой артиллерии, которая совместно с двумя действующими бронепоездами ведет сильный огонь по нашим наступающим частям. 3-я бригада выходит в район д. Верхне-Карасинский, имея задачей продолжать главными силами наступление на д. Нижне-Карасинский. 2-я бригада с боем овладела районом дд. Петроавловский—Косичев. Дальше движение овладевается упорным сопротивлением противника и действиями кавачьей бригады белых против нашего правого фланга. С подходом к правому ее флангу нашей кавачьей бригады т. Каширина, бригада переходит в энергичное наступление на Ст. Кундравинская, где сосредоточены около 2 000 штыков противника при 8 легких орудиях. Противник оказывает ожесточенное сопротивление, переходя в яростные контратаки.

Бой тянется целые сутки и лишь к полудню 20 июля, охватив оба фланга позиции противника, бригада вынуждает его отступить. Белые отходит с боем и оказывается в 5-6 км северо-восточнее Ст. Кундравицкая на командующих высотах в районе тракта. Продолжая энергичное преследование, 2-я бригада двумя полками (230-й и 231-й) около 18 часов 20 июля прыжками сбивает противника с занятой им позиции и отбрасывает на юго-восток и восток. В этих боях 230-й стрелковый полк несет тяжелые потери. Из всего командного состава остаются в строю лишь командир полка и один командир роты.

Одновременно с наступлением 230-го и 231-го стрелковых полков вдоль тракта, 229-й стрелковый полк поворачивает фронт на д. Сарыфанова и ударом с юга к 18 часам 20 июля занимает эту деревню. К этому же времени ударили колонны 1-й бригады, обогнув с юга озеро Чубаркуль, атакуют позицию противника в 4 км юго-западнее д. Малков, и после ожесточенного боя берет ее. Обходная колонна 3-й бригады (233-й стрелковый полк) утром 20 июля после упорного боя отбросила противника на юго-восток и заняла д. Неприхинский. Главные силы 3-й бригады ведут горячие бои с переменным успехом в районе д. Нижне-Карасицкая, где против наших частей обнаружена вся 4-я пехотная дивизия белых.

Упорные бои в течение 19 июля в районе Ст. Кундравицкая и наступление обходной колонны 1-й бригады, а также 233-го стрелкового полка выявили идею нашего маневра, а также направление нашего главного удара. Правильно оценив обстановку, противник вводит 20 июля в дело в районе д. Малков и на высотах восточнее Ст. Кундравицкая сгруппировавшиеся в районе д. Чубаркульский части, но успеха добиться ему не удалось. Сознавшаяся обстановка делает дальнейшую оборону перешейков западнее и северо-западнее д. Чубаркульский не только бесперспективной, но и опасной. Удерживать линию овер теперь уже невозможно, лишь разбив наши обходные колонны в районе д. Малков — д. Мельников и у д. Неприхинский.

К полудню 20 июля 228-й стрелковый полк, действовавший в качестве вестона и районе железной дороги, занимает сильно укрепленную позицию на перешейках овер против д. Чубаркульский, оставленную противником без боя. В течение 21 и 22 июля разгряваются упорные бои на линии д. Мельников — д. Цветовский — ст. Чебаркуль, где противник сосредоточил все свои силы, чтобы приостановить наше наступление. Сбитый с занимаемой позиции и понесший значительные потери (одними пленными около 500 человек), он был вынужден отступить на восток.

Операции 26-й стрелковой дивизии, весьма сложная по замыслу, покажет себя по своим результатам.

Направление удара наших главных сил выбрано удачно и оно резко меняет обстановку и нашу пользу.

Мы не только овладеем без боя укрепленной и сильной по тактическим свойствам местности позицией, но вынудим противника принять бой в том районе, где у него нет никаких преимуществ.

Противник вынужден внести на этом направлении в дело все свои

силы. Это соответствует целим нашего маневра — не только овладеть укрепленной позицией, но одновременно разбить и его.

В четырехдневных упорных боях противник несет серьезные потери, и в этом смысле маневр главных сил дивизии себя вполне оправдал.

233-й стрелковый полк, наступаая через д. Цеприхинский на д. Барановский, непосредственного участия в этих боях не принимает, но движение его имеет весьма важное маневренное значение, так как осуществляет угрозу глубокого обхода.¹

Рассмотренный наступательный бой должен быть признан типичным для этого рода боев в условиях гражданской войны. Бой этот интересен тем, что велся воя дивизия, занимавшая по фронту участок около 50 км. Выбрав для нанесения удара по фланг укрепленной позиции противника полосу шириной около 10 км и сосредоточив на этом направлении свыше половины штыков боевого состава и почти всю артиллерию, дивизия одновременно разрешила две задачи: овладеть укрепленной позицией и нанести поражение главным силам противника.

Типичнее были более короткие укрепленные позиции, встречающиеся на узких участках общего фронта данной дивизии. В этих случаях они имели еще меньшее значение для приостановки нашего наступления.

Бой за переправы.

Реки в гражданской войне весьма часто использовались в качестве рубежей для обороны; поэтому бои за переправы встречаются весьма часто. Мы выбрали для исследования форсирование р. Тобола 14 — 18 октября 1919 г. 26-й стрелковой дивизией. Эта переправа интересна по двум причинам: во-первых это была последняя крупная операция по форсированию реки в борьбе 5-й армии с Колчаком и во-вторых на ней сказался опыт, приобретенный 26-й стрелковой дивизией при форсировании р. Б. Кинель, р. Белая и р. Уфа и при переправах через десяток других более узких и незначительных рек.

После длительных боев между р. Ишимом и р. Тоболом 5-я армия была вынуждена отойти на западный берег р. Тобола; противник не имел сил развить достигнутый успех, и обе стороны заняли позиции на р. Тоболе.

Как естественная преграда р. Тобол большого значения не могла иметь, так как хотя ширина ее от 25 до 50 м, но многочисленные броды делали ее легко преодолимой. Однако наличие реки оказывалось достаточно, чтобы фронт закрепился.

Оба противника воспользовались этим и спешно готовились к переходу в наступление. Мы опередили белых; 13 октября 1919 г.

¹ Д. Барановский была занята 233-м стрелковым полком к утру 22 июля без боя. Удержать деревню полку не удалось, так как к полудню он был выбит на нее 12-й пехотной дивизией белых, отступавшей из района Ст. Чебаркуль вдоль ж. д.

армия получила приказ форсировать р. Тобол с задачей развить и уничтожить противника в районе железной дороги и южнее.

Главный удар должны нанести 26-я и 5-я стрелковые дивизии. Кавалерийской дивизии приказано прорваться в тыл противнику на участке нашей 5-й стрелковой дивизии и захватить на ст. Дебляжье штаб 3-й армии белых.

Соотношение сил на участке нашего главного удара было следующим:

Наши силы	Силы противника
26-я стр. дивизия с подчиненной 2-й бригаде 21-й стр. дивизии	Уральская группа . . . . .
8325 штык. 34 оруд.	8500 штык. и сабель.
5-я стр. дивизия	Волжская « . . . . .
4310 штык. 10 оруд.	3200 штык. и сабель.
Кавалерийск. дивизия, 2500 сабель.	
Итого	Итого . . . . .
12635 штыков 3200 сабель 44 орудия	11700 штыков и сабель 43 орудия

Начальник 26-й стрелковой дивизии, нанедав внутренние фланги Волжской и Уральской групп белых, решает нанести удар в стык между ними и одновременно развить его до возможных пределов в глубину в первый же день прорыва.

С этой целью все три бригады дивизии эшелонируются на левом берегу реки против р. Толсто-Веретинская (схема 9). Участок реки к северу от этой группировки протяжением 35 км передается 227-му стрелковому полку с задачей демонстрировать переправу у д. Утяцков на левом фланге дивизии. Участок к югу от главных сил 26-й стрелковой дивизии до стыка с соседней 5-й стрелковой дивизией занимает 2-я бригада 21-й стрелковой дивизии, подчиненная начдиву 26-й, с задачей форсировать реку.

Начало форсирования назначено на 4 час. утра 15 октября 1919 г. К этому времени нам удалось, отогнав белых действиями небольшого отряда от линии реки, построить мост для пехоты и артиллерии через р. Тобол у д. Толсто-Веретинская.

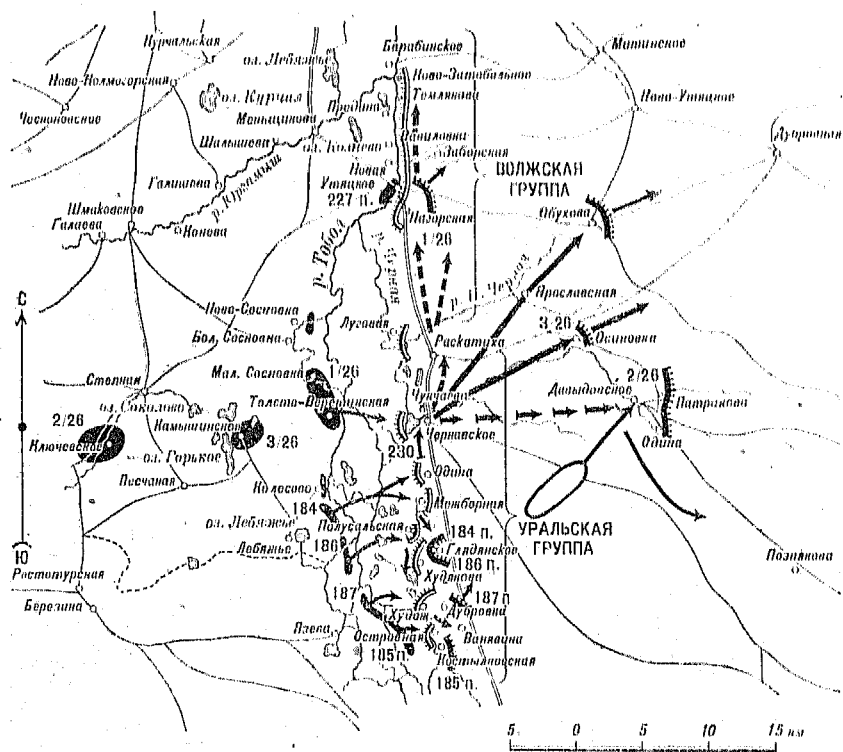
Бригадам были поставлены следующие задачи:

1) 1-й бригаде 26-й стрелковой дивизии, под прикрытием передовых частей, расположенных у моста на восточном берегу р. Тобола, переправиться в 4 час. 15 октября через р. Тобол по мосту у д. Толсто-Веретинская, стремительным коротким ударом обоих полков разбить противника, занимающего д. Чернавское, отбросить его на восток и, резко повернув на север, стремительно наступать вдоль тракта на д. Раскатики с задачей овладеть районом д. Нигорская — д. Заборская. До подхода частей 3-й бригады оставить в районе д. Чернавское сильный аванс (до батальона). Резервы держать на левом фланге.

2) 3-й бригаде 26-й стрелковой дивизии переправиться через

¹ Включая дивизионную конницу.

р. Тобол немедленно ввел за частями 1-й бригады. Сосредоточившись под прикрытием заслона 1-й бригады в д. Чернавекое, стремительно атаковать отброшенного 1-й бригадой на восток противника, разбить его и овладеть районом дд. Осиновка, Ярославская, Обухова.

	Группировка и фронт наших частей		
	14/X—1919 г.		Направление главного удара 1/20
	Фронт Уральской и Волжской групп		" " " 2/20
	14/X—1919 г.		" " " 3/20
	Положение наших частей к 12 часам		
	16/X—1919 г.		
	Отступление Ижевской дивизии 17/X—1919 г.		

Схема 9.

3) 2-й бригаде 26-й стрелковой дивизии начать переправу ввел за 3-й бригадой по мосту у д. Толсто-Веретинская и сосредоточиться в д. Чернавекое, оставаясь в дивизионном резерве.

4) 2-й бригаде 21-й стрелковой дивизии 185-м стрелковым полком упорно оборонять захваченную им 14 октября 1919 г. деревню Островная. Остальными полками форсировать р. Тобол одновременно с частями 1-й бригады 26-й стрелковой дивизии, имея ближайшей задачей овладеть линией дд. Костыльковская—Ванявита—Глядянское—Межборная—Одина.

Феррерование р. Тобола 15—16 октября 1919 г.

Переправившись через р. Тобол в 4 часа 15 октября, 226-й стрелковый полк тихой атакой занял д. Чернавское, захватил 75 пленных и отбросил противника на северо-восток. 228-й стрелковый полк после ожесточенного боя занял д. Раскатиха и продолжал одним батальоном движение на север. Вслед за этими полками переправилась 3-я бригада с целью наступать через д. Чернавское на северо-восток. Дивизионный резерв — 2-я бригада — сосредоточилась к 9 час. утра в районе д. Толсто-Веретинская. Одновременно в 226-м и 228-м стрелковыми полками переправилась 2-я бригада 21-й стрелковой дивизии и, захватив дд. Одина, Межборная и Подуеульская, встретила упорное сопротивление белых под дд. Костыльковская, Глядянское и вела упорный бой.

К 14 час. 1-я бригада после боя в 4 км северо-восточнее д. Чернавское, отбила контратаки белых, захватила 50 пленных и 3 пулемета и продолжала наступление. Батальон 228-го стрелкового полка, развивая наступление вдоль тракта на север, занял с боем д. Нагорская. К этому времени демонстрирующему 227-му стрелковому полку также удалось переправиться через р. Тобол у д. Утяцкое, и он двумя ротами выдвигается на д. Темлякова.

3-я бригада, преодолев исключительно упорное сопротивление противника, овладела к 14 час. д. Ярославская и продолжала наступление на д. Обухова, причем ее правая колонна вела бой в районе д. Осиновка.

Упорное сопротивление противника задержало 2-ю бригаду 21-й стрелковой дивизии в районе д. Глядянское — д. Костыльковская и создало угрозу с юга 1-й и 3-й бригадам 26-й стрелковой дивизии.

В связи с этим 2-й бригаде 26-й стрелковой дивизии приказано (двумя полнами) овладеть дд. Давыдовское, Патракова, а одним сменить в районе д. Межборная — д. Одина части 2-й бригады 21-й стрелковой дивизии. К 12 час. 2-я бригада 26-й стрелковой дивизии уже подходит к д. Чернавское.

2-й бригаде 21-й стрелковой дивизии, после смены ее частей в районе д. Межборная — д. Одина, приказано атаковать противника, обороняющего д. Глядянское, а на правом фланге совместными действиями с 37-м полком 5-й стрелковой дивизии выбить белых из д. Костыльковская.

Оборона моста у д. Толсто-Веретинская возложена на 2-й отряд особого назначения.

1-я бригада сосредоточилась к вечеру 15 октября в районе д. Нагорская — д. Предина. В 1 час ночи противник повел сильную атаку на д. Нагорскую со стороны д. Заборская и выбил 228-й стрелковый полк. Положение удалось восстановить только к 10 час. утра 16 октября при содействии 226-го стрелкового полка, занимавшего позицию восточнее д. Нагорская в районе дороги из д. Нагорская на д. Обухова. Бригада перешла в наступление: 227-й стрелковый полк — на д. Темлякови и 228-й стрелковый полк — на д. Заборская. 226-й стрелковый полк остался на месте.

Правая колонна 3-й бригады после упорного боя заняла д. Осиповка, взяв свыше 100 пленных, 2 тяжелых орудия, пулеметы, артиллерийские обобы и пр. Противник пытался окопаться в 4 км восточнее д. Осиповка, но был отброшен. Левая колонна после ожесточенного боя заняла д. Обухова, захватив пленных, пулеметы и обобы, и преследовала противника в направлении д. Дубровная.

229-й и 231-й стрелковые полки после упорного боя в 6 час. утра 16 октября заняли дд. Давыдовское, Одина, Петракова. Исход боя решен обходом и ударом с тыла. Захвачено свыше 100 пленных, 1 легкое орудие и обобы. На участке 230-го стрелкового полка в районе д. Межборная—д. Одина (что на тракте южнее д. Чернавское) спокойно. (Общее положение к 12 час. 16 октября 1919 г. показано на схеме 9.)

2-я бригада 21-й стрелковой дивизии совместно с 37-м полком 5-й стрелковой дивизии в 1 час ночи 16 октября после упорного боя заняла д. Костыльковская и продолжала наступление на д. Ванявина. Повторные почные атаки 184-го стрелкового полка в районе д. Глядянское отбиты с потерями. 187-й стрелковый полк, заняв в 6 час. утра д. Дубровка, вел наступление с юга во фланг и в тыл противнику, занимающему район д. Глядянское. 186-й стрелковый полк на рассвете завязал упорный бой на высотах юго-западнее д. Глядянское. Боем выяснено, что район д. Глядянское обороняет Ижевская пехотная дивизия с 4-м и 5-м кавачьими полками противника.

Совместные действия 186-го, 187-го и 188-го стрелковых полков увенчались успехом. К 20 час. 16 октября ижевцы были сбиты и, преследуемые 184-м и 186-м стрелковыми полками 2-й бригады 21-й стрелковой дивизии, отступали в направлении д. Петракова.

Части 1-й, 2-й, 3-й бригад 26-й стрелковой дивизии оставались на занимаемых позициях. Наступление приказано продолжать с рассветом 17 октября. 2-я бригада 21-й стрелковой дивизии назначена в дивизионный резерв и к вечеру 17 октября должна сосредоточиться в районе д. Осиповка—д. Обухова.

Общий успех нашего наступления уже определился. Стремительным ударом трех бригад 26-й стрелковой дивизии через д. Чернавское и занятием линии д. Петракова—д. Осиповка—д. Обухова—д. Заборская фронт противника был прорван. Попытка белых заполнить прорыв вводом в дело грушевого резерва (1-я Самарская пехотная дивизия) и армейского резерва (7-я Уральская пехотная дивизия) не увенчалась успехом. Сдвиг на юг 13-й Сибирской и 13-й Каванской дивизий и Волжской кавалерийской бригады из состава Волжской группы с целью ударить с севера во фланг 26-й стрелковой дивизии также не имел успеха. В упорнейших боях 17, 18, 19 октября противник был разбит и отброшен к железной дороге.

Замысел наступательного боя 26-й стрелковой дивизии был весьма прост; внимания заслуживают упорство в достижении цели, стремительность наступления и маневрирование бригад.

Переправившись через р. Тобол у д. Голото-Веретинская в 4 часа утра, 1-я бригада уже к вечеру овладела районом д. Нагорская. Разбив противника в районе д. Чернавское и к северу от этой дере-

вин, имея открытый правый фланг, бригада через 18 — 20 час. непрерывного наступления сосредоточивается всеми силами в районе д. Нагорская — д. Утяцкое. За этот промежуток времени пройдено 30 км. Резкий поворот из района д. Чернавское на север выполнен успешно. Общий успех наступления бригады объясняется тем, что, двигаясь из д. Чернавское на д. Нагорская, она наступает все время по фланг частям Волжской группы белых, которые лишь ночью решаются перейти в контр-наступление из района д. Заборская. Успешные действия демонстрирующего 227-го стрелкового полка, привлечение на себя внимания противника, несомненно, оказали известную помощь. Неудачные действия наших соседних частей в районе д. Темлякова не дают 1-й бригаде возможности развивать успех энергичным ударом всех полков на северо-восток, а вынуждают ее продолжать движение вдоль тракта на север для содействия соседям.

3-я бригада, выступив в ночь на 15 октября из района д. Камышинское, к 14 час. 15 октября овладела районом д. Ярославская. На эту бригаду легла основная задача — развить прорыв расположения противника вглубь до возможных пределов. Встречая упорнейшее сопротивление противника, бригада в 12 — 14 час. непрерывного наступления прошла 30 км, закончив глубокий прорыв фронта белых.

Действия этих двух бригад могут служить примером упорства и деятельности в достижении указанной цели.

Положение 2-й бригады 24-й стрелковой дивизии было другое. Она форсировала широким фронтом, не имея ударного кулака. Кроме того на ее участке оказалась одна из самых лучших частей противника — Ижевская дивизия. Лишь при содействии 37-го стрелкового полка 5-й стрелковой дивизии и 230-го стрелкового полка 2-й бригады 26-й стрелковой дивизии ей удастся сбить ижевцев с позиций в районе д. Глядянское. В выполнении этой задачи участвуют все 4 полка бригады. Ижевцы задержали наступление бригады на сутки.

Необходимо остановиться еще на действиях дивизионного резерва — 2-й бригады 26-й стрелковой дивизии. Назначение его не в том, чтобы быть средством предотвращения случайностей. К 9 час. утра он сосредоточен в д. Толсто-Веретинская и выдвигается в район д. Чернавское, куда прибывает в 12 час. К этому времени выясняется, что 2-я бригада 24-й стрелковой дивизии своей задачи выполнить к сроку не может; наступление же 1-й и 3-й бригад развивается успешно. 2-й бригаде 24-й стрелковой дивизии необходимо оказать содействие и с этой целью 230-й стрелковый полк смещает ее на участке д. Межборная — д. Одина, а освободившийся 184-й стрелковый полк принимает участие в наступлении против ижевцев. Главные силы резервной бригады используются для развития удара, и с этой целью надвиг ставит им задачей овладеть районом д. Давыдовское — д. Патракова, овладев которыми после упорного боя, бригада тем самым принимает участие в нанесении удара противнику, а развивая достигнутый успех, обеспечивает 1-ю и 2-ю бригады 26-й стрелковой дивизии с юга.

Занятие района д. Давыдовское — д. Патракова имело еще то

в частности, что этим был отрезан путь отступления ижевцов. 17 октября на рассвете Ижевская дивизия и оба казачьих полка, отступая из района д. Глидицкое, подошли с юго-запада к д. Давыдовское с целью прорваться на восток. Занимающий д. Давыдовское 231-й стрелковый полк, при содействии двух батальонов 230-го стрелкового полка, оказав упорное сопротивление. Ижевцы были отброшены и, оставив на поле боя около 100 человек убитыми (в том числе 5 офицеров), они поспешно отступили на юг, преследуемые нашей пехотой. Отступив на 7 км, белые круто повернули на восток и на стыке 26-й и 5-й стрелковых дивизий прорвались к своим войскам. 231-й стрелковый полк понес в этом бою громадные потери, и его пришлось отвести в резерв для приведения в порядок.

В боях за 15 и 16 октября 26-я стрелковая дивизия взяла около 1 000 человек пленными, 3 орудия, 15 пулеметов и большое количество обозов.

В течение 17 и 18 октября в тылу наших частей бродили по лесам, стараясь выбраться к своим, остатки разбитых 50-го и 42-го полков и отдельные небольшие группы белых.

Стремительность этого наступления следует признать максимальной для стрелковых частей в условиях глубокого прорыва фронта.

В операции на р. Тоболке участвовала наша кавалерийская дивизия в составе около 2 500 сабель. Она не сумела прорваться в тыл белым, не говоря уже о выполнении задачи захвата штаба 3-й армии белых. Командование 5-й армией усмотрело в этом несоответствие нацива и назначило 15 октября нового. Но других результатов добиться не удалось. Объясняется это не отсутствием «кавалерийского вождя», а ошибкой в выборе исходного положения дивизии.

2 500 сабель (исключительно сильная в условиях нашей борьбы в Сибири кавалерийская группа) не могут проложить себе дорогу и идут вслед за наступающей пехотой нашей 5-й стрелковой дивизии, — соседняя 26-я стрелковая дивизия в первый же день прорывается в глубь расположения противника на 25—30 км и громит его тылы. В продолжение 17, 18 и 19 октября частям 26-й стрелковой дивизии приходится неоднократно поворачивать фронт на запад, с целью отбросить блуждающие в тылу остатки разбитых полков белых. Группировка войск 5-й и 26-й стрелковых дивизий накануне форсирования и приказы, предусматривающие план выполнения операции переправы и прорыва, были штабу армии известны. Изучение обстановки должно было привести его к выводу, что фронт противника будет прорван только на участке 26-й стрелковой дивизии и что лишь на этом направлении кавалерийская дивизия сможет выйти в тыл белым и добиться максимального успеха. Штаб армии имел полную возможность еще 15 октября перебросить кавалерийскую дивизию на участок 26-й стрелковой дивизии, но он этого не сделал и лишь попытался паллиативом (сменой нацива) подменить условия обстановки; конечно это никаких результатов не дало.¹

¹ Мы остановились на вопросе об использовании кавалерийской дивизии столь подробно потому что, как в то время, так и теперь в современной военной литературе неуспешные действия этой дивизии объясняются отсутствием «вождя».

Понтонных частей у нас не было, и поэтому в качестве переправочных средств войска пользовались лодками и баржами, которые удавалось найти на месте, и плотами собственной постройки. С помощью этих средств на берег противника перебрасывали передовые части с задачей отсеснить сторожевое охранение противника от берега и, заняв позицию, прикрыть наводку моста. Местом форсирования и постройки моста обычно выбирались образуемые изгибами реки полуострова, идущиеся в наше расположение. Эти полуострова дают известные тактические выгоды наступающему, а именно — возможность поддерживать переправившиеся части огнем с нашего берега, обеспечить фланг переправившихся войск течением реки и создать для противника трудности фланкировать пункты переправы огнем.

Отмеченный план боя за переправу встречается в действиях наших войск во всех тех случаях, когда река представляла значительную водную преграду. Так это было на р. Белой и при форсировании реки Уфы. На р. Белой передовым частям удалось совершить переправу скрытно, и, лишь продвигаясь вперед, они вступают в бой с противником. На р. Уфе это нам не удалось. На участке 1-й бригады 26-й стрелковой дивизии в районе д. Айдоо противник, используя тактические условия местности, создал два яруса окопов, и нам пришлось выбивать его сильнейшим артиллерийским огнем. Это требовало длительной подготовки, так как горной артиллерии не было и приходилось 3" пушку втаскивать на горы. На участке 27-й стрелковой дивизии операция протекала следующим порядком. В 4 час. утра 16 июня команды пеших разведчиков 239-го и 240-го стрелковых полков переправились на занятый противником левый берег, используя для этого плоты, изготовленные из подручного материала. Противник (7-я пехотная Уральская дивизия) открыл сильный ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь. Пересеченный характер местности и незначительная в этом месте ширина р. Уфы благоприятствовали нашим действиям. Высадившись на левый берег и не задерживаясь, наши разведчики бросились вперед на сторожевое охранение белых, занимавшее позицию на прилегающих холмах. Противник был сбит, и мы закрепились на этих же командующих высотах до подхода 4 рот названных полков, после чего перешли в наступление на д. Абызова. Одновременно была начата постройка моста из подручных материалов; это закончили к 7 час. утра 28 июня 1919 г. Наши потери в 239-м стрелковом полку — 4 убитых и 10 раненых, в 240-м стрелковом полку — 5 убитых и 16 раненых. Успех переправы может быть объяснен лишь тем, что противник вел пассивную оборону и стремился задержать наше наступление огнем, не решаясь на контр-атаку.

13 июня тот же 239-й стрелковый полк занял д. Сентягова. Высланкавалериста. Несомненно — история кавалерии — это история ее побед. Но не следует забывать, что, этот афоризм применим лишь в двух случаях: 1) когда кавалерийский вождь свободен в своих действиях и 2) когда кавалерии дается задание, не только соответствующее общим понятиям о тех задачах, которые кавалерия выполняет, но учитывающее прежде всего реальные возможности и условия обстановки. Ни того, ни другого в данном случае не было, и вина за неуспешность действий дивизии ложится в данном случае меньше всего на непосредственного исполнителя.

ная конная разведка донесла, что на противоположном берегу р. Юг (протекающей в 2 км от названной деревни) находится цепь белых, силою около 300 человек. Командир 239-го стрелкового полка решает разбить этого противника и обеспечить за собой переправу. Развернув два батальона, полк переправился в брод у д. Солтыкова и сбил цепь белых. Противник отошел на д. Врх. Консулярова, но с подходом к нему резерва перешел в контрнаступление и вынудил нас отойти на южный берег. 239-й стрелковый полк потерял в этом бою 7 чел. убитыми, 32 ранеными, 2 угонувшими и 10 человек без вести пропавшими, что составило 8% наличного боевого состава. Поражение полка должно быть объяснено прежде всего тем, что, вырвавшись вперед, он оказался на правом берегу р. Юг изолированным и, не имея какой-либо близкой цепи действия, остановился, чем дал противнику возможность сосредоточить против себя превосходные силы.

Обходы и охваты.

В рассмотренных уже нами условиях обстановки обходы и охваты имели исключительное значение. Важнейший бой, как только он начинал принимать характер более или менее упорного столкновения, решался в конечном счете угровой или ударом во фланг или в тыл. Таков например наступательный бой 2-й бригады 26-й стрелковой дивизии на Ст. Кундравинскую 18 июля 1919 г. (схема 8). Обход батальона 229-го стрелкового полка с севера и удар 2 рот 231-го стрелкового полка с юга решили в нашу пользу бой за овладение Ст. Кундравинская, тогда как перед этим вся бригада в течение суток вела безуспешное наступление.

В других условиях разыгрался наступательный бой обходной колонны 3 августа 1919 г. В этот день 238-й стрелковый полк, заняв д. Гренадеры, имел задачу, наступая на д. Ильинское, отрезать пути отступления противнику, отходящему на восток из района д. Георгиевское. Дойдя до северного берега озера Медвежьего, полк заметил отступающие по дороге части и обозы белых. Стремительным ударом эти части белых были окончательно разбиты. Захватив 100 человек пленных, 2 пулемета и обоз, полк отбросил остатки белых на восток и продолжал стремительное наступление на д. Ильинское. Деревня была взята в 21 час, и в ней захвачен ничего не подозревавший штаб 4-й Оренбургской казачьей бригады.

Успех объясняется тем, что 238-й стрелковый полк вышел в тыл отступающему противнику. Разбив и отбросив белых в другом направлении, полк не увлекается преследованием, а продолжает выполнение поставленной ему основной задачи.

Общезвестное положение, что обходящий сам легко может оказаться обойденным, вполне подтверждается следующим эпизодом.

4 ноября 1919 г. 43-й стрелковый полк 5-й стрелковой дивизии, двигаясь из д. Татарское на д. Шульгино, вступил в районе д. Бугровое в бой с 15-м и 16-м пехотными полками противника, поддержанными огнем 5 легких орудий. Южнее 43-го стрелкового полка действовал батальон 237-го стрелкового полка 27-й стрелковой дивизии.

После 5-часового боя батальон 237-го стрелкового полка вошел в тыл белым, но был окружен и взят в плен. Ободренный этим успехом и стремясь использовать образовавшийся прорыв, противник в свою очередь предпринимает глубокий обход 43-го стрелкового полка с юга. Маневр противника был во-время замечен нами. Обходная колонна окружена частями 43-го стрелкового полка и в результате боя взято 300 пленных.

Обход, предпринятый с узкой целью удара во фланг противнику на поле боя, мог быть иногда весьма легко превращен в параллельное преследование.

239-й и 240-й стрелковые полки заняли в 20 час. 29 июня 1919 г. с боем д. Тастубу (схема 10). Противник отошел на восток и окопался на горе Тастуба северо-восточнее названной деревни. Южнее части его занимали позицию у дд. Чертанский, Дуван, Митрофановка. Ввиду командующей позиции противника и темноты было решено отложить наступление до утра 30 июня 1919 г. В 2 час. 30 июня в д. Тастубу прибыли: 238-й стрелковый полк, части 3-й бригады 27-й стрелковой дивизии, легкая и тяжелая батареи.

Согласно принятого плана действий, 3-я бригада 27-й стрелковой дивизии должна была с рассветом 30 июня перейти в наступление на участке д. Чертанский — гора Тастуба. 2-я бригада получила указание к югу от д. Чертанский, имея указания действовать преимущественно обходами. Бригада насчитывала около 2 400 штыков, 116 сабель, 41 пулемет. Против бригады располагались 21-й, 22-й, 25-й, 26-й и 28-й пехотные полки белых, всего около 2 200 штыков и 20 пулеметов. Число орудий, принимавших участие как с нашей стороны, так и со стороны противника, не известно.

Около 8 час. утра, после того как полки заняли исходное положение, наша тяжелая батарея открыла меткий огонь по окопам противника в районе западнее д. Дуван. Видно было, как белые, укрываясь от обстрела, перебегали из одного окопа в другой.

Действующий на правом фланге бригады 238-й стрелковый полк, обеспечив себя разведкой с юга, двинулся в обход фланга противника, занимающего позицию западнее д. Дуван, и вставил этот его фланг отойти. Отход левого фланга тотчас же отразился на положении соседних частей белых. Заметив предпринимаемую противником, очевидно с целью противодействия обходу 238-го стрелкового полка, перегруппировку, наши 239-й и 240-й полки двинулись в атаку. Противник не выдержал и поспешно отступил. Наша тяжелая батарея обстреляла его обозы, отходящие по тракту из д. Дуван на восток.

Заметив отступление противника с участка д. Дуван, 238-й стрелковый полк двинулся на д. Митрофановку и занял ее в 13 час., захватив 1 офицера и 7 солдат. Продолжая энергичное наступление с целью выполнения обхода, полк двинулся лесом на юг вдоль подножья возвышенностей и в 14 час. перехватил дорогу д. Михайловское — д. Улькинды, выбив из д. Улькидинский белых.

Стремительное движение 238-го стрелкового полка сыграло заметную роль в положении на тракте.

Д. Дуван была занята 239-м и 240-м стрелковыми полками в 13 ч. 20 м., т. е. через 20 мин. после занятия 238-м стрелковым пол-

ком д. Митрофановки; их дальнейшее наступление вдоль тракта развивалось более медленно. К тому времени, когда 238-й стрелковый полк, выбив противника из д. Ульяновский, отбросил его на северо-восток, 239-й и 240-й стрелковые полки вступили в бой с противни-

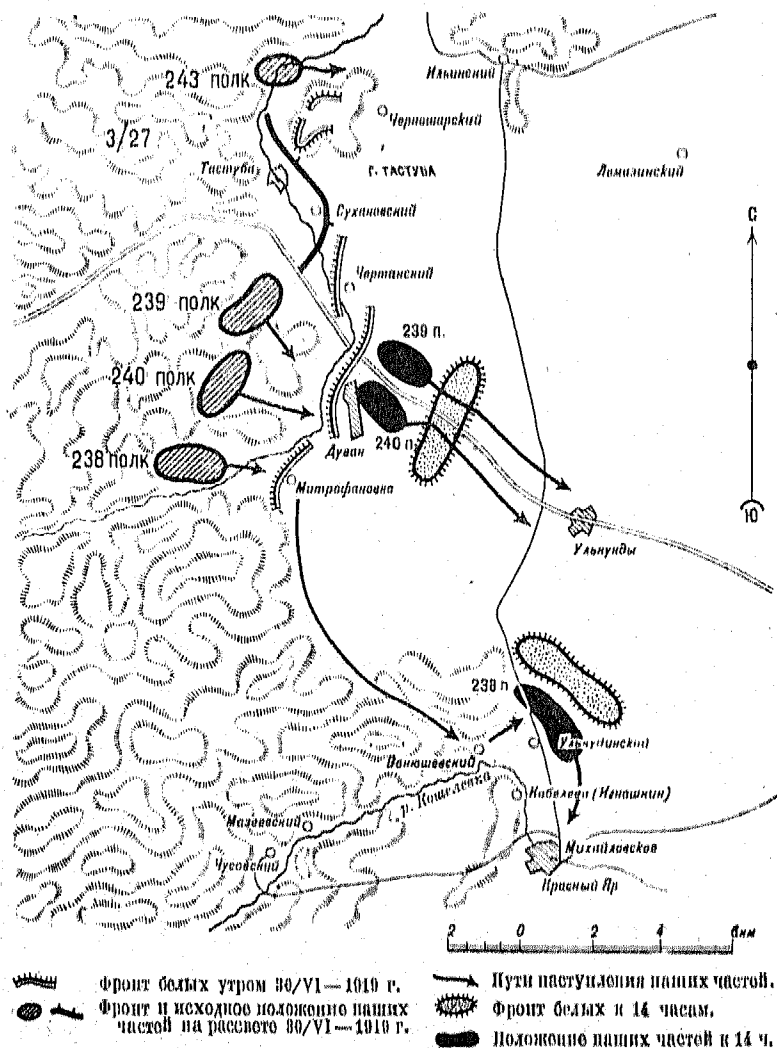

Схема 10.

ком под д. Ульяновды, где у него имелась укрепленная позиция (окопы и проволочные заграждения).

Под влиянием обходного движения 238-го стрелкового полка белые не оказали сколько-нибудь серьезного сопротивления нашим частям и к 15 час. были отброшены на 4 км на восток от д. Ульяновды.

Всего 2-й бригадой было взято в боях 30 июня 1919 г. около 300 пленных.

Успех обходного движения 238-го стрелкового полка и влияние его на общую обстановку объясняется не только тем, что двигаясь почти на одном уровне с отступающими от д. Дуван белыми, он угрожал ударом во фланг. Важнее было то, что тракт от д. Дуван уклоняется на юго-восток, благодаря чему движение 238-го стрелкового полка все время ставило прикрывающие тракт части белых под угрозу быть отброшенными с тракта на северо-восток в то время, как прикрытие этого направления составляло их основную задачу.

Успешное выполнение глубокого обхода для удара в тыл требует точного расчета и согласования движения скрывающейся и ударной групп, так как в противном случае противник получает возможность бить каждую из групп в отдельности.

Но не всегда маневр удара в тыл мог быть выполнен успешно.

6 ноября 1919 г. 236-й и 237-й стрелковые полки вели наступление на д. Зарослая. 237-му стрелковому полку была поставлена задача, наступая со стороны д. Шелягино, ударить на д. Зарослая с фронта. 236-й стрелковый полк должен был, наступая через д. Белая, выйти через Выс. Суворовский в тыл занимающему д. Зарослая противнику и отрезать ему путь отступления.

237-й стрелковый полк задержался под д. Николаевский, где имел бой с белыми, и не успел повести наступление с фронта на д. Зарослая одновременно с выходом в тыл этой деревне 236-го стрелкового полка. Д. Зарослаю занимали 13-й Уфимский пехотный полк, 4-й егерский батальон и казачьи части при артиллерии (около 800 штыков, число сабель и орудий неизвестно). Заметив обходное движение 236-го стрелкового полка и не видя на своем фронте никаких наших войск, противник обрушился на наступающий с тыла на д. Зарослая 236-й стрелковый полк. Создалось весьма тяжелое положение. Казаки быстро охватили фланги развернувшегося головного батальона. Очевидно, что удержаться до подхода 237-го стрелкового полка не удастся, если противник введет в дело все свои силы. Тогда командир полка производит следующий маневр: 2 роты из резерва получают задачу перейти в энергичное наступление на д. Зарослая по дороге, по которой имел наступать 237-й стрелковый полк. Наступившие сумерки облегчили выполнение этого маневра. Энергичные действия обеих рот и стойкость головного батальона, перешедшего в атаку, увенчались успехом. Не выдержав атаки и приняв очевидно наступление обеих рот за появление с фронта других наших частей, противник поспешно отступил, оставив нам около 100 человек пленными.

Успех объясняется смелым, проникнутым активностью и решительностью планом боя 236-го стрелкового полка. Несмотря на отсутствие сведений от 237-го стрелкового полка и тяжелое положение головного батальона, резерв вводится в дело не для поддержки его против прорывающихся ему в тыл казаков. Обе резервные роты — это тот кулак, которым командир полка решает бой.

Охваты и обходы были не только следствием той или иной создававшейся в данном бою обстановки. В приказах командиров бригад и

передко начальников дивизий войскам даются весьма определенные указания действовать не лобовыми ударами, а обходами. Эта мысль ясно выражена в приказе командира 2-й бригады 26-й стрелковой дивизии от 2 сентября 1919 г.: «...перейти в стремительное наступление, имея задачей, сковав противника с фронта, выйти ему в тыл и уничтожить. Для обеспечения операции с юга двумя ротами при пулеметах (из д. Михайловское) демонстрировать в северо-восточном направлении».

Ночные бои.

Наступательные бои ночью имели место весьма часто, в особенности зимой.

В основе этого явления лежит общаи стремительность и активность действий. Передко войска лишь к ночи достигают указанных им рубежей и ночным боем завершают задачу дня. Но имелась еще другая, не менее важная причина частых ночных боев. Наступление и бой ночью обещали наиболее легкий успех благодаря скрытности подхода (иногда с тыла) и внезапности нападения. Отсутствие непрерывного фронта сторожевого охранения этому благоприятствовало.

1 ноября 1919 г. в 4 час. утра 310-й стрелковый полк 35-й стрелковой дивизии подошел к п. Вышкульскый с юга по тракту в то время как по обстановке в этом районе противник мог ожидать нашего наступления прежде всего с запада. Приблизившись вплотную к ватавам противника, полк с криком «ура» бросился вперед и ворвался в деревню. Противник бежал в панике, оставив артиллерию, пулеметы и обозы. Но через $\frac{1}{2}$ часа отступившие из п. Вышкульскый 1-й и 2-й полки Ижевской пехотной дивизии, 2 егерских батальона и несколько сотен казаков повели контрнаступление, открыв сильный пулеметный огонь. 310-й стрелковый полк не мог удержаться и вынужден был начать отступление. Захватив 6 брошенных противником легких орудий в полной упряжке (со снарядами), 3 пулемета и 125 человек пленных, полк в 8 час. утра отступил к г. Петропавловку. Полк потерял в этом бою 10 человек комсостава; точное число убитых и раненых красноармейцев неизвестно. Очевидно потери были значительны, так как в полку осталось всего 254 штыка, и он был отведен в бригадный резерв для приведения в порядок и отдыха.

Обход и нападение были выполнены 310-м стрелковым полком умело, чем и объясняется крупный успех, вполне оправдывающий потери полка.

Другой пример: в ночь на 9 сентября 1919 г. 2-я бригада 26-й стрелковой дивизии перешла в наступление против 1-й Самарской пехотной дивизии белых. 227-й стрелковый полк нашей 1-й бригады имеет задачу обходным движением перехватить путь отступления белых. Маневр удался. Перехватив дорогу на д. Калашникова и обнаружив отступающие части дивизии противника, полк, несмотря на численное превосходство белых, бросается в атаку и наносит им сокрушительный удар. 5 орудий, пленные и обоз остаются в наших руках. Противник вынужден отвести свою дивизию в тыл и держится на этом участке в течение ближайших дней пассивно.

Рассказанные эпизоды относятся к ночным боям крупных в наших условиях борьбы войсковых соединений. Изучение действий наших войск показывает, что более мелкие и, следовательно, более подвижные, части еще чаще пользовались ночью для совершения налетов.

Интересный с этой точки зрения эпизод представляют собой действия роты 240-го стрелкового полка после захвата 25 мая 1919 г. д. Кукутова. Высланный полком разведк конных разведчиков перехватил одного солдата противника, посланного для связи из д. Ст. Алимова на д. Н. Алимова. Со слов пленного было выяснено, что д. Ст. Алимова занимают части 5-го ударного полка белых. Оценив обстановку, командир полка решает коротким ударом разбить и уничтожить 5-й ударный полк. Для выполнения этой задачи выделяется 2-я рота полка (100 штыков) при пулеметах и эскадрон из состава подчиненного 240-му стрелковому полку XXVII кавалерийского дивизиона. Командование отрядом объединяется в руках политкома т. Кулакова. Выступив в 3 час. утра, рота на рассвете подошла к д. Ст. Алимова и заняла, выслав вперед разведку. Разведчики, скрытно подойдя к деревне, бесшумно сняли посты сторожевого охранения белых и доставили захваченных пленных начальнику отряда. В деревне движения замечено не было. Опрос пленных подтвердил, что большинство белых еще снят. Момент для нападения оказался удачным. Посты противника сняты; дорога свободна, противник спит; но наш эскадрон где-то задержался в тылу. Правильно оценив обстановку, т. Кулаков решает действовать немедленно, не дожидаясь подхода эскадрона. Одна полурота, обойдя д. Ст. Алимова, заняла пути отступления противника на восток. Одновременно с выходом этой полуроты в тыл оставшаяся часть роты скрытно заняла тот конец деревни, где были сняты посты белых. Установив на главной улице деревни пулеметы для обстрела улицы вдоль, т. Кулаков приказывает открыть по деревне редкий ружейный огонь. Неожиданная близкая стрельба велополоса белых. Выскакивая на улицу, они попадали под меткий огонь наших пулеметов. Слабая попытка части белых перейти в атаку успеха не имела. Появление с тыла нашей второй полуроты, перехватившей наиболее удобный путь отступления, решило дело, и белые бросились в бегство, без дороги по полю в сторону д. Богды, преследуемые огнем наших пулеметов и подошедшим эскадронам XXVII кавалерийского дивизиона.

В деревне осталось около 150 трупов противника, в том числе 2 офицера. Взято 42 пленных (в том числе 20 раненых), 1 пулемет, 180 винтовок, 30 000 патронов и прочее имущество. Из опроса пленных выяснено, что д. Ст. Алимова занимал 5-й ударный полк белых в составе около 600 штыков при 6 пулеметах. У нас потерь ни убитыми, ни ранеными не было.

Причины успеха наших действий ночью — очевидны. Это прежде всего — скрытность подхода, умелый (беззвучный) захват постов сторожевого охранения белых. Дальше следует: или стремительная атака, если сил достаточно, или меткий огонь с удачно выбранных пунктов, наносивший противнику чувствительные потери. Во всех случаях мы стремимся создать обстановку полной неожиданности

нападении как основное условие успешности ночного наступательного боя.

Бой при зимней обеталовке.

Особенность наступательного боя зимой состояла в том, что ширина боевого порядка в большинстве случаев не превышала ширины дороги, по которой наступали войска. Глубокий снег делал движение вне дорог почти невозможным. В тех случаях, когда вследствие сильного огня противника войска должны были, рассыпавшись в цепь, наступать широким фронтом, бой не давал положительных результатов.

Например, в январе 1919 г. 4-я бригада 26-й стрелковой дивизии, наступая на д. Курганку, из-за сильного и меткого огня обороняющегося и глубокого снега не могла продвинуться вперед. Наступать перебежками оказалось невозможным. Цепи бригады пролежали весь день перед деревней и к вечеру вынуждены были отойти в исходное положение. Потери бригады ранеными, а главным образом обмороженными, достигли за день нескольких сот человек.

Другой пример: 2 марта 1919 г. 237-й стрелковый полк 27-й стрелковой дивизии вел наступление на д. Куликовская — Пристань, которую занимали 4 роты Симбирского полка белых. Глубокий снег мешал действиям наших войск. Глубокий овраг, занесенный снегом, опоясывал деревню и делал атаку возможной лишь по одному направлению через мост. Наши цепи пролежали в снегу весь день. Бой вела артиллерия, выпустившая за день по деревне около 1 000 снарядов. Лыжники противника пытались действовать нам во фланг. С наступлением темноты 237-му стрелковому полку удалось прорваться по мосту через овраг и овладеть деревней вследствие того, что противник начал отступление, обнаружив обход частей того же полка.

Отсутствие возможности свободно маневрировать на поле боя и решить бой ударом во фланг или в тыл широко развернутыми цепями заставляет наступающие войска менять боевой порядок, а следовательно и план боя. Условия вынуждают атаковать противника в лоб, а это требует сильного удара, для чего нужен кулак. Именно по этой причине распределение войск в колонне меняется. Задача овладеть лежащими на пути нашего наступления деревнями возлагается на головную часть колонны (иногда авангард) силой от одной до трех рот. Сила удара построена на силе огня. Ударный кулак состоит из нескольких пулеметов, приспособленных для стрельбы в сапог; кроме того обычно придавалось одно орудие из пулеметов. План боя состоял в том, что ударный кулак, двигаясь во главе колонны и обнаружив противника в данной деревне, должен был быстро сблизиться с противником, пулеметы открывали огонь по окраине деревни и наступали перекатами. Орудие получало задачу — бить по окраине деревни в том месте, где кончалась дорога, по которой мы наступали.

Благодаря этому узкий участок фронта обороняющегося, прилежавший к дороге, по которой мы наступали, покрывался сильным непрерывным огнем. Под прикрытием этого огня наступающие войска

достигали деревни. Вынужденные рассыпаться в цепь, которая как строй боевого порядка в этих условиях была непригодна, войска терпели неудачи.

В тех случаях, когда такой план боя не давал положительных результатов или когда было заранее известно, что противник укрепился и окажет серьезное сопротивление, — целесообразными оказывались только действия ночью.

Именно этим объясняется ведение в январе, феврале и марте 1919 г. наступательных боев почти исключительно ночью. Необходимо еще отметить, что в боях этого периода противник имел в своем распоряжении отряды лыжников, состоявшие из башкир-добровольцев, которые, действуя на флангах и пробираясь в тыл наших наступающих колонн, задерживали движение вперед и нередко вынуждали нас отступать и отдавать без боя захваченные у противника деревни во избежание тактического окружения.

Бой в горах.

При действиях в горах в виду ограниченного количества дорог для наступления состав маршевых колонн увеличивался. Это приводило к эшелонированию наступающих войск. Условия местности позволяли обороняющемуся выбрать сильные по своим тактическим свойствам позиции. Это обстоятельство, а также возросшая (из-за сокращения количества путей отступления) тактическая плотность увеличивают силу сопротивления противника.

Следствием этого являются столкновения глубоких маршевых колонн. Ширина боевого порядка остается той же, как в обычных условиях наступательного боя, ибо бои ведутся только в полосе дорог или в районе, прилегающем непосредственно к данному населенному пункту. Эшелонирование войск в глубину при узком фронте боевого порядка приводит к решению боя ударом из глубины и к созданию сильных ударных кулаков.

Занимая сильную позицию на пересекающих пути нашего наступления возвышенностях и создав кулак в районе западнее ст. Сулея, противник сдерживал наступление 1-й и 2-й бригад 26-й стрелковой дивизии, вынудив нас 7 июля отойти в исходное положение на линию дд. Вакирова, Еланлы и Лаклы. Обход и охват оказались невыполнимыми, в силу чего 26-я стрелковая дивизия создает сильный ударный кулак в составе 7 пехотных и 2 кавалерийских полков, объединив их в руках командира 1-й бригады с задачей разбить ударом из глубины группировку противника и овладеть районом ст. Сулея.

Характерно, что в горах охват и обход флангов на поле боя встречаются гораздо реже, чем во время наступательных боев в обычных условиях местности. Примером могут служить действия наших войск на Урале во второй половине июля 1919 г. Основным направлением наступления 3-й бригады 26-й стрелковой дивизии в этот период был тракт г. Уфа — г. Златоуст. Бригада вела наступление главными силами (2 полка и 4 орудия) вдоль названного трак-

та. Противник занимает последовательно ряд сильных по тактическим свойствам позиций, пересекающих тракт, выдвигая фланговые части в стороны от тракта на весьма незначительное расстояние. Казалось бы, что благодаря этому обход или охват флангов могли быть применены достаточно часто. Однако 3-я бригада решает бои почти исключительно лобовыми ударами, так как охват и обход трудно выполнимы по условиям местности и требуют много времени. Дождатся пока выполняющие обходное движение части выйдут во фланг или тыл противнику, нецелесообразно и невыгодно. Противник, не связанный какой-либо определенной позицией, в случае серьезной угрозы флангу или тылу, предпочитал отступить на несколько километров и занять новую позицию, выбрать которую в условиях действий в горах было не трудно. Мы теряли бы при таком плане действий время, дожидаясь выполнения охвата или обхода, и лишали бы себя возможности нанести противнику фактические удары. Глубокий маршевый порядок обуславливал такой же глубокий боевой порядок. При этом учитывалось, что если нам удастся стремительно сбить и отбросить противника, действующего на тракте, его фланговые части, расположенные в стороне от тракта, не смогут столь быстро отойти, двигаясь без дорог, и будут захвачены в плен.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЙ БОЙ.

Нередко приходится встречаться с мнением, что оборонительный бой составлял наиболее слабое место в тактике наших войск в гражданской войне. Отдавая должное высоким боевым качествам, проявляемым частями Красной армии в наступательных боях и во время преследования, сторонники этого мнения считают, что в тех случаях, когда обстановка требовала приостановки наступления противника, когда необходимо было упорно оборонять позицию и на удар противника ответить контрударом — действия наших частей были неудовлетворительны. В подтверждение правильности этого заключения приводятся примеры колебаний линии фронта в бою, будто бы свидетельствующих о неустойчивости наших войск и о неумении их вести упорные оборонительные бои. При этом причины отмеченного явления сводят в конечном счете к вопросам революционной психики Красной армии. Оказывается, что наступательный бой больше соответствовал революционной целеустремленности нашего красноармейца, а широкий размах в наступательных операциях, стремительность действий и подвижность войск были в значительной степени predetermined революционным подъемом армии в целом. И только благодаря политико-моральному состоянию действия наших войск не были на должной высоте там, где требовалось спокойно встретить удар противника и ответить на него контрударом, где нужно было устоять против натиска, не поддаваться ложному страху перед обходами или охватами, где необходимо было действовать спокойно по расчету, умом, а не порывом вперед, который после первой же неудачи превращается в бегство назад.

Впечатлительность, экспансивность войск якобы настолько понижала их способность наносить удары, не только наступая, но и обороняясь, что оборонительные бои представляют собой случайные явления и ничего поучительного дать не могут.

Конечно польза не согласиться с тем, что оборонительные бои требуют от войск весьма высоких качеств и боевой подготовки. По своей напряженности и условиям ведения эти бои являются несомненно более серьезным испытанием боевых и моральных качеств войск, чем наступательные бои, когда инициатива и свобода действий в наших руках.

Это мнение конечно неверно, так как за весь период нашей борьбы в Колчаком самые горячие бои имели место именно в тех случаях, когда обороняющейся стороной были мы, а наступление вели белые. Например: трехнедельные бои главных сил 5-й армии во второй половине марта 1919 г. южнее г. Уфы, семидневные бои при обороне на линии г. Челябинск, месячные бои в сентябре-октябре 1919 г. между р. Ишимом и р. Тоболом.

С другой стороны, войска Колчака никогда не проявляли такой стойкости, упорства и искусства в обороне, как это было в действиях наших войск.

Наши красные части в своеобразных условиях гражданской войны умело находили те способы действий, которые ставят наши оборонительные бои на одинаковую ступень с лучшими образцами этого рода боевых столкновений, известных военной истории и военному искусству.

Цель и задачи обороны.

Переход к обороне принято считать признаком слабости, отказом от инициативы и в известном смысле слова потерей свободы действий.¹

Аксиома, что войска и местность друг друга дополняют, проявляется ярче всего в обороне. Использование тактических свойств местности дает обороняющемуся возможность выделить часть сил в резерв независимо от того, имеется ли в виду только привести выделенные в резерв части войск в порядок и пополнить, или же использовать их для действий на этом или каком-либо другом участке фронта.

С другой стороны, лишь оборона создает условия, когда сила огня может быть превращена в фактор, на котором основываются все расчеты на успех в бою.

Итак, наилучшее использование выгод тактических условий местности, возрастание силы и значения огня до превращения его в фактор, которым решается бой, и наконец как следствие этих двух положений — освобождение из первой линии части сил и возможность создания крупных резервов — таковы те основные преимущества, которые войска приобретают, перейдя к обороне. От уме

¹ Несомненно, что оборона, — тактически наиболее сильная форма боя. Она дает войскам известные выгоды и преимущества, на использовании которых обороняющийся строит свой расчет добиться уравнивания сил и удержания позиции в качестве ближайшей минимальной задачи.

лого использования этих преимуществ и выгод зависит успех обороны на данном участке, успешное выполнение данной задачи вообще.

Однако военная история дает относительно мало случаев удачного исхода оборонительного боя.

Как будто практика опровергает теоретические выводы о преимуществах и выгодах, которые приобретаются переходом к обороне. Исследование показывает, что причины этого явления лежат не в обороне, как таковой, а в том, что пассивное сопротивление, отсиживание на позиции всегда было неудачно, в то время как активное проведенная оборона имеет успех.

В условиях гражданской войны создание крупных резервов и развитие силы огня до превращения его в решающий бой фактор были редко и трудно осуществимы. Другое дело — активность.

Именно благодаря тому, что активность действий соответствовала духу наших войск, именно потому, что она составляла одну из наиболее ярких и основных присущих революционной армии свойств — наши красные части глубоко вникли в природу оборонительного боя, уяснили первостепенное значение активности в обороне для достижения успеха и стремились осуществлять ее на деле всегда и везде.

Кроме того в некоторых случаях мы вели оборонительный бой не потому, что наши силы были слабее сил противника. Имея сами наступательную задачу, не будучи еще связаны в своих действиях противником, наши войска иногда предпочитали оборонительный образ действий — с целью дать противнику разбиться в наступлении. Необходимо было заставить его на деле, боем, убедиться, что он бессилен нас разбить и благодаря этому нанести ему (во всяком случае) моральное поражение, чтобы вслед за этим самим перейти в контр наступление. Расчет строился на том, чтобы, используя преимущества, даваемые обороной, создать превосходство своих сил и довести его до возможных пределов. Отбитая, выдохнувшаяся атака, кончившаяся неудачно и заглохнувшее наступление противника знаменовали собой тот момент, когда созданное преимуществами обороны превосходство должно было и могло быть реализовано с наибольшим эффектом. Это был наиболее удачный момент не только для частных контратак, но прежде всего для начала общего контр наступления. Стремление создать и использовать это критическое для противника положение было основной причиной, обуславливающей склонность наших войск к обороне с активной целью.

Выбор позиции и ее укрепление.

Рассматривая общие условия ведения боя и в частности действия наших войск в наступательном бою, мы подробно остановились на значении и роли укрепленной позиции в гражданской войне.

Условия, которые делали укрепление позиций целесообразным и невыгодным для противника, имели такое же значение и для нас.¹

¹ Скаazanое о значении позиции для ведения боя следует принимать правильным не только в отношении позиций, которые укреплялись отрывком окопов

Как правило позиция обороны выбиралась с таким расчетом, чтобы иметь возможность задерживать противника на подступах и обеспечить занимающие деревню войска от обстрела с непосредственно прилегающих к деревне командующих высот. Поэтому позиция чаще всего выбиралась на окраине занятого населенного пункта. Это давало ряд выгод. Кладбища, ограды, сараи и т. п., служа укрытием от наблюдения и огня противника, представляли собой как бы готовые опорные пункты; требовалось немного времени и работы, чтобы приспособить их к обороне. Населенный пункт в целом облегчал укрытие расположение и маневрирование резервов обороняющегося, укрывал его обоями и т. д. Обороняющийся обычно стремился также использовать рубежи, прилегающие к данной деревне (хотя бы в качестве передовой позиции), если они могли дать известные тактические выгоды. Как на этих рубежах, так и на окраине населенного пункта войска отрывали групповые окопы для стрельбы лежа или с колена во всех случаях, когда можно было предвидеть переход противника в наступление и когда мы имели задачей упорную оборону.

Было бы совершенно неправильно на основании изложенного прийти к выводу, что наши войска занимали при обороне сплошные, длинные линии, соответствующие протяжению окраины данного населенного пункта или тактического рубежа.

Позиция обороны нормально состояла из ряда командующих высот или пунктов, дающих косопрямый или фланговый обстрел впереди лежащей местности. Указания войскам на это встречаются в приказах весьма часто, осуществлялись же они в зависимости от условий местности.

Независимо от того, проходила ли позиция вдоль окраины деревни, или была вынесена вперед, — существенное значение имел самый населенный пункт, так как потеря его приводила обычно к отступлению обороняющегося. Потеря населенного пункта приобретала особенно важное значение благодаря тому, что, начав отступление, обороняющийся обычно не останавливался на ближайших, лежащих на пути его отхода, тактически выгодных позициях, а продолжал отступать до следующего населенного пункта.

Однако в тех случаях, когда наши войска имели более узкие полосы действий и создавали сплошную линию фронта, позиции оценивались и выбирались прежде всего под углом зрения тактических выгод. Например: обилие овер между р. Ишимом и р. Тоболом превращает этот район в лабиринт узких дефиле (перешейков между оврагами), которые и были с максимальной выгодой использованы нами.¹

и постройкой проволочных заграждений, оно в полной мере относится ко всякой позиции, выбранной для обороны. Именно поэтому войска сознательно жертвовали условными выгодами, которые могло дать постоянное нахождение их на выбранной для обороны позиции, и оставляли в занятом населенном пункте, дабы создать лучшие условия питания и отдыха.

¹ Этот район был как бы создан для обороны. Если допустить, что Нолчан не был общими военно-политическими условиями вынужден перейти в контр-наступление именно от р. Ишима, то выбор этого района для контр-удара следует признать крупнейшей ошибкой, в значительной степени предпринявшей

Аналогичные условия создавались в боях при зимней обстановке. Глубокий снег и сильные морозы делали невозможным широкое маневрирование вне дорог и вынуждали брать позицию обороняющегося в лоб. Учитывая это, как мы, так и противник укрепили окраины деревень окопами из снега.

После нашего отступления на западный берег р. Тобола в первых числах октября 1919 г. 5-я армия получила приказ создать на восточном берегу реки плацдарм с целью обеспечить переход в наступление. Задача эта была выполнена только 35-й стрелковой дивизией. На правом берегу р. Тобола у ст. Звериноголовская было возведено тройное полукольцо окопов полной профили с пулеметными гнездами, ходами сообщения и землянками. Окопы упирались флажками в реку и имели проволочные заграждения в 3-4 кола.

Плацдарм этот однако абсолютно никакой роли ни при обороне, ни при форсировании р. Тобола не сыграл.

После нашей первой переправы через р. Тобол 18 — 20 августа штаб армии решил создать у г. Кургана на правом берегу реки предместное укрепление с целью, в случае вынужденного отхода, прикрыть железнодорожный мост через р. Тобол. Работы велись тыловым строительством армии под руководством начальника инженеров, но когда в первых числах октября, т. е. через $1\frac{1}{4}$ месяца, мы вынуждены были отступить, оказалось, что предместное укрепление еще не готово. Были начаты работы в столь крупном масштабе, что закончить их можно было лишь через 3-4 месяца.

Этот пример может служить характеристикой тех противоречий и затруднений, которые встречались в гражданской войне, когда мы пытались создавать укрепленные позиции. Предместное укрепление у г. Кургана строилось с расчетом вынесения первой линии вперед настолько, чтобы противник не имел возможности обстреливать дальним огнем тяжелой артиллерии (10—12 км) железнодорожный мост и город. В то же время само укрепление должно было быть такого размера, чтобы исключить всякую возможность простреливания его артиллерийским огнем противника по какому бы то ни было направлению.

В результате этого расчета длина линии обороны достигла 30 км, и для ее занятия одной стрелковой дивизии было мало. Неготовое предместное укрепление конечно не могло быть занято войсками.

Ведение огня.

Рассмотрение вопроса о том, какие и где выбирались позиции для обороны, показывает, что в силу объективных условий обстановки

исход всей операции в нашу пользу. Это станет более понятным, если учесть, что превосходство сил белых включалось в многочисленную конницу, которая не могла быть использована в полной мере против пехоты, увеличивающей свою устойчивость занятием узких дефиле озер. Интересно отметить, что во время действий 26-й стр. дивизии в этом районе ей были даны указания укреплять перешейки установкой переносных рогаток, обитых колючей проволокой. Эта идея однако не оказалась жизнеспособной так же, как она оказалась непригодной на русскогерманском фронте, где ее впервые пытались применить в конце 1916 г.

значению позиции, как фактора по своим тактическим свойствам рубежа, было весьма относительное. Тактические условия местности могли оказаться весьма благоприятными для обороны подступов к занятому нами населенному пункту. Но поскольку бои велись отдельными колоннами на изолированных участках с большими прорывами между соседними колоннами — самая сильная на данном направлении позиция быстро теряла свое значение или вследствие отступлений соседних наших колонн, или же вследствие угрозы флангу и тылу, что в силу общих условий, благоприятствующих широкому маневрированию на поле боя, имело чаще всего место.

Изначальным однако не предназначалось значение огня, который в условиях обороны должен приобрести значение фактора, решающего бой. Рассматривая в свое время огонь пехоты и артиллерии в бою, мы должны были прийти к выводу, что в силу ряда объективных причин (недостаток огнестрельных средств, слабая стрелковая подготовка, разрозненность боевого порядка и т. д.) огонь вообще уступал в бою первое место маневру. Это усложнило для обороняющегося задачу использования силы огня с наибольшей выгодой. Очевидно, что он не мог рассчитывать на успех своих действий, если не сумеет создать обстановку, при которой огонь сможет быть использован с наибольшим в данных условиях обороны эффектом.

Существовали почти непреодолимые противоречия между теми требованиями, которые предъявлялись огню пехоты и артиллерии с точки зрения выполнения огневых задач при обороне, и теми реальными возможностями, которые ставили предел использованию огня в силу отмеченных объективных условий обстановки.

Мы стремились противоречия эти разрешать маневрированием огнем, доведением силы его в нужный момент на данном направлении до весьма высокой степени напряжения.

Оборонительные бои наших войск дают в этом отношении много примеров.

На второй день боя 13 июня 1919 г. в районе д. Ниж. Калмаш — д. Верх. Калмаш части 35-й стрелковой дивизии заняли в 15 час. деревню Ниж. Калмаш. Противник, подтянув резервы, перешел в 19 час. в контрнаступление. Атака велась крупными силами густыми цепями. Занимавший позицию в районе названной деревни наш-mortирный дивизион открыл сосредоточенный огонь, в результате которого, а также огни наших пулеметов, цепи противника были приостановлены и наступление отбито.

27 апреля 1919 г. противник перешел в наступление густыми цепями на д. Подбельская, занятую частями 26-й стрелковой дивизии; нашим ураганным огнем противник был отбит.

Своего высшего развития достигала сила огня в оборонительном бою в тех случаях, когда обороняющийся пользовался для отражения атак случайным резервом. С этой целью оставлялись в резерве пулеметные команды (батальонные, полковые), которые в критические минуты бросались в нужное место и нередко решали исход боя.

В бою под Николаевкой 6 декабря 1918 г. командир 3-й бригады 26-й стрелковой дивизии, вынужденный ввести в дело всю имеющуюся

у него пехоту, оставляет в резерве 2 батальонные пулеметные команды в составе 4 пулеметов каждая. Когда под напором наседающего противника пали средний боевой участок, расстрелявший патроны, начинает отступать, в бой бросается пулеметная команда (4 резервных пулемета). Метким огнем она приостанавливает атаку белых и заставляет цепи противника отойти. Однако из-за недостатка пулеметных лент и патронов огонь наших пулеметов ослабевает, и противник вновь переходит в наступление. Тогда бросаются в бой последние 4 резервных пулемета. Почти в упор они расстреливают атакующего врага. Огневой удар достигает по своей меткости и напряженности исключительной силы. Атака еще раз отбита, противник вынужден отойти к своей последней стрелковой позиции, и наша пехота получает передышку на ближайшие час-полтора.

В использовании пулеметных команд для такого рода огневых контратак сказывались необходимость и вместе с тем уменьше совместить недостаток живой силы и относительно слабую тактическую плотность пехоты в бою.

Тактика огневого удара при обороне ясно выражена в приказе командира 1-й бригады 27-й стрелковой дивизии от 22 февраля 1919 г.: «Наступление неприятеля надо отразить, расстроив его предварительно огнем пулеметным и ружейным. Для этой цели можно допускать неприятеля поближе, чтобы он понес неминуемое поражение. Обратив его в бегство, немедленно перейти в наступление и преследовать расстроенные части».

Распределение войск для обороны.

Распределение войск для обороны состояло в том, что часть наличных сил назначалась в боевые участки, остальная же часть оставлялась в резерве. Соотношение сил боевого участка и резерва не было конечно чем-то заранее установленным.

Готовясь к обороне, полк (если он действовал отдельно) разбивал намеченную для обороны позицию на батальонные участки. Последние в свою очередь делились на ротные и далее — на наводные боевые участки. Назначение участков батальонам производил командир полка, указывая лично на местности сопровождающим его командирам батальонов границы участков и направление, откуда следовало ожидать наступления противника. Тут же давался общий план действий. Войска занимали указанную им позицию обычно лишь по тревоге, когда обнаружилось наступление противника. До этого батальоны выставляли от себя полевые караулы и наблюдателей.

При распределении войск на позиции стремились избежать занятия ее сплошной цепью. Главное внимание обращалось на выбор наиболее удобных в смысле обстрела косопрямельным или перекрестным огнем позиций для пулеметов. Если батальонные или полковые пулеметные команды оставались в резерве, то они должны были заранее ознакомиться с позицией и знать направление наступления противника. Артиллерия немедленно становилась всеми налич-

нами орудиями на позицию, выбранную тут же в деревне или за деревней.

Если позиция обороны выдвигалась вперед за окраину деревни, ее немедленно занимали мелкие части пехоты (обязательно при пулеметах), от которых требовалось задерживать противника до подхода частей, назначенных в боеучастки. Это же положение имело место в тех случаях, когда в районе деревни находились командные высоты, занятие которых предусматривалось планом обороны.

Обеспечение флангов.

Самая сильная и удачно выбранная позиция будет легко взята противником, если фланги ее не обеспечены.

Слабый по тактическим условиям местности фланг — несомненно больший недостаток позиции, чем если имеются скрытые подступы к центру, к фронту ее.

Оборона, при которой бой шел в конечном счете за удержание населенного пункта, требовала готовности отражать противника с какой бы стороны он ни появлялся. Собственно фланг позиции устанавливался уже во время боя. Это конечно не значит, что, выбирая позицию, обороняющийся не старался предусматривать крайние направления наступления противника. Задача сводилась к тому, чтобы, оценив тактические условия местности и пометив наиболее вероятные направления удара наступающего, выбрать крайние точки позиции обороны с таким расчетом, чтобы они прикрывали наиболее вероятные направления наступления и в то же время использовали бы тактические условия местности.

В конкретных условиях данной обстановки первостепенное значение имело направление путей отступления. Отсюда понятно, что если позиция должна была прикрывать данное направление в целом, то фланги имели значение не только для обеспечения боевого порядка, но также для обеспечения путей отступления. Поэтому при переходе к обороне отдельно действующей колонны фланги позиции выбирались с расчетом прикрытия пути отступления.

Очевидно, что наступающий всегда мог охватить фланг позиции обороны и поэтому надежно обеспечить ее можно лишь активными действиями.

При действительных оплошным фронтом фланг обеспечивался расположением соседей. Отступление соседа приводило к необходимости загнуть фланг или отойти. Мы ограничиваемся следующим примером вынужденного отхода из-за отступления соседей и оголения фланга.

27 июля 1919 г. 236-й и 237-й стрелковые полки занимали д. Долгодеревенскую, отбивая повторные атаки противника. Вечером белые сбили части 2-й бригады 27-й стрелковой дивизии и, оттеснив их к югу (в район д. Касарганская и ст. Касарга), ударили во фланг 238-му стрелковому полку. Полк вынужден был отойти в южном направлении. Отход 238-го стрелкового полка оголил фланг соседнего 236-го стрелкового полка, и последний, отбивая атаки противника с

фронта, должен был также отступить на юг и занять позицию на 3 км севернее д. Казанцева.

Дабы заполнить образовавшийся прорыв, начальник дивизии ввел в дело свой последний резерв — инструкторскую школу 1-й бригады и отряд призванных по мобилизации челябинских рабочих. При поддержке огня бронепоезда этому отряду удалось выжить ст. Исаульская, установить связь с соседними частями и этим обеспечить фланги их от дальнейших ударов противника.

Резервы, их место и употребление.

Создание сильных резервов должно было быть основной задачей, приобретаемой войсками в результате перехода к обороне. По причинам, которые были отмечены выше, ни позиция, ни огневые средства в наших оборонительных боях не позволяли центр тяжести перенести на резервы. Основные затруднения — малочисленность отдаленно действующих колонн.

Тем не менее резервы всегда имелись. Не было твердых норм, устанавливающих силу и состав резерва. Вопрос этот решался в соответствии с условиями данной обстановки. Полк, действующий в отделе, имел в резерве от 1 роты и до 2 батальонов. Чаще всего оставлялись в резерве пулеметные команды и конные части,¹ так как их можно было легко и быстро перебросить к нужному пункту, что в условиях ведения боя на растянутом фронте и при широком маневрировании на поле боя войск наступающего имело весьма существенное значение.

Обычно резервы располагались за позицией обороны, в частности в деревне, если линия обороны не была далеко выдвинута вперед.

Место резерва определялось условиями обстановки. В бою у д. Нисибаш 2 июля 1919 г. 1-я бригада держит резерв в составе батальона за правым флангом в 1½—2 км в тылу от передовых цепей. Объясняется это тем, что фланг ее открыт, и в этом направлении действует кавалерийская бригада противника. Резерв выделил для собственного охранения полевые караулы,² которые заняли опушку рощи, обращенную фронтом в сторону конницы противника. Левый фланг бригады был также открыт, но в этом направлении пока противника не обнаружено; прилегавшая к этому флангу местность давала великодушное наблюдение на 3-4 км. Появление противника с этой стороны могло быть заблаговременно обнаружено, а это позволяло успеть принять меры для предупреждения удара во фланг.

Реже встречается расположение резерва в центре за линией обороны. Это вполне соответствовало условиям обороны на растянутом фронте, но с открытыми флангами. Прорыв фронта если и не был труднее выполним, то во всяком случае он был менее опасен, чем охват фланга или обход.

Изучение наших оборонительных боев показывает, что резервы весьма редко имели значение маневренного кулака, ударом которого во фланг наступающему войска стремились решить бой. Резерв

¹ Если они имелись в составе колонны.

² Наблюдательные посты. *Ред.*

чаще всего употреблялся в качестве поддержки передовых цепей и для удлинения позиции обороны. Но при этом вводился он в дело в направлении фланга противника.

Отказ от широкого маневрирования резервами за флангами оборонительной позиции составляет характернейшую черту использования их при обороне. Это обуславливалось обстановкой и соответствовало плану обороны.

План обороны.

Самым сильным средством наступающего был маневр (охват и обход). Это было известно обороняющемуся из его собственного опыта в наступательном бою. План обороны должен был это учесть и предусмотреть меры противодействия. Маневренности противника необходимо было противопоставить собственную маневренность, а не сковать свои войска требованием оборонять определенную линию или пункт «во чтобы то ни стало».

В тех случаях, когда обстановка тому благоприятствовала, войска проявляли маневренность, нанося удары во фланг или тыл противника. Когда на содействие соседей рассчитывать нельзя было, активность в бою достигалась частными или общими контратаками ведущих бой частей, что чаще всего приводило к фронтальным ударам.

23 апреля 1949 г. противник в составе 2 батальонов со стороны д. Салмеедовки обошел д. Покровское (Сосновку), занятую 236-м стрелковым Оршанским полком (схема 11). Полк вынужден был начать отступление на д. Подбельское — д. Дмитриевское. Для восстановления положения части бригады производят контрманевр, главную роль в котором выполняет соседний 237-й стрелковый полк, занимающий д. Архангельское (Ишуткино). Оставив заслон в сторону д. Коржевка, 237-й стрелковый полк в составе 6 рот выступил на д. Покровское (Сосновка) двумя колоннами. Левая колонна, двигаясь через д. Салмеедовку, выбила занимавшую эту деревню заставу казаков и продолжала движение на д. Покровское (Сосновку). Правая колонна полка наступала вдоль дороги д. Архангельское (Ишуткино) — д. Покровское (Сосновка). Подойдя скрытно к этой деревне, обе колонны полка с криком «ура» бросились вперед и, захватив окраину деревни, открыли сильный огонь вдоль главной улицы. Нападение явилось для противника неожиданностью, так как внимание его было привлечено наступающими с юга на д. Покровское (Сосновку) 236-м стрелковым полком и подошедшим к нему на поддержку из д. Подбельское батальоном 235-го стрелкового полка. Тем не менее противник не растерялся и, повернув фронт кругом, открыл сильный огонь по 237-му стрелковому полку из 8 пулеметов. Обход д. Покровское (Сосновки) левой колонной 237-го стрелкового полка создал угрозу перехвата тыловых путей белых и решил исход боя.

Противник бежал, оставив в наших руках около 500 человек пленными 22-го Златоустовского полка и все 8 пулеметов. Удар во фланг и в тыл, нанесенный 237-м стрелковым полком, оказался настолько сильным, поражение было настолько чувствительным, что

остатки 22-го Златоустовского полка, не оставившись в д. Ст. Манеуркина, откочили прямо на зав. Абдуловский, что в 10 км от д. Ст. Манеуркина и в 48 км от поля боя. Достигнутый успех не мог быть использован ввиду отступления наших частей, оборонявших район влево от 237-го стрелкового полка.

2 марта 1919 г. белые в значительными силами повели наступление на части 2-й бригады 26-й стрелковой дивизии, занимающие позицию в д. Ст. Адвигарова (район действий на схеме 6). Из-за глубокого

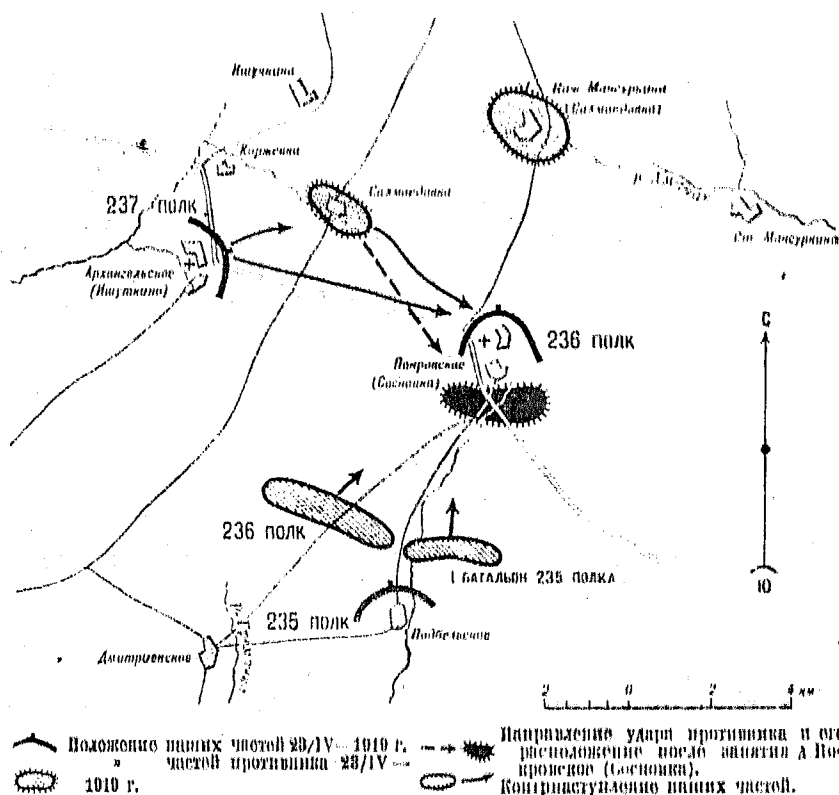

Схема 11.

снега движение было возможно только по дорогам. Дабы оказать содействие частям, занимающим д. Ст. Адвигарова, соседние части 2-й бригады перешли в контрнаступление на д. Теренгулова на д. Петровка. Занятие д. Петровка угрожало ударом в тыл наступающему на д. Ст. Адвигарова противнику и перехватом пути его отступления. Заметив движение нашей колонны на д. Петровка, белые поспешно повернули назад. Дойдя до д. Петровка, они разделились на две колонны, которые в дальнейшем повели наступление одна — на д. Теренгулова, другая — на д. Адвигарова. Успех контрманевра, приведшего к разделению сил белых и ослаблению сил удари по

д. Ст. Адвигтарова, объясняется конечно условиями борьбы при зимней обстрелке. Но, независимо от этого, идея перехода в контрнаступление на смежном участке с целью оказания содействия соседним частям весьма показательна как доказательство той активности в оборонительном бою, на которой в основном строились наши расчеты при обороне.

В тех случаях, когда на содействие соседей рассчитывать не приходилось, соответственно менялся и план обороны.

18 ноября 1949 г. 240-й стрелковый полк занимал д. Светлая. В 13 час. противник открыл по деревне сильный огонь из 9 орудий. Ему отвечала наша легкая батарея в составе 4 орудий и 1 гаубицы. После 2½ час. обстрела противник перешел в атаку и вытеснил нас на д. Светлая. Оставив деревню, полк закрепился на удобной позиции в ½ км к западу от д. Светлая. Дальние бой протекает в следующем порядке. Противник продолжает наступать. Наша артиллерия открывает сильный огонь по целям белых и приводит их в замешательство. Заметив это, командир батальона т. Шрейер переходит со своим батальоном в контратаку по собственной инициативе, увлекая за собой 2 других батальона полка. Действующий левее 238-й стрелковый полк также переходит в атаку.

Стремительный удар батальона т. Шрейера прорывает цепь белых. Удар батальона во фланг заставляет противника поспешно отступить. Увлеченные успехом части преследуют противника до д. Головная (10 км к югу от д. Светлая), где были задержаны, приведены в порядок и отведены на позицию у д. Светлая.

Всего в этом бою нами взято 100 человек пленных (в том числе 1 офицер) и 2 пулемета. Наши потери — 30 человек.

Силы противника, наступавшего на д. Светлая, неизвестны; но сосредоточение 9 орудий для подготовки удара позволяет делать вполне обоснованный вывод, что силы эти не могли быть незначительны. Наш успех объясняется переходом в контрнаступление в наиболее удобный момент.¹ Отступление 240-го стрелкового полка от д. Светлая на ½ км вызывает стремительное движение вперед цепей белых, что не может не нарушить стройности их боевого порядка. Наша артиллерия во время сосредоточивает огонь на одном из участков цепи и этим увеличивает расстройство и замешательство противника. Смелый контрудар батальона начинает общую контратаку, в результате которой противник отброшен с потерями. Успех на поле боя, полный и несомнимый, завершается преследованием на 10 км.

Но идея выполнения данного боя должен быть признан типичным для действий наших войск в гражданской войне. Если силы противника были превосходящими, мы отдавали ему нашу позицию обороны, но лишь для того, чтобы, отступив, перейти в контратаку. Противник должен был потратить известные усилия, чтобы нас обить. Атака нашей позиции (охват или обход ее) и преследование приводят его

¹ То обстоятельство, что контратаку начинает по собственной почину командир батальона т. Шрейер, не меняет существа дела; батальон Шрейера выйдет начало общей контратаке, подготовленной всеми предшествующими мероприятиями наших войск.

боевой порядок в расстройстве, понижают силу его сопротивления. Это создает условия, обещающие успех контрудару, тем более, если он может быть подготовлен и поддержан умелым использованием огня.

То была подвижная, гибкая оборона, составившая маневр и огонь и вполне отвечающая объективным условиям и возможностям ведения оборонительного боя в гражданской войне.

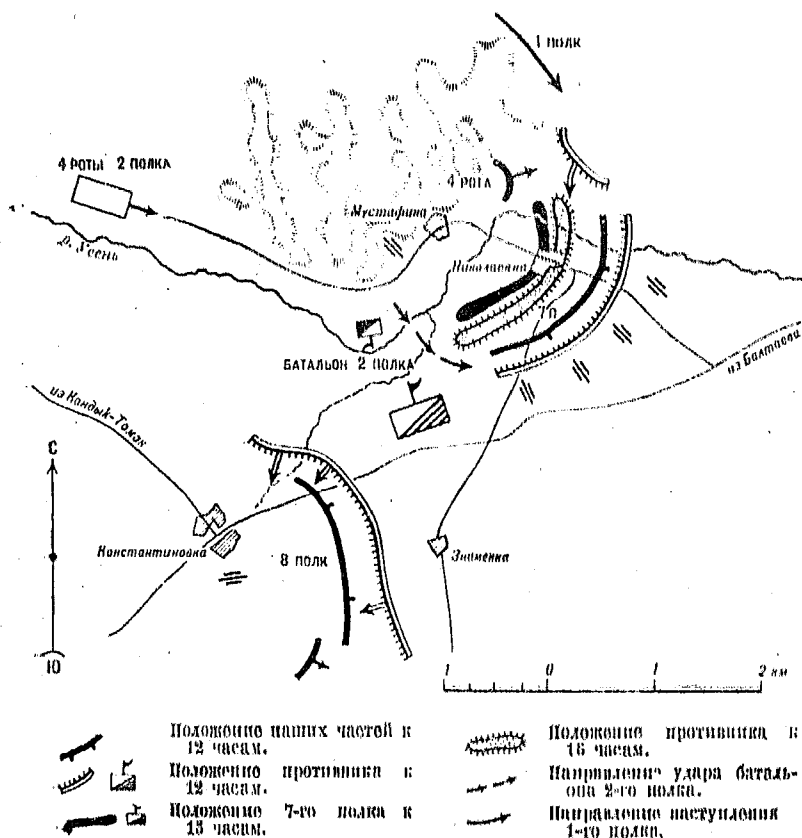

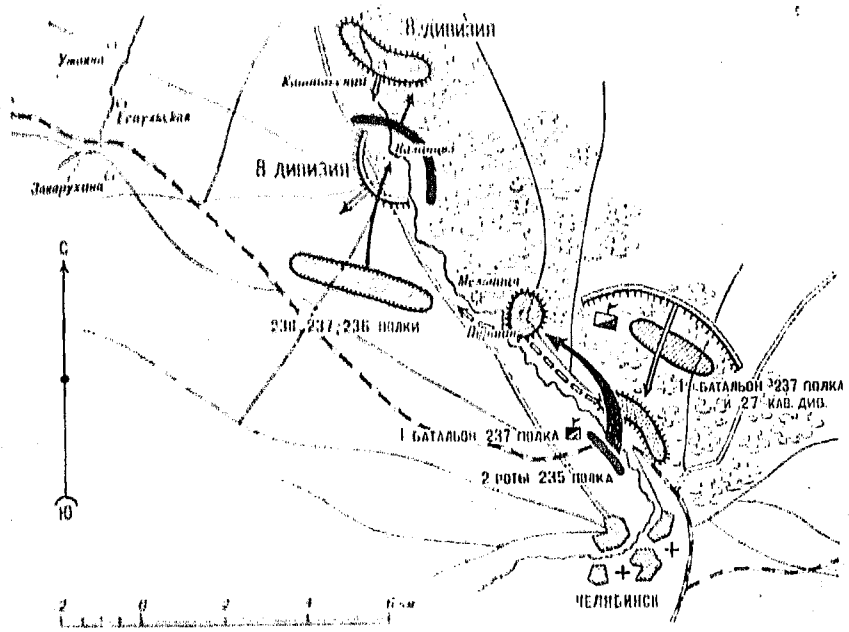
Схема 12.

Частные контратаки.

Частные контратаки приобретали существенное значение для удержания занятой позиции и для истощения сил противника (см. приложение 4, также стр. 71 и 131).

На рассвете 28 июля наша ударная группа в составе 236-го, 238-го и 2 батальонов 237-го стрелкового полков (схема 13) была стремительное наступление с юго-запада на д. Казанцев, занятую 8-й Кавказской дивизией противника и полком казаков. Сбив противника и отбросив

ого от д. Каваницова на север, наша ударная группа продолжала наступление. В это время создавалась неблагоприятная обстановка южнее д. Каваницова. 1 батальон 237-й стрелкового полка и XXVII кавалерийский дивизион, находившийся там, были вынуждены под сильным давлением противника отойти к железнодорожному мосту у северной окраины г. Челябинска. При поддержке двинутых из резерва 2 рот 235-го стрелкового полка нам удалось выдержаться на линии р. Миас, но отходом был оголен фланг и тыл нашей ударной группы у д. Каваницова. Стремись неопознать это обстоятельство

	Положение наших частей утром 24/VII - 1941 г.		Положение частей противника после штурма д. Каваницова.
	Подготовка частей противника утром 24/VII - 1941 г.		Путь кавалерийского полка 236-го стр. полка.
	Положение наших частей после штурма д. Каваницова.		Контрудар в тыл обходной группы противника.

Схема 13.

и очевидно полагаем, что отступившие к мосту части не способны те контрманевру, противник повернул на север, направившись вдоль реки на д. Першино, где имелось удобное место переправы. Этот маневр не мог быть осуществлен по намеченным нами. Наш отряд (1 батальон 237-го стрелкового полка, 2 роты 235-го стрелкового полка и XXVII кавалерийский дивизион) переходит и контр наступлению. XXVII кавалерийский дивизион врывается в д. Першино и бьет по тылу переправляющихся частей противника. Велю и наши отскакивают на восточный берег р. Миас. Силы нашего отряда были недостаточны, чтобы

разбить противника, но удар в тыл свивывает белых и от наступления в тыл нашей ударной группе им приходится отказаться.

Частные контратаки составляли основное явление в наших оборонительных боях и под г. Челябинском, и южнее Уфы, и на р. Тоболом. Из вопросов плана обороны уделялось особое внимание стремлению на каждую атаку ответить контратакой с тем, чтобы каждую оставленную нами под давлением противника позицию атаковать и взять обратно. За время трехнедельных боев южнее г. Уфы некоторые деревни (Кавангулова, Иконьевка и т. д.) переходили от 8 до 10 раз из рук в руки. В сентябре 1919 г. на р. Тоболом это явление повторяется. В течение 2 дней разведка Матассы переходит на руки и руки три раза, причем 3-я бригада, ведшая бой, потеряла 500 человек, что указывает на упорство белых и нашу настойчивость.

Частым явлением были и рукопашные схватки. В 17 час. 25 июля 1919 г. превосходящие силы противника наступают на д. Круглый и д. Чурилов, занятые нашим 235-м стрелковым полком.

Дело доходит до пштыкового боя, во время которого мы теряем командира полка. Атаку удается отбить, и мы захватываем 400 человек пленных. Противник продолжает яростные атаки, полк вынужден отойти и занять позицию в 2 км к западу от д. Круглый.

30 июля противник окружил превосходящими силами 228-й стрелковый Карельский полк, занимавший д. Коркипекий. Потеряв 100 человек убитыми и ранеными, полк берет в плен 200 белых и ночью пштыковым ударом прорывается к частям своей бригады.

Выход из боя и арьергардные бои.

2 июля 1919 г. 1-я бригада 26-й стрелковой дивизии, глубоко обойденная на левом фланге и имея в тылу за правым флангом казачью бригаду противника, вынуждена под сильным давлением с фронта решиться на отступление от д. Нисибан (схема 4 — подробно стр. 68). Положение тяжелое. Путь отступления вдоль правого берега р. Юрваши отрезан. Кольцо противника почти сжалось. Выход из боя начинается по приказу. Резервный батальон бригады и вывод конных разведчиков превращаются в авангард отходящей бригады и получают задачу очистить путь отступления. За авангардом следует обвз I разряда всех частей бригады.

Прикрытие выхода из боя возлагается на пулеметы и артиллерию. Отступая перекатами, от рубежа к рубежу, они сильным огнем сдерживают натиск белых, давая этим своей похотю возможность сворачиваться и форсировать отход.

Кавказцы действуют лавой и неоднократно пытаются сбить нас, но картечью и огнем пулеметов в упор эти попытки ликвидируются. Конные разведчики авангарда выясняют, что путь отступления на д. Калмакларова свободен. Еще накануне было выяснено разведкой и опросом подводчиков, что в районе этой деревни имеется брод через реку. Авангард получает задачу овладеть районом брода и обеспечить бригаде возможность переправы. Брод не был еще противником занят. Однако следовало ожидать поражения конных частей его не толь-

ко на правом берегу, где мы находились, но также и на левом, куда нам предстояло переправиться. Ввиду этого авангард выделяет одну роту и часть конных разведчиков для занятия позиции на левом берегу реки и обеспечения брода с юга. Остальные роты батальона и конные разведчики остаются на правом берегу реки, выдвинувшись на юго-восток от него.

Благополучному выходу на бой очень помогли хладнокровие, выдержка и умелые действия пулеметов и легкой батареи, прикрывавших отступление главных сил бригады. Безуспешные атаки и чувствительные потери вынудили казаков ограничиться преследованием наших частей огнем. Пехота белых также отстала и когда, пройдя от д. Иценбаи до места брода около 40 км, главные силы первой бригады приступили к переправе для прикрытия этой операции против действий казаков, оказалось достаточно нескольких пулеметов.

Быстрое течение горной реки и узкая полоса брода сделали переправу трудной и отняли много времени; тем не менее она была закончена успешно. Сохранив свои силы и средства, бригада заняла позицию на левом берегу.

2 сентября 1919 г. 239-й стрелковый полк был выбит из д. Жидки.

3 сентября полк перешел в контрнаступление и взял деревню обратно. Противник отошел и окончился в 2-3 км к востоку от деревни. В 19 час. белые открывают сильный артиллерийский огонь по нашим частям и переходит в контрнаступление. Позиция 239-го стрелкового полка невыгодна: в гаубичной батарее нет снарядов. В 20 час. противник тремя цепями атакует нас с фронта с одновременным охватом фланга кавалерийскими частями.

Полк вынужден начать отступление. Образовав каре¹ и отбивая огнем конные атаки казаков, 239-й стрелковый полк медленно отходит.

Видя безуспешность своих атак, казаки бросают преследование полка и прорываются в тыл. Благодаря этому им удается настичь отходящие обозы и порубить большинство обозных.

Примером арьергардного боя могут служить действия частей свободной бригады в марте 1919 г. Главные силы колонны в составе 241-го стрелкового полка, 2 рот 44-го стрелкового полка и 5 орудий в 18 час. 13 марта под давлением противника начали отходить из д. Масловоки на д. Пасмуровку. В арьергарде были 3 роты 44-го стрелкового полка. Противник следовал по пятам, но так как движение было возможно только по дороге, то арьергард вполне справлялся с прикрытием отступления. В д. Пасмуровка обозы и артиллерия застряли; лошади пристали, теплая погода и большое количество обозов, двигавшихся впереди, окончательно испортили дороги. Противник настиг арьергард и начал его теснить. Необходимо было выиграть время, чтобы вынести артиллерию. С этой целью арьергард усили-

¹ Каре, или как его чаще называли «коробочка», — строй, весьма часто применявшийся в гражданской войне. Возможность его существования обусловливалась слабыми огневыми средствами конницы и почти совершенным отсутствием конной артиллерии. Сравните Кузиков с Чапаевым по Уральским степям. *Ред.*

вается двумя ротами из колонны главных сил. Наступление противника удастся приостановить очень не надолго. Под угрозой охвата фланга аррьергард вынужден начать отступление, и все 5 застрявших орудий попадают в руки противнику.

Неудача объясняется тем, что пехота одновременно не помогла артиллерии. В результате усилий артиллерии выбраться самостоятельно riesce урядь у всех орудий. Это незначительное и легко устранимое обстоятельство вынудило бросить орудия, так как аррьергард начал отход, а время, когда пехота могла помочь, упущено.

Оборона переправы.

Оборона переправы может быть активной или пассивной. Различие состоит в том, что при активной обороне часть сил занимает оборонительную позицию (предместное укрепление, плацдарм) на берегу противника, главные же силы отводятся на противоположный берег. При пассивной обороне никаких частей войск на берегу противника не остается.

С этой точки зрения наша оборона рек была всегда пассивной. За исключением отдельных случаев, как например создание плацдарма 35-й стрелковой дивизии на правом берегу р. Тобола (стр. 130), мы всегда отводили все свои силы за реку.

Приказ командира 5-й армии требует от всех 4 дивизий армии при отходе за р. Тобол организации обороны на правом берегу, но выполняется это требование только одной 35-й стрелковой дивизией.

26-я стрелковая дивизия 14 октября имеет на правом берегу отряд, прикрывающий мост, но это уже накануне форсирования. Отсутствие предместных укреплений может быть объяснено лишь общими условиями ведения оборонительного боя. На примере неудачной попытки построить предместное укрепление у г. Кургана легко убедиться, что говорить о создании предместных укреплений не приходилось — не было ни живой силы, ни технических средств, необходимых для этого.

Не было у нас и войск, чтобы создать на берегу противника достаточно сильные группировки, которые могли бы активными действиями заменить отсиживание на укрепленных плацдармах.¹

Удержание за собой пунктов переправ на берегу противника не имело значения еще и потому, что, действуя на широких участках, мы всегда могли найти удобные места переправы и форсировать реку. Сводки за время нахождения наших войск на рр. Белой, Уфе, Тоболе нестроят ежедневными сообщениями о произведенных на берегу противника походах с этой целью.

Но имея возможности создать укрепленные плацдармы и не видя надобности прикрывать активными группировками на берегу противника пункты переправы, мы стремились активными действиями наших

¹ «Плацдармами» в гражданскую войну очень злоупотребляли. Ввод, сидящий в окнах, оказывается, занимал плацдарм. Победителем в этом отношении и автор. *Ред.*

разведывательных партий на захитом противником берегу создать для себя наиболее благоприятные условия для обороны.

Вместе с тем великая попытка противника закрепиться на нашем берегу встречала немедленный и энергичный отпор. Вследствие этого во время обороны р. Уфы и р. Тобола иногда разыгрывались горячие бои (д. Барабинское, д. Бодооин) с переправившимися на наш берег и пытавшимися закрепиться частями противника. Отбросив противника за реку, мы успеха не достигли и, оставаясь на своем берегу, план обороны реки не меняли.

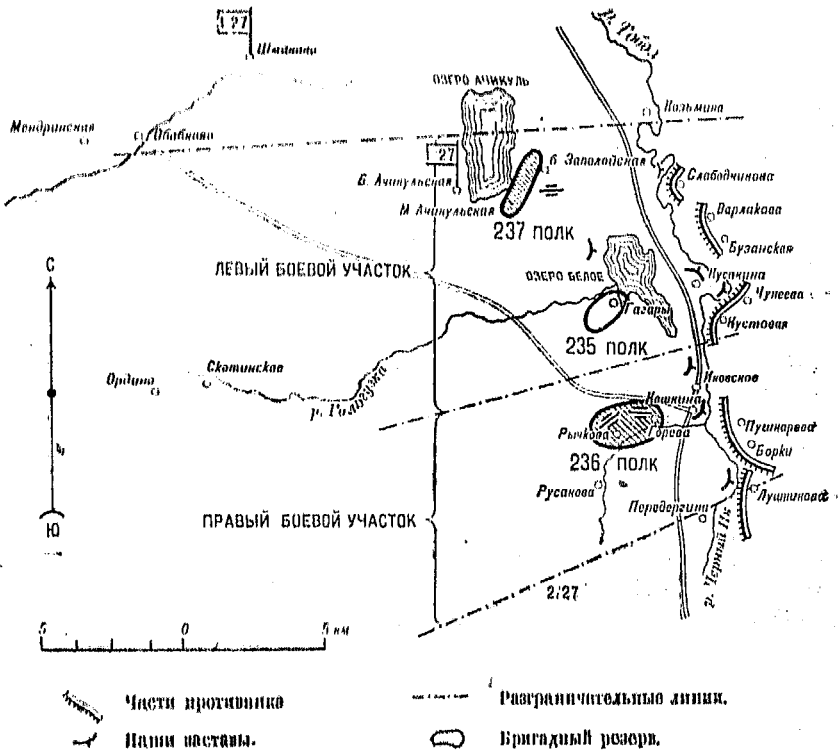

Схема 14.

Приведенный в приложении 3-м приказ по 1-й бригаде 27-й стрелковой дивизии и схема 14 дают возможность ознакомиться с одним из типичных положений, занимаемых нами при обороне рек.

К пунктам возможных переправ противника через реку (изгибы, броды, устье рукава) выдвигаются вставы или полевые караулы. Наблюдение реки между ними ведется цепями или конными дозорами. Артиллерия занимает позиции для обстрела предполагаемых мест форсирования. Главные силы располагаются в ближайших деревнях. Командующие выеют наблюдателями. За реку, на берег противника выбрасываются ежедневно разведчики для поисков и

налетов. Если на берегу противника обнаруживаются движение каких-либо колонн или обозов, наша артиллерия (нередко пулеметы) стремится рассеять их огнем.

По внешним признакам, т. е. по расположению войск, практикующаяся нами оборона была пассивной. Но как мы, так и противник стремились активными действиями разведчиков и разведывательных партий держать противную сторону в постоянном напряжении и этим воздействовать на обстановку на противоположном берегу.

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ.¹

Обстановка завязки встречного боя.

Во второй половине ноября 1918 г. противник одержал крупный успех в районе севернее железной дороги г. Бугульма — г. Уфа, разбив нашу 27-ю стрелковую дивизию. Для приостановки его наступления железнодорожное направление было передано 26-й стрелковой дивизии. 3-я бригада этой дивизии занимала 30 ноября 1918 г. д. Ст. Чути — д. Кызыльяроуку. Согласно приказу по дивизии, бригаде была дана задача занять к вечеру 1 декабря район д. Зайтова — д. Нарышева (см. этот район действий на схеме 3). Точных сведений о противнике не было. В день 30 ноября 1918 г. бригада с ним соприкосновения не имела. В состав бригады входили 232-й и 233-й стрелковые полки, 3-я Смоленская легкая батарея и Тверская полубатарея, всего 1 678 пугыков, 38 пулеметов, 6 орудий 76-мм и 2 завода конницы (63 сабли).

Бригада выступила утром 1 декабря для выполнения поставленной задачи. В авангарде шел батальон 232-го стрелкового полка при своих пулеметах. Колонна главных сил бригады двигалась за авангардом в 3—4 км, имея следующее распределение войск: 3 роты 232-го стрелкового полка, 3-я Смоленская легкая батарея, 233-й стрелковый полк (3 роты) и Тверская полубатарея. Затем обоз I разряда и в арьергарде — взвод пехоты. К 11 час. было получено от авангарда донесение, что, подойдя к д. Нарышева, он противника не обнаружил и после малого привала продолжает наступление на д. Зайтова.

Получив это донесение, колонна главных сил продолжает марш и к 12 час. подходит к д. Нарышева.

¹ Встречным боем называется столкновение противников на марше. Столкновение это может быть непродуманным или преднамеренным. В первом случае столкновение является для нас полной неожиданностью. Ни места столкновения, ни времени, когда оно произойдет, мы заранее предусмотреть не можем. Распределение войск в нашей маршевой колонне было обычное, не рассчитанное на бой во время марша. Каковы силы противника, с которым мы столкнемся, нам абсолютно неизвестно. Отмеченные обстоятельства не могут не оказывать влияния на развертывание и ход боя, создавая особенности его ведения. Преднамеренный встречный бой имеет место в тех случаях, когда, зная о движении противника, мы выступаем ему навстречу или с целью предупредить его в занятии определенного рубежа, или с целью дать ему бой на марше. При этом место и время столкновения необходимо заранее рассчитать, и во всяком случае распределение сил в колонне должно быть произведено с учетом наибольшей готовности к предвостанущему бою.

Когда головные части колонны находились примерно в $\frac{1}{2}$ км от этой деревни, послышалась частая стрельба, и тотчас же из деревни показались наши кавалеристы. Через несколько минут выяснилось, что наша конная застава, следовавшая на расстоянии $\frac{1}{2}$ км впереди колонны главных сил, въехав в д. Парышева, столкнулась с противником.

Головной батальон главных сил оказался совершенно неожиданно под обстрелом противника, открывшего ружейный огонь по нашей конной заставе.

Появление белых в д. Парышева было полной неожиданностью, тем более, что в донесении авангарда от 11 час. указывалось, что противника в районе д. Парышева не обнаружено.

Кроме неопределенных донесений нашей конной заставы о том, что в деревне находится пехота противника, никаких других сведений не имелось. К неожиданности столкновения с противником присоединилась полная неизвестность и неосведомленность в обстановке.

Задача авангарда и способ его действий.

Выслан при выступлении из Ст. Чути авангард и получив от него донесения, бригада имела все основания считать, что движением этого авангарда она обеспечена от неожиданностей нападения с фронта. Неожиданное появление пехоты противника в д. Парышева опрокинуло все расчеты на обеспеченность авангардом. Нельзя было предполагать, что авангард уничтожен, ибо это не могло быть произведено столь быстро и бесшумно. Но ни авангарда, ни сведений о нем не было, а вместо него в д. Парышева оказался противник.

Отсутствие сведений об авангарде еще больше усложняло обстановку.

В тот момент, когда раздались первые выстрелы, обстановка была следующей.

Бригада представляла собой длинную колонну, вытянувшуюся на 2 км по дороге на д. Парышева. Дорога пролежала по совершенно открытой местности (схема 15), покрытой снегом, лишенной каких-бы то ни было укрытий от взоров и огня противника. Впереди в $\frac{1}{2}$ км находилась д. Парышева, у восточной окраины которой виднелась командующая возвышенность. Если противник захватит деревню и успеет занять командующую высоту, это значит, что он будет иметь на своей стороне все тактические выгоды местности. Бригада оказалась бы тогда вострикнутой врасплох в сфере его действительного ружейно-пулеметного огня и ближнего огня артиллерии, не имея ни укрытий, ни удобной стрелковой позиции.

Полученные от конной заставы сведения позволяли прийти к выводу, что она имела столкновение с пехотой, но то были видимо только головные части походного охранения белых.

В этих условиях первой и основной задачей было стремительным движением вперед захватить тактически важный для нас рубеж до того, как силы белых успеют его занять и укрепиться.

непосредственном тылу его (в $\frac{1}{2}$ км) находилась колонна главных сил бригады. Очевидно, что выполнить задачу авангарда и прикрыть ее от огня он уже не мог.

Тактические задачи во встречном бою.

Захват батальоном указанной линии послужил одновременно некоторым вынужденным обстоятельством. Теперь уже было очевидно, что бригада имеет дело с крупными силами пехоты, ибо 400 пушек и 2-3 пулемета нашего батальона вынуждены были замолчать. Но еще до того, как можно было прийти к этому выводу, командир 3-й бригады отдал ряд распоряжений, имеющих целью обеспечить свободу действий главных сил колонны и ввод их в дело в наиболее выгодных условиях.

На дорогу от д. Парышева на д. Запцова он выдвинул роту 232-го стрелкового полка, с задачей установить связь с авангардом колонны высылкой приданных ей конных разведчиков и, оставаясь в резерве, прикрыть правый фланг бригады.

3-й Смоленской батарее приказано открыть огонь. Для артиллерии поблизости нет позиций. Батарея галопом выезжает вперед, снимается с передков на кладбище и открывает прямой наводкой болевой огонь по целям противника. Наблюдатель от батареи выдвигается в стрелковую цепь. К нему выбрасывается телефонный провод от командира батареи. Это делается ввиду того, что строения заслоняют местность за деревней, где предположительно должны быть главные силы противника.

Пока все это происходит, белые продолжают энергично наступать, рассчитывая очевидно стремительным ударом опрокинуть наши разворачивающиеся цепи. В деревне нам удастся их потеснить и в то же время вправо от деревни мы выдвигаемся вперед. Но на участке между деревней и новышешностями к западу от нее наша цепь продвинуться не может. Сюда очевидно направлены крупные силы противника. Главная цепь его подошла на 200 шагов к нашей стрелковой позиции и готовится к пушечной атаке.

Болевой огонь 3-й Смоленской батареи и нескольких выдвинутых пулеметов заставляет белых замолчать. Завязывается горючий огневой бой. Артиллерия дает нам перевес. Попытки противника продвинуться точнее же подавляются ее огнем.

Первая основная задача встречного боя выполнена. Мы приостановили наступление противника огнем и лишили его возможности вновь перейти в наступление.

Теперь предстояло не позволить белым использовать все выгоды обороны. Но обстоятельство все еще было не ясно. От авангарда никаких сообщений не получено. Высланный разведкой ротой 232-го стрелкового полка развед, продвинувшись на 2-3 км по дороге на д. Запцова, его также не обнаружил.

Силы противника и направление его главного удара еще не выяснились; известно, есть ли у него артиллерия.

Но тем не менее мы имели уже ряд преимуществ. Продвижение противника приостановлено. Сильным артиллерийским и ружейно-

пулеметным огнем придавили мы его к земле на участке влово от деревни, где видимо действовали крушше его силы. Командующая возвышенность у юго-восточной окраины деревни была в наших руках. Запять эту высоту приказано пвводу пулеметов, который пз-ва глубокого снега медленно на нее забирается.

Правый фланг бригады пока обеспечен одной ротой; левый фланг открыт, но за ним расположен резерв бригады (3 роты 233-го стрелкового полка) и этим обеспечивается от угров обхода или охвата.

Однако резерв этот нужен для рещения боя, и его следует использовать с наибольшим эффектом.

Оценив обстановку, командир 3-й бригады решает ударом резерва во фланг противника разбить его и отбросить.

3 роты 233-го стрелкового полка во главе с командиром полка т. Рахмановым быстро выдвигаются к подножью возвышенностей, находящихся к западу от д. Нарышева. Развернувшись в цепь и загнув свой левый фланг, роты стремительно двинулись вперед.

Тем временем на линии наших цепей шел горячий огневой бой, и было заметно усиление цепей противника. Движение 3 рот 233-го стрелкового полка с целью охвата фланга белых было ими замечено. Неся чувствительные потери от нашего сильного артиллерийского и ружейно-пулеметного огня и учтя угрозу флангу, противник начал оттягивать свою цепь, занимающую позицию между деревней и возвышенностями, прикрывая отход несколькими пулеметами передовой цепи.

Дабы не дать противнику выполнить этот маневр, цепь 232-го стрелкового полка и подошедшие 3 роты 233-го стрелкового полка перешли в атаку, расстреливая на ходу отходящих белых и охватывая правый фланг их боевого порядка.

Энергично и смело, сбивая противника и не давая ему закрепиться, наши части опрокидывают белых и переходят в стремительное наступление. Противник поспешно отступает. Мы преследуем его 3-4 км вдоль дороги на д. Туймазина и д. Карамала.

Взятые в этом бою свыше 100 человек пленных (в том числе 18 офицеров) показали, что на д. Нарышева наступали: 12-й Бугульминский пехотный полк и офицерский ударный батальон, всего около 1 000 птыков. ¹ Артиллерии у противника не было. Наши потери — около 30 человек ранеными, в том числе командир 233-го стрелкового полка т. Рахманов. Кроме пленных, взято 7 пулеметов и часть обова I разряда противника.

Если обстановка завязки и ведения встречного боя вообще отличается неясностью, то в данном случае она усугубилась тем, 4) что противник вклинился между авангардом и колонной наших главных

¹ а) Удар, нанесенный в этом бою 12-му Бугульминскому пехотному полку белых, был настолько сильным, что на протяжении ближайшего меснда полк оставался в резерве и в дальнейших боях против нас участия не принимал. Ко времени взятия нами г. Уфы он был расформирован. Офицерский ударный батальон как боевая единица перестал существовать еще раньше. б) Тверская полубатарея участвя в бою не принимала. Командующая высота была занята нашими пулеметчиками, но слишком поздно, чтобы огонь их мог сыграть какую-либо роль.

сил и 2) что действия нашего авангарда были в корне неправильными (о действиях этого авангарда см. стр. 75 и 145).

Наш успех обусловлен быстрыми и решительными действиями бригады. Стремительным выбрасыванием вперед головного батальона колонны главных сил бригада захватывает важный для обеспечения своего развертывания рубеж. Затем одновременно с обеспечением правого фланга, немедленно вносятся в дело артиллерия, чем создается переизбыток огня. Пулеметы и артиллерия придавливают противника к земле и этим окончателем с фронта.

Самостоятельно чрезвычайно благоприятная обстановка для ввода в дело резерва — 3 рот 233-го стрелкового полка. Их движение в охват фланга противника решает бой.

Через 1¼ часа со времени первых выстрелов бой у д. Нарышева был окончен и нами выигран.

Но всегда конечно встречный бой имел благоприятный для нас исход.

29 мая 1919 г. 231-й стрелковый полк, наступая на д. Сырышбаева, столкнулся на марше с колонной противника в составе полка пехоты (при 10 пулеметах), 2 орудий и конницы (по донесению командира полка — около 1 500 сабель).

Наличие столь крупных сил кавалерии дало противнику возможность глубоко охватить фланг 231-го стрелкового полка. Полк оказался почти окруженным и должен был начать поспешное отступление, потеряв при этом около 50 человек раненых и оставив в руках противника около 130 пленных и часть пулеметов.

31 марта 1919 г. в 12 час. 238-й стрелковый полк с подчиненным уфимским рабочим батальоном при одном орудии наступал на д. Михайловка. Не дойдя 3 км до названной деревни, полк встретил на марше крупные силы белых. Стремительной атакой авангардные части противника были сбиты и отброшены. Преследуя отступающих белых, полк наткнулся в 1¼ км от деревни Михайловки на главные силы белых и должен был залечь. Начался горячий огневой бой, в котором мы перенесли над противником добиться не сумели. В 14 час. белые двинулись в атаку. Команды цепей разведчиков, занимавшая фланговой участок 238-го стрелкового полка, была сбита. Отход команды оголил левый фланг I батальона. Конница противника начался в атаку, но была отбита огнем. В это время противник начал сильно теснить средний боевой участок II батальона полка. Оставшись почти без патронов и не имея подпорки соседней, II батальон вынужден отходить и этим кладет начало общему отходу 238-го стрелкового полка. Бой длился около 1¼ час. Наши потери — 20 человек убитыми и 50 человек ранеными. Потери белых неизвестны, но они не решились на преследование и дали полку спокойно отойти в исходное положение в д. Киска-Елга, что 8 км к западу от д. Михайловки.

Рассмотренные виводы были по существу случайными встречными боями, когда столкновение с противником на марше не предвиделось и не предполагалось.

Присущий Красной армии дух активности не мог не толкать ее

на преднамеренные встречные бои, поскольку именно обстановка встречного боя сулила широкие возможности проявления находчивости, стремительности, смелости и решительности в бою как основных качеств наших войск.

Во время боев под г. Челябинском и за р. Тоболом в сентябре 1919 г. мы часто встречаем оперативные приказы о наступлении, в основе коего лежат стремление к встречному бою. И в тот и другой период нападающей стороной были белые, начавшие крупные операции. Приостановив наше наступление, противник стремился развивать свой успех. Мы не могли конечно так легко уступить инициативу и перейти к обороне, да и оборону понимали мы не как отсиживание на укрепленной позиции и не как парирование ударов, а как бой, который может быть выигран лишь благодаря частным и общим контрударам или контр наступлениям накоротке. Отсюда понятно, что борьба за инициативу, а также предпринимаемые при обороне контр наступления накоротке, должны были рассматривать преднамеренные встречные бои как наиболее отвечающее нашим устремлениям и возможностям средство решения операции.

Однако тактические условия обстановки делали преднамеренные встречные бои почти невозможными.

Бои под г. Челябинском разыгрывались в течение 7 дней в полкесе, шириной около 60 км. Противники не теряли боевого соприкосновения, и всякий нами или противником начатый марш превращался тотчас же не в наступление маршевой колонной, а в движение развернутым боевым порядком. Увеличивавшаяся операционная плотность привела к тому, что ни мы, ни белые не могли предпринять какой-либо марш, чтобы он не был тотчас же обнаружен. В этих случаях противник и мы уже заранее перестраивались в боевой порядок или один из нас стремился (и вполне основательно) занять выгодную позицию, дабы воспользоваться выгодами тактических условий местности. Район боев под г. Челябинском был как бы одним полем сражения, на котором для встречных боев ни места, ни обстановки не находилось.

Бои за р. Тоболом разыгрывались на плацдарме, имеющем в глубину до 200 км. Но и здесь условия обстановки не благоприятствовали развитию преднамеренных встречных боев. Кроме тех причин, которые были отмечены в отношении операции под г. Челябинском, играла основную роль исключительная насыщенность района действий кавалерией противника. Казаки имели основную задачу расстроить наш тыл, действуя обходами и охватами. Они выполняли это весьма настойчиво и успешно. Мы не могли при этих условиях рисковать успехом в бою в угоду четкому проведению преднамеренного встречного боя.

В некоторых случаях обстановка вынуждала нас заблаговременно переходить в боевой порядок и продолжать наступление ценой. В других случаях нам было выгоднее приостановить марш в целях использования наиболее выгодных тактических условий местности и предоставить противнику продолжать наступление.

Необходимо подчеркнуть, что присущая нашим войскам склон-

ность к раннему развертыванию должна была оказывать весьма сильное влияние на изменение обстановки преднамеренного встречного боя в смысле превращения ее в обстановку обычного наступательного боя.

В боях под г. Челябинском и за р. Тоболом мы не находим в действиях наших войск преднамеренных встречных боёв, несмотря на то, что отдельные оперативные приказы такие задачи войскам ставили и общия обстановка несомненно развития этого вида боёв способствовала.¹

Примером несуществующего преднамеренного встречного боя могут служить действия 27-й стрелковой дивизии 5 июля 1919 г.

Выйдя на Уфимское плоскогорье и наступая вдоль тракта на р. Зытоуст, 27-я стрелковая дивизия вела горячие бои с Уфимским корпусом белых.

4 июля 1919 г. был перехвачен приказ этого корпуса, согласно коему 5 июля в утра 4-я пехотная дивизия (3-го полка пехоты и I полк кавалерии) перейдет в наступление вдоль тракта против правого фланга нашей дивизии, охватывая его с юга. Одновременно части 6-й пехотной дивизии противника имеют задачей — наступлением с фронта севернее тракта оказать содействие 4 пехотной дивизии.

Двум правофланговым бригадам 27-й стрелковой дивизии (2-й и 3-й) было приказано 5 июля продолжать наступление. Получив перехваченный приказ белых, начальник дивизии отменяет свой приказ о продолжении наступления, решив разбить противника во встречном бою. Выполнение этой задачи требует однако перегруппировки обеих бригад для создания ударного кулака. Все 3 полка 2-й бригады должны с этой целью сосредоточиться в районе д. Верх-Киги — д. Курган-елга и перейти в наступление вдоль тракта навстречу противнику. Действующая левее 3-я бригада, сменив части 2-й бригады на их левом фланге, оказывает одним полком поддержку 2-й бригаде, остальными двумя продолжает наступление против 6-й пехотной дивизии противника.

Перегруппировка не была закончена во-время. Противник нас предупредил, и утром 5 июля 238-й стрелковый полк был выбит из д. Верх-Киги. Полк отстоял под давлением противника на 3 км на запад и окончился. В это время к д. Верх-Киги с севера подошли 2 батальона 240-го стрелкового полка, сменившие 3-й бригадой и назначенные в состав ударной группы. Штыковым ударом частей 240-го стрелкового полка противник был выбит из д. Верх-Киги и

¹ В нашей военной литературе бои под г. Челябинском, а чаще всего бои в сентябре 1919 г. за р. Тоболом принято называть встречными боями. Автор пришел к своим выводам в результате тщательного изучения материалов, освещающих действия наших войск в этих операциях. Эпизодов, которые бы можно было определить как преднамеренные встречные бои, он не нашел. Это конечно не значит, что встречных боёв вообще не было. Но отсутствие упоминания о встречных боях может быть объяснено лишь тем, что в одном случае они разгруппировались в том виде, как это указано выше, в другом же случае войска рассматривали их просто как наступательные бои и, соответственно этому пониманию, освещали обстановку их ведения.

отброшен на восток при поддержке переподнятого в контрнаступлении 238-го стрелкового полка.

Вместо преднамеренного встречного боя развигрался бой оборонительный за д. Верх-Киги, решенный в нашу пользу ударом 2 батальонов 240-го стрелкового полка во фланг противнику.

Пример этот показателен лишь в отношении принятого начальником дивизии решения: не дожидаться наступления боя, а перейти самому в наступление и разбить противника в (преднамеренном) встречном бою.

Из предварительных распоряжений о переходе в наступление вылить какие-либо специфические мероприятия подготовки к встречному бою не представляется возможным. Сила и состав колонн и распределение войск в колонне не отличаются от того, что было в свое время скажем в отношении выношения нашими частями наступательных маршей вообще. Расчет, где и когда нам выгоднее встретит противника, произведен не был. Очевидно эти вопросы должны были быть решены уже во время наступления и в зависимости от обстановки.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ДЛЯ ТЕОРИИ ВОПРОСА.

Действия незначительных сил на широких фронтах приводили к столкновениям двойного рода.

1) Постоянными были бои, носящие характер единоборства отдельных маршевых колонн противников.

2) Периодически имели место на отдельных направлениях продолжительные боевые столкновения войск сплошным фронтом, приобретавшие значение сражения, решающего операцию.

Независимо от этого внешнего различия, бои были по существу: или последовательным (по отношению к маршу) событием во времени и пространстве, или же составляли непосредственную цель марш-маневра, находясь во внутренней, причинной связи с маневром.

В этом последнем случае бои становились средством решения операции независимо от того, носили ли боевые столкновения характер борьбы отдельных колонн, или же войска дрались сплошным фронтом в течение продолжительного времени на сравнительно небольшом (по фронту и глубине) участке.

Система марша приводила к тому, что бои как правило развигрывались вокруг населенных пунктов. Целем боя обычно были подступы к населенному пункту или прилегающий к нему непосредственно район. В этих условиях населенный пункт становился как бы тактическим ключом позиции независимо от тактических условий местности.

Ранним прибытием старшего начальника колонны к полю предстоящего боя и личным наблюдением его за ходом боя не только облегчалось и ускорялось принятие решения (плана боя), но упрощались вопросы управления во время боя.

Обширность поля боя, разбросанность и редкое расположение укрытых целей, а также быстротечность столкновения понижали

значение огня, который, независимо от этого по ряду отмеченных в свое время причин, не мог играть решающей роли.

Огонь уступал на поле боя первое место маневру.

В основе плана наступательного боя лежала тактическая идея: сковав противника с фронта, ударить ему во фланг или в тыл.

Будучи развитием идеи наступления отдельных колонн на широком участке с целью овладения известным населенным пунктом, этот план в свою очередь еще больше увеличивал значение и роль маневра на поле боя.

Бой решался не повторными ударами из глубины расположения, а стремительным движением вперед всей массы войск. Боевой порядок состоял или из одной общей широко развернувшейся цепи, выходящей на фланги противника, или же из сковывающей части (обычно авангард), ударной группы (направляемой во фланг или в тыл противнику) и резерва.

Переход к обороне в условиях гражданской войны не мог дать тех преимуществ, которые составляют основные выгоды этого способа действий: 1) создания и обороны укрепленной или по своим тактическим свойствам сильной позиции; 2) превращения огня в фактор, решающий бой, и 3) освобождения из первой линии известного количества войск для создания сильных резервов.

Тем не менее, наши оборонительные бои были удачны. Это объясняется тем, что мы действовали исключительно активно. План обороны строился на частных и общих контратаках и на умелом маневрировании огнем с целью нанесения сильного огневого удара. Наиболее эффективным обеспечением фланга была активность против фронта наступающего противника. На каждую атаку стремились ответить контратакой.

Идея использования выгод обороны состояла в нанесении контрударов по расстрелянному наступлением и нашим огнем боевому порядку противника.

Свое наиболее яркое выражение находила эта идея в склонности наших войск к обороне с активной целью.

В наступательном бою резерв был прежде всего кулаком для решения боя и затем уже средством предотвращения случайностей. В обороне резерв служит главным образом для питания частей, ведущих бой живой силой. Широкие маневры резерва на поле боя при обороне с целью решить бой ударом во фланг встречаются в виде исключения. Это однако не значит, что резерв служит только для подкрепления (подпитания свяди) отступающих частей. Вводя резерв в дело, его стремятся направить для нанесения удара во фланг или в тыл противнику, теснящему наши части передовой линии.

Встречное наступление не всегда приводило к встречному бою. Присущие Красной армии активность, стремительное движение вперед, упорство в достижении цели с одной стороны, быстрое развёртывание, смелое, широкое маневрирование с другой стороны, — делали наши войска исключительно приспособленными для ведения встречного боя, успех в котором зависит от свободы действий, выигрыш-

на времени и морального превосходства над перешителным противником.

Успех почных боев обуславливался сильным ударом и энергичными смелыми действиями, а не только скрытностью и неожиданностью нападения.

Несмотря на широкое маневренное действие, штыковой удар и по идее плана боя и по его выполнению был завершением боевого столкновения.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

ОТДЫХ.

Отдых, это — в широком смысле слова перерыв в действиях войск на театре войны. Цель перерыва и его причины могут быть различными в зависимости от обстановки. С другой стороны от этой же обстановки зависят время и место отдыха и прежде всего его внешние формы.

Очевидно, что отдых, как перерыв в действиях войск, ставит эти войска в положение, в силу которого им требуется время и известная свобода подготовки для возобновления марша или начала боя.

Отсюда вытекает необходимость сохранения во время отдыха известной боеготовности и принятия мер охранения.

Привалы.

В основе необходимости назначать привалы лежат причины и соображения физиологического и морального порядков. Этим обуславливается строгая последовательность и планомерность в назначении привалов, выражающаяся в том, что привалы имеют место через известные промежутки времени нахождения войск в движении, т. е. после того, как войска произвели известную работу, потратив на нее часть сил физических и моральных.

В условиях выполнения наших маршей привалы как отдых для восстановления сил имели небольшое значение. Движение колоннами незначительной глубины и в разреженных строях (по обочинам дорог), пользование подводами для перевозки вещевых мешков, скаток шинелей, отсутствие носимого неприкосновенного запаса продовольствия и подчас носимого шанцевого инструмента, неполный комплект патронов — эти и тому подобные привходящие обстоятельства, перемешавшись и сочетаясь в различных комбинациях, облегчали чисто физическое выполнение марша, требуя меньшей затраты сил.

Меньшая физическая усталость была благоприятной почвой, базируясь на которой бойцы могли проявлять большое сопротивление отрицательным процессам морального порядка, неизбежно возникающим в результате длительных переходов. Несомненно также, что революционный дух войск играл в этом вопросе крупную роль.

Только этим можно объяснить, что наши войска нередко обходились вообще без привалов или делали их через большие промежутки времени.

Почлеги.

Величина дневных переходов объясняется в основном: сокращением времени на привалы и удлинением маршевого дня за счет времени, предназначенного для почлеги. Колонна выступала обычно на рассвете и продолжала движение до наступления сумерек, а если по дороге была задержка из-за боевого столкновения, — то и до глубокой ночи.

На почлеги оставалось в среднем 8-9 часов, начиная с момента выступления в пункт почлеги и кончая наступлением в поход после отдыха. Если войска иногда задерживалась на месте почлеги дольше, то это происходило по случайным причинам. При форсированных маршах (преследование) время отдыха на почлеге еще больше сокращалось.

Наступая вдоль р. Юровани, 1-я и 2-я бригада 26-й стрелковой дивизии в течение четырех суток не имели фактически почлегов, а отдыхали лишь на больших привалах, днем не более 2 часов, а ночью в течение 4-5 часов.

Дневки.

Интенсивность боевых действий делала дневки относительно редким явлением. Изучение обстоятельств, при которых назначались дневки, показывает, что причиной назначения дневок было не стремление дать войскам регулярно длительный отдых для приведения в порядок, подтягивания тылов и т. п. В основном дневки зависели от оперативной обстановки. Они обычно совпадали с окончанием какой-либо определенной операции или с подготовкой к новой операции. 24 мая 1919 г. 26-я стрелковая дивизия получает приказ приостановить наступление до 28 мая, т. е. на 4 дня, использовав дневку для подготовки к решительному наступлению, которое начнется 28 мая.

После занятия г. Златоуста и овладения перевалами через Уральский хребет вся 5-я армия останавливается на 2 дня. Это же явление имеет место после отряжения колхоздара под г. Челябинском, после взятия нами г. Омска и т. д.

Эти перерывы по своей длительности (2 — 4 дня) дневками в собственном смысле слова. По их также нельзя считать периодами ватинья или подготовки к новой операции, если рассматривать и оценивать эти периоды приостановки действий под углом зрения того, как они были использованы.

Состояние в резерве.

Глубоких и крутых армейских резервов, как таковых, никогда не было. Дивизии отводились в глубокий резерв только в тех случаях, когда их перебрасывали на другие фронты.

Примером может служить отвод в резерв армии частей 5-й стрелковой дивизии и 21-й стрелковой дивизии в конце августа 1919 г.

северо-восточнее г. Кургана, а также 34-й стрелковой дивизии в июне 1949 г. после овладения нами г. Уфой. Основные дивизии 5-й армии (26-я, 27-я и 35-я) в резерве никогда не находились.

17 мая 1949 г., по окончании Вугульминской операции, в резерв армии была назначена 2-я бригада 5-й стрелковой дивизии. Бригада была выведена из резерва 30 мая, т. е. через 13 дней. С 1 по 6 июня находилась в армейском резерве 2-я бригада 35-й стрелковой дивизии.

Создание этих резервов было вызвано не стремлением дать войскам отдых, а своеобразными оперативными порядками, причем пребывание в резерве было иногда часто номинальным, так как сами резервы имели перед собой противника и находились с ним в боевом соприкосновении.

Дивизионные резервы встречались чаще (в составе от полка и до бригады). По условиям обстановки, цель назначения в резерв дивизии — предоставление войскам отдыха. Это положение правильно и в отношении бригадных резервов (сила от полка до батальона).

Выбор района и места отдыха.

Выбор района и места отдыха (большие привалы и почлеги) для маршевых колонн был предпринят оперативными задачами, возложенными на эти колонны. Сила и состав колонн не требовали сворачивания с пути наступления для расположения на ночлег, так как попутные деревни давали достаточно места.

При выборе района расположения на отдых резервов решающими были конечно оперативные соображения и требования обстановки.

Армейский резерв — 2-я бригада 5-й стрелковой дивизии — располагается на отдых между левым флангом 26-й стрелковой дивизии и группировкой главных сил армии. Передвигаясь вслед за наступающими войсками, резервная бригада сохраняет это свое расположение.

2-я бригада 35-й стрелковой дивизии выводится в резерв для прикрытия тыла главных сил армии со стороны правого берега р. Белой. В соответствии с этим ей указывается район на берегу р. Белой 50—60 км к западу от левого фланга армии.

Аналогичные явления имеют место при назначении районов расположения дивизионных и бригадных резервов.

Расположение войск на отдыхе.

Обычным местом привалов и почлегов были населенные пункты. Лишь в крайних случаях, чаще всего при отсутствии жилых помещений, войска останавливались на ночь в поле, под открытым небом. Отсутствие палаток и соображения лучшего обеспечения войск продовольствием, что было достижимо при расположении в деревнях, играли в этом вопросе исключительно крупную роль.

Занимая данный населенный пункт для почлега, войска располагались по квартирам, каждая часть в пределах отведенного ей рай-

она. Пехота располагалась ближе к окраинам, артиллерия обычно на центральной площади (церковной, базарной) или же на главной улице.

Действующие в отделе батальоны и роты, занимая крупные населенные пункты, располагались сосредоточенно в одном каком-либо районе, обычно на главной улице.

Охранение, его задачи и способ действий.

Расположившись на малом привале, войска колонны обычно никаких специальных мер охраны не принимали и выставляли только наблюдателей. Если тактические условия местности были для наблюдения неблагоприятны, высылались дозоры или выставлялись полевые караулы.

Этими же мероприятиями ограничивалось охранение войск на большом привале. Весьма часто длительная задержка войск на привале использовалась для разведки ближайших районов (деревни), лежащих в стороне от пути колонны.

Как в том, так и в другом случае задачей охраняющих частей было возможно раньше обнаружить приближение противника.

При расположении на ночлег или для дневки принимались следующие меры охраны.

На дорогах, ведущих в сторону противника, выставлялись сторожевые заставы или отдельные полевые караулы при пулеметах. Для связи и наблюдения промежутков между ними высылались парные дозоры от роты, выставившей заставу или караул. Не находящиеся в заставах или в караулах люди роты составляли как бы сторожевой резерв, так как заставы или караулы высылались теми ротами, которые занимали районы деревни, прилегающие к ведущим в деревню дорогам. Расстояние застав или караулов от охраняемых войск зависело от условий местности, но обычно это расстояние было не больше $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ км. Число застав или караулов зависело, как правило, от числа дорог, которые подходили к деревне. Внутри данного населенного пункта высылались ночью парные дозоры по одному от батальона, а днем имелись наблюдатели на колокольне, прилегающей возвышенности и т. п.

Очевидно, что все эти мероприятия годились только для ближнего охранения расположенных в данном населенном пункте войск. Никакой общей линии сторожевого охранения между соседними колоннами, составляющими фронт бригады, конечно не было. Каждая колонна выставляла сторожевое охранение в зависимости от условий местности, своих сил, учитывая при этом расположение, силы и активность противника.

Попытка создать сплошную линию сторожевого охранения бригады была проделана 26-й стрелковой дивизией в сентябре 1919 г., когда рыскающие вокруг наших войск казачьи разведки, пробираясь в тыл, перехватывали ординарцев, рвали связь и делали особо чувствительным дырявость фронта и отсутствие сплошного сторожевого охранения.

Попытка эта нашла свое выражение в приказе начальника 26-й стрелковой дивизии от 12 ноября 1919 г. Приказ приводится нами полностью (см. приложение) с целью уяснить затруднения, делавшие создание сплошной линии сторожевого охранения абсолютно невозможным.

Если даже допустить, что бригады могли постоянно держать от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{8}$ полного состава бойцов и пулеметов в сторожевом охранении и этим самым заранее пойти на ослабление своих сил в предстоящих боях, — то и в этом случае созданное по приказу сторожевое охранение не выдерживает никакой критики.

Очевидно, что расставить 14 полевых караулов по ниточке на протяжении 20 — 22 км еще не значит создать сторожевое охранение, хотя бы каждый полевой караул и состоял из 15 пехотков при 1 пулемете. Вряд ли можно говорить о значении и задачах резервных полурот ротных сторожевых участков, если учесть, что сторожевые участки рот равны по фронту 6 км, и что для оказания поддержки крайнему полевому караулу этому сторожевому резерву пришлось бы пройти без дорог по меньшей мере 2 — 3 км. Двинуть всю эту ломкую цепь полевых караулов, растянутых по нитке на 20 — 22 км по фронту, вперед или назад для выполнения задач походного охранения и обеспечения флангов в бою было конечно немислимо.

Несомненно лишь одно, что активная конница противника могла рассчитывать на богатые трофеи, разбивая и снимая по порядку эти заранее обреченные на гибель полевые караулы.

Нежизненность требований приказа очевидна, и фактически он не выполнялся.

Войска стремились заполнить значительные прорывы фронта занятием промежуточных деревень небольшими частями (батальонами, ротами, конными заставами).

Мы уже касались в свое время в главе о марше-маневре вопроса о системе маршей.

Изучение вопроса показывает, что маршевая колонна обычно выдвигалась в ближайшие деревни (вперед или в сторону), примерно на расстоянии 5 — 6 км, отдельные батальоны, роты или взводы конных разведчиков. Каждый из этих гарнизонов имел вполне самостоятельное сторожевое охранение, как это было указано выше. Но в общей сложности эти мелкие гарнизоны, располагаясь впереди и по сторонам от главных сил колонны, создавали известную систему охранения главных сил. Вернее говоря, система маршей, отмеченная в главе о марше-маневре, превращалась при остановках на почлег или дневку в систему охранения. Центр тяжести был в создании надежного сторожевого охранения для каждого отдельного гарнизона. Занимать промежутки между этими гарнизонами было и невозможно и нецелесообразно. Промежутки эти конечно наблюдались. Система отдельных гарнизонов дополнялась весьма активной разведкой.

Противник на почлег располагался также в деревне, обычно ближайшей по пути его отхода. Расстояние между деревнями и следовательно между обоими противниками было случайное, но почти всегда не меньше 3 — 5 км. Это давало широкий простор для

действий разведки. Войсковая разведка высылалась, как только становились на почлег; состав ее: или команды разведчиков, или отдельные роты, и те и другие при пулеметах. Если расстояние до противника было большое, разведка, осветив местность на 4—5 км, возвращалась к выславшей ее части.

Опрос местных жителей в особенности подводчиков, возвращающихся из обоев противника, был весьма ценным и богатым источником сведений не только о расположении и силе боях, но также об их намерениях, поскольку эти намерения проявлялись в разговорах солдатской массы.

Изложенная система охранения должна быть признана весьма действительной в тогдашних условиях, имея в виду, что случаев внезапных и при том удачных для противника нападений на наши части совсем почти не было. Очевидно это может и должно быть объяснено не только системой, но прежде всего слабой активностью, непредприимчивостью противника и тем, как войска несли службу сторожевого охранения и воли разведке.

Случаев, аналогичных тем, которые указаны были в свое время в отношении сторожевого охранения противника (стр. 122—123), наши боевые части не знали, и это свидетельствует о том, что во великом случае вопросам охранения и разведки части уделяли достаточно внимания и справлялись с задачами охранения удовлетворительно.

Боевая готовность.

Имея сторожевое охранение в том виде, как это было указано выше, данная часть войск должна была считаться с возможностью внезапного нападения противника. Это требовало известной боевой готовности, в каковом отношении главные затруднения создавало расположение войск по квартирам.

Незначительный боевой состав частей давал возможность сравнительно быстро собрать людей и привести их в порядок, если они были расположены не разбросанно и своевременно была поднята тревога. Именно в силу этих причин и соображений назначение дежурных частей от главных сил ставшей на почлег колонны практиковалось лишь в исключительных случаях. Расчет состоял в том, что сторожевые вставы, находясь от охраняемых войск на расстоянии $\frac{1}{4}$ — $\frac{2}{4}$ км и обнаружив наступление противника, сумеют удержаться на то 10—15 минут, которые нужны были, чтобы слабый по численности полк подготовился к бою и занял позицию на окраине деревни. Значительную роль в этом отношении должны были играть ротные сторожевые поддержки, образовавшиеся из людей тех рот, которые, выставив вставы или караулы, оставляли неважных людей в боевой готовности.

По своему расположению эти ротные поддержки должны были первыми встретить наступающего, если ему удалось бы быстробить наши вставы или караулы.

Считая, что вопрос о ранней боевой готовности есть в этих условиях вопрос о ранней общей тревоге и не требует выделения дежур-

ных частей, расположившаяся на почлег колонна сосредоточивала преимущественное внимание на том, чтобы внутри населенного пункта было создано неслабое наблюдение как за линией наших сторожевых встав и полевых караулов, так и за происходящим внутри самой деревни.

Наличие караульных у пулеметов, орудий, штаба и т. д., назначение дежурных и дневальных и высылка дозорных было для этой цели достаточно, благодаря чему максимальному количеству людей предоставлялась возможность использовать ночь для отдыха.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

МОРАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ.

Революционно-классовый дух войны как элемент условий обстановки.

Исследовав действия наших войск, мы до сих пор почти совершенно не касались вопросов о роли и значении моральных факторов в гражданской войне. Это конечно не значит, что мы не придаем никакого значения этим факторам. Наоборот. Мы считаем роль их настолько существенной и важной, что ее необходимо подвергнуть самостоятельному рассмотрению. В свое время мы уже отметили, что гражданская война была наиболее острой формой классовой борьбы с оружием в руках. Этим определялись с одной стороны задачи и цели войны, а с другой накладывался определенный отпечаток на состояние наших войск и их действия.

Само по себе социально-экономическое содержание гражданской войны выходит за рамки настоящего исследования, но мы должны выявить значение его для морального состояния наших войск.

Революционные классовые цели войны не могли не находить своего постоянного повседневного отражения в условиях боевой действительности, ибо эта действительность была не чем иным, как продуктом открытого вооруженного столкновения враждебных классовых сил. Понятие «политико-моральное» состояние войск ведет свое начало со времени гражданской войны. Оно является основным признаком, присущим борющимся классовым армиям, причем элемент политики играет первенствующую роль.

Именно в силу этих обстоятельств должны мы, говоря о моральных факторах в гражданской войне, прежде всего подчеркнуть исключительное значение революционно-классовых идей, составляющих сущность преходящей борьбы и в то же время накладывающих свой отпечаток на состояние войск и их действия.

Влияние социально-экономического содержания войны на преходящие события настолько исключительно и сильно, проявления классового характера борьбы настолько резки и не прикрыты, что революционно-классовый дух приобретает значение одного из основных элементов условий обстановки.

Не выявив роли и значения этого нового условия военной обстановки, мы не сумеем ни понять происходящие события, ни объективно правильно оценить их значение и влияние на ход военных действий.

Не ознакомившись с провинциями и фактами, характеризующими политико-моральное состояние Красной армии, не выяснив психики ее бойца как посетителя идеи революции, мы не постигнем сущности той движущей моральной силы, которая во многом предопределяла характер наших действий на поле боя и на войне вообще.

Гражданская война была не чем иным, как открытым вооруженным столкновением враждебных классов.

Красная армия имела в своем составе специальные классовые революционные органы (стр. 15), призванные осуществлять классовое руководство и политический контроль, активно участвуя в проходящей борьбе.

Одной из основных задач политических органов было привлечение на нашу сторону и вовлечение в активную борьбу тех слоев населения, которые по своему социально-экономическому положению были близки пролетариату. Вполне понятно, что этого рода задачи могли ставиться и разрешаться как на театре военных действий, так и в глубоком тылу противника.

Организация и ведение революционной работы в войсках противника с целью вызвать в них открытую классовую борьбу — было второй задачей этих органов.

Местное население не могло остаться безучастным зрителем проходящих событий.

В критические дни в конце июля 1919 г., когда в упорных боях севернее г. Челябинска решался вопрос, удастся ли нам удержаться и продолжать наступление вглубь Сибири, или мы будем разбиты и отброшены в Уральские ущелья, на помощь нашим войскам выступил отряд челябинских рабочих, сформированный в течение суток, пока шли бои на окраине города.

Отряд этот сыграл известную роль в чисто военном отношении (стр. 134), но его выступление имело прежде всего большое моральное значение для дерущихся войск.

В начале июля 1919 г. при приближении наших войск к г. Троицку из города выступил нам навстречу отряд в 150 вооруженных рабочих, не побоявшихся возможных со стороны отступающего противника репрессий по отношению к их семьям, оставшимся в городе.

Эти случаи активного выступления на нашей стороне родственных нам слоев не были конечно единственными.

Объявленная Колчаком в августе 1919 г. в прифронтовой полосе мобилизация провалилась. Население уклонялось от явки, ожидал нашего наступления, мобилизованные пробирались к нам через фронт. Так 30 августа в район 26-й стрелковой дивизии вышли 500 человек мобилизованных Колчаком крестьян, пригнав с собой весь свой скот.

Крестьянские восстания в глубоком тылу белых, крупные и мелкие партизанские отряды, не только смело нападающие на отдельные колчаковские гарнизоны и рвущие сообщение по единственной сибирской магистрали, не только пассивные, но с упорством защищающие и удерживающие в своих руках районы своих родных сел и де-

ревень, — эти явления как следствие ширящейся революционной классовой борьбы превращались в одно из условий обстановка.

С другой стороны имели место случаи контрреволюционных выступлений против Красной армии.

Весной 1919 г. в глубоком тылу 5-й армии произошло кулацкое восстание, подавленное силой оружия.

Во время нашего наступления на Урал в январе 1919 г. на стороне белых действовали весьма активно партизанские отряды лыжников, составленные из местных банкиров.

В июле 1919 г. при наступлении 26-й стрелковой дивизии через Урал вдоль р. Юрваны партизанские отряды из местных банкиров совершали смелые налеты на наши тыловые учреждения, артиллерийские парки и т. п.

В июле 1919 г. при нашем наступлении в район бывшего Верхне-Уральского казачьего войска старики-казаки формировали добровольческие полки и уходили с отступавшими белыми, большинство же молодежи было с нами.

Мы привели лишь некоторые из тех случаев, где действующими лицами являются целые группы или слои местного населения, а не единичные представители местного населения, хотя выступлений этого рода было во много раз больше.

Очевидно нет надобности доказывать, что каждая из борющихся сторон стремилась использовать в своих интересах как активно выступающие, так и скрытые силы родственных или сочувственно настроенных слоев и групп местного населения.

Подробный анализ причин этих явлений и всех вытекающих из них последствий и выводов выходит за пределы настоящего исследования. Мы считаем поэтому необходимым ограничиться вышеуказанным, ибо и сказанного достаточно для того, чтобы обосновать приведенное выше положение о революционном духе как элементе обстановки.

На фоне изложенного общего политико-морального состояния борющихся сил несомненно легче обнаружить и оценить те явления, которые, будучи также проявлениями революционного духа и имея силу элемента условий обстановки, касаются собственно вооруженных масс — войск, как таковых.

Война могла кончиться только решительной победой одного из противников. Ни о каком примирении или союзнении между нами и Колчаком речи быть не могло.

Это обстоятельство придавало действиям войск в условиях боевой действительности прежде всего характер исключительной ожесточенности. Однако ожесточенность не была (за вполне естественными конечно исключениями) бессмысленной и бесцельной. Она возбуждалась и направлялась классовой ненавистью, инстинктом классовой вражды и мести. Только этим можно объяснить явления поголовного расстрела белыми вытеснанных в плен коммунистов и такие же случаи расправы наших войск с захваченными офицерами.

Там, где дело шло о симпатии масс и понимании ими своих интересов, — преимущества политико-морального порядка были на нашей

стороне, так как трудящиеся составляют подавляющее большинство населения.

Можно отметить ряд случаев присылки белыми к нам делегатов для переговоров. Известен ряд случаев братания. Исключительно важное значение этих явлений можно правильно оценить, лишь приняв во внимание, что они имели место в условиях маневренной войны, когда части стояли друг против друга недолго и следовательно возможности установления связи и ведения через фронт революционной работы в войсках были весьма невелики.

Свое наиболее яркое выражение находил классовый дух войны в явлениях добровольной сдачи нам в плен целых войсковых частей противника.

7-го июня 1919 г., в критический для главных сил 26-й стрелковой дивизии момент, когда им угрожала опасность быть сброшенными в р. Волую, переход на нашу сторону 2-го батальона 24-го Чолыбинского полка решил не только исход боя, но дал нам возможность равнать успех далеко за пределы местного его значения.

В начале октября 1919 г. в районе п. Екатеринбургские белые взяли в плен почти целиком наш 308-й стрелковый полк 35-й стрелковой дивизии. Изъяв командный и комсарацкий состав, белые отправили полк на другой участок фронта для действий против наших же частей.

Через месяц полк вернулся к нам почти целиком, перейдя фронт совместно с 4 кавальскими полками. Это были те же казаки, которые взяли когда-то наших бойцов в плен, а теперь под влиянием их агитации сами добровольно перешли на нашу сторону, сдав оружие, в том числе 46 пулеметов.

Переход на нашу сторону целых войсковых частей далеко не определял общего состояния армии Колчака. В то время как имели место случаи братаний и перехода на нашу сторону целых войсковых частей, на других, соседних, участках фронта войска Колчака дрались упорно и жестоко.¹

В условиях гражданской войны 1918—1921 гг., как это можно утверждать на основании приведенных примеров, революционный классовый дух не был отвлеченной идеей или лозунгом; он наполнял собой всю обстановку борьбы, он был одним из основных (если не самым главным) элементов обстановки, выражавшимся и в активности местного населения и в политико-моральном состоянии войск противников.

Дисциплина.

Вопрос о дисциплине обычно связывается с исследованиями теоретического, в частности психологического порядка.

¹ В главе первой, давая характеристику армии Колчака, мы уже касались вопроса политико-морального ее состояния и боеспособности отдельных войсковых частей. Ввиду этого нет надобности еще раз входить в рассмотрение причины отмеченных явлений.

В те дни дисциплина понималась в более узком, конкретном смысле слова.

Сущность положения заключалась в следующих двух основных вопросах: 1) в чем должна была состоять дисциплина на войне в условиях боевой действительности и 2) какими способами или средствами дисциплина насаждалась и поддерживалась.

Основное требование, предъявляемое войскам, состояло в том, что, они должны были беспрекословно и точно выполнять боевой приказ.

В этом смысле уже в конце 1918 г. были забыты и остались в прошлом стремления убедить венкий полученный приказ всей частью (ротой, полком) и отказываться от исполнения приказа, если он почему-либо не соответствовал желаниям бойцов.

Нам известен лишь один случай в начале 1919 г., когда 3-й Бугульминский полк Оренбургской бригады отказался перейти в наступление, ссылаясь на исключительно сильную метель.

Отказ полка сорвал выполнение боевого приказа в назначенный день, и общее наступление началось на сутки позже.

Этот случай был последним отголоском настроений, свойственных периоду существования отрядов Красной гвардии.

Укрепление боеспособности Красной армии вызвало рост дисциплины и сознательное отношение к своим обязанностям. Чем дальше существовала армия, тем шире боевой опыт она приобретала и тем крепче становилась ее организация. Здесь мы имеем явление обратного порядка по сравнению с тем, что было в старой армии, когда каждый лишний день войны давал новое падение дисциплины и новое расшатывание боеспособности армии.

Пример старой армии особенно ясно показывает, что дисциплина есть вопрос о внутренней консолидации составляющих армию социальных сил, о доверии красноармейской массы к командному и комиссарскому составу, о признании их авторитета не только в вопросах боевых, но и в политических и моральных.

Поддержание дисциплины в частях Красной армии тем не менее требовало со стороны командного и политического состава колоссальных усилий, и эти усилия были направлены почти исключительно на то, чтобы добиться выполнения войсками требований, диктуемых условиями обстановки. Необходимость выполнения этих требований бойцы в известной степени понимали; боевой опыт подтверждал им важность и значение повиновения. Однако дисциплинированность каждой данной части войск во многом зависела от умелого подхода и настойчивости командного состава. Комиссарский состав и прочие политические органы армии сыграли в вопросе создания и поддержания дисциплины исключительно крупную роль.

Революционные события уничтожили старые понятия и о дисциплине и об авторитете. В первое время ни командир, ни комиссар единолично не всегда могли добиться выполнения своих требований или соблюдения установленных правил. Нужно было умелым подходом и упорной изо дня в день работой создать новый авторитет — коллектив.

Товарищеское воздействие как проявление авторитета-коллектива не понималось при этом как обязательное обсуждение данного вопроса всеми бойцами данной части. Коллективный способ разрешения вопросов дисциплины принес несомненную пользу вначале, но от него пришлось отказаться. Уже с конца 1918 г. товарищеское воздействие как способ создания и поддержания дисциплины олицетворялось с одной стороны выработавшимися в боевых условиях и приобретаемыми значение неписаных законов понятиями о сознательной дисциплине армии, и с другой стороны взглядами на поступки, не совместимые с моралью классовой армии пролетариата.

Впечатлительность.

В ряду явлений морального порядка впечатлительность занимала весьма заметное место. Корни этого явления лежали в общей повышенной нервной деятельности, в общем состоянии психики масс, отражающем в весьма сильной степени необычайность, скоротечность и напряженность революционных событий.

В условиях военных действий впечатлительность проявлялась в исключительно чутком реагировании на всякого рода неожиданные события и слухи. В новых условиях обстановки боец подходил весьма осторожно ко всякого рода событиям. Эта осторожность иногда носила на себе следы ясно выраженной недоверчивости. Она приводила подчас к преувеличению опасности и недооценке значения отдельных благоприятных элементов обстановки.

Во время нашего отступления из-под г. Уфы в начале апреля 1919 г. имел место следующий характерный в этом отношении случай. 3-я бригада 26-й стрелковой дивизии приступила к выполнению флангового марша в условиях, когда тяжелая оперативная обстановка, вынудив нас начать отступление, грозила всякого рода неожиданностями (стр. 61 — 63). Согласно приказу по бригаде, 232-й стрелковый полк следовал по ближайшей к противнику дороге, прикрывая остальные части бригады, идущие южнее. Пункты для ночлега были указаны соответственно движению бригады тремя параллельными колоннами, т. е. 232-й стрелковый полк должен был заночевать в одной из деревень на пути своего движения, сохраняя таким образом и ночью свое положение колонны, прикрывающей фланговый марш всей бригады. Отступление было начато под давлением белых. Стремясь оторваться от противника, в частности его казачьих частей, командир бригады назначил частям на этот день большой по величине переход. Около 2 часов ночи, когда все колонны бригады уже должны были находиться в пунктах своих ночлегов, в деревню, занятую штабом бригады и частями 233-го стрелкового полка (средняя колонна), вдруг неожиданно прибыл в полном составе 232-й стрелковый полк. Оказалось, что когда полк уже повидно вечером после утомительного дневного марша и арьергардных стычек с казачьими частями подходил к указанной ему для ночлега деревне, разведка полка донесла, что эта деревня занята какими-то войсками, повидному частями противника. Не приняв мер к выяснению, кем деревня фактически занята,

командир полка свернул с указанного ему пути и, пройдя еще лишь 8 — 10 км, прибыл в пункт ночлега средней колонны. Командир полка не только не считал свои действия неправильными, но указывал весьма категорически на недопустимость назначать полку для ночлега деревню, которая якобы не могла не быть запыта противником.

Полку было разрешено остаться на месте, чтобы дать бойцам вполне заслуженный отдых. Высланная разведка к утру выяснила, что в деревне, назначенной для ночлега 232-го стрелкового полка и, по общему мнению разведки полка, уже занятой противником, находилась какая-то часть наших заблудившихся обозов. Обозники провели ночь спокойно. Высланная штабом бригады разведка противника в районе деревни не обнаружилась.

В действиях 232-го стрелкового полка не было никаких признаков призыва к потере моральной устойчивости. Полк был одним из лучших в бригаде, командир его заслуженно считался выдержанным и надежным, но чрезмерная впечатлительность как результат предшествовавшего боевого напряжения, физической усталости и преувеличенного представления об успехах и силах противника, оказалась сильнее не только всех прочих доводов и соображений здравого смысла, но даже сознания ответственности за невыполнение боевого приказа.

Приведенный эпизод конечно не единственный пример, когда чрезмерная впечатлительность отрицательно влияла на состояние моральной устойчивости, а следовательно и на образ действий наших частей.

Единственным средством борьбы с этим явлением было добиться понимания каждым бойцов той обстановки, в которой возложенная на него задача должна быть выполнена. Но конечно одного трафаретного объяснения обстановки и задачи, разъяснения на словах, здесь было совершенно недостаточно.

Если боец не был подготовлен всеми предшествующими мероприятиями, если его моральное состояние не было учтено и подготовлено еще до того, как ему была дана боевая задача, если его вели в бой неумело, — никакие словесные объяснения не достигали цели.

Уверенность в своих силах играла при этом крупную роль. Убежденность в правильности и целесообразности требовавший командира не было только следствием привнесения авторитета командира, но прежде всего результатом собственных суждений. Это не значит конечно, что суждения всегда отличаются глубиной анализа обстановки и знанием дела, но они должны иметь место и доказательство того, что боец не остается безучастным к происходящим событиям.

Исключительное значение приобретало первое впечатление. Его необходимо было подготовить умелым введением данной части в бой без суеты, не давая сразу чрезмерную задачу. Чем проще была первая, ближайшая задача, чем легче была она выполнима, тем понятнее была она бойцу, тем большее значение имела она как постепенное введение бойца в обстановку и подготовка его к последующим действиям.

Только втянутостью всех бойцов в происходящие события, только их предварительной моральной подготовкой можно объяснить отличные действия наших войск в боях под д. Николаевкой и д. Писибаш, где общие условия обстановки требовали исключительной выдержки и стойкости как всех частей войск, так и каждого бойца в отдельности.

Потери моральных сил к сопротивлению.

Несения потери моральных сил к сопротивлению имели место в результате длительного воздействия на психику наших частей неудачных боев или неблагоприятных условий обстановки.

В непрерывных месячных боях в сентябре 1919 г. 26-я стрелковая дивизия понесла весьма чувствительные потери. Бесперывное подталкивание сверху окончательно измотало наши части. Ежедневные прорывы казаков в тыл и налеты их поколебали моральную устойчивость наших бойцов. В последних числах сентября была предпринята перегруппировка с целью широкого контраступления. Но части оказались (по состоянию своих моральных сил) неспособными на смелый контрманевр.

26 сентября 1919 г. 2-я бригада 26-й дивизии должна была перейти в наступление одновременно с соседними частями. Не успев приступить к выполнению задачи, части бригады отошли, оставив без боя даже район своего исходного положения. Выяснение причин отхода показало следующее. Около $4\frac{1}{2}$ — 2 сотен казаков обошли правофланговый полк бригады и угрожали ее тылу. Никакого давления противника с фронта полк не испытывал и следовательно имел полную возможность отбить казаков. Однако, не приняв никаких мер против казаков, части полка начали немедленно отступать и вызвали этим отход соседних полков бригады. Отход полка не был ни паническим, ни беспорядочным. Последующие события подтвердили, что он был следствием потери моральных сил, а не случайным явлением.

Такие же случаи имели место во время нашего большого отступления из-под г. Уфы (в начале 1919 г.). Достаточно было появления казачьих разведков, чтобы наши части (иногда целый полк) снимались с места отдыха и продолжали отход (на беспорядка, ни паники обычно не бывало).

Чрезмерное физическое и моральное напряжение подрывало уверенность бойцов в свои силы. Они лишались на время боеспособности. Впрочем восстановление сил и моральной устойчивости происходило очень быстро. Например, двухнедельная остановка весной и осенью 1919 г. оказалась достаточной, чтобы залечить эти раны и восстановить моральную упрямость войск.

Паника.

После боя 2 июля 1919 г. 1-я бригада 26-й стрелковой дивизии расположилась на позиции у д. Писибаш, приостановив дальнейшее наступление до следующего дня. В тылу позиции, за правым ее флап-

гом находилась рощица, на северо-западной опушке которой стоял боевой обоз бригады. Тут же рядом, шагах в 300-400, находился резервный батальон бригады и стояла на позициях 5-я Смоленская батарея. На юго-восточной опушке рощи были выставлены полевые караулы, имевшие боевое соприкосновение с казачьими частями противника.

Глубокой ночью вдруг раздались крики «ура» на линии полевых караулов, и послышалась частая ружейно-пулеметная стрельба. Повидимому белые вели ночную атаку.

Разбуженный неожиданной стрельбой и криками обоза, состоявший из 150-200 обывательских подвод, вмиг пустился удирать в сторону тыла, сбрасывая по дороге имущество, лошади и бросая подводы, проклиная все прививаки паники. Смоленская батарея также спешно свлялась с позиции.

Через несколько минут выяснялось, что атака казаков была ложной. Стрельба стала утихать, но обоз, охваченный паникой, проскакал мимо нашей тыловой заставы, расположенной на дороге в тыл примерно в 1 км от рощи, и вернуть его удалось не скоро.

Интересно отметить, что во время этой паники полки бригады, занимавшие позиции за д. Писебани в $1\frac{1}{4}$ — 2 км от стоянки обоза, сохранили полное спокойствие, призвав лишь конных разведчиков для выяснения причины стрельбы и криков «ура».

Примером, когда паника кончилась крупным поражением наших частей, может служить бой под п. Кабаний.

Наступление казаков на п. Кабаний было своевременно замечено. Командир 2-й бригады 35-й стрелковой дивизии решил отступить и с началом боя приказал обозу отходить. Сосредоточившийся на западной окраине п. Кабаний обоз бригады привлек внимание обходной колонны противника. Белые, перехватив путь отступления, открыли по обозу огонь из легкой 4-орудийной батареи. Это положило начало панике. Спасаясь от артиллерийского огня, обоз бросился по ближайшей, ведущей в тыл, но еще свободной дороге, увлекая за собою тыловую заставу (роту 310-го полка). В образовавшийся прорыв устремляются казаки, и, хотя атака их отбита, паника начинает стремительный отход, который приводит к полному разгрому 307-го, 310-го, 311-го и 312-го полков 35-й стрелковой дивизии.

Паника и в данном случае начинается с обоза и передается ближайшей части войск, бросающей свой участок. В тылу оборонительной позиции бригады образуется прорыв, который влечет за собою атаку казаков и беспорядочный отход наших полков. Крупные потери в командном составе показывают, что они стремились удерживать войска в руках и оказывать сопротивление казакам, но это не удалось: ибо, охваченные паникой и подвергаясь атакам осмелевших казаков, полки 35-й стрелковой дивизии уже не были больше способны к оказанию сопротивления.

Несомненно, что в обстановке гражданской войны имелись панично все обстоятельства, исключительно благоприятствующие возникновению панического страха. Растянутый фронт, расположение отдельными гарнизонами при отсутствии боевой связи с соседями, постоян-

ная угроза внезапного нападения и полного окружения при отсутствии дальнейшей разведки и выдвинутого сторожевого охранения и наконец малочисленность отдельно действующих частей — таковы были наиболее часто встречающиеся из способствующих возникновению паники обстоятельства. Несмотря на все это, паника в строевых частях была исключительно редким явлением. Сказанное несомненно свидетельствует не только о действительности чисто-военных мероприятий по предупреждению возникновения паники (постоянная выясненность обстановки, бдительность охранения и постоянная боевая готовность), но также об устойчивости и моральной упругости наших частей.

Боевая устойчивость.

Боевая устойчивость, это — прежде всего боевая работа всей массы бойцов данной части войск, данного батальона или полка в целом. В их действиях может не быть эффектных положений или блестящих по выполнению маневров и ударов. Боевая устойчивость проявляется в боевой деятельности войск тогда, когда в условиях данной обстановки она доводится до высшего напряжения, до исключительного по остроте состояния.

Напряженность данного боя не может не сказаться в смысле увеличения потерь и предъявления больших требований к моральной стойкости бойцов. В этом смысле воинская доблесть является как бы фактором, в котором концентрируются и отражаются все моральные качества данной части войск.

Формы проявления боевой устойчивости — различны. С одной стороны это исключительная стойкость в бою, несмотря на крупные потери и тяжелые общие условия ведения боя; с другой стороны это выносливость и настойчивость, с которой войска добиваются поставленной цели.

Рассмотренные выше боевые эпизоды дают множество примеров доблести наших войск. Таковыми следует признать действия 1-й бригады 26-й стрелковой дивизии 2 июля в боях под д. Нисенбаи и отступательный бой этой бригады 3 июля (стр. 70); действия 228-го Карельского полка в бою под п. Коркинский (стр. 140); действия 235-го стрелкового полка в бою в районе д. Скобелевский (стр. 124).

Воинская доблесть не была в этих боях проявлением одного какого-нибудь морального фактора. Она олицетворяла собой все духовные силы и качества частей Красной армии, их боевую упругость.

Источником ее был революционный дух войск, связывающий последние всех бойцов данной части, воодушевляющий их классово-ненавистью, увеличивающий силу сопротивления и волю к победе.

Частный почин.

Чисто военная обстановка наших маршей и боев была не только весьма благоприятна для проявления инициативы, но делала частный почин обязательным; политико-моральное состояние наших

частей его обеспечивало. В этих условиях инициатива не могла не быть частым явлением в боевых действиях наших войск, что подтверждается целым рядом приведенных боевых эпизодов.

Здесь мы ограничимся следующими двумя примерами, в которых инициатива проявляется не только особенно ярко, но которые одновременно свидетельствуют так о силе воли, так и об отсутствии какой бы то ни было боязни ответственности — этого основного препятствия на пути к проявлению частного почина.

23 августа 242-й стрелковый полк, заняв д. Медвежья, захватил в плен двух ординарцев, посланных командиром батальона 46-го Исетского полка противника с донесением на имя командира того же полка. В донесении сообщалось, что батальон начал отступление и остановится на почлег в д. Медвежья, т. е. в той же деревне, в которой были захвачены оба ординарца и которая была теперь уже занята нами.

Командир нашего 242-го стрелкового полка решает захватить батальон в плен, воспользовавшись тем, что противник не знает о защите нами д. Медвежья. Ничего не подозревающий батальон 46-го Исетского полка был пущен в деревню, вмаг окружен и без сопротивления обезоружен.

В результате проявленной командиром 242-го стрелкового полка инициативы, а также смело и искусно выполненной засады в плен руки попали 12 офицеров, 150 солдат и несколько пулеметов.

В связи с разгромом левого фланга 5-й армии в начале марта 1919 г. севернее г. Уфы, правофланговая 26-я стрелковая дивизия армии получила приказ начать отступление, дабы не подвергаться отдельному поражению (стр. 64—66). Согласно приказу начальника 26-й стрелковой дивизии, войска должны были, выступив 12 марта, планомерно отходить в течение 3 дней на юго-запад от рубежа к рубежу. Действовавшая на правом фланге дивизии южнее г. Уфы 3-я бригада начала отступление в указанный день, сдерживая наступающую на нее с фронта 12-ю пехотную дивизию противника. Оторвавшись от нехотных частей белых, бригада поздно вечером 13 марта остановилась на почлег в районе д. Бузюньяла (схема 6). Плохие дороги и форсированные марши 12 и 13 марта сильно утомили части бригады; поэтому было решено продолжить отход с 12 часов следующего дня, т. е. 14 марта.

Стремясь установить связь с соседями, штаб бригады случайно связался по телеграфу со штабом 20-й стрелковой дивизии 1-й армии, находящимся в г. Стерлитамаке. Из переговоров по поводу выяснилось, что отход 26-й стрелковой дивизии грозит тяжелым поражением частям 20-й стрелковой дивизии. Войска этой дивизии находились далеко впереди на западных склонах Урала. Отход правого фланга 5-й армии не только оголял фланг 20-й стрелковой дивизии, но открывал войскам противника дорогу в глубокий тыл ее на г. Стерлитамак.

С этими доводами начальника 20-й стрелковой дивизии нельзя было не согласиться, но командир 3-й бригады 26-й стрелковой дивизии имел боевой приказ своего прямого начальника об отходе.

Связи ни со штабом 26-й стрелковой дивизии, ни со штабом 5-й армии у 3-й бригады не было. Положение остальных бригад 26-й стрелковой дивизии было неизвестно, и связи с ними также не было. Судя по общему приказу войскам дивизии об отходе, 1-я и 2-я бригады должны были находиться в 8 — 10 км северо-западнее д. Бузовьязы. На фронте 3-й бригады были пока обнаружены только казачьи части противника, но за ними несомненно следовала пехота.

Обстановка требовала инициативы. Нужно было произвести переоценку обстановки и принять новое решение без боязни ответственности за невыполнение боевого приказа дивизии.

Командир 3-й бригады решает задержаться на занимаемой позиции до наступления темноты 14 марта, с целью выяснить обстановку и войти в связь с соседними бригадами своей дивизии, а также попытаться через штаб 20-й стрелковой дивизии (имевший связь со штабом 1-й армии) связаться со штабом 5-й армии. В зависимости от результатов принятых мер к концу дня предстояло решить — продолжать ли отход, или дать противнику бой с целью удерживать занимаемые позиции.

С соседней 1-й бригадой 26-й стрелковой дивизии удалось быстро установить связь. Командир этой бригады согласился с доводами командира 3-й бригады и также отсрочил начало дальнейшего отхода своих войск до наступления темноты 14 марта.

Благодаря этому, когда к вечеру того же дня командир 3-й бригады получил через штаб 1-й армии приказ командующего Восточным фронтом, отменявший распоряжение начальника 26-й стрелковой дивизии об отходе и требовавший от 1-й и 3-й бригад приостановить наступление противника, — южнее г. Уфы уже была создана новая линия фронта.

Через день в эту линию влились 2-я бригада 26-й стрелковой дивизии и 1-я бригада 27-й стрелковой дивизии, что придавало ей необходимую длину и увеличило ее устойчивость.

Мы удерживали эту линию (примерно в 40 км южнее г. Уфы) с 14 марта по 2 апреля, ведя упорнейшие бои с заседающим противником и переходя неоднократно в контр наступления.

Проявленная 3-й бригадой инициатива сыграла исключительно крупную роль как в отношении 1-й армии, так и в отношении дальнейшего положения фронта 5-й армии.

Задержавшись по собственной инициативе в районе д. Бузовьязы на сутки и обеспечив себе содействие соседней 1-й бригады 26-й стрелковой дивизии, командир 3-й бригады положил начало новой линии фронта 5-й армии (схема 6).

Благодаря тому, что мы прочно удерживали эту линию в течение 3 недель, 1-я армия получила возможность: 1) перебросить свои резервы на-под г. Оренбурга и перейти левым флангом в контр наступление с целью взять обратно район г. Уфы и 2) спокойно вывести 20-ю стр. дивизию из проходов восточного склона Урала, обеспечив ее в дальнейшем от угрозы тылу вдоль тракта г. Уфа — г. Стерлитамак.

Последствия проявленной 3-й бригадой инициативы очень сильно сказались на положении 5-й армии.

Созданная южнее г. Уфы линия фронта отвлекла силы противника от Самбирского направления, где действовала лишь одна наша бригада. Задержавшись южнее г. Уфы, мы выиграли в горячих боях 3 недели, значение которых сказалось особенно ярко впоследствии, когда во второй половине апреля, не имея возможности сдержать наступок противника, мы отошли до самой р. Волга. Нам удалось удержаться на восточном ее берегу благодаря начавшейся распутице и весеннему разливу рек, задержавшим наступление противника. Распутица застала нас в районе г. Вугуруслана только потому, что мы 3 недели простояли южнее г. Уфы. Не будь этих боев, 5-я армия в апреле несомненно оказалась бы отброшенной на западный берег р. Волги, равняясь этим значительные силы белых для действий на других направлениях.¹

Целеустремленность, сила воли и решительность.

Целеустремленность составляла весьма ярко выраженное свойство наших частей. Она имела своим источником понимание целей и задач войны всей массой бойцов, она достигала высокой степени сосредоточивания и напряженности благодаря революционному духу армии.

Решительность и сила воли были спутниками ее проявления.

Таковы например действия 1-й бригады 26-й стрелковой дивизии в начале сентября 1919 г.

Обстановка на участке дивизии была исключительно тяжелой. 2 сентября обходная группа Колчака нанесла сильнейший удар правофланговой 2-й бригаде дивизии, разбила ее и отбросила к северу от тракта на г. Петропавловск. Полки бригады оказались окруженными и лишь на другой день с большими потерями прорвались к остальным частям дивизии. Это был первый крупный успех белых. Бригада уже не представляла серьезной боевой силы, и поэтому начальники 26-й стрелковой дивизии решили перебросить к своему право-

¹ В связи с изложенным интересно отметить следующее. Усматривая в действиях командира 3-й бригады самостоятельность и прямое нарушение боевого приказа, начальник 26-й стр. див. назначил следствие по поводу действий комбрига и добился согласия командующего 5-й армией на отстранение его от должности для передачи суду. Это мероприятие не было немедленно осуществлено лишь в силу того, что приказом командующего Восточным фронтом 3-я бригада 26-й стр. див. была передана по временное подчинению командующему 4-й армией и на фронте разгорались бои. Через месяц был назначен новый командующий 5-й армией. По инициативе предшествующей истории вопроса о приостановке нашего отступления южнее г. Уфы и желая чем-нибудь отметить работу начальника 26-й стр. дивизии, который переводился в другую армию, новый командующий 5-й армией издал приказ, в котором особо упоминил на успехи, достигнутые приостановкой нашего отступления южнее г. Уфы и явилось результатом проявленной начальником 26-й стр. дивизии инициативы. Так по иронии судьбы начальник 26-й стр. дивизии получила благодарность именно за те действия подчиненных ему войск, за которые он предан суду непосредственного руководителя этими действиями командира своей 3-й бригады.

му флангу 1 бригаду с целью упрочить положение и выполнить задачу, поставленную командующим армией. Маневр этот произвестить не удалось. Днем 5 сентября обе бригады (1-я и 2-я) оказались уже скованными перешедшим в наступление противником. В результате боев в течение всего 5 сентября 2-я бригада вынуждена была отойти, потеряв связь с 1-й бригадой.

В течение 6 сентября и ночи на 7 сентября судьба 1-й бригады была неизвестна. Посланная кружным путем для восстановления связи рота с пулеметами лишь утром 8 сентября нашла 1-ю бригаду в районе д. Золотое, где она вела бой с противником.

Отход частей 2-й бригады утром 6 поставил 1-ю бригаду в тяжелое положение. Весь день 6 сентября она мужественно дралась, ища связи с соседями и удерживая свою позицию; патрули были на исходе; к вечеру 6 сентября стало очевидно, что она отрезана и необходимо воспользоваться ночью, чтобы пробиться к своим.

Бригаде удалось оторваться от своего противника и, продвигаясь на запад, она вошла в связь с 234-м стрелковым полком, который также оказался отрезанным от своей бригады и теперь присоединился к 1-й бригаде. Дав бойцам отдохнуть и выбрав направление движения, командир бригады т. Гайлит подошел со своими частями под утро 7 сентября к д. Чебакова, лежавшей на пути отступления. Головные дозоры донесли, что д. Чебакова занята противником; силы, состав и расположение белых не установлены.

Командиру бригады предстояло принять весьма ответственное решение. Не зная сил противника, занимающего д. Чебакова, не имея в течение суток связи с соседними частями, было конечно рискованно ввязываться в бой, учитывая усталость людей и их общее моральное состояние после напряженных боев, отступления и слухов об окружении бригады. Более целесообразным казалось попытаться, свернув с дороги, обойти д. Чебакова, пользуясь темнотой ночи и тем, что противник видимо не успел еще обнаружить бригаду. Уклонение от боя в данном случае как будто соответствовало условиям обстановки. Неудачный исход ночной атаки д. Чебакова или длительный бой ухудшил бы и без того трудное положение бригады, так как на ее флангах и в тылу появились бы соседние части белых.

Однако было решено атаковать д. Чебакова, разбить занимающего ее противника и этим не только открыть себе путь отступления, но одновременно нанести поражение белым.

Тихо, без выстрела, в боевом порядке подошли полки 1-й бригады к самой деревне и бросились стремительно вперед. Атака наших крупных сил со стороны тыла была настолько неожиданной для белых, удар атакующей бригады был настолько стремительным, что занимающая д. Чебакова 7-я пехотная дивизия не успела оказать сопротивления. Началась паника, беспорядочная стрельба, кое-где пытались сопротивляться, но через полчаса д. Чебакова была в наших руках. А еще через час бригада продолжала свой путь, захватив с собой около 500 человек пленных, 15 пулеметов, 7 орудий и канцелярию штаба 7-й дивизии, все офицеры которого были перебиты при попытках сопротивляться. На месте осталось несколько сот убитых

и раненых противника и 18 орудий, которые из-за невозможности их вывезти были приведены в негодность.

На общем фоне тяжелого положения 26-й стрелковой дивизии, понесшей значительные потери, обитой со всех своих позиций, не имевшей сил приостановить натиск противника, рвущего на части ее фронт — почная атака 4-й бригадой д. Чебакова, занятой белыми, и ее успех могут служить блестящим примером целеустремленности действий наших войск, их решимости и силы воли.

Не менее интересный пример — действия 34-го стрелкового полка в ноябре 1919 г. 5 ноября полк занимал позицию в районе и. Ивановский. На участке полка действовал 44-й Кустанайский полк противника, расположенный в 7 км от и. Ивановский по тракту на и. Веселовский. Нашим частям случайно удалось узнать пропуск противника. Командир полка т. Зеленугин решает использовать это обстоятельство с максимальной выгодой. Во главе выделенного полком немногочисленного отряда (команда наших разведчиков, команда конных разведчиков, 2 легких орудия и 20 всадников) выступил он на занятую противником деревню. Подъехав к заставе противника и сказав пропуск, т. Зеленугин проник с несколькими нашими бойцами в штаб 44-го полка. Назвавшись командиром 34-го Оренбургского казачьего полка, он арестовал весь штаб 44-го полка во главе с его командиром, а затем при помощи подполковника отряда разоружил и взял в плен целиком 44-й полк противника. Все произошло без единого выстрела. 6 офицеров (в том числе командир полка), 706 солдат, 1 орудие, 5 пулеметов и весь обоз полка составили наши трофеи.

В этом эпизоде достойны внимания и восхищения не только личная храбрость и предприимчивость командира полка т. Зеленугина. Его высокие личные боевые качества находили достойную поддержку в смелых, проникнутых силой воли и выдержкой действиях бойцов нашего немногочисленного отряда.

В заключение вопроса о роли моральных факторов необходимо отметить значение революционно-классового духа войны.

Изучение действий Красной армии под углом зрения чисто военных задач вполне возможно. Правда, это отделение военных событий от социально-экономического содержания войны искусственно, но в узко-специальных целях исследования такое отделение допустимо.

Там же, где речь идет о моральных факторах гражданской войны, революционно-классовый дух войны — как проявление социально-экономического содержания ее — должен быть признан основным, если не предопределяющим элементом обстановки.

Мы видели выше, что части Красной армии были подвергнуты влиянию тех же факторов чисто психологического порядка, которые свойственны всякой армии. Однако под действием явлений революционного и классового порядка не только вся политико-моральная обстановка войны, но и умственные и нравственные силы войск приобретают особый характер.

Армия в бою вырабатывала свою новую мораль. На первом месте были масса, коллектив, личный же героизм, смелость и храбрость отошли на второй план.

В гражданской войне масса обладала многочисленными и крупными недостатками.

Чрезмерная впечатлительность переходила в потерю моральных сил к сопротивлению, когда войска не выдерживали одного вида наступающего врага, а это в свою очередь вызывало панику — неизбежную спутницу молодой армии, не имеющей боевой закалки и опыта войны.

В то же время целеустремленность, сила воли, решительность, частный почин — словом военная доблесть во всей ее многогранности — отличительные черты Красной армии.

Переход от одной крайности к другой, от паники к самопожертвованию был резким и подчас неожиданным. Именно это явление и составляет характерную черту морального состояния войск в исследуемый период.

Парализовать вредные последствия отрицательных моральных факторов, бороться с ними можно было только должной моральной подготовкой войск к предстоящим действиям и умелым вождением их в бой.

Лишь постоянно изучая и учитывая моральное состояние бойцов, лишь *подготавливая их в этом отношении к предстоящему бою или маршу с не меньшей тщательностью, чем в чисто боевом*, можно было рассчитывать, что возложенная на данную войсковую часть задача будет выполнена.

Эта подготовка была и обяванностью, и сложным искусством, овладеть которым должен был всякий командир.

П Р И К Л А Д

по войскам 5-й армии

№ 384.

Ц/армия

25 мая 1919.

В последнее время при выполнении боевых задач замечаются неоднократные случаи неправильного и недопустимого вмешательства начальников отрядов, в состав которых входит артиллерия, в техническую работу командиров артчастей, происходящего не от совсем полного понимания своих обязанностей в отношении к артиллерии и обязанностей артиллерийских начальников и ведущего к крайне неблагоприятным результатам, как-то — невыполнению артиллерийских задач, потери материальной части и непроизводительной трате снарядов.

Во избежание повторения впредь совершенно ненормальных, стеснительных условий, в которые ставится таким вмешательством артиллерии, и для достижения наилучшего выполнения задач артчастями принять к неуклонному руководству нижеследующие общие положения для действия полевой артиллерии в бою.

1) Основное назначение артиллерии — содействие своим огнем войскам, которым она придана (пехота, кавалерия). Поэтому артиллерия должна действовать в постоянном соответствии с целями и намерениями начальников войсковых соединений, в состав коих она входит, и ее боевая работа должна вестись совместно и согласованно с работой этих войск.

2) Конечная цель управления артиллерией в бою — сделать указанное содействие наиболее действительным, а для этого необходимо:

- a) согласование огня артиллерии с общей обстановкой и задачей;
- б) наилучшее, умелое производство его в каждом отдельном случае.

3) Начальник отряда (дивизии, бригады, полка, боевого участка) отвечает за целесообразное управление артиллерией в бою, за правильность постановки ей задач; начальник артиллерии (старший артиллерийский начальник, непосредственно подчиненный начальнику отряда) за правильность работы артиллерии, за выбор и применение средств для решения задач, ей поставленных.

4) Начальник отряда, в руках которого находится тактическая сторона управления огнем, в отношении действий артиллерии в бою должен:

- a) ориентировать ее в общей обстановке;
- б) поставить ей определенную задачу, указав допустимую и возможную продолжительность ее подготовки к действию, т. е. время, к которому она должна быть готова открыть огонь;
- в) указать ей район, в котором должны быть выбраны цели;
- г) указывать новые задачи и новые районы целей, обуславливаемые развитием боя;
- д) вероятно указать пункты атаки, предполагаемое направление и, с возможным приближением, время начала главного удара.

5) Техническая сторона управления огнем артиллерии принадлежит исключительно артиллерийскому начальнику, который должен:

- a) выбрать позицию в указанном районе,
- б) выбрать цель в пределах данной задачи,
- в) выбрать род снаряда,
- г) вести пристрелку и стрельбу на поражение,
- д) установить связь и наблюдать за полем сражения,

- е) регулировать скорость огня в зависимости от обстановки,
- ж) перенести огонь на другие цели.
- в) питать снарядами.
- 6) Обязанности, указанные в пункте 5-м, распределяются между артиллерийскими начальниками в зависимости от того, действуют ли батареи самостоятельно, или они фактически объединены в руках одного артиллерийского начальника (начартидива, командира дивизиона, командира батареи) — начальника артиллерии боевого участка отряда.
- 7) Объединение артиллерии в бою в руках начальника артиллерии необходимо при атаке укрепленных линий противника, укрепленных пунктов и вообще, когда задача отряда связана с подготовительными действиями артиллерии.
- 8) Начальник артиллерии боевого участка отряда должен: или находиться с начальником отряда, или держать с ним непрерывную связь и непосредственно руководить боевой деятельностью артиллерии, оставшая на перечисленных в пункте 5-м за собою те функции, которые обеспечивают ему возможность сосредоточения огня всей артиллерии в желаемом направлении и заменять силу огня сообразно с обстановкой, т. е. на его обязанности лежат:
- а) доносить начальнику отряда о всех важных сведениях, полученных артиллерийской разведкой;
- б) периодически осведомлять его относительно положения артиллерии и результатов ее работы, доносить ему о самостоятельно принятых решениях;
- в) держать непосредственно подчиненных ему артиллерийских начальников в курсе обстановки, намерений начальства и положения боя;
- г) направлять и объединять артиллерийскую разведку, подготавливая этим как первое вступление артиллерии в бой, так и решение ею новых боевых задач;
- д) объединить и согласовать действия непосредственно подчиненных ему частей, распределяя между ними общую исходную задачу на частные задачи и общий район позиций на частные позиционные участки;
- е) давать им новые частные задачи и новые районы позиций, согласно получаемым от начальника отряда указаниям; в случае изменения обстановки самостоятельно указывать артиллерии новые задачи и связанные с ними перемены позиций.
- ж) непрерывно наблюдать и принимать меры, чтобы все действия артиллерии были своевременны, и чтобы технические соображения не замедляли тем ее действий, необходимость коих обуславливается тактическими требованиями или надобностями других рядов войск;
- з) наблюдать за обеспечением безопасности артиллерии;
- и) следить за бережным расходом боевых припасов и принимать меры к обеспечению непрерывного своевременного их пополнения;
- к) наблюдать, чтобы силы личного и конского состава расходовались осмотрительно для сбережения их к решительным минутам боя, по перемене позиций и для преследования противника;
- л) к вечеру каждого дня боя принимать меры к скорейшему восстановлению боеспособности всей артиллерии;
- м) следить за связью между артиллерийскими частями и между артиллерией и пехотой.
- 9) Командир батареи при объединении артиллерии в руках начальника артиллерии должен:
- а) в данном районе выбрать позицию,
- б) установить связь с артиллерийским начальником и пехотой;
- в) в зависимости от задачи выбрать род снаряда, если он не указан начальником артиллерии;
- г) произвести пристрелку и вести стрельбу на поражение;
- д) наблюдать за питанием снарядами.
- 10) Связь, как общее правило, устанавливается от младшего начальника к старшему, от артиллерии — к пехоте (кошице) на тыла — вперед; между равными артиллерийскими частями связь устанавливается справа налево.
- 11) Если батареи действуют самостоятельно, то все обязанности технического управления огнем батареи лежат на командире батареи.
- 12) Кроме перечисленных выше обязанностей, каждый артиллерийский начальник должен уметь принимать, не колеблясь перед риском ответственности,

самостоятельные решения, когда этого требует быстрое изменение обстановки, и проявлять широкую инициативу, идти навстречу нуждам других войск и намерениям начальников отрядов, не прерывая в случае надобности нового приказа.

О всех таких случаях должны немедленно доносить начальнику отряда.

13) Для успешности действия артиллерии в бою таким образом необходимо начальнику отряда правильно поставить ей задачу, сообразуясь как с обстановкой, так и с теми средствами, которыми располагает артиллерия, и в этом уже при выполнении технической стороны управления огнем артиллерийским начальникам должна быть предоставлена полная свобода действий.

Подписали:

Реввоенсовет 5 Туласский, Смирнов

Полтарт 5 Гейнштаб Ермолин.

П Р И К А З

1-й бригаде 27-й стрелковой дивизии.

(Карта 10 верст в дюйме.)

№ 0151.

Штаб бригады
Д. Б. Ачикульская

1 октября 1919 г. 18 час.

1. Противник, нанеся несколько маневренных ударов в полосе железной дороги и севернее ее, вынудил части нашей бригады отойти на рубеж р. Тобол и закрепиться на западном его берегу. Против участка нашей дивизии продолжают действовать части 12-й, 8-й, 4-й дивизий, отдельные полки 8-й Сибирской дивизии — все при поддержке значительной кавалерии и артиллерии. Численность частей противника в общем незначительна, но успехи его объясняются с одной стороны тем, что инициатива по сие время остается в руках противника и с другой стороны наши части, значительно изнуренные, малочисленные, изо дня в день все более и более попадают под влияние как бы необходимости непрерывного отхода.

2. Правее нас действует 2/27-я бригада, занимающая в настоящее время участок: Шкотское (искл.) — Передергина (включ.).

Левее нас 3/27-я бригада занимает участок: Козьмина (включ.) — с. Белоярское (искл.).

3. Общая задача нашей бригады — положить предел распространению противника на запад и до последнего человека оборонять левый берег реки Тобол на участке: д. Передергина (искл.) — д. Козьмина (искл.).

Ни в коем случае не допускать форсирования противником р. Тобола.

4. Во исполнение возложенной наддивом задачи приказываю:

Правый боевой участок. Начальник т. Степанов. Состав: 236 Оршан. п. 9 р., 3 легк. крест. б-рей 3 орудия, 2-я тяжелая 4,2" б-рей — 2 орудия. Итого: 9 рот, 3 оруд. 3", 2 оруд. — 4,2".

Занять боевой участок по левому берегу р. Тобола от д. Передергина (искл.) до Иконовское (искл.) и левее версты на две.

Иметь сильные наставы у имеющихся бродов и под свою ответственность принять оборону брода у иконовского моста и мели севернее его.

Разбивать при помощи артиллерии и пулеметов всякие попытки противника к канализации и закреплению против вверженного участка.

По своей инициативе оказывать всемерную поддержку правофланговому своему соседу — 239-му Туркскому полку.

Левый боевой участок. Начальник т. Колосников. Состав: 237 Минск. п. — 9 рот, 6-я 235 Невазск. п. 3 роты, 1-я легкая Москов. батарея 3 орудия. Итого: 12 рот, 3 орудия 3".

Занять боевой участок по левому берегу р. Тобола от левого фланга правого боевого участка до д. Козьмина (искл.).

Имеющиеся броды у Чупосва и Истокевая оборонять сильными заставами.

Ни в коем случае не допускать канализации и закреплений противника на правом берегу.

Оказывать по своей инициативе полную поддержку своим соседям, особенно начальнику правого боевого участка.

Начальникам боевых участков помнить, что для выполнения возложенной задачи вовсе не нужно занимать участки сплошными цепями. Достаточно орга

ивзовать упорную оборону имеющихся переправ, самое бдительное наблюдение за противником, теснейшую связь по фронту с соседями и между своими участками и выделить насколько возможно сильный резерв, которым и парировать всякое наступательное движение противника на восточном берегу р. Тобол.

5. *Общий резерв бригады.* Начальник: т. Кройцберг. Состав: 235 Невельск. п. 6 р.

Сосредоточиться в д. Гагары и быть во всякую минуту готовым к выступлению. Поддерживать постоянную связь с начальниками боевых участков.

6. Начальнику артиллерии бр-ды тов. Мансарену.

Следить за быстрейшим и надежнейшим установлением командирами своих батарей на позициях, установлением ими прочной, обязательно телефонной связи с начальниками боевых участков. Командирам батарей открывать огонь по требованию начальников боевых участков, а также по вашему и моим указаниям. Прикрытие к батареям получить: 3-й легкой от 236-го полка, 1-й легкой от командира 235-го Невельского полка, 2-й тяжелой 4,2" батарею от командира 237-го Минского полка.

7. Начальникам боевых участков обратить особое внимание на разведывательную службу, имея в виду, что необходимо во-время обнаружить накаливание, движение пехотных и кавалерийских частей противника, местонахождение батарей противника. Для этой цели организовать разведку правого берега р. Тобол при помощи переправы на означенный берег разведывательных частей и с привлечением местных жителей, населяющих правобережные деревни.

8. Начевай бригады т. Вауу.

Принять на себя организацию службы связи в бригаде и установить связь: от полков — прокладкой самостоятельных линий от штабов полков прямо в штабрик. На линии, идущей от штаба полка 236 (Иковская — В. Ачикульская), установить не менее 3 промежуточных станций.

Проложить кабель из штабрика в д. Шмакова, где расположен штабрик 3/27; данную линию обслуживать.

Для установления связи со штабдивом (Введенское) проложить кабель из штабрика в д. Скотинское, где подать конец провода контрольной станции дивизии. Указанный участок линии обслуживать своими средствами.

Кроме того установить для связи со штабдивом летучие почты (на подводах) в следующих пунктах согласно прилагаемого расписания постов.

Расписание постов летучей почты:

Пост № I. На половине дороги между В. Ачикульская и Скотинское, где сидят телефонисты.

Пост № II. В д. Скотинское.

Пост № III. Между д. Скотинское и Матвиевской мельницей на половине дороги.

Пост № IV. На Матвиевской мельнице.

Пост № V. На половине дороги между Матвиевской и Броничихинской мельниц.

Пост № VI. На Броничихинской мельнице.

Пост № VII. Между Броничихинской мельницей и д. Введенское.

9. *Развешиваемые линии:* между нашей и 2/27-й бригадой: В. Моховая — Пуванская — Иковская — Родутская — Манискал для нашей бригады вкл.

Между нашей и 3/27-й бригадами: Марайская — Белозарское — Обабкова — Клинова для 3 бригады вкл.

Тыловы дороги для нашей бригады: Белозарское — Обабкова — Вашиково — Вфимова — Киселинская.

10. Передовой артиллерийский полк дивизии расположен в д. Ордино. Ружейный артиллерийский полк дивизии расположен в д. Мендринская.

11. Запасная бригада т. Митюк расположить переизбранный отряд в д. Мендринская. О способе эвакуации больных и раненых получить указания из штабдива. Полковые перевьючные отряды расположить распоряжением командиров полков.

12. Обозы I разряда расположить распоряжением командиров полков. Распоряжением штабрига расположить: обозы II разряда в д. Мендринская, продсклад и продтранспорт в д. Пуликова.

13. Донесения присылать через каждые 2 часа в д. Б. Ачикульский, где расположить штабриг.

14. Мои заместители: и-к правого боевого участка т. Степанов и и-к общего резерва т. Крейцберг.

Подп. подп. Комбриг 1 - 27 *Хазаньян.*

Военком *Карклин.*

Пантбриг (подпись).

Пом. начальника штаба 1-27 по оперативной части (подпись).

П Р И К А З

по 26-й стрелковой дивизии.

№ 79.

Д. Копайская 2-я.

12 сентября 1919 г. 15 час.

§ 1.

Изучение обстоятельств многих боевых столкновений на фронте нашей дивизии создает определенное убеждение в том, что причиной наших неудач является неиспользование всех средств взаимной связи, поддержки и выручки. Необходимо напоминания и указания очевидно недостаточно усваивались составом дивизии и для поддержания связи считалось достаточным установление в лучшем случае телефонной линии, а в большинстве случаев довольствовались посылкою ординарцев с допосланием. Телефонная связь в обстановке текущей гражданской войны при наличии белогвардейских агентов является весьма ненадежной связью. Посылка одиночных ординарцев часто служит к осведомлению противника, который своими кавалерийскими разведками перехватывает наши допослания. Техническая и ординарческая служба связи будет только тогда отвечать предъявляемым требованиям, если войска заполнит сплошной линией охранения промежутки между местами расположения своих сил. Появление в тылу наших передовых частей кавалерийских разведок противника, полное окружение ими наших крупных соединений только доказывает, насколько плохо мы заботимся о своих флангах и тыле. С целью положить конец ненормальному положению устанавливаются в 26-й дивизии следующие основные тактические положения, за неисполнение которых будет строго выискано:

1) Бригада, выполняющая поставленную задачу, держит на главной своей операционной линии сосредоточенно не менее 2 полков пехоты при всей артиллерии.

2) В ближайший тыл выводится один батальон при пулеметах в качестве бригазерва.

3) Другой батальон того же полка охраняет линию фронта бригады, для чего выделяет по роту (или более, если вынуждается большим расстоянием от соседней бригады) вправо и влево от расположения главных сил бригады (или менее, если позволяет обстановка) и третью роту держит в бригадном сторожевом резерве на наиболее угрожаемом участке.

4) Сторожевая рота выдвигает три полковых караула, располагаемых с интервалом не более 2 верст, сохраняя этим зрительную, огневую и слуховую связь.

5) Каждый караул состоит из 15 итыков (три смены по 5 итыков), одного пулемета с прислугой и двух коней. Обучить караул простым формам сигнализации флажками и фонарями.

6) Посты располагаются по распоряжению ротного командира, применит к местности, но должно быть строго соблюдено правило взаимного обстрела, т. е. в случае, если противник собьет пост, то соседи огнем своих пулеметов не дают противнику распространиться и одновременно помогают отходившему караулу при помощи ротного резерва восстанавливать положение.

7) Посты окапываются на все четыре стороны, выдвигая днем наблюдателей, а ночью секрет.

8) В сторожевом ротном резерве остается не менее полуроты при пулеметах. Устанавливается связь с главными силами и сторожевым бригазервом.

9) Главные силы от себя выдвигают: вправо, влево и вперед по два поста. Бригадный резерв выдвигает по посту в сторону главных сил и в тыл.

10) Половые караулы сменяются ротным командиром через сутки. Роты сменяются распоряжением батальонного командира через два дня. Сторожевые батальоны назначаются и сменяются распоряжением комбрига.

11) В походе полевые караулы, сохранив интервал, следуют одновременно с главными силами, обеспечивая своим движением фланги и поддерживая связь между колоннами.

12) При вступлении главных сил в бой полевые караулы оказываются, строго обеспечивают фланги и пересекают огнем пулеметов всякую попытку противника обойти фланги или ударить в тыл главных сил. При отступлении, полевые караулы совместно с арьергардными частями сдерживают натиск противника и дают главным силам возможность отойти в порядке.

13) Полевые караулы должны стать могучим средством поддержания связи по фронту и охраны главных сил.

14) Комбригам назначать по очереди всех комбатов бригады дежурными по сторожевому охранению бригады с задачей часто проверять бдительность караулов и целесообразность расположения.

15) Пантативу 26-го из ответственных работников оперативного отдела назначать ответственных дежурных по сторожевому охранению дивизии с задачей — проверить выполнение настоящего приказа.

16) Принимая во внимание и в расчет линию фронта бригады в 20 верст, расход на сторожевое охранение должен нечисляться:

Главные силы	6 постов	90	штыков	6	пулемет.	12	копей
Правый ротный сторож. уч. .	3	»	45	»	3	»	6
»	»	»	резерв.	без поста	45	»	3
»	»	»	уч.	3	»	»	2
Левый	»	»	уч.	3	»	»	6
»	»	»	резерв.	без поста	45	»	3
»	»	»	резерв.	без поста	45	»	3
Бригадный сторожев. резерв.	рота	90	»	2	»	»	2
»	резерв	2	поста	30	»	2	»

Всего в сторожевом охранении бригады . . . . . 14 постов 390 штыков 22 пулемета 34 коня,

т. е. от одной четвертой до одной пятой состава бригады (при больших расстояниях увеличивается, при меньших сокращается), что подтверждается Половым уставом, каковым во всем остальном в отношении сторожевого охранения следует в точности руководствоваться.

§ 2.

Настоящий приказ под расписку объявить всем комполкам, комбатам и комротам.

§ 3.

В действие приказ вводится по телеграфу.

И. И. Врид Начдив 26 Великий. Комиссар дивизии Гончаров. Врид. Начальник штаба Беловуруо.

Описание боя 3-й бригады 26-й стр. дивизии 6 декабря 1918 г.

(Схема 12.)

5 декабря 1918 г. 3-я бригада 26-й стр. дивизии заняла район д. Николаевка — I батальон 7-го стр. полка и 3-я Смоленская батарея (4 орудия) — д. Мустафина — II батальон 7-го стр. полка (бригадный резерв) — д. Константиновка — 8-й стр. полк и Тюрская батарея (4 орудия) и в д. Мустафина — 2 пехота 1-го Матвеевского кавалерийского полка, приданная 3-й бригаде. Состав 7-го стр. полка — 1100 пехотков, 22 пулемета. Состав 8-го стр. полка 465 пехотков, 17 пулеметов.

Еще 5 декабря около 14 час. наши конные части были выбиты сотней казаков пулеметами из д. Серафимовки. Так как д. Серафимовка находится в тылу д. Константиновки и оставление ее в руках противника создавало угрозу не только 8-му стр. полку, но и всему тылу бригады, по названной деревне был открыт артиллерийский огонь, и наши подкрепленные конные части перешли в наступление.

Противник отошел в направлении на З. В. Троицкий.

Около 17 час. наша застава в д. Николаевке была обстреляна разведком противника, подходившим со стороны д. Знаменки, что в 3 км юго-западнее д. Николаевки.

Высланный на д. Знаменку разведкой были захвачены в ней 2 белогвардейца 9-го Ставропольского полка. По их показаниям, в д. Такаева (10 км юго-западнее д. Николаевки) находился 9-й Ставропольский, 1-й и 2-й Самарский пехотные полки, готовившиеся к наступлению. Ночью же был задержан крестьянин-подполчок (вернувшийся из-под г. Велебей), который показал, что в район дд. Такаева — Балтаева — прибыла чешская бригада. Такого же рода донесение было получено от высланной на д. Балтаева конной разведки (6 км восточнее д. Николаевки).

В течение ночи с 5-го на 6-е противник вел непрерывную разведку и все время беспрерывно наши сторожевые части.

6 декабря высланный в 7 час. из д. Николаевки на д. Знаменку пешая и конная разведка наткнулась около этой деревни на передовые части противника, главным образом конницу, и под давлением его, отстреливаясь, стала отходить на д. Николаевку.

Сильный ветер, а также густо падающий снег были нам в лицо, сильно мешали ориентированию, своевременному выплещению пункта главного удара противника и наблюдению нашей артиллерии. Вследствие этого, а также из-за неблагоприятного для нас рельефа местности и близости леса все преимущества были на стороне противника.

Около 9 час. противник открыл сильный огонь из тяжелой артиллерии по д. Николаевке и тут же повел наступление сильными силами. Стоявший на позиции в д. Николаевке 3-я Смоленская батарея сразу же, после первых выстрелов, пошла под огонь неприятельской тяжелой артиллерии. Батарея вынуждена была переместить позицию, для чего отошла к западной окраине д. Мустафина. Благодаря этому в течение 2 часов Смоленская батарея не стреляла. Пользуясь этим, противник обрушился всей силой своей артиллерии на 7-й стр. полк. Атака велась на фронте 2 с лишним км измерен крупными силами с юго-западной стороны. Первая атака противника была отбита занимавшим д. Николаевку I батальоном 7-го стр. полка, который, перейдя в контратаку, отеснил первую цепь противника на $1\frac{1}{2}$ км к юго-западу от д. Николаевки. В это время нашим наблюдателем, стоявшим на высотах, что северозападнее д. Мустафина, было обнаружено движение сильных частей противника с северо-востока по фланг нашим частям, ведущим бой у д. Николаевки.

Немедленно 4-й рота 7-го стр. полка было приказано занять высоты, что северо-восточнее д. Мустафина, чтобы, став уступом за левым флангом I батальона, занять фланговое положение по отношению наступающего с севера на д. Николаевку противника.

Почти одновременно стала слышна сильная артиллерийская, пулеметная и ружейная стрельба в направлении д. Константиновка; как впоследствии выяснилось, это было первое столкновение отряда ЦИК с ерпобургскими казаками (см. стр. 73).

К этому времени поступило от командира 7-го стр. полка требование о присылке поддержки и главным образом патронов, так как противник, обстреливая все время д. Николаевку сильным артиллерийским огнем, вновь перешел в атаку. Атака велась двумя цепями-волнами (перекатами). Из резерва бригады была послана 6-я рота 7-го стр. полка, и атака отбита.

Между тем стрельба в направлении на д. Константиновку притихла, и 8-му стр. полку в д. Константиновку было послано приказание действовать во фланг наступающему на д. Николаевку противнику.

Непрерывающиеся атаки противника, вызывающие непрерывный ружейный и пулеметный огонь (так как наша артиллерия не могла еще действовать), очень скоро истощили все запасы патронов 7-го стр. полка, и огонь наших цепей стал ослабевать.

Пользуясь этим, противник выдвинул свою артиллерию на 1000 шагов к д. Николаевку, расстреливал и узор картечью наши цепи.

Из резерва бригады была двинута пулеметная команда I батальона 7-го стр. полка. Подоспев к правому флангу 7-го стр. полка, пулеметная команда открыла из 4 пулеметов действительный огонь по цепям и артиллерии противника. Цепи противника были приведены в смятение и должны были залечь, артиллерия его отошла.

Наш правый фланг перешел в атаку с целью захвата неприятельской батареи.

К этому времени левый фланг 7-го стр. полка был отеснен в д. Николаевку превосходящими силами противника, пользующимися великолепными подступами.

Это создавало серьезную угрозу положению полка. Из резерва бригады были двинуты 5-я рота и пулеметная команда II батальона, дружным натиском которых и при поддержке действующей во фланг противнику с высот 4-й роты — противник был вытеснен за деревню.

К этому времени 3-я Смоленская батарея снова принимала участие в бою. 4-часовой горячий бой окончательно истощил все запасы патронов.

Еще около 11 час. была послана в 1-ю бригаду просьба о присылке патронов, но к 13½ час. патроны еще не прибыли.

В это время на участке соседнего 8-го стр. полка происходило следующее. Получив приказание двинуться во фланг наступающему на д. Николаевку противнику, полк выступил из д. Константиновки, сосредоточив свои резервы на более опасном для себя правом фланге, двигавшемся по северной окраине заводского леса.

Пройдя около 1¼ км на северо-восток от д. Константиновки, полк встретился с наступающими цепями противника и сошел с ними близко на правом фланге. Расстрояв цепь противника огнем, правый фланг 8-го стр. полка перешел в атаку и начал преследовать бегущие цепи белогвардейцев. В это время левый фланг 8 стр. полка начал поспешно отступать. Оказалось, что противник, под прикрытием метели и пользуясь пересеченной местностью, близко подошел к левому флангу и, выдавая себя за Гжатский полк, т. е. 7-й стр. полк, идущий на поддержку, стал охватывать находящуюся на левом фланге 3-ю роту. Вследствие значительного перевеса сил и угрозы быть окруженной, 3-я рота вынуждена была поспешно отступить.

Отходом левого фланга полка создавалась угроза флангового удара для всего 8-го стр. полка; к тому же противник вновь перешел в наступление против правого фланга.

Брошенные на поддержку левого фланга две роты, вследствие глубокого снега и далекого расстояния, не подошли во-время, и полк, чтобы не попасть одновременно под фронтальные и фланговые удары, стал немедленно отходить к д. Константиновка.

Пока это происходило, обстановка на участке 7-го стр. полка значительно ухудшилась. Отбил многочисленные и яростные атаки противника, ощущал сильный недостаток патронов и теснимый превосходящими силами противника, без действительной поддержки своей артиллерии, эпопоминшой последние снаряды в ожидании прибытия пополнения из 1-й бригады, полк понес значительные потери и стал медленно отходить к деревне Николаевке.

Совдавшееся к этому времени положение было таково, что 7-му стр. полку, расстреливавшему свои последние патроны и три раза переходившему в пятую коловую контратаку, гроив охват и правого и левого флангов. Особенно критическим было положение 7-го стр. полка в силу того, что патронов не было и их неоткуда было достать.

Тогда приказано было 4-й роте, занимающей высоту северо-восточнее д. Николаевки, перейти в энергичное наступление во фланг противнику, а 1-й бригаде, идущей, по собственному почину, на поддержку, послана была просьба, оставив 2-й стр. полк в д. Кандык-Тамак (8 км западнее д. Николаевки), срочно дать патроны и открыть огонь своей батареей по юго-восточной окраине д. Николаевки.

В течение этого времени противник, благодаря ослаблению нашего огня и ободренный своим временным успехом, перешел всем фронтом в решительную атаку, в упор расстреливаемый последними патронами нашей цепи.

Полное отсутствие патронов и большие потери заставили 7-й стр. полк под действительным артиллерийским, ружейным и пулеметным огнем противника отходить на д. Мустафина.

В этот критический момент было получено от 1-й бригады 7 снапов патронов, прибытие которых дало 7-му стр. полку возможность задержаться на западной окраине д. Николаевки.

Однако противник, увлеченный своим временным успехом и стараясь нанести окончательный удар нашим цепям, продолжал яростно и с небывалым упорством и смелостью атаковать 7-й стр. полк.

Снова получались одно за другим самые энергичные требования командира 7-го стр. полка о доставке патронов, но и в 1-й бригаде воимого запаса больше вблизи не оказалось. Поэтому приказано было 2-му стр. полку перейти 4 ротами из д. Кандык-Тамак в д. Мустафина, откуда одним батальоном повести наступление во фланг наступающему на д. Николаевку противнику.

В это время цепи противника ясно обрисовывались на холмах южнее д. Николаевки, и по ним был открыт 3-й Смоленской батареей меткий и беглый огонь, причинивший им весьма большие потери.

Тем не менее противник продолжал стремительно атаковать оставшиеся без патронов цепи 7-го стр. полка, обстреливая сильным огнем тяжелой артиллерии северо-восточную окраину д. Николаевки и восточную окраину д. Мустафина (предполагали повидимому здесь месторасположению наших реверсов) и нацеливая свою новую западнее д. Мустафина 3-ю Смоленскую батарею.

Подоспешный батальон 2-го стр. полка, подавшие севернее, чем ему было приказано, и поравнявшись с правым флангом 7-го стр. полка, совместно с частями 7-го стр. полка ударил с юга во фланг атакующему д. Николаевку противнику. Одновременно левый фланг 7-го стр. полка совместно с одной ротой 2-го стр. полка выбил противника из д. Николаевки.

Противник, попав под действительный огонь Смоленской и одного взвода Рижско-ногородской батареи (1-й бригады) и фланговый ружейный и пулеметный огонь, начал отступать, преследуемый по пятам нашими войсками. Наши цепи преследовали его на 3 с лишним километрах к востоку и юго-востоку от д. Николаевки.

Одновременно на высотах севернее д. Николаевки показавшая 1-й стр. полк, двинутый на Кандры-Кулева во фланг наступающему с севера на д. Николаевку противнику. Просьба привнести этот маневр была послана в 13 час., на что около 15 час. был получен ответ, что батальон 1-го стр. полка двинут еще до получения настоящей просьбы. Тем не менее батальон прибыл слишком поздно, чтобы нанести фланговый удар противнику у д. Николаевки. Навальная деревня была взята без его непосредственного содействия.

Наступление противника на д. Николаевку было отбито, и положение ле-

ного фланга бригады стало прочным благодаря расположению 1-го стр. полка севернее д. Николаевки.

В течение этих действий на левом фланге действовавший на правом фланге 8-й стр. полк, как уже было сказано, должен был отойти к д. Константиновке, чтобы избежать фронтального и флангового ударов, в особенности по своему левому флангу.

Во время упрочения положения на левом фланге бригады в районе д. Константиновки завязался ожесточенный бой. Посылаемые неоднократно в 8-й стр. полк для выяснения положения конные разведчики точных данных не могли привести, встречая сильные конные части белых. Из отрывочных сведений и, судя по направлению боя, можно было прийти к выводу, что 8-й стр. полк отходил с боем на запад и северо-запад.

Тогда приказано было батальону 2-го стр. полка двинуться из д. Николаевки на д. Константиновку во фланг теснящему 8-й стр. полк противнику. Маневр этот 2-й стр. полком не был исполнен, так как красноармейцы, уклонившись преследованием от д. Николаевки на д. Такаева, не могли быть скоро двинуты в новом направлении.

В силу этого и ввиду все удаляющегося по слуху на запад боя, 4-я рота 7-го стр. полка, занимавшая к этому времени высоты северо-восточнее д. Николаевки, была переброшена на западную окраину д. Мустафина. Завод Ржевско-повгородской батареи, стоявший у юго-западной окраины д. Мустафина, был повернут на д. Константиновку, и под прикрытием его огня были двинуты на д. Константиновку со стороны д. Мустафина 2 роты 2-го стр. полка, бывшие до сего времени в резерве. Этими ротами без боя около 19 час была занята д. Константиновка. Как выяснилось, противник, заняв д. Константиновку, немедленно же спешно отступил на д. Такаева.

Наступившая темнота положила конец бою.

Бой длился с 9 час до 18 час.

Потерпев поражение у д. Николаевки, противник, преследуемый нашими войсками почти до д. Такаева, постепенно отступил на юг за д. Карамала (Губеева) 14 км от д. Николаевки.

За время боя выпущено около 200 000 патронов и около 1 200 снарядов.

Наши потери: ранено 175, убито 24, пропало без вести 142 (в 7 стр. полку — 31 чел.; в 8 стр. полку — 111 чел.).

Взяты пленные: 9-го Ставропольского полка, 24-го Симбирского, 1-го Каванского и польской бригады. По показанию пленных, кроме названных частей, участвовали в бою 1-й и 2-й Самарские полки под общей командой ген. Каменеля. Силы противника — около 2 500 пехоты при громадном количестве пулеметов, 12 легких и 4 тяжелых орудиях.